

Институт археологии Крыма РАН
НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»

VIII INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
**«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»**

**VIII Международный
Нумизматический Симпозиум**
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»

Керчь, 2–6 октября 2021 г.

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 9 от 20 августа 2021 г.)

Рецензенты: чл. кор. РАН, д. и. н. П. Г. Гайдуков, д. и. н. М. Г. Абрамзон

Редколлегия:

Алексеев Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Демьянчук Сергей Георгиевич, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – СЕКРЕТАРЬ

Зверев Сергей Викторович, к. и. н., заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к. и. н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к. и. н., заведующий Центра по изучению Византии и Кавказа Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва).

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII
П 76 Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6
октября 2021 г.). Материалы научной конференции / отв. ред.
Н. А. Алексеевко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 264 с.
ISBN ; 9: /7/; 29728/25/;

УДК 737
ББК 63. 221

© Коллектив авторов, 2021
© Алексеевко Н. А., составление, оформление, 2021
© Институт археологии Крыма РАН, 2021
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2021

ISBN ; 9: /7/; 29728/25/;

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ И ОРГКОМИТЕТ	11
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	13
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ	19
<i>Аблаев Э. Д., Лавров В. В. (Симферополь)</i> Монеты из разведок близ храма у подножия горы Килиса-Кая в 2021 г.	21
<i>Алексеенко Н. А. (Симферополь)</i> Редкий Тирольский рехенпфенниг с поселения на мысе Ай-Тодор (Южный берег Крыма)	27
<i>Алексеенко Н. А., Антипенко А. В. (Симферополь)</i> К вопросу о выпуске херсоно-византийских монет из свинца	37
<i>Алексеенко Н. А. (Симферополь), Староверов Д. А. (Брест)</i> Трофей или заезжий негоциант?: феодосийский комплекс западноевропейских монет конца XVI – первой половины XVII в. (предварительное сообщение)	43
<i>Бабиец А. И. (Краснодар), Попов Ю. В. (Ростов-на-Дону), Пьянков А. В. (Краснодар)</i> Новороссийские милиарисии 2018 г.: состав металла	55
<i>Болдурияну А. (Кишинёв)</i> Свинцовые торговые пломбы г. Цвикау (XIV–XVII вв.) из Молдовы	59
<i>Букатов А. А. (Севастополь)</i> Ранневизантийское клеймо с изображением императора на амфоре из бухты Круглая	67

Бутырский М. Н., Зайцев В. В. (Москва),

Сердюков П. В. (Краснодар)

Новые экземпляры так называемых «тмутараканских
сребренников» Мстислава Владимировича:

к проблеме атрибуции 71

Гончаров Е. Ю. (Москва), Амосов М. А. (Коломна)

Штамп для изготовления имитаций

индийских динаров из Крыма 77

Гончаров Е. Ю., Чхаидзе В. Н. (Москва)

Новые находки средневековых монет

на территории Таманского полуострова. Часть III 81

Гурулёва В. В. (Санкт-Петербург)

К вопросу о приоритетах при классификации

аспров Трапезундской империи 85

Дергачёва Л. В. (Бухарест)

Об одной молдавской монете, найденной в Украине,

на побережье Чёрного моря 91

Евдокимова А. А. (Москва)

Лингвистические и палеографические особенности

византийских монет с греческой легендой

из коллекции Dumbarton Oaks 97

Захаров Е. В. (Москва)

Особенности обращения электроновых монет Кизика

в Северном Причерноморье в V–IV вв. до н. э.:

случай Херсонеса Таврического 103

Зверев С. В. (Москва)

Херсоно-византийские монеты в истории поиска

в начале XIX в. древнейших русских монет 105

Зверев С. В. (Москва)

Нюрнбергский счётный жетон конца XVI –

первой трети XVII в., найденный в районе Мангупа 111

Зинько В. Н., Зинько А. В. (Керчь) Византийский солид из раскопок Боспорского города Тиритака	115
Иванов С. В. (Симферополь), Зеленко С. М. (Киев), Царенко С. А. (Симферополь) Дельфинообразная ольвийская монета из акватории Судакской бухты	119
Коршенко А. Н. (Москва) ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ: тессера или монета?	125
Майко В. В., Гаврилов А. В. (Симферополь) Нумизматические находки поселений Юго-Восточного Крыма средневекового и нового времени (по материалам раскопок 2016 г.)	131
Майко В. В. (Симферополь), Гончаров Е. Ю. (Москва) Нумизматический комплекс из раскопок бани средневекового Солхата	139
Маммадова А. М. (Баку) Сальянский золотой монетный клад 1951 года	149
Мызгин К. В. (Варшава) Оболонский клад римских монет 1876 года: уникальная находка или обычная мистификация?	155
Науменко В. Е., Набоков А. И., Якушечкин А. В. (Симферополь) Неопубликованные нумизматические материалы из раскопок раннесредневековых некрополей Мангупа: могильники Южный I, Южный II и Адым-Чокрак	163
Овчаров В. (София) Неописаны монеты с основен монограм «Т» (тамга ?) и крѣст (XIV–XV век)	173
Пьянков А. В. (Краснодар), Завьялов С. Л. (Ростов-на-Дону), Полицын Е. Б. (Краснодар) Субератное подражание солиду императора Льва III из находок на Таманском полуострове	183

Сидоренко В. А. (Симферополь)

Монгольская надпись на медной монете
золотоордынского Крыма 189

Смычков К. Д. (Беловодск, Украина)

Несколько новых находок византийских моливдовулов
с территории Древней Руси 199

Снытко И. А. (Николаев)

О находках монет античного времени
В окрестностях с. Рыбачье на Кинбурнском полуострове 213

Степанова Е. В. (Сакт-Петербург)

Печати коммеркиариев Росов 219

Столба В. Ф., Петер У. (Берлин)

Клад римских денариев из окрестностей Ольвии 223

Ступко М. В., Туровский Е. Я. (Севастополь)

Серебряные дидрахмы из клада херсонесских монет 2020 г.
на берегу Казачьей бухты 233

Туровский Е. Я. (Севастополь)

О медных выпусках Херсонеса Таврического
второй четверти III в. до н. э. 237

Цепков Ю. А. (Севастополь)

Новые разновидности херсоно-византийских монет 241

Чхаидзе В. Н. (Москва)

Художественная нумизматика Матархи-Тмутаракани:
пейоратив ТП¹, тайные запасы и
незаконнорожденный узурпатор 251

Шонов И. В. (Симферополь)

«Необычный» тип серебряной монеты античной Феодосии 259

¹ От Редактора – здесь и далее в тексте аббревиатурой ТП обозначается термин «тмутараканские подражания».

CONTENTS

CONFERENCE ORGANIZERS	11
LIST OF PARTICIPANTS	13
PAPERS AND COMMUNICATIONS	19
<i>Ablaev E. D., Lavrov V. V. (Simferopol)</i> Coin Finds from the 2021 Surveys near the Church at the Foot of Kilisa-Kaia Mountain	21
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol)</i> A Rare <i>Rechenpfennig</i> of Tirol from the Settlement at Cape Ai-Todor (Southern Coast of Crimea)	27
<i>Alekseienko N. A., Antipenko A. V. (Simferopol)</i> On the Issue of Cherson-Byzantine Lead Coins	37
<i>Alekseienko N. A. (Simferopol), Staroverov D. A. (Brest)</i> A Trophy or a Foreign Merchant: An Assemblage of Western European Coins from the Late 16 th and the First Half of the 17 th Centuries Discovered in Feodosia (A Preliminary Report)	43
<i>Babiets A. I. (Krasnodar), Popov Iu. V. (Rostov-on-Don), P'iankov A. V. (Krasnodar)</i> The <i>Milliaresia</i> Discovered in Novorossiysk in 2018: Metal Composition	55
<i>Boldureanu A. (Kishinev)</i> The Lead Trade Seals of the City of Zwickau (14 th to 17 th Centuries) Discovered in Moldova	59

Bukatov A. A. (Sevastopol) An Early Byzantine Stamp from Kruglaia Bay Featuring an Emperor on an Amphora	67
Butyrskii M. N., Zaitsev V. V. (Moscow), Serdiukov P. V. (Krasnodar) New Specimens of the So-Called Silver Coins of Tmutorokan Minted by Mstislav Vladimirovich: The Problem of Attribution	71
Goncharov E. Iu. (Moscow), Amosov M. A. (Kolomna) A Die for Imitations of Indian Dinars Found in Crimea	77
Goncharov E. Iu., Chkhaidze V. N. (Moscow) New Finds of Medieval Coins from the Taman Peninsula: Part 3	81
Guruleva V. V. (Saint Petersburg) The Question of Priorities in the Classification of the <i>Aspra</i> of the Trebizond Empire	85
Dergaciova L. V. (Bucharest) On One Moldavian Coin Found on the Ukrainian Black Sea Shore	91
Evdokimova A. A. (Moscow) Linguistic and Palaeographic Features of the Byzantine Coins with Greek Legends from the Dumbarton Oaks Collection	97
Zakharov E. V. (Moscow) Circulation Features of the Electrum Coins of Kyzikos in the Northern Black Sea Area in the 5 th and 4 th Centuries BC: The Case of Tauric Chersonesos	103
Zverev S. V. (Moscow) The Cherson-Byzantine Coins in the History of the Early 19 th Century Search for the Most Ancient Coins of Rus'	105
Zverev S. V. (Moscow) A Counting Token of Nuremberg from the Late 16 th to the First Third of the 17 th Centuries Discovered in the Area of Mangup	111

Zinko V. N., Zinko A. V. (Kerch) A Byzantine <i>Solidus</i> Excavated at the Bosporan City of Tyrityake	115
Ivanov S. V. (Simferopol), Zelenko S. M. (Kiev), Tsarenko S. A. (Simferopol) A Dolphin Coin of Olbia from the Sudak Bay Waters	119
Korshenko A. N. (Moscow) ΦΙΛΟΠΑΤΡΟΣ: <i>Tessera</i> or Coin?	125
Maiko V. V., Gavrilov A. V. (Simferopol) Coin Finds from the Late Medieval and Modern-Period Settlements of South-Eastern Crimea (Excavations of 2016)	131
Maiko V. V. (Simferopol), Goncharov E. Iu. (Moscow), A Numismatic Assemblage Excavated at a Bathhouse in Medieval Solkhat	139
Mammadova A. M. (Baku) A Hoard of Golden Coins Discovered in Salyan in 1951	149
Myzgin K. V. (Warsaw) An 1876 Hoard of Roman Coins from Obolon': Unique Discovery or Usual Mystification?	155
Naumenko V. E., Nabokov A. I., Yakushechkin A. V. (Simferopol) Unpublished Numismatic Materials Excavated at the Early Medieval Cemeteries of Mangup: The Cemeteries of Iuzhnyi I, Iuzhnyi II, and Adym-Chokrak	163
Ovcharov V. (Sofia) Undescribed Coins Featuring the Monogram "T" (a <i>Tamgha</i> ?) and a Cross (14 th to 15 th Centuries)	173
P'iankov A. V. (Krasnodar), Zav'ialov S. L. (Rostov-on-Don), Policyn E. B. (Krasnodar) A Plated Imitation of the <i>Solidus</i> of Emperor Leo III Found on the Taman Peninsula	183

Sidorenko V. A. (Simferopol)

A Mongol Inscription on a Copper Coin of Golden-Horde Crimea 189

Smychkov K. D. (Belovodsk, Ukraine)

Some New Finds of Byzantine *Molybdoboulla* from the Area of Rus' 199

Snytko I. A. (Nikolaev)

Finds of Ancient Greek Coins near the Village of Rybach'e
on the Kinburn Peninsula 213

Stepanova E. V. (Saint Petersburg)

The Seals of the *Kommerkiarioi* of the Rus'ians 219

Stolba V. F., Peter U. (Berlin)

A Hoard of Roman Denarii from the Area of Olbia 223

Stupko M. V., Turovskii E. Ia. (Sevastopol)

Silver Didrachms of the 2020 Hoard of Chersonesean Coins
from Kazach'ia Bay 233

Turovskii E. Ia. (Sevastopol)

On the Bronze Coins of Tauric Chersonesos
from the Second Quarter of the 3rd Century BC 237

Tsepkov Iu. A. (Sevastopol)

New Varieties of Cherson-Byzantine Coins 241

Chkhaidze V. N. (Moscow)

Artistic Numismatics of Matarcha-Tmutorokan:
Pejorative "Tmutorokan Imitations," Stocks,
and an Illegitimate Usurper 251

Shonov I. V. (Simferopol)

An "Unusual" Silver Coin Type of Ancient Theodosia 259

ОРГАНИЗАТОРЫ

**Институт археологии Крыма Российской Академии Наук
(Симферополь)**

**Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)**

**Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»
(Керчь)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия);

STOLBA VLADIMIR, PD Dr. habil., Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany).

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва, Россия);

ЛАЗАРЕНКО ИГОРЬ ЮРИЕВ,

PhD, кандидат исторических наук, директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна, (Варна, България);

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ,

доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия);

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия);

ТУРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ,

кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Россия);

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН, заведующий Центром Византийско-Кавказских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

АБЛАЕВ Эдем Диляверович

Институт археологии Крыма РАН,
Крымский Инженерно-педагогический университет
им. Ф. Якубова (Симферополь)
E-mail: studentedem17@gmail.com

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович

dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne),
кандидат исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

АМОСОВ Михаил Анатольевич

Исторический музей «Изначалье» (Коломна)
E-mail: Klassik63@bk.ru

АНТИПЕНКО Анна Витальевна

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: an.antipenko@yandex.ru

БАБИЕЦ Андрей Ильич

Краснодарский государственный институт
культуры и искусства (Краснодар)
E-mail: ncpr333@yandex.ru

БОЛДУРЯНУ Анна

Doctor of Historical Sciences
Muzeul National de Istorie a Moldovei (Chişinău)
E-mail: anaboldureanu@yahoo.com

БУКАТОВ Андрей Алексеевич

кандидат физико-математических наук
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
E-mail: bukat@list.ru

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич

Государственный музей Востока (Москва)

E-mail: chalkites@mail.ru

ГАВРИЛОВ Александр Викторович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

E-mail: feochora@yandex.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва)

E-mail: lowvolga69@land.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

E-mail: runita@yandex.ru

ДЕРГАЧЁВА Лилия Валентиновна

кандидат исторических наук, PhD

Departamentul Numismatic, Biblioteca Academiei Române (București)

E-mail: dergaciova.lili@gmail.com

ЕВДОКИМОВА Александра Алексеевна

кандидат исторических наук

Институт языкознания РАН (Москва)

E-mail: arochka@gmail.com

ЗАВЬЯЛОВ Сергей Львович

Российское территориальное управление по сохранению

и вывозу культурных ценностей Юга России (Ростов-на-Дону)

E-mail: savromat@yandex.ru

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич

Государственный Исторический музей (Москва)

E-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗАХАРОВ Евгений Вячеславович

Государственный Исторический музей (Москва)

E-mail: zakharov.evg@gmail.com

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович

кандидат исторических наук
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль» (Москва)
E-mail: svzverev@yandex.ru

ЗЕЛЕНКО Сергей Мусиевич

кандидат исторических наук
Федерация подводного спорта и подводной деятельности Украины (Киев)
E-mail: zelenkosua@gmail.com

ЗИНЬКО Алексей Викторович

кандидат исторических наук
НИЦ истории и археологии Крыма Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: alex@demetra.ua

ЗИНЬКО Виктор Николаевич

доктор исторических наук
НИЦ истории и археологии Крыма Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: zinko@bf-demetra.ru

ИВАНОВ Сергей Владимирович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: vanavi0803@mail.ru

КОРШЕНКО Александр Николаевич

кандидат биологических наук
Государственный океанографический Институт (Москва)
E-mail: korshenko58@mail.ru

ЛАВРОВ Владимир Валерьевич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: lavrovorg@yandex.ru

МАЙКО Вадим Владиславович

доктор исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МАММАДОВА Айгюн Муса кызы

PhD, д. ф. по истории
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Milli Azərbaycan tarixi muzeyi (Bakı)
E-mail: aygun_kons@mail.ru

МЫЗГИН Кирилл Валерьевич

кандидат исторических наук, PhD
Instytut Historyczny, Uniwersytet Warszawski (Warszawa)
E-mail: kvmyzgin@gmail.com

НАБОКОВ Артур Игоревич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: artur-nabokov@rambler.ru

НАУМЕНКО Валерий Евгеньевич

кандидат исторических наук
Таврическая Академия Крымского
Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: byzance@rambler.ru

ОВЧАРОВ Владимир

Независимый исследователь (София)
E-mail: vladimir vl.ovtcharov@yahoo.com

PETER Ulrike

PhD
Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin)
E-mail: peter@bbaw.de

ПОЛИЦЫН Евгений Борисович

«АГеоЮг» (Краснодар)
E-mail: alybabaru@yandex.ru

ПОПОВ Юрий Витальевич

кандидат геолого-минералогических наук
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону),
E-mail: popov@sfedu.ru

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)

E-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

СЕРДЮКОВ Пётр Васильевич

Независимый исследователь (Краснодар)

E-mail: planeta62@bk.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского

Федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)

E-mail: crimeastor@rambler.ru

СМЫЧКОВ Константин Дмитриевич

Независимый исследователь (Беловодск, Украина)

E-mail: Smkonstantin46@mail.ru

СНЫТКО Иван Алексеевич

кандидат исторических наук

Государственная инспекция по охране памятников
культуры в Николаевской области (Николаев)

E-mail: maharadze_v@mail.ru

СТАРОВЕРОВ Дмитрий Александрович

Независимый исследователь (Брест)

E-mail: dmitry.a.staroverov@gmail.com

СТЕПАНОВА Елена Владимировна

кандидат исторических наук

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

E-mail: stepanovaespb@yandex.ru

СТОЛБА Владимир Фёдорович

PD Dr. habil.

Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin)

E-mail: vladimir.stolba@bbaw.de

СТУПКО Михаил Валерьевич

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
E-mail: tombdefensor@mail.ru

ТУРОВСКИЙ Евгений Яковлевич

кандидат исторических наук
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
E-mail: tuevgenij@yandex.ru

ЦАРЕНКО Сергей Александрович

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь)
E-mail: tsarenko.2015 @bk.ru

ЦЕПКОВ Юрий Александрович

Независимый исследователь (Севастополь)
E-mail: cepkovurij@gmail.com

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич

кандидат исторических наук
Институт археологии РАН,
Институт востоковедения РАН (Москва)
E-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ШОНОВ Игорь Валентинович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
E-mail: aspryg@gmail.com

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович

Независимый исследователь (Симферополь)
E-mail: qrim.alex@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЫ
ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ**

**PAPERS
AND COMMUNICATIONS**

Э. Д. АБЛАЕВ

Институт археологии Крыма РАН
Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова
(Симферополь)

В. В. ЛАВРОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

МОНЕТЫ ИЗ РАЗВЕДОК БЛИЗ ХРАМА У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ КИЛИСА-КАЯ В 2021 Г.

Храм у подножия горы Килиса-Кая располагается в 5 км к северо-востоку от г. Судак, в 500 м южнее дороги Судак – Коктебель. Руины памятника представляют собой уцелевшие почти в полную высоту стены с тремя апсидами, притвором и нартексом. Храм имеет крестово-купольную конструкцию, о чём свидетельствуют четыре полностью сохранившихся квадратных подпорных столба размерами 1×1 м. В целом сохранность храма является уникальной для христианских культовых сооружений Крыма. Предварительная датировка памятника: вторая половина XIII – XVII в. Причём, в качестве православного культового сооружения объект активно использовался до 1475 г., а затем пришёл в запустение и был превращён в кошару, существовавшую до конца XVII в. В пользу этого предположения свидетельствует изменение его внутренней планировки – строительство нескольких каменных перегородок и очагов. После этого, к концу XVIII в., постройка была достаточно быстро погребена под толщей земли. Единственным указанием на наличие здесь в прошлом культового христианского объекта осталось название горы, под которой он расположен.

Работы 2021 г. являются продолжением многолетних исследований. Так, в 2019 г. разведки проводились близ храма, в 12 м к юго-западу. Результатом работ стало обнаружение системы водопровода и постройки, предшествующей ему, что указывает на существование целого комплекса храмовых сооружений [Лавров, 2020]. Материал, полученный в 2019 г., следует отнести к XIII–XV вв. Исследованиям

2021 г., к сожалению, как и предыдущим работам, предшествовал грабительский шурф. Шурф имеет неправильную форму (пятиугольник общей площадью около 20 м²) и примыкает к раскопу 2019 г. с северо-восточной стороны. После расчисток грабительской ямы был обнаружен прихрамовый некрополь. В юго-восточном борту раскопа, на месте борта 2019 г., была открыта кладка, которая при расчистке и прирезке на 1,5 м оказалась частью склепа размерами 2,4×1,5 м и высотой 0,9 м. Склеп сложен из хорошо подтёсанных блоков. Кладка однопанцирная на известковом растворе, сверху заложена плитами, а затем камнями. После выборки захоронения с одним индивидом был обнаружен пол склепа из плит, сложенных в перевязь с кладкой. Следующая могила найдена в 1,5 м к северу от склепа. Имеет такое же направление (юго-запад – северо-восток) и размеры 2×0,6 м. Стены могилы однопанцирные, юго-восточная и северо-восточная кладки сохранились на высоту 1 м, юго-западная и северо-западная на 0,5 м. После выборки могилы с тремя индивидами также были обнаружены плиты пола, лежащие в перевязь с кладкой. Т. к. кладка относительно плит продолжалась на глубину 0,2 м, было принято решение её частично разобрать и снять пол. Под плитами был обнаружен ещё один индивид. Необходимо указать на то, что в верхнем ярусе могилы, кроме керамического материала, состоящего в основном из строительной керамики, находились фрагменты фресок. Но в нижнем ярусе фресок не было. Наличие фресок в захоронении уже фиксировалось в предыдущих раскопках храма [Майко, 2017а-в]. В целом, материал, обнаруженный в ходе разведок, на 90% состоит из строительной керамики: керамид и калиптеров. Исключение составляют несколько фрагментов столовой керамики, а именно, мисок и тарелок, которые можно отнести к так называемой группе материала ЮЗК XIV–XV вв. В этом аспекте были крайне важны нумизматические находки.

Всего было обнаружено восемь монет. Но, к сожалению, точное место находок монет установить невозможно, все они были найдены в грабительском отвале.

Пять из восьми монет (см. опись) относятся ко второй половине XIII в., ещё одна – к рубежу XIII/XIV вв., одна не читается и один экземпляр – к середине XV в. Безусловно, столь маленькая выборка монет с учётом внеконтекстности находок лишь условно отражает хронологию памятника. Но, в то же время, более чем 60% монет попадают во временной период строительства и начала функционирования храмового комплекса. Становится очевидным, что начало функционирования обнаруженного могильника также следует отнести ко второй половине XIII в. Анализ нумизматического материала поднимает важный вопрос относительно хронологии всего комплекса.

Его датировка – вторая половина XIII – последняя четверть XV в. (1475 г.). В то же время, монеты некрополя в большинстве своём относятся ко второй половине XIII в. Если храмовый комплекс беспрерывно существовал на протяжении двух столетий, то и нумизматический материал представлял бы весь период его функционирования. Скорее всего, нумизматические находки отражают период только строительства комплекса и начала функционирования, и если исключить предположение, что монеты XIV–XV вв. просто выбраны грабителями, то отсутствие таких монет может говорить о том, что в это время монастырь находился в упадке. Собственно, такую версию подтверждают и находки монет в самом храме [Майко, Алексеенко, 2018].

Библиография

- ЛАВРОВ В. В. Разведки близ Храма у подножия горы Килиса-Кая в 2019 г. // История и археология Крыма. – Симферополь: Колорит, 2020. Вып. XIII. С 201–206.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII – начало XV вв.) Часть II. Анонимный чекан рубежа XIII–XIV вв. и монеты Узбека (1312–1339) // Нумизматика и Фалеристика. – Киев, 2000. № 2. С. 32–35.
- МАЙКО В. В. Христианский храм у подножия горы Килиса-Кая возле Судака (предварительное сообщение) // Международная научная конференция «Археология средневекового храма». – Севастополь, 2017а. С. 44–46.
- МАЙКО В. В. Християнський храм у підніжжі гори Кіліса-Кая поблизу Судака (попереднє повідомлення) // Ruthenica. – 2017б. Вип. XIV. С. 174–183.
- МАЙКО В. В. Христианские памятники на горе Ай-Георгий близ средневековой Сугдеи в восточном Крыму // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов / отв. ред.: А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. – Барнаул: АлтГУ, 2017в. С. 647–648.
- МАЙКО В. В., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Нумизматический комплекс из раскопок храма у горы Килиса-Кая близ Судака // ПриПОНТИЙский меняла: деньги местного рынка. V Международный нумизматический симпозиум (Москва 20–21.09.2018 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; Москва, 2018. С. 81–86.

Опись монет

№	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
1.	<p>Аверс. В квадрате, вписанном в точечный круг, лежащий олень влево. В сегментах сторон квадрата – украшения в виде «галочки».</p> <p>Реверс. В квадрате, вписанном в точечный круг – тамга с двоеточиями у головки.</p> <p>Золотая Орда. Последняя четверть XIII в.</p> <p>АЕ. Анонимный пул без даты и места выпуска [Лебедев, 2000, с. 35].</p>	1,73	19–23	коррозирована
2.	<p>Аверс. Двойной картуш из линейных окружностей. Внутри, в центре надпись: «Хан Токта (справедливый)».</p> <p>Реверс. Двойной картуш из линейных окружностей. В центре – тамга дома Бату. Вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «Бита в Крыму».</p> <p>Золотая Орда. Токта (1291–1312).</p> <p>АЕ. Пул. Монетный двор Крым.</p>	1,51	20–23	
3.	<p>Аверс. Двойной ободок: линейный и точечный (внутри). В центре – тамга дома Бату, вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «48 – одному ярмаку».</p> <p>Реверс. Двойной ободок: линейный и точечный (внутри). В центре – тамга дома Бату. Вокруг, вдоль внутренней окружности надпись: «бита в Крыму».</p> <p>Золотая Орда. 60–80 гг. XIII в.</p> <p>АЕ. Анонимный пул без даты.</p>	1,50	18–23	обломана

№	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание
4.	<p>Аверс. В точечном ободке трёхстрочная надпись: «48 – одному ярмаку».</p> <p>Реверс. Ободок не сохранился. В центре – тамга дома Бату и остатки надписи.</p> <p>Золотая Орда. 60–80 гг. XIII в.?</p> <p>АЕ. Анонимный пул без даты.</p>	1,19	16–18	сильно коррозирована; правая часть аверса стерта
5.	<p>Аверс. В точечном ободке трёхстрочная надпись (сохранилась часть): «48 (этих) – один ярмак».</p> <p>Реверс. В точечном ободке в центре тамга дома Бату, вокруг надпись: «Чекан Крыма».</p> <p>Золотая Орда. 60–80 гг. XIII в.</p> <p>АЕ. Анонимный пул без даты.</p>	0,92	15–18	фрагмент; сильно изношен и коррозирован
6.	<p>Аверс. Стёрта на 2/3. Сохранилась часть декларации «48 – одному ярмаку».</p> <p>Реверс. Стёрта. Сохранилась часть точечного ободка.</p> <p>Золотая Орда. Вторая половина XIII в.</p> <p>АЕ. Анонимный пул?</p>	1,42	14–17	фрагмент; сильно изношен и коррозирован
7.	<p>Аверс. Стёрта. Различим фрагмент ободка из двух концентрических окружностей.</p> <p>Реверс. Стёрта. Различим фрагмент ободка из двух концентрических окружностей.</p> <p>АЕ. Анонимный пул?</p>	2,24	14-16	сильно изношена
№	Описание	Вес (g)	D (mm)	Примечание

8.	<p>Аверс. В линейном ободке трёхстрочная надпись: «Ас султан / верховный / Хаджи Гирей»</p> <p>Реверс. В центре тамга Гиреев в точечном ободке. Вокруг надпись: «Чекан Крыма». Сохранилась часть надписи года чекана (восстанавливается по аналогам – 867 г. х.)</p> <p>Крымское ханство. Хаджи I Гирей (1441–1466). AR. Акче. Монетный двор Крым.</p>	0,51	10–14	обломана
----	--	------	-------	----------

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**РЕДКИЙ ТИРОЛЬСКИЙ РЕХЕНПФЕННИГ
С ПОСЕЛЕНИЯ НА МЫСЕ АЙ-ТОДОР
(ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)**

Как известно счётные жетоны появились в Европе в XIII столетии. Сначала они стали производиться во Франции, Италии и Англии, чуть позже в Нидерландах. В XVI в. в Германии (Нюрнберг) начали выпускать их немецкие подражания. Нюрнбергские счётные жетоны (рехенпфенниги – Rechenpfennige) стали весьма популярной продукцией в конце XVI – начале XVII в. и распространились практически по всем странам Европы [Mitchiner, 1988, p. 24–26]. Завозились они торговыми людьми и на территорию Российского государства.

Чеканились рехенпфенниги, как правило, из сплавов меди – бронзы или латуни. В первую очередь ими пользовались купцы и торговцы для счёта денег или товара, однако, в скором времени счёт на письме при помощи арабских цифр и арифметических действий вытеснил счёт на абаке (Рис. 1–2). У жетонов появляется новая функция – их начинают использовать в качестве игральные марок в азартных играх. Однако с утратой их основной функции, многие из них перешли в разряд украшений и стали подвесками или нашивками в убранстве различных элементов костюма у многих аборигенных народов, о чём свидетельствуют пробитые в них отверстия.

Попытку обзора всех известных к последнему времени находок нюрнбергских жетонов XVI–XVIII вв. на территории современной России, происходящих как из археологических памятников и этнографических коллекций, так и случайных сборов? недавно предпринял А. А. Пушкарёв [Пушкарев, 2019, с. 921–934]. Автором показана впечатляющая картина распространения рехенпфеннигов от Пскова до Западной Сибири и даже до отдельных регионов Дальнего Востока. Однако, по всей видимости, учитывая хронологические рамки бытования рехенпфеннигов и их использования широкими слоями аборигенного населения, применительно к территории России, на наш

взгляд, следует включить в территории распространения счётных жетонов и регионы, вошедшие в состав Российской империи в последней четверти XVIII столетия.

К примеру, хорошо известны находки счётных жетонов в Северо-Западном Причерноморье (Бессарабия, Подунавье, Пруто-Днестровское междуречье) [Кокоржицкая, Корпусова, 1998, с. 113, 114; 2009, с. 239–241; 2010, с. 96–109; 2014, с. 23–24; Кокоржицкая, Корпусова, Шаронов, 2017, с. 133–140]. Но это лишь несколько публикаций и, очевидно, многие из находок ещё ожидают атрибуции и введения в научный оборот.

В последнее время появились и первые издания крымских находок – счётных жетонов, происходящих с территории крепости Чембало и поселений Восточного Крыма [Алексеенко, 2014, с. 31, 32; Стукалова, 2016, с. 87–90; Майко, Гаврилов, 2020, с. 133–138]. Обращение к этому малоизученному разряду крымской фалеристики, безусловно, со временем принесёт свои ощутимые результаты. Вне всякого сомнения, это перспективная тема, имеющая весьма богатую и благодатную почву, ещё хранящую удивительные экземпляры, причём далеко не всегда имеющие отношение к продукции известных нюрнбергских жетонных мастеров.

И в подтверждение данного тезиса обратимся к одной из недавних находок с крымского южного бережья.

Напомним, что среди счётных жетонов, представленных в одном из докладов на последнем нумизматическом симпозиуме «ПриPONTийский меняла» в сентябре 2020 г. в Судаке, кроме традиционных нюрнбергских рехенпфеннигов обнаружился один экземпляр, изготовленный в 1757 г. в мастерской австрийской столицы Вене [Майко, Гаврилов, 2020, с. № 1, рис. 1,1]. Насколько нам известно, это первая находка собственно австрийского жетона в Крыму. Как известно, нюрнбергские мастера выпускали рехенпфенниги для нескольких европейских государств с изображениями их монархов (так называемые серии французского, английского, русского и др. стилей)

Разбирая подъёмный материал из случайных находок с территории поселения на мысе Ай-Тодор (Южный берег Крыма), наше внимание привлёк один жетон с весьма непривычными изображениями и легендой, в которой отсутствовало имя мастера (Рис. 3).

1. Медный сплав (латунь). Ø – 21,5 мм; вес – 1,93 г; ↑↓ – 12 час.

Аверс. В центре прямоугольник (доска для письма) с записью арифметического счёта арабскими цифрами, украшенный сверху и снизу двумя дугами (?) и трилистником, а по бокам – виньетками. По кругу латинская надпись, вверху разделённая пятилучевой розеткой-звездой: RECHENPFENNIG•BIN•ICH•GENAN. По краю изображение заключено в шнуrowой ободок.

Реверс. В центре в линейном круглом ободке изображение счётной доски-абаки в форме геральдического щита с овальным окончанием в нижней части, украшенной сверху и по бокам виньетками. По кругу латинская надпись, вверху разделённая пятилучевой розеткой-звездой: ZAIG•AN•GROS•EHR•UND•SCHAN. По краю изображение заключено в шнуровой ободок.

Как известно, в 1616 г. городской Совет Нюрнберга принял решение, обязавшее всех мастеров, изготавливавших счётные жетоны, указывать на них свои имена или инициалы рядом с надписью: RECHENPFENNING. Соответственно, отсутствие имени мастера на нашей находке предполагало её очевидную датировку предшествующим периодом. Однако, среди нюрнбергских рехенпфеннигов аналогий обнаружить не удалось, хотя легенда на обеих сторонах и представлена немецкой поговоркой «Rechenpfennig bin ich genannt, zeig an groß Ehr und Schand». Для современного понимания её смысл достаточно сложно адаптировать. В дословном переводе она звучит следующим образом: «Счётным жетоном меня называют, проявляю большую честь и стыд». Налицо очевиден морализаторский смысл данного высказывания. Здесь, видимо, может быть уместна одна из русских пословиц: «Лучше бедность, да честность, нежели прибыль да стыд».

Известно достаточное количество нюрнбергских счётных пфеннигов с различными религиозными девизами, но и поговорками, среди которых присутствуют и, например, такие, как: *Wer feine Dukaten hat, spielt nur mit Blechpfennigen – У кого есть чистопробные дукаты, играет только на жестяные(оловянные) пфенниги*, в нашем значении: «Богатые играют (ставят) только по-маленькой...».

Но этот жетон привлекает внимание не только своей легендой. Весьма показательна и представленная на нём сюжетная композиция.

Изображение на пфеннигах расчётов при помощи счётной доски-абаки (Рис. 4,1), вне всякого сомнения, преследовало определённую пропагандистскую цель, чтобы последние, имевшие хождение среди широких кругов населения, таким образом способствовали её повсеместному распространению. На одном из жетонов можно видеть даже своеобразную инструкцию, как считать на абаке (Рис. 4,2); на других – очевидна и их просветительская составляющая: на оборотах – изображён латинский алфавит (Рис. 4,3-4).

Поиск аналогий изображённому на нашем экземпляре сюжета привёл нас в австрийское княжеское графство Тироль (Fürstete Grafschaft Tirol), где при некоторых из правителей в Халле выпускались рехенпфенниги (в австрийских изданиях – Raitpfennig) с изображением абаки и письменной счётной доски [Prokisch, 2000a, S. 20, 21, Abb. 17, 18] (Рис. 5,1-3). Достаточно

близкую аналогию (другой пары штемпелей (!), с несколько отличной легендой и иной суммой на абаке) удалось обнаружить среди рехенпфеннигов времени эрцгерцога Фердинанда II (1564–1595) также отчеканенных в тирольском Халле [Prokisch, 2000b, S. 50, 51, 76, Nr. 9–11].

Известно, что, несмотря на повсеместное распространение арабских цифр, в течение многих лет Тирольская финансовая палата часто придерживалась традиционной арифметики по линиям. Это хорошо иллюстрирует счётный пфенниг Фердинанда I 1524 г. [Markl, 1896, Tf. XXVII, 1789] (см. Рис. 5,1), на котором изображение абаки на реверсе демонстрирует фактически устаревшую к тому времени систему вычислений по линиям.

В то же время, основная часть рехенпфеннигов, отчеканенных в Халле при Фердинанде I, следует новому типу аверса, изображая на нём арифметическую операцию на расчётной доске, как «метод конкуренции расчётам по линиям» [Prokisch, 2000b, S. 50]. Изображением же реверса становится тирольский орел (см. Рис. 5,2), хорошо известный по счётным пфеннигам времени Максимилиана (1490–1519) [Prokisch, 2000b, S. 49, Nr. 1–3].

В нашем же случае на рехенпфенниге времён Фердинанда II представлена прелюбопытная композиция, вне всякого сомнения, иллюстрирующая существование бытовавших в тот период (вторая половина XVI в.) двух систем расчётов: патриархальной – счёт по линиям на абаке, и прогрессивной, открывавшей новые горизонты арифметических операций, при письменных расчётах с помощью арабских цифр. Весьма примечательно, что новая система изображена именно на лицевой стороне пфеннига (здесь расположено начало легенды); тем самым, несомненно, отмечалось преимущество новой системы счёта, хотя вместе с этим указывалось и на сохранение былых традиций.

Как показывают тирольские рехенпфенниги (см. Рис. 5,4), использование абаки при расчётах здесь сохранялось вплоть до начала второй половины XVII столетия при эрцгерцогах Максимилиане III и Фердинанде Карле (1612–1662 гг.). Рехенпфенниги других австрийских или немецких земель с изображениями, связанными с арифметическими операциями, нам обнаружить не удалось.

Таким образом, находка тирольского рехенпфеннига второй половины XVII в. на одном из южнобережных крымских поселений не только в известной мере расширяет наши представления о географии производителей этой продукции (кроме традиционных нюрнбергских серий появляются и новые, ранее не встречавшиеся выпуски!), но и несомненно показывает, насколько перспективными и удивительными могут оказаться исследования в области изучения счётных пфеннигов из крымских находок.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2014 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 29–33.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. Счётные жетоны в собрании Одесского археологического музея // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург 20–25 апреля 1998 г.). Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 1998. С. 113–114.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. Новые находки нюрнбергских жетонов в Белгород-Днестровском // Материалы по археологии Северного Причерноморья (МАСП). – Одесса, 2009. Вып. 9. С. 239–241.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. Жетоны Нюрнберга в собрании Одесского археологического музея // Записки відділу нумізматики і торевтики Одеського археологічного музею. – Одеса: СМІЛ, 2010. Вип. I. С. 96–109.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. О находках счётных жетонов на территории Одесской области // III Международный нумизматический симпозиум «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 29 августа – 2 сентября 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 23–24.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В., ШАРОНОВ А. А. Жетоны Нюрнберга в собрании музея Вилково // Записки відділу нумізматики і торевтики Одеського археологічного музею. – Одеса: Ірбіс, 2017. Вип. III. С. 133–140.
- ПУШКАРЕВ А. А. Нюрнбергские жетоны XVI–XIX вв. на территории России // Былые годы. – 2019. Т. 53. Вып. 3. С. 921–934.
- СТУКАЛОВА Т. Ю. Счётный жетон из раскопок крепости Чембало // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка». (Севастополь, Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический», 4 – 8 сентября 2016 г.). Материалы научной конференции. – Севастополь, 2016. С. 87–90/
- МАЙКО В. В., ГАВРИЛОВ А. В. Западноевропейские счётные жетоны из раскопок поселений Юго-Восточного Крыма // VII Международный Нумизматический Симпозиум «ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка» (Судак, 21–25.09. 2020 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 133–138.
- BAUCH W., PRESS W. Detektorengänger sondeln nach Rechenpfennigen (Jetons). Katalog Rechenpfennige in Schleswig-Holstein // Archäologische Nachrichten aus Schleswig-Holstein. – Neumünster, 2014, Heft 20. S. 94–97.
- MARKL M. Die Münzen, Medaillen und Prägungen mit Namen und Titel Ferdinand I. – Prag, 1896. 2 Bände.
- MITCHNER M. Jetons, Medallets and Tokens. – London: B. A. Seaby Ltd, 1988. – Vol. 1: Medieval period & Nuremberg.
- PROKISCH B. Zur Raitpfennigprägung in den Österreichischen Erblanden im 16. und 17. Jahrhundert (Bericht über eine Lehrveranstaltung) // Mitteilungsblatt des Instituts für Numismatik und Geldgeschichte der Universität Wien. – Wien, 2000a, Bd. 20 S. 5–26.

PROKISCH B. Die Sammlung österreichischer Raitpfennige des 16. und 17. Jahrhunderts im Oberösterreichischen Landesmuseum in Linz // Jahrbuch des Oberösterreichischer Musealvereines Gesellschaft für Landeskunde. – Linz, 2000b. Bd. 145. 1 Abh. S. 45–86.

NORZ H., TURSKY H. Die in der Münzstätte Hall in Tirol geprägten amtlichen Raitpfennige // Haller Münzblätter. – Hall, 1987/92. Bd. V. S. 50–86.

Рис. 1. Gregorius Reisch (1470–1525). Margarita Philosophica, 1505.
(Gent, Universiteitsbibliotheek).

Титульный лист Четвертой книги, посвящённой арифметике, на котором изображено состязание в счёте двух великих учёных – Пифагора, использующего абаку (справа), и Боэция – арифметические действия (слева).

Abb. 2. *Rechnen und rühffet Rechenen am Rechenreket. Holzdruck aus: Clavus, 1531. Augsburg, 1531.*

Рис. 2. Счёт на абаке. Немецкая гравюра. Аугсбург, 1531 г.
(фото из открытых ресурсов сети Internet).

Рис. 3. Тирольский счётный жетон времени эрцгерцога Фердинанда II (1564–1595) с территории поселения на мысу Ай-Тодор на Южном Берегу Крыма. Халль.
(увеличено; фото автора).

Рис. 4. Немецкие счётные пфенниги XVI–XVII вв.

1 – лицевая сторона счётного жетона с изображением счётного мастера, производящего расчёты на абаке; 2 – оборотная сторона счётного жетона с надписью SEMPER IDEM (Постоянство – всегда) и изображением абак и указанием расчётной стоимости на линиях. Германия 1691 г. (рисунок из сети Internet); 3–4 – пфеннинги с изображением Мастера счёта и латинского алфавита: (3) – Ганса Цвингеля (1553–1586); (4) – Ганса Михаила Линднера (1686–1692). Нюрнберг. 1690 г. (фото из открытых ресурсов сети Internet).

Рис. 5. Австрийские счётные пфенниги с изображением абак и доски для письменного счёта.
1–2 – пфенниги времени Фердинанда I (1521–1564). Халль; 3 – пфенниг времени Рудольфа II (1576–1602). Халль. 1601 г.; 4 – пфенниг времени Максимилиана III и Фердинанда Карла (1612–1662) Халль.
(1 – [по Markl, 1896. Tf. XXVII, 1789]; 2–4 – из открытых ресурсов сети Internet).

1

2

Рис. 6. Австрийский счётный пфенниг
времени эрцгерцога Фердинанда II (1564–1592).

Тироль. Халль. Без указания года.

1 – фото из сети Internet (увеличено);

2 – находка с территории поселения на мысу Ай-Тодор
(фото автора, увеличено).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

А. В. АНТИПЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**К ВОПРОСУ О ВЫПУСКЕ
ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ СВИНЦА¹**

Вопросы производства литых херсоно-византийских монет и технологические особенности их изготовления неоднократно рассматривались в отечественной литературе, но всякий раз лишь под углом различных гипотез и предположений, большинство из которых и в настоящее время остаются весьма дискуссионными.

Одним из спорных остаётся и вопрос о свинцовых монетах. Отсутствие или труднодоступность специального лабораторного оборудования для определения состава монетных сплавов долгое время позволяли исследователям делать выводы о характере монетного материала лишь на основе утвердившихся в библиографии определений и визуальных показателей.

В одной из работ М. В. Ступко и Е. Я. Туровского, специально посвящённой литым монетам средневекового Херсона, отмечено, что «в качестве монетного материала использовалась свинцовистая бронза, обладающая неплохой жидкотекучестью, обеспечивавшей приемлемое качество отливки» [Ступко, Туровский, 2010, с. 188]. Здесь же для нас интересно наблюдение авторов, что «наличие среди найденных монет

¹ Исследования проводились при финансовой поддержке РФФ проект № 18-18-00193-П «Начальный период истории денег: переход от полновесной монеты к знаку условной стоимости» (<https://rscf.ru/project/18-18-00193/>).

Василия I и Льва VI заметного числа экземпляров из свинца следует относить не к специальным выпускам, а к плохому смешиванию сплава, поскольку известны биметаллические монеты данного типа» [там же].

Совсем недавно свою версию появления свинцовых херсоно-византийских монет предложил В. А. Сидоренко. По мнению исследователя, среди городских выпусков особую категорию составляют монеты, «бронзовая оболочка которых скрывает под собой свинцовое заполнение, а также монеты из свинца, происходящие преимущественно из находок в море, где их бронзовая оболочка утрачивается под воздействием неблагоприятной среды...» [Сидоренко, 2019, с. 182]. Автор отмечает, что подобные экземпляры представлены в типах монет Льва VI, Льва VI и Александра, Василия II, а также более крупных выпусков с монограммами КΒΩ и ΡΩ.

Напомним, что в большинстве случаев определение свинца (или его значительной составляющей во многокомпонентном сплаве) как металла для изготовления некоторых типов херсоно-византийских монет сделано на основе лишь визуальных наблюдений, без применения лабораторного анализа состава монетного сплава.

В этой связи мы хотели бы вновь обратить внимание на проблему появления в монетном деле византийского Херсона монет из свинца, но уже не только с использованием данных самой нумизматики и визуальных наблюдений, но и возможностей междисциплинарных исследований с применением современных технологий. В то же время следует отметить, что предлагаемые сегодня результаты исследований и наблюдения фактически являются лишь постановкой вопроса и требуют дальнейшего аналитического исследования репрезентативной выборки значительного числа литых херсоно-византийских монет. Тем не менее, даже полученные сегодня результаты исследования совсем незначительного количества образцов, на наш взгляд, не только подчёркивают перспективу данных исследований, но и позволяют прийти к вполне определённым заключениям.

Итак, для изучения элементного состава монетного сплава херсоно-византийских монет было отобрано 15 образцов монет, по визуальному наблюдению предполагавших высокое содержание свинца. Учитывая замечание В. А. Сидоренко об утрате медной оболочки в агрессивной морской среде [Сидоренко, 2019, с. 182], большая часть образцов была представлена экземплярами «наземного происхождения» (№№ 1–6, 8, 10, 11, 13).

Исследование элементного состава монет выполнялось на рентгенофлуоресцентном спектрометре M1 Mistral (Bruker). Определение состава сплава осуществлялось в двух точках на лицевой и

на оборотной поверхности монеты, изучалось содержание основных элементов (Cu, Sn, Pb, Ag, Ni, Zn, Fe, As, Sb, Mn, Au). Полученные результаты представлены в Таблице 1. В таблицу вносились осреднённые данные только для обнаруженных в каждой изучаемой монете элементов.

В десяти образцах элементный состав монетного сплава схож (№№ 1, 3–5, 8–13). Это свинец с присадками мышьяка, процентное содержание которого колеблется в пределах 13–15%. В составе сплава также фиксируются микропримеси олова, железа и меди. В трёх случаях (№№ 3, 8, 9) содержание меди свыше 1%.

Ещё одна монета (№ 6) выполнена из практически чистого свинца; мышьяк также присутствует в составе, но в значительно меньшей концентрации (около 3,5%).

В сплаве трёх монет (№№ 2, 14, 15) обнаружены в достаточно равных долях медь и свинец, при этом процентное содержание мышьяка в отдельных случаях весьма высокое (10–12%). Кроме того, в составе сплава фиксируются серебро, сурьма и цинк в следовых концентрациях, а также небольшое количество железа и олова.

Как известно, свинец очень распространенный в природе металл, в силу чего сфера его применения в древности была чрезвычайно широкой [Минасян, 2014, с. 64]. Однако, употребление свинца в качестве самостоятельного материала в производстве монет является довольно редким явлением.

Второе место по процентному содержанию в нашей выборке занимает мышьяк, который относится к числу сравнительно мало распространенных элементов [Немодрук, 1976, с. 7]. Тем не менее, как мы можем видеть (см. Таблицу 1), в составе сплава монет нашей выборки обнаружены весьма значительные концентрации мышьяка, в целом, существенно превышающие показатели, характерные для древних монетных сплавов. Материал такого состава мог сформироваться двумя путями. В первом случае относительно чистый свинец легировали мышьяком для придания твердости и получения более правильной формы изделий после застывания отливки [Немодрук, 1976, с. 10]. Во втором, мышьяк «перешёл» в состав сплава при выплавке из полиметаллических руд [Минасян, 2014, с. 62]. Примером такого рудного месторождения могут служить Садонские рудники в Северной Осетии. В промышленных масштабах добыча металла здесь началась лишь в 30-е гг. XX в. Однако, по мнению исследователей, разработка месторождения здесь началась существенно раньше [Гурбанов и др., 2012, с. 27, 28; Кузнецов, Захаров, 1930, с. 54]. Не исключено, что в византийское время свинец в Крым мог попадать именно из месторождений кавказского региона.

Особо отметим три образца (№№ 2, 14, 15), состав металла которых в известной степени отличается от других монет. В их сплаве присутствуют компоненты и микропримеси, характерные для бронз, на фоне высоких долей свинца и мышьяка. В силу этого, возможно предположить, что два последних элемента связаны и попадали в сплав вместе (в составе руды или свинцовых слитков). Безусловно, данное суждение требует весомых доказательств на статистически более значимой выборке. Такие исследования мы планируем провести на базе нумизматической коллекции музея-заповедника «Херсонес Таврический» в 2021–2022 гг.

Но, так или иначе, специфические особенности элементного состава уже исследованных монет (наличие, кроме свинца и меди, микропримесей серебра, сурьмы и цинка, сопоставимых с количеством олова) возвращают нас к наблюдению М. В. Ступко и Е. Я. Туровского «о плохом смешивании сплава», послужившем появлению свинцовых экземпляров в некоторых выпусках херсоно-византийских монет [Ступко, Туровский, 2010, с. 188].

Учёные констатируют, что свинец практически не растворим в твёрдой меди. По данным диаграммы состояния, растворимость свинца в меди не превышает 0,02%, а при затвердевании такой механической смеси жидких фаз также получается механическая смесь твёрдых фаз меди и свинца [Федотьев и др., 1962, с. 10, 171]

В то же время известно, что частичная взаимная растворимость свинца и меди в жидком состоянии существенно повышается при повышении температуры [Болховитинов, 1965, с. 106].

Применительно к нашему случаю интересны замечания современных специалистов-исследователей, занимающихся составом и свойствами промышленных сплавов, о том, что «в сплавах как с ограниченной, так и с полной нерастворимостью в жидком состоянии в условиях медленного охлаждения наблюдается расслоение жидких металлов: более тяжёлый металл опускается вниз, а более лёгкий располагается сверху. Во избежание такого расслоения и ликвидации свинцовистые бронзы подвергают после заливки быстрому охлаждению, чтобы получить свинец в мелких равномерно распределённых выделениях в основной массе из меди» [Болховитинов, 1965, с. 106]. Судя по всему, именно такую картину демонстрируют нам образцы нашей выборки.

Как нам представляется, при литье приготовленного в тигле сплава в вертикальную форму, надо полагать, также происходило осаждение более тяжёлого элемента (свинца) и в форму, в первую очередь, попадали верхние слои сплава с высоким содержанием меди;

затем доля свинца постепенно увеличивалась и к окончанию отливки остатки сплава практически полностью состояли из свинца. Как можно видеть в Таблице 1, именно в такую колонку выстраиваются показатели содержания свинца в исследованных нами монетах: 95,64 ...86,18 ...85, 26 ...84,43 ...83, 71 ...82,82 ...81,3 ...51,06 ...40,27 ...27,39%.

В этой связи появление «практически чистых» свинцовых монет, скорее всего, следует считать своеобразным технологическим «браком» местного литейного производства. Не исключено, что при сортировке готовой монетной массы экземпляры, не отвечающие стандартным образцам и имевшие соответствующий брак литья (частичная заливка формы, свинцовые отливки), могли изыматься и возвращаться на переработку. Этим, очевидно, и объясняется относительная редкость так называемых «свинцовых» монет, известных, в основном, для выпусков времени Василия I и Льва VI, а для отдельных серий и вовсе уникальность или полное их отсутствие.

Дальнейшие исследования элементного состава литых херсоно-византийских монет на основе большой репрезентативной выборки, вне всякого сомнения, позволят дополнить и уточнить полученные сегодня результаты, а также проверить справедливость наших предположений.

Библиография

- БОЛХОВИТИНОВ Н. Ф. Металловедение и термическая обработка. – М.: Машиностроение, 1965. – 503 с.
- ГУРБАНОВ А. Г., ШАЗЗО Ю. К., ЛЕКСИН А. Б., ГАЗЕЕВ В. М., ДОКУЧАЕВ А. Я., ЦУКАНОВА Л. Е., ЯКУШЕВ Я. И., СЕМЕНОВА И. В., ИСАКОВ С. И. Промышленные отходы Мизурской горно-обогатительной фабрики Садонского свинцово-цинкового комбината (геохимические особенности, оценка их воздействия на экологическую обстановку прилегающих территорий (почвы и воды р. Ардон) // Вестник Владикавказского научного центра. – Владикавказ, 2012. Т. 12. № 4. С. 27–40.
- КУЗНЕЦОВ Е. А., ЗАХАРОВ Е. Е. Садонское свинцово-цинковое месторождение // Труды Института прикладной минералогии. – М., 1930. Вып. 46. – 154 с.
- МИНАСЯН Р. С. Металлургия в древности и средневековье. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2014. – 472 с.
- НЕМОДРУК А. А. Аналитическая химия мышьяка. – М.: Наука, 1976 – 244 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Новые данные для изучения техники литья херсоно-византийских монет // XI Международный Византийский Семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ Ι ΠΟΛΙΣ». Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2019. С. 181–186.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Литые монеты средневекового Херсона // Stratum plus. – Кишинёв; СПб.; Одесса; Бухарест, 2010. № 6. С. 187–200.
- ФЕДОТЬЕВ Н. П., БИБИКОВ Н. Н., ВЯЧЕСЛАВОВ П. М., ГРИЛИХЕС С. Я. Электролитические сплавы. –М.; Л.: МАШГИЗ, 1962. – 312 с.

№№ п/п	Тип монеты	Дата	Элементный состав, мас. %					
			Cu	Fe	As	Pb	Sn	прочие
1.	Анохин 365	867–886	0,1	-	14,64	85,26	-	-
2.	Анохин 409	920–944	42,4	2,96	11,81	40,27	1,63	0,19 (Ag) 0,56 (Sb) 0,18 (Zn)
3.	Анохин 385	886–912	1,26	0,05	15,72	82,82	0,16	-
4.	Анохин 389	886–912	0,07	0,07	15,25	84,43	0,18	-
5.	Анохин 376 ?	867–886	-	-	15,14	84,84	0,02	-
6.	Анохин 389	886–912	-	0,88	3,48	95,64	-	-
7.	Анохин 389 (из моря)	886–912	-	-	14,63	84,97	0,39	-
8.	Анохин 365 ?	867–886	1,07	1,08	14,02	83,71	-	0,12 (Zn)
9.	Анохин 385 (из моря)	886–912	2,84	1,54	14,06	81,3	0,27	-
10.	Анохин 391	886–912	0,33	0,26	13,79	85,18	0,45	-
11.	Анохин 391	886–912	0,34	0,63	13,64	85,00	0,38	-
12.	Анохин, 390 (из моря)	886–912	0,07	-	13,75	86,18	-	-
13.	Анохин, 433 ?	961–963	0,29	0,94	13,47	83,87	1,33	0,10 (Sb)
14.	Анохин 409 (из моря)	920–944	35,82	1,29	9,89	51,06	1,66	0,08 (Zn) 0,11 (Ag) 0,09 (Sb)
15.	Анохин, 409	920–944	68,56	0,35	2,38	27,39	0,79	0,15 (Zn) 0,23 (Ag) 0,15 (Sb)

Таблица 1. Элементный состав сплава херсоно-византийских монет второй половины IX – начала X в.

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Д. А. СТАРОВЕРОВ

Независимый исследователь (Брест)

**«ТРОФЕЙ ИЛИ ЗАЕЗЖИЙ НЕГОЦИАНТ?»:
ФЕОДОСИЙСКИЙ КОМПЛЕКС
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МОНЕТ
КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)**

В начале 2000-х г. в окрестностях города Феодосия, в районе мыса Ильи, был обнаружен не совсем обычный для Крыма монетный депозит (Рис. 1), который до настоящего времени оставался вне зоны внимания крымских нумизматов. Судя по всему, обнаруженный комплекс представляет собой спрятанный в предместье средневековой Каффы клад, который состоял из более чем двух сотен экземпляров западноевропейских серебряных и медных монет конца XVI – первой половины XVII столетия, представленных различными номиналами¹. Со временем часть монет разошлась по рукам и попала к коллекционерам. Для исследования нам удалось получить данные лишь о 171 монете². Остальные экземпляры, к сожалению, сегодня уже нет никакой возможности как бы то ни было идентифицировать. В абсолютном большинстве монеты клада – это биллоновые (практически медные) мелкие номиналы (солиды/шиллинги) польских, польско-литовских, прусских и шведских выпусков (134 экз.).

Самыми старшими в комплексе являются венгерский денарий Рудольфа II (1576–1608), чеканенный в Кремнице в 1586 г. (Рис. 2,1) и трояк Сигизмунда III Вазы (1583—1632), чеканки г. Риги 1596 г. (Рис. 4,3).

¹ Обстоятельства находки, количество монет и состав клада ещё уточняются.

² Авторы выражают глубокую благодарность жителю г. Феодосии С. С. Поваляеву за информацию о кладе и помощь в розыске и идентификации монет из этого комплекса.

Достаточно многочисленную группу составляют монеты Речи Посполитой – 67 экз. Все они принадлежат эмиссиям Сигизмунда III Вазы (1583–1632) второго – третьего десятилетий XVII в. (1613–1630 гг.). Отдельные экземпляры различных типов и номиналов монет комплекса представлены на Рис. 2–4.

Коронных солидов, чеканки монетного двора Быдгоща – 5 экз. (тип: Рис. 2,2); литовских солидов монетного двора Вильно – 11 экз. (тип: Рис. 2,3); солидов, чеканенных на городском монетном дворе Риги – 10 экз. (тип: Рис. 2,4); коронных полтораков, выпущенных на монетном дворе Быдгоща – 16 экз. (тип: Рис. 4,1-2); трояк городского монетного двора Риги – 1 экз (Рис. 4,3); коронных шостаков, чеканки монетного двора Кракова – 17 экз. (тип: Рис. 4,4-5) и два орта: один коронный – монетного двора Быдгоща (Рис. 5,2), другой – гданьский (Рис. 5,2).

Особый интерес вызывает присутствие в комплексе пяти редких тернариев 1627–1630 гг. монетного двора Лобженицы (тип: Рис. 2,5-6).

Прусское герцогство представлено пятью солидами/шиллингами, выпущенными от имени Бранденбургского маркграфа и курфюста Священной Римской империи Георга Вильгельма (1619–1640) на монетном дворе Кёнингсберга в 1628–1633 гг. (тип: Рис. 3,1).

Доминируют же в феодосийском комплексе монеты, выпущенные от имени двух шведских династов Густава II Адольфа (1611–1632) и Кристины (1632–1654) – 98 экз.

Солиды/шиллинги шведского короля Густава II Адольфа наиболее многочисленны – 60 экз. Из них: на городском монетном дворе Риги отчеканено 42 экз. (тип: Рис. 3,2); на монетном дворе Эльбинга – 18 экз. (тип: Рис. 3,3); две монеты Эльбинга несут не обозначение городского монетного двора, а легенду *Solidus Sueciae*.

Вместе с тем следует отметить, что самый ранний из выявленных шиллингов рижской чеканки выпущен в 1622 г. (Рис. 3,2), а самые поздние – с датой 1633 г.

Солидов/шиллингов королевы Кристины – 38 экз. В абсолютном большинстве они также представлены продукцией городского монетного двора Риги – 30 экз. (тип: Рис. 3,4); выпусков Эльбинга – 4 экз. (тип: Рис. 3,5). Кроме этого, среди монет Кристины выявлено 2 экз. с надписью *LIVONIAE* (тип: Рис. 3,6), выпускавшихся на королевском монетном дворе, располагавшемся в здании секуляризованного рижского монастыря св. Якова, а также 2 экз. так называемых «атипичных» рижских солидов, отчеканенных на королевском монетном дворе, но с гербом города Риги (тип: Рис. 3,7). Последние типологически связаны с солидами Эльбинга и Ливонии.

Для создания штемпелей этих монет использовались пуансоны с изображением короны, которые синхронно с ними использовались и при выпуске солидов Ливонии [Староверов, 2010, с. 133–136; 2016, с. 138–140]. При этом следует отметить, что изображения как короны (у солидов Ливонии и атипичных рижских), так и картуша герба (у «атипичных» рижских) использовались при чеканке солидов Эльбинга во время первой оккупации города Шведами в 1628–1635 гг., а арендатором и минцмейстером монетного двора в Эльбинге в тот период был Марсилиум Филиппсон [Platbārzdis, 1968, s. 43], который позже, с 1644 по 1647 г., являлся арендатором и минцмейстером королевского монетного двора в Риге [Platbārzdis, 1968, s. 50–52, 94, 95].

По годам монеты Кристины представляют практически весь период её правления, с 1634 вплоть до 1651 г., однако, с заметным количественным перекосом в сторону монет первой половины царствования (1635–1641 гг.).

Таким образом, старшей монетой комплекса (*в доступном нам объёме депозита!*) является венгерский денарий Рудольфа II 1586 г., а младшей – рижский шиллинг Кристины 1651 г. В результате, тезаврацию феодосийского клада, очевидно, следует определять в пределах самого начала 1650-х гг.

Находки коронных польских монет, рижских солидов/шиллингов Сигизмунда III, Густава II Адольфа и Кристины, особенно в последнее время, хорошо известны; они происходят как из археологических раскопок, так и из случайных находок³ [Алексеев, 1999, с. 374, № 4; 2014, с. 31; 2020, с. 439, 440, № 1, рис. 1]. В то же время, насколько нам известно, монеты Георга Вильгельма и Рудольфа II в Крыму встречены впервые, как, впрочем, и большинство крупных номиналов польского серебра⁴. Тем не менее здесь следует отметить, что орты Сигизмунда III достаточно долго оставались на денежном рынке не только Речи Посполитой, но и малороссийской части Русского государства (с 1721 г. – Российской Империи). К примеру, в одном из комплексов, датированном по младшей монете 1727 г., единственной иностранной монетой был гданьский орт 1623 г. [Староверов, 2013, с. 157].

³ Абсолютное большинство находок пока не опубликовано.

⁴ Известны лишь две находки поддельных гданьских ортов Сигизмунда III в Крыму, причём первую (серебряную) авторы в контексте находки рассматривают как украшение и часть сокровища [Бойко-Гагарин, Шаталин, 2013, с. 36, прим. 14], а вторая и вовсе оказалась оловянной высокопрофессиональной подделкой того времени [Алексеев, Антипенко, 2020, с. 440, 441, № 2, рис. 2].

De jure монеты шведской Прибалтики были запрещены к хождению [Volumina Legium, 1859, S. 379] из-за заниженной стопы относительно коронных монет [Braun, 1722, S. 77–85; Gumowski, 1946, s. 53; Żabinski, 1981, s. 112, 113, 118; Dāboliņš, 2018, p. 119], однако *de facto* – солиды шведских владений на восточном побережье Балтийского моря заняли практически всю нишу данного номинала в денежном обращении Речи Посполитой во второй половине 1630–1650-х гг. В этой связи можно говорить, что феодосийский комплекс монет демонстрирует собой вполне типичный набор денежного обращения, характерный для территорий Восточной Европы (Польша, Украина, Беларусь), хотя и не лишённый своих особенностей.

К примеру, в польских кладах, датированных 1640–1650-ми гг. весьма слабо представлены коронные, рижские и литовские солиды 1600–1610-х гг. [Męclewska, Mikołajczyk, 1983, s. 176, 178, 179, 182, 185, nr. 629, 634, 637, 645, 654], явно выпавшие к тому моменту из обращения и замещённые, сначала, коронной и литовской чеканкой 1620-х гг., а потом и шведско-прибалтийской 1620–1650-х гг. При этом уже к 1650-м гг. в этих комплексах количество рижских и эльбингских солидов Густава II Адольфа неуклонно падает, также, как и солидов Кристины 1630-х гг. [Męclewska, Mikołajczyk, 1991, s. 55, 57, 61, nr. 798, 803, 821]. В то же время в польских кладах практически всегда присутствуют монеты юго-западных соседей (Силезия, Священная Римская империя). Клады, найденные на территории современной Латвии, отличаются от феодосийского комплекса ещё и тем, что в их составе прослеживается пиковый рост количества солидов, с датой чеканки близкой к младшей монете [Ducmane, Ozoliņa, 2009, lpp. 153–156, 158–162, nr.; 203, 206, 210, 214, 219, 220, 223–225]. Этот эффект, вероятно, вызван территориальной близостью мест тезаврации к эмиссионным центрам в Риге – городскому и королевскому (ливонскому) монетным дворам. В нашем же случае⁵, скорее всего, именно удаленность от эмиссионных центров (и связанное с этим отсутствие регулярного пополнения денежного рынка новыми монетами данного номинала) стало причиной долгого бытования более ранних монет совместно с более поздними выпусками.

⁵ Учитывая не полный объём феодосийского комплекса, резонно предположить, что в недошедшей до нас части также могло содержаться большинство монет выпусков около середины XVII в. Младшие номиналы, как правило, более лучшей сохранности, безусловно, в первую очередь могли быть реализованы. Однако, ассортимент монет, полученных для исследования (с учётом нескольких достаточно редких экземпляров), показывает, что это возможно, но, с нашей точки зрения, всё же маловероятно.

Достаточно показательным примером и близкой аналогией группе мелких номиналов феодосийской находки может служить казацкий кошелёк одного из участников битвы под Берестечком (1651 г.), обнаруженный на месте сражения в 1975 г. [Свешников, 1992, с. 196, 197]. В составе этого комплекса были литовский двуденарий Сигизмунда Августа, литовские, коронные и рижские солиды Сигизмунда III, рижские, эльбингские и ливонские солиды Густава II Адольфа и Кристины, прусский солид Георга Вильгельма, и ещё три солида, отнесённые издателем комплекса к сучавским подделкам [Свешников, 1992, с. 197]. В отношении трёх последних монет заметим, что они, с нашей точки зрения, не могут быть продукцией сучавского монетного двора, поскольку известно, что он заработал лишь в 1661 г. [Mikołajczyk, 1980, s. 202]. Вероятнее всего, их следует отнести к посмертным выпускам рижских или эльбингских солидов Густава II Адольфа. Исходя из данных таблицы, приведённой в публикации, хорошо видно, что автор отнёс все посмертные выпуски Густава II Адольфа к продукции Сучавы [Свешников, 1992, с. 200]. К сожалению, в таблице приведены слишком обобщённые данные, без разбивки номиналов по годам, поэтому сложно судить о региональных особенностях бытования разных номиналов разных лет чеканки.

Вне всякого сомнения, рассматриваемый феодосийский монетный комплекс абсолютно не характерен для денежного обращения Крымского ханства первой половины XVII в. С нашей точки зрения, его попадание на данную территорию можно связать либо с некой торговой или вояжерской деятельностью, либо с результатом определённых военных действий, причём как татарских набегов на Малороссию, так и казацких рейдов в Крым. История знает достаточное количество примеров и в том, и в другом случае.

Исходя из анализа монетного состава депозитов, происходящих с территории Украины [Kotliar, 1975] и близких по содержанию рассматриваемому комплексу, можно предположить, что первичным местом формирования феодосийского клада была территория Черкасского Поднепровья. Клады именно этого региона имеют наиболее схожий с нашей находкой состав.

Как можно видеть, денежная сумма клада достаточно большая. Приблизительный⁶ суммарный подсчёт стоимости всех монет комплекса – шесть золотых и один тернарый (*в доступном нам объёме!*⁷).

Такой суммой средств для расходов в поездке вполне мог располагать достаточно широкий круг лиц от заезжего негоцианта или европейского путешественника до служащего у купца работника. В то же время, очевидно, не следует сбрасывать со счетов и возможность попадания этой суммы в Крым с кем-то из запорожских казаков в период одного из рейдов первой половины XVII столетия.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1999. Вып. X. С. 371–378.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в османский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года. – М., 2014. С. 29–33.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., АНТИПЕНКО А. В. Находка субэратного гданьского орта Сигизмунда III в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2020. Вып. XXV. С. 438–448.
- БОЙКО-ГАГАРИН А. С., ШАТАЛИН И. С. Подделки ортов Сигизмунда III Вазы // И. С. Шаталин. Орты Сигизмунда III Вазы. – Киев, 2013. С. 31–39.
- СВЕШНИКОВ І. К. Битва під Берестечком. – Львів, 1992.
- СТАРОВЕРОВ Д. О. До питання ідентифікації ризьких солідів королеви Христини // Праці центру пам'ятокознавства. Збірник наукових праць. – Київ, 2010. Вип. 18. С. 125–142.
- СТАРОВЕРОВ Д. А. Монетный комплекс первой трети XVIII в., найденный возле устья Десны // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Збірник наукових праць. – Київ, 2013. Вип. 22. Ч. I. С. 155–159.
- СТАРОВЕРОВ Д. А. Несколько необычных аспектов работы монетных дворов в Риге времен правления королевы Кристины // III Международная научная конференция «РАСМИР: Восточная нумизматика – 2013». Сборник научных трудов. – Киев, 2016. С. 135–141.
- BRAUN D. Ausführlich-historischer Bericht vom Pohnlisch- und Preußischen Münz-Wesen. – Elbing, 1722.

⁶ К сожалению, мы не располагаем данными о полном составе монетного комплекса. Не известно точных данных и о курсе венгерского денария в то время (в более ранний период он был паритетен солиду). Кроме того, все польско-литовские, прусские и шведско-прибалтийские монеты могут быть подсчитаны лишь по нарицательной стоимости.

⁷ На момент тезаврации феодосийский комплекс монет, скорее всего, был более значительным.

- DĀBOLIŅŠ V. Rīga mint in 1621 // Collection moneta. From ore to money, mining, trading, minting. Proceedings of the Tallinn (2018) conference. – Wetteren, 2018, No. 202.
- DUCMANE K., OZOLIŅA A. Latvija Eiropā: Monētu depozīti 1.-20. gadsimtā. – Rīga, 2009.
- GUMOWSKI M. Szwedzka moneta w Elblągu // Zapiski Towarzystwa Naukowego w Toruniu. – Toruń, 1946. T. XII. S. 46–72.
- KOTLIAR M. Znaleźiska monet z XIV–XVII w. na obszarze Ukraińskiej SRR. Materiy. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1975.
- MĘCLEWSKA M., MIKOŁAJCZYK A. Skarby monet z lat 1500–1649 na obszarze PRL.– Warszawa, 1983. Inwentarz I.
- MĘCLEWSKA M., MIKOŁAJCZYK A. Skarby monet z lat 1650–1944 na obszarze Polski. – Wrocław; Warszawa; Kraków, 1991. Inwentarz II.
- MIKOŁAJCZYK A. Fałszerska mennica w Suczawie // Wiadomości Numizmatyczne. – Warszawa, 1980. R. XXIV. Z. 4. S. 197–224.
- PLATBÄRZDIS A. Die königlich schwedische Münze in Livland. Das Münzwesen 1621–1710. – Stockholm, 1968. – 533 s.
- Volumina Legum. (przedruk sboru praw). – Petersburg, 1859. Tom III.
- ŻABINSKI Z. Systemy pieniężne na ziemiach polskich. – Wrocław; Warszawa; Kraków; Łódź; Gdańsk, 1981.

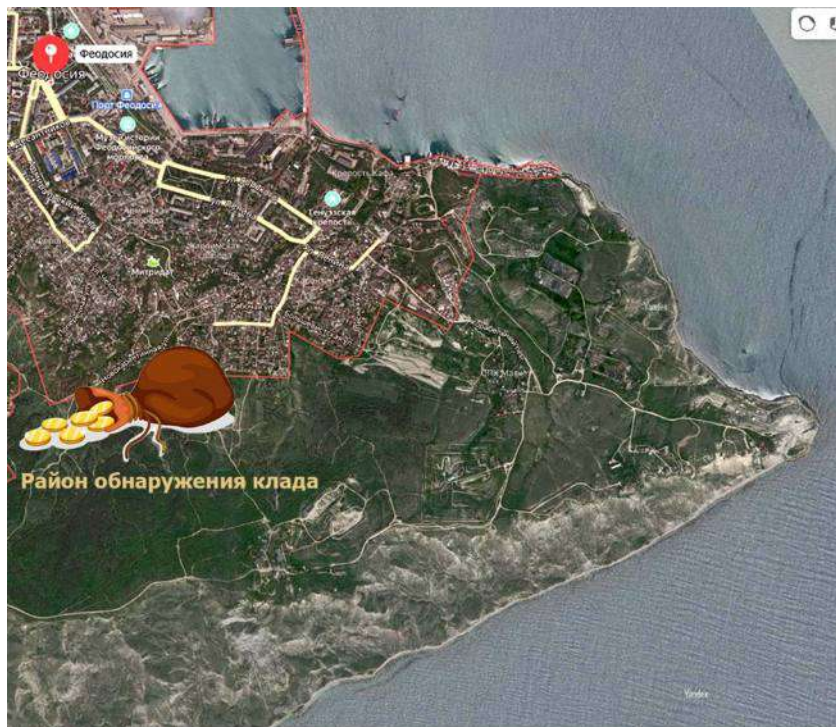

Рис. 1. Карта местности в окрестностях г. Феодосии с указанием района, где в начале 2000-х гг. был обнаружен клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. (спутниковый снимок 2021 г.)

Рис. 2. Младшие номиналы монет феодосийского клада.
Венгрия. Рудольф II (1576–1608): 1 – денарий (Кремница), 1586 г.;
Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1583–1532): 2 – коронный шиллинг
(Быдгощ), 1626 г.; 3 – литовский шиллинг (Вильно), 1623 г.;
4 – шиллинг (Рига), 1621 г.; 5–6 – тернарии (Лобженица), 1637–1630 гг.
(фото Н. А. Алексеенко; все фото увеличены).

Рис. 3. Младшие номиналы монет феодосийского клада.

Пруссия. Георг Вильгельм (1619–1640): 1 – шиллинг (Кёнингсберг), 1628 г.; Швеция. Густав II Адольф (1611–1632): 2 – шиллинг (Рига), 1622 г.; 3 – шиллинг (Элбинг), 1633 г.; Кристина (1632–1654): 4 – шиллинг (Рига), 1637 г.; 5 – шиллинг (Элбинг), 1634 г.; 6 – шиллинг («Ливония»), 1645 г.; 7 – шиллинг («атипичная» Рига), 1648 г.
(фото Н. А. Алексеенко; все фото увеличены).

Рис. 4. Старшие номиналы монет феодосийского клада.
Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1583–1532):
1–2 – коронные полтораки (Быдгощ), 1622, 1626 г.; 3 – трояк (Рига), 1597 г.;
4–5 – коронные шостаки (Краков), 1625, 1626 г.;
(фото Н. А. Алексеенко; все фото увеличены).

Рис. 5. Старшие номиналы монет феодосийского клада.
Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1583–1532):
1 – коронный орт (Быдгощ), 1624 г.;
2 – орт (Гданьск), 1624 г.
(фото Н. А. Алексеенко; фото увеличены).

А. И. БАБИЕЦ

Краснодарский государственный институт культуры и искусства
(Краснодар)

Ю. В. ПОПОВ

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону)

А. В. ПЬЯНКОВ

ООО «Северо-Кавказская археологическая экспедиция»
(Краснодар)

**НОВОРОССИЙСКИЕ МИЛИАРИСИИ 2018 г.:
СОСТАВ МЕТАЛЛА**

На прошлогоднем симпозиуме были введены в научный оборот византийские милиарисии второй половины X – начала XI в., найденные на окраине посёлка Семигорский (черта города Новороссийска). 5 монет были милиарисиями императора Никифора II Фоки (963–969) и один милиарисий императоров Василия II и Константина VIII (976–1025). Информацию об обстоятельствах находки и об атрибуции монет с иллюстрациями можно найти в материалах конференции [Пьянков, Бабиец, Полицын, 2020, с. 163–168]. Пять милиарисиев имели по два сквозных отверстия и служили для украшения одежды или входили в состав монисто. Ещё один – имел утрату диска в форме сектора. Эти милиарисии являлись, скорее депозитом, чем кладом, тем более, что серебряные монеты этого времени встречаются редко [Пьянков, Бабиец, Полицын, 2020, с. 166, 167].

Взвешивание милиарисиев выявило заметные аномалии в метрических данных. Пять монет имели близкие размеры, колебавшиеся от 20,4×22,4 мм до 22,3×22,4 мм, а их весовые значения колебались от 2,27 до 2,61 г. Правда, одна из монет весила заметно меньше, всего 1,63 г. (легче самого лёгкого милиарисия на 0,64 г.). А шестая монета при размерах 20,6×20,8 мм весила 3,92 г., то есть разница с самым тяжёлым милиарисием из депозита составляла 0,98 г. Надо учесть, что у этой

монеты утрачена 1/6 часть диска. Вероятно, первоначальный вес монеты составлял более 4,5 г., что было явной аномалией для милиарисиев второй половины X – начала XI в.

По совету коллег, было решено провести анализ металла всех шести монет в попытке выяснения причины большой весовой разницы семигорских милиарисиев.

Изучение металла монет проводилось электронно-зондовыми неразрушающими методами в Центре коллективного пользования научным оборудованием «Центра исследований минерального сырья и состояния окружающей среды» Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) на растровом электронном микроскопе VEGA II LMU (фирмы Tescan) с системами энергодисперсионного микроанализа INCA ENERGY 450/XT и волнодисперсионного микроанализа INCA WAVE 700. Результаты анализа характеризуют элементный состав приповерхностной части монеты *на глубину до 2 мкм*. В силу возможного перераспределения элементов сплава, коррозионных процессов и пр., состав на поверхности и во внутренней части может различаться. Значимых признаков коррозии на анализируемой поверхности не наблюдается (но присутствует небольшое количество оксидных и хлоридных соединений). Сплав в образцах 1–5 однородный – раствор меди в серебре с содержанием меди ниже уровня максимальной растворимости.

В результате для пяти милиарисиев Никифора II Фоки [Пьянков, Бабиец, Полицын, 2020. Рис. 1,2-6] были получены следующие результаты, представленные на таблице № 1.

№ обр	Cu	Ag	Сумма	Примеси
	±0.2	±0.3		
1	1.9	97.8	99.7	Cl, O
2	1.1	98.7	99.8	Cl, O
3	2.1	97.8	99.9	O
4	2.3	97.6	99.9	O
5	1.6	98.3	99.9	Cl, O

Таблица. 1. Результат анализа поверхности монет (в мас. %).

Таким образом, несмотря на разницу в весе, первые пять милиарисиев отличались по составу металла незначительно и соответствовали сплавам, характерным для официальных монет.

Результаты анализа милиарисия № 6 [Пьянков, Бабиец, Полицин, 2020, рис. 1,7] были другими. На поверхности монеты выявлены серебро и ртуть. Присутствие ртути подтверждено использованием высокоточного волнодисперсионного микроанализатора INCA WAVE 700. Содержание ртути в пределах области анализа меняется от 15 до 32 мас. %. Это означает, что на поверхности образца № 6 имеются следы амальгамирования, и что данная монета является подражанием официального милиарисия. Не исключено, что данная имитация могла быть изготовлена не в государственной мастерской.

Для получения точных данных о составе сплава шестой монеты стало необходимым проведение анализа на срезе монеты. Наличие слoma облегчало задачу для проведения такого исследования. Результаты анализа приведены на таблице № 2.

Cu	Ag	Итого
±0.2	±0.3	
4.0	95.4	99.4

Таблица № 2. Средний состав сплава в поперечном сечении монеты (в вес. %).

Отклонение результата от 100% связано с присутствием коррозионных соединений, содержащих O, Cl и пр.

Полученные результаты не позволяют допустить, что монета была изготовлена фальшивомонетчиками для получения незаконной прибыли. Иначе злоумышленники использовали бы сплав на основе меди, а серебро присутствовало лишь на поверхности имитации. Но перед нами подражание с высоким содержанием серебра (95%) при совсем небольшой примеси меди (4%) и, при этом, его поверхности покрыты серебром методом амальгамирования. Этот факт требует отдельного объяснения.

Надо полагать, подражание изготовлено в ювелирной мастерской одного из византийских провинциальных городов. Об этом говорит качество работы и грамотность мастера. Вероятно, целью мастера могло быть изготовление мониста или какого-то другого украшения одежды или конской сбруи, которое состояло из монет. Для этого были использованы настоящие милиарисии, в которых пробивали два отверстия, а недостающие элементы заменяли имитациями. Либо

имитации использовали для ремонта украшения, заменяя утраченные стандартные милиарисии подражаниями. Разница в весе подражаний и милиарисиев в таком случае не имела значения. А заметное отличие стандартных монет от имитаций по цвету портило общее впечатление от украшения. Видимо, это было важно для «заказчику». И для выравнивания цветового образа монет понадобилось дополнительное серебрение при помощи ртутного амальгамирования.

По мнению авторов, находка аномального подражания милиарисию вместе с настоящими византийскими серебряными монетами в одном депозите может объясняется именно так.

Возможны и другие причины изготовления высокопробной серебряной монеты с последующим серебрением, но они, на наш взгляд, менее вероятны.

Библиография

ПЬЯНКОВ А. В., БАБИЕЦ А. И., ПОЛИЦЫН Е. Б. Милиарисии византийских императоров второй половины X в. из находок в окрестностях города Новороссийска // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 163–168.

А. БОЛДУРЯНУ

Национальный музей истории Молдовы
(Кишинёв)

СВИНЦОВЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОМБЫ ГОРОДА ЦВИКАУ (XIV–XVII ВВ.) ИЗ МОЛДОВЫ¹

В последние годы был опубликован ряд западноевропейских товарных пломб XIV–XVII вв., обнаруженных на некоторых поселениях Золотой Орды, а также на территориях различных европейских государств. Эти неприметные сфрагистические предметы являются важными свидетельствами развития промышленности от домашнего ремесла к индустриальному производству, ценны они и истории развития международных торговых отношений.

Некоторые товарные пломбы были найдены и на территории Республики Молдова. В настоящее время мы находимся на стадии их выявления в государственных и частных коллекциях. Сегодня уже зафиксированы около 40 пломб, датированных XIV–XIX вв.

В это сообщение включено шесть экземпляров, которые относятся к городу Цвикау из Верхней Саксонии. Два из них – из собрания Национального музея истории Молдовы, а четыре хранятся в одной из частных коллекций Кишинева.

Наш интерес к данному типу артефактов возник благодаря первой находке 2011 г. в Старом Орхее (Рис. 1, I).

Пломба представляет собой самый распространенный тип средневековых пломб (11,19 г; 22 мм). На одной стороне изображен немецкий щит «тарч» с двумя столбами. Щит включен в декоративный трилистник (готический трилистник, составленный из чередующихся трёх полукруглых и трёх угловых листков). На другой стороне пломбы – здание, состоящее из трёх башен (средняя

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Музейное наследие и историческая память: исследование, интерпретация, презентация (20.80009.0807.43)».

из них выше боковых), с высокими пирамидальными крышами на ломаном склоне, входными воротами на первом уровне со слегка арочными проёмами наверху, массивным карнизом между цокольным и вторым этажами, и пушечными амбразурами (?) на втором уровне. С обеих сторон здания (см. герб: Рис. 1,10) – цветочные горшки с высокими цветущими растениями. Изображение заключено в жемчужный ободок.

Впоследствии нам удалось обнаружить идентичный экземпляр (11,83 г.; 22 mm;), но хуже сохранившийся, во вспомогательном фонде Национального Музея Истории Молдовы (Рис. 1,2), происходящий также из находок Старого Орхья. Согласно информации на конверте, пломба была обнаружена во время археологических раскопок 1970 г. под руководством П. Бырни на участке XXII, расположенном, согласно отчёту о раскопках, между двумя «караван-сараями» [Бырня, 1970–1971, nr. 61, p. 82–90]. Позже «караван-сарай I» отождествляли с мечетью, а «караван-сарай II», согласно последним исследованиям считается восточным базаром [Bârnea, Reaboi, Nicolae, Telnov, 2001, с. 141–147]. В отчёте о раскопках мы не нашли данных о точном местонахождении свинцовой пломбы, но она определенно была найдена где-то между базаром и мечетью. И первая пломба, по словам находчика, происходит приблизительно из той же зоны. В дальнейшем удалось обнаружить в частной коллекции ещё один экземпляр (Рис. 1,3), идентичный первым двум, на котором ещё сохранилось и ушко (17,79 г.; 20,5 mm, высота – 29,5 mm).

К сожалению, пломбы не содержат никаких легенд, что в известной степени затрудняет их атрибуцию. Мы попытались определить их происхождение, начиная с идентификации герба, изображенного на одной из сторон. В этом деле нам существенно помогла нумизматика, так как подобный герб встречается на некоторых монетных эмиссиях XV–XVI вв., выпущенных герцогством Саксония. Такие монеты обнаружены и в Молдове. Щиты на монетах представляют собой гербы маркграфов Ландсберга и Мейсена (Рис. 1,4) – пограничных марок (областей) средневековой Германии, расположенных между реками Заале и Эльба и существовавших на протяжении XII–XIV вв. Впоследствии эти территории вошли в состав Электората Саксония или герцогства Саксония, которое стало одним из крупнейших и наиболее важных немецких государств в средневековый период, а право чеканить собственную валюту, начиная с 1457 г., отражало его статус. Большое

разнообразии типов и внушительное количество монет, выпускаемых Саксонией, может быть связано с месторождениями серебра, обнаруженными в этом районе и активно эксплуатируемыми.

На втором этапе нашего исследования в атрибуции находок, необходимо было установить город, который использовал герб, находящийся на второй стороне пломб. Мы вновь обратились к нумизматическим источникам, так как технология производства свинцовых пломб была очень похожа на чеканку монет. Исходя из этих соображений, мы предполагали возможность изготовления матриц на каком-то саксонском монетном дворе. Согласно нумизматическим каталогам, герцоги Саксонии чеканили свои монеты на девяти монетных дворах: в Лейпциге, Готе, Фрайберге, Кольдице, Виттенберге, Ольснице, Цвикау, Шнеберге и Аннаберге. Изучая геральдические знаки последних, было обнаружено, что герб города Цвикау полностью соответствует изображению здания с башнями на наших пломбах. Такой геральдический знак Цвикау, согласно старой печати города [Von Frank Harnack] известен, с 1290 г. (Рис. 1,5) и использовался на протяжении всего XIV в. вплоть до 1400 г., когда появилась новая геральдическая марка, изображающая трёх шагающих влево лебедей [Lexikon, 1984, S. 522].

Место находки первых двух торговых печатей на территории Старого Орхья, с учётом использования на них первого геральдического герба г. Цвикау, позволяет нам датировать эти пломбы без надписей в пределах XIV столетия.

Две пломбы того же типа были обнаружены и в Нижнем замке в Вильнюсе (Литва). Но они были отнесены автором публикации к другому саксонскому городу – Лейпцигу и датированы XVI в. [Kvizikevičius, 1999, p. 245, 246; рис. 4]. Однако нахождение в районе дворца Великих литовских князей и других артефактов XIV в., в том числе браслета и монеты эпохи Золотой Орды, с нашей точки зрения, дает возможность датировать и пломбы из Вильнюса второй половиной XIV в.

Первое документальное упоминание Цвикау с латинским названием *terretoria Zwickaw* датируется 1118 г., когда она находилась во владении графини Берты фон Гройцш (Berta von Groitzsch) [Lexikon, 1984, S. 520]. Город появился на торговом пути, соединяющем Галле и Лейпциг с Южной Германией, Прагой и Краковом, по которому транспортировалась соль. Известно, что уже с XII в. здесь существовала таможня [Lexikon, 1984, S. 520]. Город интенсивно развивался благодаря

широким торговым отношениям и судоходству по реке Мульде. В документах города, составленных между 1212 и 1220 гг., Цвикау имеет статус *oppidum*, а с 1258 г. в официальных документах называется *civitas*. К 1290 г. он получает статус имперского города, но около 1308 г. снова попадает под владение Мейсенской марки [Lexikon, 1984, S. 521]. Уже в 1297 г. городом руководят бургомистр и городской совет. Одним из главных занятий горожан в средние века было производство тканей. Уже в 1348 г. местные суконщики получили уставы, создали союзы, а во второй половине XV в., наряду с ткачами из Ошаца, производили самые качественные мейсенские ткани, хотя они всё ещё и не могли конкурировать с популярностью английских и голландских тканей. Суконщики составляли большую часть жителей города. В 1540 г. из 1000 домов в городе около 230, а по некоторым данным даже 600, принадлежали суконщикам [Каутский, 1908, с. 303].

Ткани из Цвикау пользовались большим успехом на рынках Германии, Австрии, Чехии и Польши. В XVI в. в городе было построено здание гильдии суконщиков – Цвикау-Гевандхаус. Параллельно с производством тканей, начиная с 1316 г., здесь начинаются работы по добыче серебра и меди. Благодаря месторождениям серебра в Рудных горах, Цвикау интенсивно развивался и в XV–XVI вв. стал важным экономическим и культурным центром Саксонии.

Напомним, что около 1400 г. был установлен второй геральдический знак города, представляющий красный щит с тремя шагающими влево лебедями, расположенных треугольником (2:1). Первоначально он использовался как второстепенный «герб», для менее важных случаев, по сравнению с тремя башнями [Lexikon, 1984, S. 522]. Самое древнее свидетельство использования «лебединого герба» находится на могиле четырёх советников Мейсена, казненных 10 июля 1407 г. Надгробная плита, в правом углу которой изображен герб с тремя лебедями, считалась утраченной двести лет назад, но была заново открыта в 1983 г. во время реставрационных работ в бывшем мейсенском монастыре Святой Афры.

Начиная с последней трети XVI в., оба герба в торговой практике используются одновременно. Это демонстрируют и торговые пломбы из Республики Молдова.

Герб с лебедями уже становится основным и его уже сопровождает надпись ZEICHEN DER STADT ZWIK – Знак города Цвикау (Рис. 1,6-7).

На последней пломбе на лицевой стороне также изображен герб с тремя лебедями, но в зеркальном отображении (лебеди смотрят вправо). Легенда неясна, но можно легко прочитать имя города: ZWICKAU (Рис. 1,8).

Комбинация двух гербов (Рис. 1,9) привела к разработке большого герба города – «Герб городского совета с башнями и лебедями» (Рис. 1,10). Он представляет собой немецкий щит «тарч»: четверчастный, в первой и четвёртой частях: в червлёном поле три шествующих влево лебедя; в второй и третьей: в червлёном же поле здание, состоящее из трёх башен, расположенных на каменной набережной. Щит увенчан закрытыми сходящимися шлемами; богатый червлёно-серебряный намет. Нашлемник на правый шлем: темнокожий воин в червленых одеждах; нашлемник на левый шлем: головной убор курфюрста, из которого возникают семь знамен (двухцветные горизонтальные, серебряно-червлёные), представляющие символ семи избирательных принципов Германского Рейха, с целью компенсировать высоту и пространство. Настоящий герб и в наши дни является полным гербом города Цвикау.

Учитывая главные торговые интересы средневекового Цвикау, появление его товаров, опечатанных соответствующими пломбами в Днестровском регионе, скорее всего, свидетельствует не только об экономических связях молдавских земель с германскими в XIV–XVI вв., но и, очевидно, подтверждает факт непосредственных поставок саксонского сукна на эту территорию.

Ткани из Цвикау могли попасть на территорию Молдовы по так называемой «татарской дороге», которая служила для обмена товарами как по горизонтали с запада на восток, так и по вертикали, обеспечивая торговлю между севером и югом [Еманов, 1995, с. 16–220]. Территории, входившие в XIII–XIV вв. в состав Литовского княжества, имели выход на «татарскую дорогу» через города Владимир-Волынь и Каменец-Подольск. Она проходила и через Львов, имевший тесные связи с Каффой, Черновцами, Сучавой, Яссами, затем либо через Килию, либо через Белгород, где находились генуэзские колонии, которые поддерживали постоянные связи с Каффой. Согласно документальным источникам (в частности, из трактата Пеголотти *Pratica de la Mercatura* и др.), в северные части Черного моря привозили ткани из Ломбардии (очень популярны были ткани красного цвета) или Фландрии, произведенные в Ипре и Попериге. Самыми ранними документами,

касающимися ввоза тканей в Каффу, являются нотариальные акты Перы, датированные 1281 г., из которых мы узнаем, что Каффа хранила треть этой продукции, остальная часть предназначалась для Хазарии или Золотой Орды. Из Каффы, товары направлялись на торговые пути на Дон, а через торговые пути на Волге – в Тану и Сарай [Еманов, 1995, с. 46–53]. Во второй половине XIV в. «татарская дорога», ранее соединявшая Польшу с Черным морем, уступила место «молдавской», теперь ведущей к Белгород–Днестровску. Это способствовало активному участию Молдовы в международной торговле уже к середине XV в. как из-за владения Белгородом, так и за счёт контроля над сухопутным путём, соединявшим Черное море и Польшу [Andreescu, 2002, p. 205]. В середине XVI в., несмотря на то, что торговля Молдовы, как и Валахии, была направлена преимущественно в Османскую империю, Молдова по своему географическому положению имела возможность осуществления более широких торговых контактов с Польшей, Германией, Русью, итальянскими республиками и даже с Англией [Istoria romanilor, 2001, s. 101]. Вероятно, благодаря этим контактам ткани из Цвикау и проникали на территорию Молдовы.

Библиография

- БЫРНЯ П. П. Отчет о раскопках в Старом Орхее в 1970–1971 // Археологический архив Национального Музея Истории Молдовы. – Кишинёв, 1971. Дело № 61. С. 82–90.
- ЕМАНОВ. А. Г. Север и Юг в истории коммерции: На материалах Кафы XIII–XV вв. – Тюмень, 1995. – 226 с.
- КАУТСКИЙ. К. Изъ истории общественных течений (история социализма), том первый, часть первая. Отъ Платона до Анабаптистовъ. – СПб., 1908.
- ANDREESCU. Ş. Genovezii pe "drumul moldovenesc" // In honorem Ioan Caproşu. Studii de istorie. – Iaşi, 2002.
- BÂRNEA P., REABOI.T., NICOLAE. E., TELNOV. N. Materiale arheologice relative la economia monetară din epoca Hoardei de aur descoperite la Orheiul Vechi // Simpozion de Numismatică dedicat împlinirii a patru secole de la Prima Unire a românilor sub Mihai Voievod Viteazul. Comunicări, studii şi note. – Bucureşti, 2001. P. 141–147.
- Istoria Romanilor. – Bucureşti, 2001. T. IV.
- KVIZIKEVIČIUS. L. Švininių antspaudų radiniai Vilniuje – XVI–XVII a. importinių audeklų prekybos atspindys // Lietuvos archeologija. – 1999. № 18. P. 243–251.
- Lexikon Städte und Wappen der Deutschen Demokratischeen Republic. – Leipzig, 1984.
- Von Frank Harnack. Zwickau öffnet seine schatzkammer zum stadtjubiläum. https://www.tag24.de/nachrichten/zwickau-stadtjubilaeum-900-geburtstag_schatzkammer-priesterhauser-am-dom-alexandra-hortenbach-420822; Das alte Stadtsiegel zeigt drei Stadttore und davor Wasser-es könnte sich um die Mulde oder den einstigen Stadtgraben handeln. Das Wachssiegel wird im Zwickauer Stadtarchiv aufbewahrt. Foto: Ralph Köhler. <https://www.freiepresse.de/zwickau/zwickau/bezeichnung-aelter-als-der-ort-artikel19802667>.

Рис. 1. Свинцовые торговые пломбы г. Цвикау (XIV–XVII вв.) из Молдовы (фото автора).

А. А. БУКАТОВ

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ КЛЕЙМО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИМПЕРАТОРА НА АМФОРЕ ИЗ БУХТЫ КРУГЛАЯ

Достаточно скудную информацию письменных источников о состоянии морской торговли Херсонеса–Херсона дополняют материалы археологических исследований. О контактах Таврики с портами Средиземноморья в V–VII вв. говорят многочисленные находки произведенных в этом регионе амфор, краснолаковых и стеклянных сосудов, мрамора и смальты для украшения базилик [Айбабин, 2016, с. 188, 189]. Ассортимент херсонесских находок подвесных печатей местных чиновников и их адресантов, относящихся к ранневизантийскому времени, представлен достаточно широким списком разнообразных корреспондентов из военных и гражданских ведомств. По мнению Н. А. Алексеенко [Алесеенко, 2019, с. 95], это свидетельствует о наличии соответствующих бюрократических служб и говорит о достаточно высоком статусе города как важного стратегического, административного и экономического центра. Один из периодов активных связей с метрополией, нашедший отражение в находках императорских подвесных печатей, приходится на VI–VII вв. (Анастасий I (491—518), Юстиниан I (527—565), Фока (602—610)). При Анастасии I на восточных границах Византии была учреждена служба коммеркиариев, осуществлявшая контроль за торговлей и производством шёлка, а также по взиманию торговой пошлины. В VI–VIII вв. лица, её исполнявшие, имели печати с изображением правящих императоров и легендой, указывавшей имя и титул коммеркиария, а также место его службы, что являлось свидетельством важности этой должности, представлявшей интересы базилевса [Соколова, 1991, с. 201].

Дополнительную информацию о торговых связях, перевозимых грузах и финансовом механизме контроля византийской администрации несут нанесенные на амфорную тару метки и клейма.

При подводных исследованиях в бухте Круглая, в районе скалистой отмели, был обнаружен фрагмент верхней части амфоры с круглым клеймом (диаметр около 30 мм) на горловой части (Рис. 1) с изображением императора со скипетром, фас, вокруг которого расположена надпись.

Большинство из клейменных подобным образом амфор принадлежат типу LRA2/LRA13, который производился преимущественно в регионе Эгейского моря. Датируется амфора концом VI – первой половиной VII в. [Oraiṭ, Diamanti, 2014, p. 55, 56, fig. 5].

Штампы на позднеримских амфорах встречаются довольно редко. Представленное клеймо – отпечаток штампа, нанесенного службой коммеркиария [Diamanti, 2010, p. 1]. Это предположение было основано на сходстве с двумя другими штамповочными системами VI–VII вв. – свинцовыми печатями коммеркиариев и клеймами на серебряных сосудах, несущих изображение императора, которые также были частью механизма получения государственного дохода. На основе иконографических сравнений с клеймами на серебряной посуде и штампами монет, среди подобных амфорных штампов идентифицируются император Тиберий II (578–582), Маврикий Тиберий (582–602) или Фока (602–610) [Oraiṭ, Diamanti, 2014, p. 57] (Рис. 2з–д).

До сих пор в научный оборот было введено всего двенадцать клейм с изображением императоров [Oraiṭ, Diamanti, 2014, p. 55, 56, fig. 5, 6], происходящих из раскопок в Константинополе, Афинах, на острове Геронисос (у северо-западного побережья Кипра), Александрии, Келии и Токры. Достаточная редкость подобных находок может объясняться, в том числе, низким рельефом изображения и слабостью оттиска, что хорошо заметно на опубликованных ранее экземплярах. Наше клеймо тоже в значительной мере стерто, мелкие детали не сохранились, различимы только контуры изображения и часть букв. Благодаря специфике морских условий на исследуемом участке, отсутствие на поверхности черепка загрязнений и биологических образований, позволило сразу выделить его уже непосредственно при обнаружении. По варианту написания и ряду характерных признаков, штамп демонстрирует сходство с клеймами, происходящих из находок в Александрии и на острове Геронисос. Сравнение с доступной фотографией хорошо сохранившегося клейма из раскопок на этом острове показывает полную идентичность штампов (Рис. 1а–в). На нашем экземпляре читается только часть круговой легенды, которая восстанавливается как + ἐλί Πτολεμαίου ἐλάρχου. Изображенный бюст коротко стриженного мужчины с острой бородой, в короне без подвесок идентифицируется Х. Диаманти с портретом Фоки (602–610) [Diamanti,

2012, р. 2]. Император на аналогичных экземплярах амфорных клейм представлен с крестом на вершине скипетра в левой руке и, вероятно, мапшой в другой, что имеет прямую аналогию со штемпелями монетных выпусков. На экземпляре из бухты Круглой эти элементы изображения практически не различимы, за исключением только элементов окончаний лучей креста на скипетре.

Такие амфоры, вероятно, предназначались для перевозки оливкового масла или вина [Diamanti, 2010, р. 2; Ораїт, Diamanti, 2014, р. 55]. Заполнение всей сохранившейся внутренней части нашей амфоры остатками смолистого вещества, очевидно, указывает на ее вторичное использование. В пользу этого предположения говорит и место находки – акватория одной из предполагаемых херсонесских гаваней. Смолистое вещество могло использоваться на борту корабля для обработки веревок и элементов деревянных конструкций.

Библиография

- АЙБАБИН А. И. Византийские порты в Крыму в IV–VII вв. // Боспорские исследования. – Керчь., 2016. Вып. XXXIII. С. 186–209.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Ранневизантийское чиновничество в Юго-Западной Таврике в свете сфрагистических данных из Херсона и его округа // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2019. Т. 24. № 6. С. 95–110.
- СОКОЛОВА И. В. Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса // Византийский временник. – 1991. Т. 52. С. 201–213.
- DIAMANTI C. Stamped Late Roman/proto-Byzantine amphoras from Halasarna of Kos // *Rei Cretariae Romanae Favtorvm.* – Bonn, 2010. Acta 41. P. 1–8.
- DIAMANTI C. Byzantine emperors on stamped Late Roman/Early Byzantine amphoras // *Rei Cretariae Romanae Favtorvm.* – Bonn, 2012. Acta 42. P. 1–5.
- ОРАЇТ А, DIAMANTI C. Imperial Stamps on Early Byzantine Amphoras – The Athenian Agora Examples // *Rei Cretariae Romanae Favtorvm.* – Bonn, 2014. Acta 43. P. 55–61.

Рис. 1. Фрагмент амфоры из бухты Круглая (фото автора). Сечение получено в результате трёхмерного сканирования.

Рис. 2. Сопоставление изображений штампов и монет:
а – штамп на амфоре из бухты Круглая;
б–в – совмещение изображений штампов на амфорах из бухты Круглая и из раскопок на острове Геронисос [Ораїт, Diamanti, 2014, р. 56, fig. 5];
г–д – портреты на фоллисах Тиберия Константина (578–582), Маврикия Тиберия (582–602); е – Фоки (602–610).
(фото монет из открытых источников сети Интернет).

М. Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

В. В. ЗАЙЦЕВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

П. В. СЕРДЮКОВ

Независимый исследователь
(Краснодар)

**НОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ТМУТАРАКАНСКИХ СРЕБРЕНИКОВ»
МСТИСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА:
К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ**

Полная картина денежного обращения Домонгольской Руси X–XII вв. ещё далека от завершения. В ней много белых пятен, которые стираются по мере умножения источниковой базы. За последние десятилетия, помимо давно известных златников и сребреников киевско-новгородской чеканки, было открыто немало новых типов древнерусских монет, в первую очередь, связанных с Тмутараканским княжеством¹. В

¹ От РЕДКОЛЛЕГИИ: Действительно сегодня в нумизматике Северного Причерноморья одним из наиболее дискуссионных стал вопрос, касающийся проблем монетного дела и денежного обращения средневековой Южной Руси. Всё чаще на страницы научных (и прочих) изданий попадают сведения о нумизматических находках, сделанных на территории Таманского полуострова и, так или иначе, связанных со знаменитым Тмутараканским княжеством. Однако, в последнее время этот раздел средневековой нумизматики получил заметное развитие, связанное с многочисленными публикациями новых типов монет, которые происходят не из профессиональных археологических раскопок, с чёткой стратиграфией, или из зафиксированных монетных кладов, а из так называемого подъёмного материала, объявляемого случайными находками или результатами любительского поиска с металлодетектором. Обилие нового вещественного материала, по сути, отбросило изучение тмутараканских монет на более ранний этап, который был характерен для русской нумизматики XIX в., когда было необходимо разобраться с атрибуцией и подлинностью выявляемых монет. Ярким примером служит вышедший в 1834 г. каталог А. Д. Черткова, который положил начало подлинно научному изучению русских монет Удельного периода XIV–XV вв., но не избежал публикации в

настоящее время выделено до 8 типов монет Тмутаракани, с разной степенью достоверности атрибутируемых этому центру; одному из них посвящено данное сообщение.

С конца 1990-х гг. стали известны серебряные монеты нового типа²: аверс – погрудное изображение мужской фигуры анфас, в императорской стемме и с крестом на древке в правой руке; реверс – четырёхстрочная греческая легенда, с единственно читаемым в последней строке сокращением имени – Кон(стантин) [Лобода, 2002, с. 92–94]. К. В. Бабаев приводит информацию уже о трёх известных экземплярах монет рассматриваемого типа: одном из собрания Одесского музея нумизматики (нынешнее местонахождение неизвестно) и двух из частной коллекции [Бабаев, 2009, с. 82–86, рис. VI.1-3]³. В качестве вероятного эмитента этих монет издатели высказывали предположение, что им мог быть тмутараканский князь Мстислав Владимирович (ок. 983–1036), в крещении Константин.

Подтверждению этой атрибуции безусловно препятствует крайне малое до сих пор число известных экземпляров, трудности в расшифровке представленной на монете легенды, а также отсутствие археологического контекста находок, что в известном смысле может вызывать определённые сомнения по поводу аутентичности последних. В этой связи отметим позицию В. Н. Чхаидзе. Исследователь не только ставит под вопрос факт тмутараканского происхождения этих монет [Чхаидзе, 2014, с. 195], но и даже не исключает «отнесение рассматриваемого монетного типа (причём, наверняка фэйкового)» к современным фальшивкам⁴ [Чхаидзе, 2019, с. 255, 256, 278, рис. 6,1].

последовавших приложениях многочисленных подделок, сразу появившихся на антикварном рынке, чутко среагировавшим на возросший интерес нумизматов. Потребовалось время, чтобы отделить антикварные подделки от настоящих монет. Такая же ситуация, на наш взгляд, складывается сегодня и с монетами Тмутараканского княжества, когда одни авторы с энтузиазмом находят новые монеты, а другие исследователи решительно клеймят их, как подделки. Ряд статей нашего сборника также посвящён этой теме. Учитывая очень разные мнения коллег, Редколлегия сборника материалов симпозиума решила предоставить возможность для публикации и обсуждения всех точек зрения. Напомним, что, как говаривал в своё время Сократ: именно «в споре рождается ИСТИНА!». Надеемся, истина о тмутараканском денежном деле непременно найдёт и свой путь...

² Учитывая предполагаемое место их чеканки, в настоящей работе они получили рабочее название так называемых «тмутараканских сребреников».

³ Автор также упоминает и о четвёртом экземпляре, якобы найденном в Черниговской области в 1997 г., но, к сожалению, о его судьбе ничего не известно.

⁴ Это коснулось и ряда других монетных типов, относимых к чеканке Тмутаракани.

В последнее время стали известны ещё два новых экземпляра рассматриваемого монетного типа⁵, что, с нашей точки зрения, позволяет не только проверить, но и в известной степени уточнить некоторые, высказанные ранее, предположения в отношении атрибуции и датировки монет этой серии.

1. Тольятти. Частная коллекция (Рис. 1,1).

Масса – 1,75 г; диаметр – 18,5–20,4 мм.

Найдена весной 2020 г.

Результаты РФА поверхностного слоя: Ag – 64,4%, Cu – 31,08%, Fe – 2,85%, Pb – 0,67%, Au – 0,66, Zn – 0,14% (данные Центра исследования культурных ценностей: www.numexpert.ru)⁶.

2. Анапа. Частная коллекция (Рис. 1,2).

Масса – 2,17 г; диаметр – 21,5–22 мм.

Двойной удар штемпеля; в поле пробито отверстие треугольной формы.

Найдена в феврале 2021 г.

Результаты РФА поверхностного слоя: Ag – 54,12%, Cu – 43,89%, Pb – 1,03%, Au – 0,69, (данные Центра исследования культурных ценностей: www.numexpert.ru).

Легенда реверса монеты выполнена по-гречески и, несмотря на искажённое начертание отдельных букв, впервые поддаётся полному прочтению,

+K E P O | H O E I T W | O E Y D Y A | K W N –

K(ύρι)ε βοήθει τῷ θεοῦ δοῦλ(ω) Κων(σταντίνω) –

Господи, помоги Божьему рабу Константину⁷

Нетрудно заметить, что эта легенда очень близко следует четырёхстрочной же invocативной легенде на вислых печатях,

⁵ Авторы благодарят владельцев монет О. Кравцова (Тольятти) и В. Аристархова (Анапа) за предоставленную возможность изучения и публикации материалов.

⁶ От редактора: проведённый «Центром» рентгенофлуоресцентный анализ элементного состава сплава, из которого состоят монеты, показывает лишь их низкопробность (AR ок. 600°). Присутствие в лигатуре, кроме меди, микропримеси железа, а также свинца, золота и цинка в следовых концентрациях (менее 1%) свидетельствует о том, что эти элементы перешли в состав сплава при выплавке из полиметаллических руд. Однако, применённый тип анализа не позволяет определить степень древности монетного металла и тем самым подтвердить аутентичность исследованных образцов. Отметим также – каждый из экземпляров изготовлен из различного по элементному составу сплава, что совершенно нехарактерно для эмиссий однотипных монет, и, скорее всего, свидетельствует об их различном происхождении.

⁷ Выражаем глубокую благодарность д. фил. н. А. Ю. Виноградову за помощь в расшифровке третьей строки надписи.

приписываемых Мстиславу Владимировичу [Янин, 1970, с. 172, №№ 32, 33], за исключением лишь начальной части третьей строки:

+KERO|HΘEITΩ|CΩΔ8Λ|KΩN –

Господи, помоги своему рабу Константину.

Показательна общность содержания обеих легенд при грамотном перефразировании части надписи на монетах. Это, очевидно, указывает на периферийную грекоязычную среду, бывшую адресатом этой серии монет, которая, в отличие от другого подвластного Мстиславу княжества – Черниговского, существовала в Тмутаракани-Таматархе – городе в рассматриваемую эпоху с преимущественно греческим населением.

Напомним, что В. Н. Чаидзе отнесение монет этого типа к Тмутаракани поставил под сомнение, «учитывая, что три известных экземпляра происходят с территории Центральной Украины⁸, а находка первой монеты на Тамани не бесспорна» [Чаидзе, 2014, с. 195]. В ходе нашего расследования появились некоторые аргументы в пользу таманского происхождения монеты из Одесского музея нумизматики. У одного из авторов (П. В. Сердюкова) сохранилась протирка этой монеты, сделанная в конце 1990-х гг. сотрудником Государственного Эрмитажа А. И. Семёновым, который говорил о её находке на Тамани. Появление двух новых экземпляров в известной степени также меняет общую статистику мест находок: со слов владельцев монет, две последние обнаружены на окраине поселка Прогресс Темрюкского района Краснодарского края, который расположен поблизости от станицы Тамань.

Таким образом, таманское происхождение трёх из пяти известных на сегодняшний день монет рассматриваемого типа делает их чеканку в Тмутаракани при князе Мстиславе-Константине Владимировиче, с нашей точки зрения, наиболее привлекательной⁹.

Но, так или иначе, публикуемые впервые два новых экземпляра позволили восстановить и полностью прочесть invocativную легенду на реверсе монет, развеяв сомнения в грамотности её греческого текста, а также реконструировать имя эмитента (Константин), одновременно с этим подтвердив текстуральную общность с легендой на вислых печатях князя Мстислава Владимировича¹⁰. В то же время, такая форма

⁸ Находки в Хмельницкой (1996) и Киевской (1999) областях [Бабаев, 2009, с. 82].

⁹ От редактора: данный тезис авторов будет актуален лишь в том случае, если со временем будет доказана бесспорная подлинность монет этого типа.

¹⁰ Погрудная фигура на аверсе, близкая подписному образу св. Константина на печати, видится, скорее, княжеским изображением, именно в силу её анонимности (буквы или их фрагменты в поле монеты отсутствуют).

инвокации, в целом не свойственная легендам древнерусских монет, однако находит чёткие параллели в византийском чекане XI в. [DOCoins, 1993, pl. LIX,8a, LXII,3, LXIII,4, LXIV,5-7, LXV,5,6, LXVII,8-13, LXIX,6b] и на позднейших монетах Тмутаракани Олега-Михаила Святославича (в русскоязычном варианте: «Господи, помози. Михаил») [Чхаидзе, 2014, с. 186–189, 198]. С другой стороны, использование сфрагистического образца при создании монетного типа было ещё раньше засвидетельствовано брактетами Романа Святославича (1069/1077–1079) [Гарбузов, 2014, с. 143–149; Чхаидзе, 2014, с. 196, 197; ср.: 2019, с. 256, 257]. Как нам представляется, всё это позволяет судить о закономерности сложения монетного типа так называемых «тмутараканских сребреников».

Библиография

- БАБАЕВ К. В. Монеты Тмутараканского княжества. – М., 2009. – 102 с.
- ГАРБУЗОВ В. Д. Брактеты тмутараканского князя Романа Святославича (1068–1079) // I Международная нумизматическая конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2014. С. 143–149.
- ЛОБОДА П. Г. Несколько уникальных неизданных монет Причерноморья // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2002. Вып. 10. С. 92–94.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Тмутаракани (по поводу книги К. В. Бабаева «Монеты Тмутараканского княжества») // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 184–205.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Матархи-Тмутаракани конца X–XI вв. // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. ΜΙΡΥ ΒΙΖΑΝΤΙΙ / Сборник научных трудов / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. Вып. 02. С. 245–278.
- ЯНИН В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. – М.: Наука, 1970. Т. 1. Печати X – начала XIII в. – 326 с.
- DOCoins – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 3. Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081) / Ph. Grierson. – 888 p.

Рис. 1. Так называемые «тмутараканские сребреники» с окраины поселка Прогресс Темрюкского района Краснодарского края.

1 – находка 2020 г.; 2 – находка 2021 г.

(фото авторов; увеличено).

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

М. А. АМОСОВ

Исторический музей «Изначалье»
(Коломна)

**ШТАМП ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИМИТАЦИЙ
ИНДИЙСКИХ ДИНАРОВ ИЗ КРЫМА**

Артефакт был найден в Крыму до 2018 г., но неизвестен даже район находки. В 2018 г. он был выставлен для определения на форуме по восточной нумизматике, позже находку удалось приобрести для музея «Изначалье» в Коломне (Московская обл.).

Штамп представляет собой цилиндр высотой 14,5 мм, диаметром в средней части 23 мм, сторона с надписью 24 мм. Вес 52,65 г. В целом как выглядит монетный штемпель представлено на Рис. 1,1.

Для выяснения его технических характеристик, нами был определён состав металла. XRF анализ был проведён в специализированной лаборатории на анализаторе Olympus GX-2000-PIN в режиме *благородные металлы*. Измерения снимались с трёх сторон предмета.

Элемент	Содержание элементов на поверхностях в %		
	верхняя	нижняя	боковая
Cu	59,22	63,08	57,17
Sn	21,11	17,44	23,13
Sb	8,47	6,89	9,38
Pb	7,94	8,21	6,81
Ir	1,63	2,45	2,04
Fe	0,89	1,00	0,49
Ag	0,49	0,40	0,48
Ni	0,25	0,26	0,20
Au		0,27	0,30

Сплав относится к *высокооловянистым бронзам*. При наличии в сплаве олова более 15% он становится хрупким, изделия (или заготовки для них) из него можно получать литьём, но не ковкой. Также он плохо поддаётся резке, крошится. В нашем штампе олова, в среднем, 20,28%. Высоко содержание сурьмы и свинца, которые также влияют на механические и технологические характеристики. Составы сплавов штемпелей для чеканки ближневосточных монет XI–XIII вв. (как подлинных, так и подделок) опубликованы [Gitler, Ponting, 2006, p. 322; Farhi, 2011, p. 189]. Данные анализа XRF штемпеля для чеканки русских подражаний джучидским дангам приведены в заметке [Лебедев, Амосов, 2019, с. 72]. Во всех приведённых в указанных статьях данных имеются существенные отличия сплавов монетных штемпелей от нашего штампа. Изготовлен штамп способом литья из восковой модели с последующей закалкой. Такая же технология изготовления описана в статье Абрахама Х. Леви о производстве монетных штемпелей от античности до Ренессанса, в том числе и в мусульманских странах Ближнего Востока [Levy, 1988–1989].

Рассматриваемый нами штамп сохранил признаки использования его в работе. Сторона с надписью имеет немного больший диаметр, чем средняя часть. Эту деформацию мы связываем с механическим воздействием (ударами или давлением) на его рабочую поверхность. Поскольку она не расплющена, то это основание считать, что штамп использовался недолгое время. В рельефе надписи не осталось следов металла от изделий, для изготовления которых использовался данный штамп. Такие следы обычно появляются в результате высокотемпературного эффекта и текучести деформированного металла, возникающего при сильных ударах.

На одной стороне штампа помещена подражательная арабграфичная надпись. С оригинала она скопирована небрежно и не полностью, тем не менее, узнаётся уверенно: прообразом послужила одна из сторон (с указанием названия монетного двора) индийской танки (мухура), чеканенной в Дехли (Дели) при султানে Мухаммаде б. Тоглуке (725–752 гг. х. / 1325–1351), тип с именем каирского халифа ал-Мустакфи, выпускавшийся в 741–744 гг. х. [Goron, Goenka, 2001, с. 59, D426 и 427]. На Рис. 1,2 представлен такой динар, найденный в Крыму. Золотые мухуры этого типа входят в тройку самых распространённых находок индийских монет в Восточной Европе. Помимо настоящих монет, известны их имитации (в золоте и серебре), а также поддельные экземпляры. Датироваться штамп может в пределах второй половины XIV – начала XV в. Для сужения датировки у нас нет никаких оснований.

Для производства каких изделий мог использоваться этот штамп? В 2005 г. был опубликован штемпель для чеканки фальшивых мухуров,

найденный на Селитренном городище (Астраханская обл.) [Евстратов, 2005]. Пока что он является единственной более или менее близкой аналогией рассматриваемому артефакту.

Индийских золотые танки иногда встречаются среди нумизматических находок в Крыму. К 2008 г. известно было 19 шт., найденных как в кладах, так и единичными экземплярами [Гончаров, 2008, с. 111, 112], в настоящее время их количество увеличилось. То есть, у крымских мастеров была возможность найти и использовать в качестве образца экземпляр дорогой индийской монеты.

В Симферопольском кладе 1967 года, кроме индийских танок находились подвески-брактеаты с припаянными ушками, изготовленные с помощью штампа или матрицы-выколотки с надписью, подражающей легендам динаров йеменских Расулидов [Сокровища ..., 2000, с. 335]. Где брактеаты были изготовлены, не известно, но интересен сам факт находки таких ювелирных изделий в Крыму, в составе богатого комплекса, среди предметов, имевших высокий статус.

Аккуратность (точнее, её отсутствие) копирования монетной легенды с подлинного динара на штамп можно оценить по Рис. 1,3. На мухуре, слева, выделена часть надписи, изображённая на штампе справа. Видно, что на нём отсутствуют части строк справа и снизу. Если бы штамп изготавливался как инструмент фальшивомонетчика, то надпись была бы скопирована полностью, соответственно и диаметр его был бы больше.

Публикуемый нами штамп был изготовлен по технологии монетных штемпелей, но не для чеканки поддельных золотых монет, а как ювелирная матрица для производства монетовидных украшений. Поскольку образцом послужила крупная золотая монета, то предположим, что и украшения также изготавливались из золота. Остаётся только найти последние.

Библиография

- ГОНЧАРОВ Е. Ю. Индийские золотые монеты на территории Золотой Орды: новый взгляд // «В Индию духа...». Сборник статей, посвященный 70-летию Ростислава Борисовича Рыбакова. – М.: Восточная литература, 2008. С. 108–120.
- ЕВСТРАТОВ И. В. Штемпель для чеканки индийской золотой танка с Селитренного городища // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М.: ГМИИ, 2005. С. 72–74.
- КРАМАРОВСКИЙ М. Г. Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды. – СПб, 2001. С. 344–346.
- ЛЕБЕДЕВ В. П., АМОСОВ М. А. Бронзовый штемпель для чеканки подражаний джучидским монетам из Калужской области // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 71–72.

- Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки. – СПб.: Славия, 2000. С. 334–335.
- FARHI Y. A Fāṭimid Coin Die from Israel // Israel Numismatic Research. – 2011. Vol. 6. P. 187–190.
- GITLER H., PONTING M. Chemical Analysis of Medieval Islamic Coins Die // The Numismatic Chronicle. – London: Royal Numismatic Society, 2006. Vol. 166. P. 321–326.
- LEVY A.H. The Making of Coins Dies // Israel Numismatic Journal, vol. 10, 1988–1989. P. 137–141.
- GORON S., GOENKA J.P. The Coins of the Indian Sultanates, covering the Area of Present-day India, Pakistan and Bangladesh. – New Delhi, 2001.

Рис. 1. Штмп для изготовления имитаций индийских динаров из Крыма: 1 – бронзовый штмп для изготовления индийских динаров; 2 – динар с именем каирского халифа ал-Мустакфи, выпускавшийся в 741–744 гг. х., найденный в Крыму; 3 – сопоставление монетной легенды подлинного динара и крымского штмпа.

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**НОВЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ
НА ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА
Часть III**

Настоящая работа является продолжением введения в научный оборот средневековых монет, происходящих с территории Таманского полуострова [Гончаров, Чхаидзе, 2005, с. 343–345, рис. 1; 2019, с. 37, 38, рис. 1]. В этой части собрано девять монет от развитого средневековья до Нового времени. Материал представлен в хронологическом порядке.

1. Киликийская Армения. Левон I (1185–1219)¹, трам, серебро, 3 г, 21 мм. Тип с двумя львами.

Армянские монеты домонгольского периода крайне редко встречаются севернее Малой Азии и Кавказа. Из эмиссий времени Левона I нам известен один медный танк, найденный в Курской области.

2. Золотая Орда. Хан Тула-Буга (686–690 гг. х. / 1287–1290), Крым, 686 г. х., ярмак, серебро, 1,55 г, 18 мм.

Представленная монета дополняет учтённые на Таманском полуострове 10 монет (3 данга и 7 пулов) Золотой Орды [Чхаидзе, 2018, с. 113; Гончаров, Чхаидзе, 2019, с. 38].

3. Сербия. Стефан Урош IV Душан (1331–1355), денарий, серебро, 0,9 г, 18 мм. Так называемый «тип с двойным крестом между Стефаном и Еленой».

4. Сербия. Стефан Урош IV Душан (1331–1355), денарий, серебро, 1,1 г, 16–17 мм. Так называемый «тип с шлемом».

В настоящее время эти два денария являются самыми восточными находками сербских монет. Ближайшие, из опубликованных, к Тамани происходят с территории Молдовы, где было найдено 15 экз., из которых

¹ Авторы выражают благодарность к. и. н. А. В. Акопяну за помощь в точной идентификации этой монеты.

девять относятся к Стефану Урошу IV. В публикации А. В. Кривенко представлены, среди прочих, и денарии типов, найденных на Тамани. [Кривенко, 2014, с. 341].

5. Священная Римская Империя. Максимилиан II Габсбург, король Венгрии, 1564–1576 гг. Кремница, денарий, серебро, 1576 (или 1578) г., 0,64 г, 15,5 мм.

Ранее на Таманском полуострове, в окрестностях станицы Старотитаровской был найден клад европейских монет второй половины 10-х – второй половины 20-х гг. XVII в. (Польша, Литва, Венгрия, Швеция, Пруссия, Саксония), в составе которого находились и монеты Максимилиана II [Завьялов, Пьянков, 2015, с. 143].

6. Османская империя. Мурад III (982–1003 гг. х. / 1574–1595), Гянджа, дирхам, 3,76 г, 23×19 мм.

7. Османская империя. Мурад III (982–1003 гг. х. / 1574–1595), Амид, дирхам, 2,72 г, 21–23 мм.

8. Рагуза (Дубровник), 1661(?) г., grossetto, серебро, 0,7 г, 18 мм.

По-видимому, это одна из первых находок монет Республики Рагуза в Северном Причерноморье². Большую часть XVII в. Дубровник находился в союзе с Оттоманской Портой, через события которого и надо объяснять попадание grossetto на Таманский полуостров.

9. Османская империя. Мустафа III (1171–1187 гг. х. / 1757–1774), Исламбул (Константиния), год правления не виден, зер-и махбуб, золото, 1,75 г, 15 мм.

Находки османских монет связаны с вхождением полуострова в состав Османской империи (1475–1783), центром являлась крепость Хункала, располагавшаяся ранее на территории современного г. Тамань. [Чхаидзе, 2020, с. 256–260].

Попадание рассмотренных монет на территорию Таманских островов (в настоящее время полуостров) связано со значимой ролью расположенных здесь городских центров в посреднической торговле между Западом и Востоком, в первую очередь, с Северным Кавказом, как в развитое средневековье, так и в Новое время.

² От редактора: известны, по крайней мере, ещё две находки аналогичных монет в Крыму. Одна из них была найдена в Восточном Крыму в одном из погребений, открытых в свое время А. А. Маслениковым (раскопки около 1993 г.) [Алексеев, 2020, с. 52, 53, № 2], второй экземпляр (фрагмент, не издан) происходит из Юго-Западного Крыма, обнаружен в окрестностях Мангула в начале 2000-х гг.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Иностраннные деньги в средневековой Таврике: два новых интересных артефакта // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции / отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. В. Пчелов. – М.: ИВИ РАН, 2020. С. 51–53.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИА Кубани. – Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 343–347.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // VI Международный Нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняля: деньги местного рынка». Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; М., 2019. С. 37–40.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 3) // МИА Северного Кавказа. – Краснодар. 2015. Вып. 15. С. 143–150.
- КРИВЕНКО А. В. Находки сербских средневековых монет в междуречье Прута и Днестра // Stratum plus. – Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест, 2014. № 6. Время войны. Победители и побеждённые. С. 339–345.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Денежное обращение на Таманских островах в XIII – конце XV вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. С. 110–115.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Хункала – османская крепость XVI–XVIII вв. на Таманском полуострове // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. IV Международная научная конференция. Материалы конференции. – М., 2020. Том 2. С. 256–261.

Рис. 1. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова (фото В. Н. Чхаидзе).

В. В. ГУРУЛЕВА

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТАХ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ АСПРОВ ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ

Со времени, когда трапезундские монеты были выделены из массива византийских выпусков, прошло два столетия. Многие исследователи XIX столетия. выстраивали общую последовательность чеканки и отстаивали трапезундское происхождение монет [Marchant, 1818–1829; Marchant, 1851; Pfaffenhoffen, 1847; Sabatier, 1847, Sabatier, 1862; Blau, 1868], тогда как ряд нумизматов того времени считали их выпусками византийских Комнинов [Saulcy, 1836; Köhne, 1849, Кёне, 1949]. Два выдающихся учёных начала XX в. – О. Ф. Ретовский в России и В. Рос в Великобритании – одновременно создали один – корпус трапезундских монет [Retowski, 1910] другой – каталог собрания Британского музея [Wroth, 1911], с незначительными отличиями в деталях классификации. Эти труды поставили точку в вопросе об эмитентах монет Великих Комнинов и до сих пор являются эталонными работами. Увеличение фонда трапезундских монет, особенно за счёт кладов, позволило исследователям второй половины XX–XXI вв. [Голенко, 1959; Соколова, 1974; Gordus, Metcalf, 1975–1976; Kuršanskis, 1978; Пономарёв, 2002; 2011; Bendall, 2015] предпринимать попытки выстраивать последовательность чеканки с помощью метрологии, иконографического и стилистического анализа, а также привлекать данные состава металла. Тем не менее, на сегодняшний день остаётся ещё достаточно белых пятен в изучении монетной чеканки Трапезундской империи, и создание труда, обобщающего последние достижения науки, пока впереди.

Сложность в выстраивании последовательности выпусков трапезундских монет создавала повторяемость имён императоров: Алексей, Иоанн, Мануил – при общем иконографическом однообразии типов их серебряных монет, когда образы стоящих в полный рост св. Евгения на аверсах и императора на реверсах выпусков XIII в. сменились впоследствии на их же изображения верхом на коне. И если общая канва распределения монет по времени правлений императоров была

предложена ещё в середине XIX в. Ф. Пфаффенхофеном и в целом поддержана О. Ф. Ретовским и В. Росом, то начало чеканки серебряных аспров было установлено сравнительно недавно.

Долгое время считалось, что первым начал выпускать аспры император Иоанн I (1235–1238), но, когда в 1978 г. М. Куршанскис доказал, что приоритет в этом деле принадлежал Мануилу I (1238–1263), а монеты, приписываемые Иоанну I, на самом деле следует относить ко времени правления его племянника Иоанна II (1280–1297), то эту атрибуцию приняло большинство исследователей.

Примером того, как непросто происходило признание правоты М. Куршанскиса в российской историографии служат две работы А. Л. Пономарёва – лучшие среди современных исследований трапезундской нумизматики не только в России, но и в мире. В первой из них [Пономарёв, 2002, с. 117–151] автор опирается, главным образом, на монеты из корпуса О. Ф. Ретовского и клада, найденного у села Тобаниери и опубликованного К. В. Голенко [Голенко, 1959, с. 127–172]. Анализ этих источников позволил А. Л. Пономарёву достаточно аргументированно продемонстрировать, что М. Куршанскис был неправ, и спорные аспры чеканились Иоанном I [Пономарёв, 2002, с. 136]. Исходя из этого, он изучил вес монет и количество штемпелей, применив методы математического и статистического анализа. Это позволило исследователю определить объём денежной массы в империи на всём протяжении её существования, а также весовые характеристики монет каждого правителя [Пономарёв, 2002, с. 149].

Спустя девять лет вышел в свет фундаментальный труд А. Л. Пономарёва, в котором были пересмотрены и уточнены некоторые положения предыдущей работы, касавшиеся монет Трапезунда, их эмитентов и весовых норм [Пономарёв, 2011, с. 387–428]. Преимущество последнего труда заключалось в том, что автор изучил уже все современные работы западноевропейских исследователей, посвящённые монетам Трапезундской империи, а также публикации кладов и аукционные каталоги. Кроме того, монетная чеканка этой империи рассматривалась в контексте изменений в денежных системах других государств Причерноморья, Балкан и Малой Азии, связанных между собой торговыми и экономическими отношениями. Опора на более широкую базу источников, в том числе на материалы кладов, ранее неизвестных автору, позволила А. Л. Пономарёву признать правоту М. Куршанскиса в вопросе о времени начала чеканки аспров. Это повлекло за собой пересмотр весовых норм серебряных монет, которые, судя по таблице, представленной в последней работе, претерпели существенные изменения по сравнению с первоначальными вычислениями автора в

статье 2002 г., особенно в разделе, посвящённом монетам XIII в. Но в целом, конечно, остался неизменным постулат о том, что вес трапезундских аспров, как и количество серебра в составе металла, имели тенденцию неуклонно понижаться [Пономарёв, 2011, с. 424–425].

Приведённые противоречивые данные не призваны умалить значение грандиозного труда А. Л. Пономарёва, сделавшего немало открытий в области денежного обращения Балкан исследуемого периода. Они показывают лишь то состояние, в котором до сих пор пребывает изучение монетной чеканки Трапезундской империи. И кто знает, не приведёт ли находка в будущем какого-либо ещё клада трапезундских монет к новым изменениям наших представлений о весовых нормах монет и их эмитентах?

В этой связи следует отметить то обстоятельство, что до недавнего времени Иоанн IV (1446–1458) считался последним императором, чеканившим монеты. Однако, в Монетном кабинете Ашмолеанского музея в Оксфорде хранятся монеты из бывшей коллекции П. Дональда, в составе которой представлены аспры Давида (1458–1461) из клада, найденного в Тебризе в 1961 г. и первоначально попавшего в собрание другого английского нумизмата – Николаса Родса. Помимо монет Давида, клад включал в себя аспры Алесея IV, Иоанна IV и медные анонимные выпуски. В 2019 г. я работала в этом музее, изучая их коллекцию трапезундских монет, насчитывающую ныне 201 экз. Монеты Давида отчеканены из очень низкопробного серебра, фактически из меди, они имеют одинаковые изображения на обеих сторонах: либо св. Евгения, либо императора (таких большинство), их вес колеблется от 0,5 до 0,75 г.

Следует признать, что в результате последних достижений в исследовании чеканки Трапезундской империи с точки зрения метрологии и состава металла удалось достаточно точно распределить монетные выпуски по хронологии и привязать их к правлениям конкретных императоров. Но при этом остаётся открытым вопрос о классификации аспров внутри одного правления, особенно, когда оно продолжалось длительное время. В своё время О. Ф. Ретовский и В. Рос признавали известную условность и зачастую противоречивость деления монет на серии в соответствии с имеющимися на них дифферентами: буквами или символами – но для удобства изложения материала следовали именно этому принципу.

Использование дифферентов на трапезундских монетах – явление отнюдь не локальное. Подобные знаки появились в середине XIII в. на золотых и серебряных монетах Никейской империи, а затем получили широкое распространение в Византии в эпоху Палеологов. По

наблюдениям С. Бендалла, на монетах Палеологов насчитывалось около 400 комбинаций различных дифферентов [Benlall, 1988, p. 17, 18, 28, 29, 33–35, 41, 43, 45, 54, 57, 61, 64, 67, 69]. Они представляли собой буквы или их лигатуры, которые иногда сопровождалась точкой или группой точек, а также символы: звезда, лилия и другие знаки. Как справедливо заметил Ф. Гирсон, до нас дошло крайне мало сведений об организации работы монетных дворов в Византии. Однако по аналогии с похожими дифферентами на серебряных гроссо Венеции, для которых, по счастью, имеется объяснение в сохранившихся документах, эти буквы и символы на монетах Палеологов также можно рассматривать как личные знаки или начальные буквы родовых имён монетариев [Grierson, 1982, p. 243; 1999, p. 55, 56]. Не приходится сомневаться, что и дифференты на трапезундских монетах были личными знаками мастеров монетного двора. Они могли бы быть самыми надёжными маркерами для датировки аспров, если бы мы знали из письменных источников имена монетариев и время исполнения ими своих обязанностей, как мы знаем это о монетных магистрах Римской республики и можем датировать денарии с точностью до одного года. Но, к сожалению, этот критерий для классификации аспров ныне недоступен. Можно лишь отметить, что поскольку должности монетариев в Трапезунде, как это было характерно для большинства государств средневековья, были наследственными, то не стоит удивляться, что одни и те же буквы или символы повторялись на монетах разных императоров.

Попытки классификации монет по типологическому принципу предпринимались неоднократно, но не всегда успешно, и они не охватывали всю совокупность монетных выпусков. Так, В. Рос для распределения аспров императоров, носящих имя Алексей, взял за основу вид завершённого скипетра. В результате он отнёс монеты, где завершённые скипетра украшены драгоценными камнями, к выпуску Алексея II (1297–1330); в виде трезубца – к выпуску Алексея III (1349–1390); в виде креста с тремя перекладинами – к выпуску Алексея IV (1417–1446) [Wroth, 1911, p. 278]. При этом автор проигнорировал такие важные признаки как вес и особенности эпиграфики, что привело к искусственному смешению монет Алексея II и Алексея III.

При публикации клада, найденного в 1927 г. в селе Тобаниери, К. В. Голенко разделил аспры Мануила II на две стилистические группы в соответствии с их иконографическими особенностями, главной из которой была передача плаща св. Евгения: с распахнутыми полами, открывающими низ туники, украшенной полумесяцем – для первой группы и запахнутыми полами – для второй. Монеты Иоанна II были условно разделены исследователем на три группы [Голенко, 1959, с. 130–133].

Более детальный иконографический и стилистический анализ монет этих императоров проделала И. В. Соколова, выделив в том числе из трапезундских аспров, включённых в корпус О. Ф. Ретовского, грузинские подражания – кирманеули [Соколова, 1974, с. 129–143].

Оба исследователя, выстраивая очерёдность смены одной группы монет другой на основании преемственности иконографических и стилистических деталей и особенностей, исходили из того, что аспры начал чеканить Иоанн I. Поскольку в настоящее время доказано, что в правление этого императора выпускались только медные монеты, то вся та стройная система, которую предложила И. В. Соколова, требует пересмотра. Возникает вопрос, насколько в таком случае надёжен метод типологического анализа?

К сожалению, количество трапезундских аспров, которые сохранились до наших дней и доступны для визуального изучения, недостаточно для того, чтобы выстраивать их систематизацию, используя метод штемпельного анализа. Я могу об этом судить, потому что держала в руках чуть более 2000 монет (из них 850 экз. из собраний Великобритании). К сожалению, пандемия не позволила продолжить работу в Париже и Берлине, а также в фонде П. Гетти, где осело 100 трапезундских монет, но не думаю, что это изменило бы к лучшему ситуацию с возможностями штемпельного анализа.

Примерно представляя себе перспективы комплексного подхода к проблеме классификации аспров, я очень надеюсь, предлагая вниманию коллег данный доклад, на конструктивные замечания и позитивный опыт в систематизации монет смежных разделов нумизматики.

Библиография

- ГОЛЕНКО К. В. Клад монет из села Тобаниери // Византийский временник. – М.: Л., 1959. Т. XVI. С. 127–172.
- КЁНЕ Б. Серебряные монеты Комнинов с изображением Св. Евгения // Записки Санкт-Петербургского Археологическо-нумизматического общества. – СПб, 1849. Т. I. С. 289–341.
- ПОНОМАРЁВ А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики). – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 216 с.
- ПОНОМАРЁВ А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. – М.: МГУ, 2011. – 670 с.
- СОКОЛОВА И. В. Трапезундские аспры и кирманеули с именами Мануила I и Иоанна II Комнинов // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1974. Т. XI. С. 129–143.
- BENDALL S. A Private Collection of Palaeologan Coins. – Wolverhampton, 1988.
- BENDALL S. An Introduction to the Coinage of the Empire of Trebizond. – London: SPINK, 2015. – 72 p.

- BLAU O. Trapezunter Komnenaten // Berliner Blätter für Münz. Siegel und Wappenkunde.– Berlin, 1868. Vierter Band. P. 151–182.
- GORDUS A. A., METCALF D. M. Non-destructive Chemical Analysis of the Byzantine Silver Coinage of Trebizond // Αρχαίον Πόντου. – 1975–1976. Т. 33. P. 28–35.
- GRIERSON Ph. Byzantine Coins. – London, 1982.
- GRIERSON Ph. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. 5 Part I. – Washington, D.C., 1999.
- KÖHNE B. Die Komnenischen Silbermünzen mit dem Heiligen Eugenius // Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St.-Petersbourg.– St.-Petersbourg, 1849. Vol. III. P. 100–153.
- KURŠANSKIS M. The Coinage of Grand Komnenos Manuel I // Αρχαίον Πόντου. – 1978. Т. 35. P. 23–37.
- MARCHANT N. D. Mélanges de numismatique et d'histoire. – Metz, 1818–1829.
- MARCHANT N. D. Médailles des empereurs grecs de Trébizonde // Lettres du baron Marchant sur la numismatique et l'histoire. – Paris, 1851. P. 320–334.
- PFÄFFENHOFFEN F. de. Essai sur les aspres comménats ou blancs d'argent de Trébisonde. – Paris. 1847.
- RETOWSKI O. Die Münzen der Komnenen von Trapezunt. – М., 1910. (Отд. оттиск из: Нумизматический сборник. – М., 1911. Том I. С. 113–301).
- SABATIER P. J. Iconographie d'une collection choisie de cinq mille médailles romaines, byzantines et celtibériennes. – SPb., 1847. Pl. XXVII–XXIX.
- SABATIER P. J. Description générale des monnaies Byzantines frappées sous les empereurs d'Orient depuis Arcadius jusqu'à la prise de Constantinople par Mahomet II. – Paris; London, 1862. P. 306–337.
- SAULCY F. de. Essai de classification des suites monétaires byzantines. – Metz, 1836.
- WROTH W. Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and of the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. – London, 1911. – 342 p., XLII pl.

Л. В. ДЕРГАЧЕВА

Нумизматический Кабинет,
Библиотека Академии Наук Румынии
(Бухарест)

**ОБ ОДНОЙ МОЛДАВСКОЙ МОНЕТЕ,
НАЙДЕННОЙ В УКРАИНЕ,
НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ**

В данной заметке речь пойдет об одной молдавской монете, на первый взгляд достаточно распространенного типа. Она была найдена случайно в украинском селе Ивановка, Голопристанского района Херсонской области (укр. Иванівка, Голопристанський район, Херсонська область), на незначительном расстоянии от береговой линии Егорлыцкого залива Черного моря, в непосредственной близости от Днепровского лимана¹ (Карта 1).

Монета эпитафная, отчеканена из серебра (вес 1,23 г). Диаметр – 18 мм; соотношение осей – 10 часов. Степень сохранности – относительно хорошая, за исключением нескольких не прочеканившихся участков на обеих сторонах монеты; изображения вполне различимы. Монета имеет отверстие, оставленное ножом с лезвийной частью, удлинненной подтреугольной формы (Рис. 1а).

На её аверсе изображена голова быка анфас, с пятилучевой звездой между рогами, розой справа и полумесяцем слева от головы. По кругу расположена легенда: + M ... L DAVIE ... E, вписанная в двойной точечный ободок; на реверсе просматривается рассечённый щит, с тремя балками в первом и тремя/четырьмя лилиями во втором поле. По сторонам щита: сверху – корона; справа – литера «И»; слева – плохо различимый элемент, по очертаниям напоминающий ключ (Рис. 1б). По кругу также расположена латинская легенда, вписанная в двойной точечный ободок ... MONE STEF²ANI.

¹ Приношу искреннюю благодарность Евгению Колесниченко (Одесса) за предоставленную информацию и возможность публикации материала.

² Буква F перевернута и близка по форме к латинской R.

Из монетного типа и надписей следует, что монета принадлежит к выпускам Молдавского государства и отчеканена от имени володаря Стефана.

До настоящего времени монеты подобного типа опубликованы не были. Они не указаны ни в нумизматическом каталоге «Румынские монеты и банкноты» [Luchian, Buzdugan, Oprescu, 1977, с. 69–71], ни в базовых русско- и румыноязычных работах обобщающего характера [Plescu, 1970, с. 30; Бырня, Руссев, 1999, с. 188–192]. Впрочем, отсутствие монет этого типа в научных работах не является преградой для их атрибуции. Имя Стефана в легенде, как и комбинация из других определяющих элементов, даёт нам основание относить эту монету к эмиссионным выпускам Стефана II, сына Александра I Доброго (1399/1400–1432) и брата Ильяша I (1432–1442, с перерывами).

Правление Стефана, как и весь период, начавшийся со смертью Александра I в 1432 г., относится к нестабильному времени в истории Молдавского государства. Он характеризуется многочисленными военными стычками между Стефаном и его братом Ильяшем, прямыми наследниками Александра и первыми в списке претендентов на престол. В сентябре 1433 г. Стефан с помощью армии наёмников смещает Ильяша, который при поддержке совета бояр правил в Сучаве после смерти Александра. Правление Стефана, впрочем, продолжается не долго. После нескольких неудачных попыток, в марте 1436 г. Ильяш при поддержке знати из Галиции вновь атакует армию Стефана. Результатом этих событий становится временное перемирие, не обошедшееся без давления с польской стороны, и разделение страны на две части – Верхнюю и Нижнюю. По условиям договора, Ильяшу отходила Верхняя Земля, со столицей в Сучаве, а Стефану – Нижняя, со столицей в Васлуе [Dragnev, 2005, р. 75–79]. Именно в этот период, приблизительно между 1438 и 1442 гг. Стефан предпринимает укрепительные работы в Белгородской крепости. В 1442 г. хрупкий мир между Стефаном и Ильяшем окончился пленением и ослеплением последнего, а Молдавское государство, судя по немногочисленным косвенным данным, после 1447 г. было вновь объединено.

Что касается монетной продукции Стефана II, то её многообразие как в плане типов, так и подтипов заслуживает отдельного детального исследования, что в формате данной заметки невозможно. Отметим лишь, что каждый этап правления Стефана II отмечен разнообразными монетными выпусками. Но

самыми интересным и в тоже время наиболее малоизученными остаются монеты, на реверсе которых появляется изображение ключа.

Монеты с подобным отличительным знаком только недавно стали объектом специального исследования [Dergaciova, 2014, p. 123–125], импульсом для которого послужили нумизматические артефакты, обнаруженные в ходе планомерных исследований Белгородской крепости Белгород-Тирской экспедицией ИА НАНУ под началом Т. Л. Самойловой [Богуславский, Дергачева, 2010, с. 73–91, № 21–24; Богуславский, Дергачева, 2014, с. 131–151, № 33–34]. И хотя эти монеты аэпиграфные и по стилю изображений отличаются от всех ранее найденных экземпляров, наличие ключа на реверсе объединяет их с монетами II-го и V-го типов Стефана [Luchian, Buzdugan, Oprescu, 1977, с. 70–71; Piescu, 1970, с. 30–31]. Монеты белгородского типа, помимо вышеупомянутой крепости, до сегодняшнего дня были выявлены только на территории Нижней Молдавии или на граничащих с ней территориях (современная Украина). Их концентрация в Белгороде, как и полное отсутствие в находках Верхней Молдавии дало нам основание полагать, что монеты подобного типа чеканились на территории крепости в период, когда там проводились строительные работы.

Возвращаясь к нашей монете, мы склонны полагать, в качестве рабочей гипотезы и до проведения всеобъемлющего исследования монет этого типа, что их производство могло иметь место на территории крепости в период 1438–1442 гг.

Что касается номинала монеты, то о нём достаточно сложно говорить. Это может быть, как номинал в полтора гроша, так и один грош, поскольку вес монеты, в соответствии с параметрами, приведенными в румынском нумизматическом каталоге, может быть отнесён как к одному, так и к другому [Luchian, Buzdugan, Oprescu, 1977, p. 69]. Эта проблема пока остаётся открытой и может быть решена только на более значимой выборке. Впрочем, стоит отметить, что весовые показатели для эпиграфных выпусков середины XV столетия (в период с конца правления Александра I и до начала правления Стефана III – то есть между 1432–1457 гг.) иногда сильно различаются даже в рамках одного эмитента и значительно варьируют от одного типа к другому, что находит объяснение в перебоях с поставками серебра для чеканки монет.

Находка подобной монеты в регионе, расположенном в непосредственной близости от Днепровского лимана, может быть связана с коммерческой деятельностью поселений, расположенных

на его берегах. В этом контексте не можем не вспомнить историю о братьях Сенарега и легендарной крепости Илличе (Illice, Lerici), где в ожидании выкупа, среди прочих узников в заточении находились жители принадлежавшего тогда Молдавскому государству Белгорода–Монкастро. Хотя местоположение крепости пока остается дискуссионным, исследователи склонны располагать его на берегах Днепровского лимана, ассоциируя с археологическим памятником Днепровское-II [Руссев, Мельников, 2003–2004, с. 479, 480], что находит многочисленные подтверждения также в нумизматическом плане [Руссев, Мельников, 2003–2004, с. 490–493; Dergaciovă, 2012, с. 151–161].

Описываемая здесь монета, обстоятельства находки которой, к сожалению, как и, возможно, сопутствующие ей предметы так и остались неизвестными, очевидно может быть связана с сетью мелких торговых поселений, которые располагались на побережье Черного моря, под прикрытием более крупных форпостов, в данном контексте, надо полагать, генуэзской крепости Монкастро.

Не исключено, что в момент совершения одной из подобных сделок во второй четверти XV столетия монета Стефана II и попала на территорию современного украинского села Ивановка.

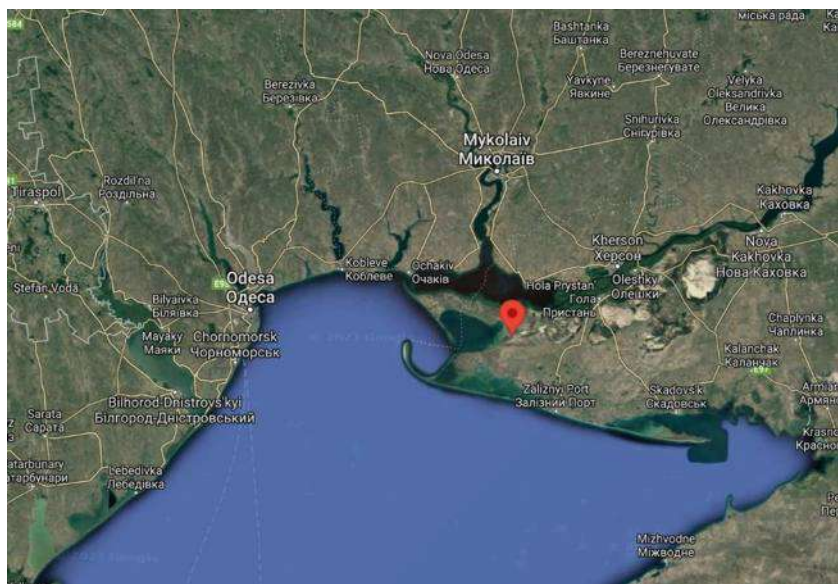
Библиография

- БОГУСЛАВСКИЙ Г., ДЕРГАЧЕВА Л. Молдавские монеты из раскопок 2005–2007 гг. в Гражданском дворе Белгород-Днестровской крепости и некоторые проблемы постройки стен Гражданского двора // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2010. № 1. С. 73–91.
- БОГУСЛАВСКИЙ Г., ДЕРГАЧЕВА Л. Средневековые монеты из раскопок 2005–2010 гг. в Гарнизонном дворе Белгород-Днестровской крепости // Записки отдела Нумизматики и Торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2014. № 2. С. 131–151.
- БЫРНЯ П. П., РУССЕВ Н. Д. Монеты средневековой Молдавии (историко-нумизматические очерки) // *Stratum plus*. – Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест, 1999. № 6. С. 176–262.
- РУССЕВ Н. Д., МЕЛЬНИКОВ О. Н. Тайна «Каратов замка Илличе» // *Stratum plus*. – Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2003–2004. № 6. С. 479–494.
- BUZDUGAN G., LUCHIAN O., OPRESCU C. Monede și bancnote Românești. – București, 1977.
- DERGACIOVA L. Noi descoperiri numismatice din secolul al XIV-lea provenind din zona limanul Bugului // *Bibliotheca Brvkenthal, LVIII. Monedă și comerț în Sud-Estul Europei*. – Sibiu, 2012. Vol. IV. P. 151–161.

DERGACIOVA L. Monede medievale moldovenești din Țara de Jos bătute la mijlocul secolului al XV-lea // Akademos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. – Chișinău, 2014. Nr. 1 (32). P. 123–125.

DRAGNEV D. (ed.). Domnii Țării Moldovei. Galeria voevozelor. Studii. – Chișinău, 2005.

ILIESCU O. Moneda în România (491-1864). – București, 1970.

Карта 1. Пункт находки молдавской монеты Стефана II
(село Ивановка, Голопристанский район,
Херсонская область, Украина).

Рис. 1. Изображение монеты Стефана II (а) и её прорисовка (b)
(фото и рисунок автора; увеличено).

А. А. ЕВДОКИМОВА
Институт языкознания РАН
(Москва)

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ С ГРЕЧЕСКОЙ ЛЕГЕНДОЙ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ DUMBARTON OAKS**

Как и в византийских печатях, в монетах используются закрепленные за этим жанром формулы. Традиционно, говоря о лингвистических особенностях на материале надписей, папирусов и других памятников такого рода, исследователи уделяют внимание прежде всего орфографии [Maysers, 1906, 1970; Laminger-Pasher, 1973; 1974; Gignac, 1976; Slavova, 2004; Тохтасьев, 2006; Евдокимова, 2006; 2007; 2008; 2019], которая отражает различные вариации, возникающие в результате таких лингвистических процессов, как итацизм, монофтонгизация дифтонга, сокращение долгих гласных и другие. Однако, сами исследователи, публикующие надписи, печати и монеты, чаще описывают другие аспекты этих памятников, связанные с историей или палеографией. В этой связи, нет единой статистики по орфографии подобного рода памятников, что не позволяет в полной мере сказать о всех фонетических особенностях византийских диалектов и бытования средневекового греческого языка в различных регионах империи.

Для данного исследования было рассмотрено 696 монет из коллекции Dumbarton Oaks (https://www.doaks.org/resources/coins/catalogue#b_start=0), среди них были выделено 130 монет с греческими легендами, которые были разделены на три группы по длине легенд, в том числе с учетом их сохранности: 1) короткие легенды в 32 монетах, 2) средние по длине легенды в 64 монетах, 3) длинные легенды в 34 монетах.

С точки зрения лингвистики, наибольший интерес представляют монеты из второй и третьей группы, содержащие в своих легендах вариации в орфографии. Группа с орфографическими особенностями включает 25 монет со средними легендами и 14 монет с длинными. Как показывает таблица из каталога византийских монет [Hendy, 1999, p. 202], греческие легенды с упоминанием императора Алексея Комнина

пишутся с соблюдением правил орфографии, а когда встречается имя Святого Димитрия [Hendy 1999, p. 204], в нем происходит замена *ι* вместо *η*. Возможно, такое же избирательное написание слов, как было описано нами на материале византийских надписей [Евдокимова, 2019], когда одни слова чаще пишутся в традиционной орфографии, другие с разными заменами. Посмотрим на примерах, в каких случаях и в каких словах возникают различные замены в этой коллекции.

Фонетические процессы, связанные с гласными.

Монофтонгизация дифтонгов представлена заменой *υ* вместо *οι* в медном токене Константина V монетного двора Константинополя 751–775 гг. (BZC.2013.006¹). Реверс: + ΠΤΩΧΥC² ΤΩΝ ΔΕΚΑΕΝΝΕΑ ΔΚΟΒΙΤΩΝ.

Сокращение долгих гласных. Замена **ω** вместо **ο** (2 монеты) в биллоновом торнезе Андроника II Палеолога монетного двора Константинополя 1282–1328 гг. (BZC.2006.13. Rv.: + **ΑΝΑΡΩΝΙΚΟΣ ΔΕΣΠΟΗΣ**); неатрибутированном медном фоллисе неизвестного монетного двора 1077–78 гг. (BZC.1974.5.20. Obv.: + **ΝΙΚΗΦΩ–ΡΟCΟΜΙ**); похожей монете (те же исходные данные), но имя написано без ошибок (BZC.1975.3.10. Obv.: +**ΝΙ[Κ]ΗΦΟ-**). Обратная замена **ο** вместо **ω** (три монеты) в легенде медного стамена Мануила Дуки монетного двора Фессалоники 1230–1237 гг. (BZC.2015.051. Obv.: слева – Ο ΓΑ |**ΘΕΟ**, справа – **Δ|Ο|ΡΟ|C**); золотой номисме иперпероне Андроника II Палеолога монетного двора Константинополя 1303–1320 гг. (BZC.2001.4. Rv.: ΡΑΙC ΡΟΙΛΙ- []**Υ**[]). В первом слове легенды замена **αι** вместо **ε** в золотой номисме иперпероне Андроника II Палеолога монетного двора Константинополя 1294–1320 гг. (BZC.2004.2. Rv.: ΛΥΤΟΡΑ–ΡΟΜΙΑΝ (вместе с написанием дифтонга *αι* в обратном порядке). Замена *ο* вместо *υ* в золотой номисме иперпероне Иоанна III Дуки Ватаца монетного двора Магнезии 1221–1254 гг. (BZC.2005.24. Rv.: Ω|C-**Υ**| ΠΟ|ΡΦ|ΟΟ|ΓΕ|Π. Возможно, это произошло по аналогии с гласными *ο* до и после неё. Однако, в более ранней монете этого типа, предположительно 1232? г. прилагательное сокращено иначе и разбираемая замена на реверсе не происходит: (BZC.2006.43. Rv.: -**Υ**| ΠΟ|Φ**Υ**|ΡΓ|ΝΤ|Τ).

Итацизм: *ι* вместо *η* в легенде медного полуфоллиса Михаила VII Дуки монетного двора Константинополя 1071–1078 гг. (BZC.1977.24. Obv.: +**Μ-ΙΧΛΙ–ΡΑCΙΛΟΔ**); на медном тетартероне нуммии Исаака

¹ BZS и дальнейшие цифры – ссылка на номера монет в каталоге онлайн базы DOCoins: https://www.doaks.org/resources/coins/catalogue#b_start=0.

² Здесь и далее жирным шрифтом выделено слово (или его часть), в котором встречается описываемая замена.

Комнина монетного двора Никосии 1187–1191 гг. (BZC.2003.10. Rv.: **ΙΣΑΑΚΙΟ[С]–ΔΕ[С]ΠΟΤΙC**); золотой номисме иперпериионе Иоанна III Дуки Ватаца монетного двора Магнезии 1221–1254 гг. (BZC.2001.2.1. Rv.: **Ω|ΔΕC|ΠΟ|ΤΙ–Ι|ΟΠ|Ο|C**)³; биллоновой стамене из Мануила I Комнина монетного двора Константинополя ок. 1160–1164? гг. (BZC.2010.072. Rv.: **ΜΑΝΨΗΛ–ΔΕCΠΟΤ**)⁴; медном трикефалоне (аспр трахея) Андроника II Палеолога монетного двора Фессалоники 1282–1328 гг. (BZC.2004.4. Obv.: **Ο|Λ|Δ|Ι–Τ|Ρ** – вместо ΔН[МН]ΤΡ[ΙΟC]). А в другой монете такого типа в сокращении имени святого нет замены, а в прилагательном **υ** вместо **ι** (BZC.2009.012. Obv.: **Ο|ΛΓ|VΣ|ΛΗ**).

Замена **ι** вместо **η** в имени ΔΗΜΙΤΡC и обратная замена **η** вместо **ι** в ΑΓΗΟC в медном тетартероне нуммии Феодора Дуки монетного двора Фессалоники 1225/1227–1230 гг. (BZC.2009.028. Obv.: **ΘΕΟΔΨΡΟC ΔΕCΠΟΤΗC – Ο ΑΓΗΟC ΔΗΜΙΤΡC**).

Замены **ι** вместо **η** и **υ** вместо **ου** в серебряном базиликоне Андроника III Палеолога монетного двора Константинополя 1328–1341 гг. (BZC.2002.26. Rv.: слева – ΙΔΡΟΝΙΚ, в центре – Γ|Ο|Α, справа – ΔΙΜΙΤΡΙΥ. На аверсах 15 медных монет (ассариях) Андроника III Палеолога с изображением Св. Димитрия монетного двора Фессалоники 1328–1341 гг. соблюдается классическая орфография с сохранением в различных вариациях сокращений имени Димитрий **η** и термина святой **ι** на своих местах. Та же тенденция наблюдается и в медном ассарии Иоанна V Палеолога монетного двора Фессалоники 1341 г. (BZC.2007.6.58) и на двух медных ассариях немного другого типа также Иоанна V Палеолога монетного двора Фессалоники 1341–1347 гг. (BZC.2007.6.59–6.60).

Обратная замена **η** вместо **ι** произошла на неатрибутированном аспре имитации неизвестного монетного двора (BZC.2009.031. Obv.: **Ο|Ε|V–ΓΕ|Η|Ο**); серебряном полубазиликоне Андроника III Палеолога монетного двора Константинополя 1328–1341 гг. (BZC.2006.15). Предложенное на сайте чтение аверса неверное, на самой монете читается: **ΑΓΙΟC–ΔΗΜΤ**. Легенда реверса: ΑΙΙΔΙΟΙΝΚΟ (наряду с зеркальным написанием **υ**). На других монетах 1272–1341 гг. (BZC.2007.6.1, BZC.2004.41, BZC.2009.011, BZC.2006.23, BZC.2006.39, BZC.2006.11, BZC.2004.5) с именем императора Андроника встречаются

³ Но не во всех монетах этого типа; на некоторых не сохранилось это место легенды на реверсе: **ΙΩ|ΔC|Π|Τ–Ι|Π|Φ** (BZC.2001.2.3) и **Ι|Π|Φ** (BZC.2001.2.4).

⁴ В базе данных BZS почему-то чтение приведено не полностью.

разные вариации сокращения, но в большинстве случаев *ι* сохраняется. Отдельную группу составляют четыре золотых номисмы иперперона Андроника II Палеолога монетного двора Константинополя (одна выпуска 1294–1320 гг. и три – 1325–1328 гг.), где искажение легенды дает мнимую замену *ι* вместо *ο* на реверсах: ΛΙΙΛΙΙΙ (BZC.2004.6), ΛΝΡΙΙΙΙ (BZC.2004.7), ΛΝΡΙΙΙС (BZC.2004.10) и ΛΝΔ–ΛΝΔΙΙΙΙΙ (BZC.2006.45).

Замена *ι* вместо *ε* на золотых номисмах иперперонах Андроника II Палеолога монетного двора Константинополя 1282 – ок. 1288 гг. (BZC.2015.021. Rv.: ΑΝΔΡΟΝΙΚ С ΕΝ ΧΥ ΔΕСПΟΤΗΣ Ο ΠΛ ΛΙΛ ΟΓ) и Иоанна V Палеолога монетного двора Константинополя 1341–1347 гг. (BZC.2010.57. Obv.: ΛΝΔΙΙ; Rv.: Ι̅ (для Ι̅Ω̅, Ιωάννης), слева – ΙΙ Χ (ἐν Χριστῷ) и справа – ΔΙΙ (Ἄννα).

При смешанной палеографии орфография тоже может иллюстрировать существующие в регионе особенности произношения, как в трёх биллоновых двойных турнуа Иоанна II Орсини (Эпир) монетного двора Арты 1323–1335 гг. (BZC.2007.6.69, BZC.2007.6.70, BZC.2007.6.67. Obv.: ΙΟΗS–DESPOTVS; Rv.: DE–ARTA–CASTRV). Отдельного внимания заслуживает написание слова DESPOTVS. Использование символа V свидетельствует о чтении этого слова с [u/ü] вместо [i] в этом регионе в XIV в., как ожидалось бы при его классическом греческом написании.

Фонетические процессы, связанные с согласными. Упрощение группы согласных при написании имени Κωνσταντίνος без *v* в одной из медных стамен Константина Асеня Тиха неизвестного монетного двора 1257–1277 гг. (BZC.2003.1. Rv.: ΚΩC|TAN–ΦACN). В монете того же типа сохранилась другая часть имени (BZC.2004.25: слева – T|IA и справа – *|Φ|Δ (Φ монограмма царя). Ассимиляция *μ* с *v* в биллоновой стамене Алексея I Комнина монетного двора Филлипополя 1081–1118 гг. (BZC.2006.38. Rv.: ΤΩ|ΚΟ|ΝΝ (KOMNINOC).

Таким образом, в рассмотренной коллекции лингвистические особенности касаются прежде всего орфографии и отражают классические вариации, которые возникли в результате процесса итацизма, сокращения долгих гласных, монофтонгизации дифтонгов, ассимиляции согласных и упрощении групп согласных. Из всех вариаций, произошедших в результате итацизма, замена *ι* вместо *η* наиболее частотна. Монофтонгизация дифтонгов представлена только одним случаем с заменой *υ* вместо *οι* и обратной заменой *αι* вместо *ε*, а все слова с дифтонгом *αι*, который в надписях другого типа часто заменяется на *ε*, или с дифтонгом *ει*, представленным в разных вариациях

[см., например: Евдокимова, 2008], написаны на монетах данной коллекции правильно. В рассмотренных монетах замены, связанные с итацизмом или сокращением долгих гласных, часто происходят либо в именах по аналогии с другими гласными буквами (ΦΕΟΔΩΡΟΣ, Μ-ΙΧΛΙ), либо в других словах, тогда они иллюстрируют те тенденции, которые чаще встречаются в том или ином регионе, где была выпущена монета. Как, например, η вместо ι в прилагательном ΑΓΝΟΣ на монетах монетного двора Фессалоники. Возможно, некоторые из орфографических особенностей написания легенд монет могут помочь в случаях трудностей с определением монетного двора, позволяя сузить круг поисков до определённого региона. Однако, этот тезис ещё требует проверки на значительно большей выборке монет.

Библиография

- ЕВДОКИМОВА А. А. Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской (предварительные замечания) // Индоевропейское языкознание и классическая филология – X. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (19–21 июня 2006 г.). – СПб., 2006. С. 75–77.
- ЕВДОКИМОВА А. А. Особенности языка греческих граффити Парфенона // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (18–20 июня 2007 г.). – СПб., 2007. С. 88–94.
- ЕВДОКИМОВА А. А. Языковые особенности греческих граффити Софии Киевской. Кандидатская диссертация. – СПб., 2008.
- ЕВДОКИМОВА А. А. Итацизм в византийских граффити, на стыке орфографии и семантики // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (24–26 июня 2019 г.). СПб., 2019. Первый полутом. С. 308-313.
- ЛИХАЧЕВ Н. П. Избранные труды. – М., 2014. Т. 1. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики.
- ТОХТАСЬЕВ С. Р. Новые материалы по истории койне // Индоевропейское языкознание и классическая филология — СПб., 2006. Вып. X. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского (19–21 июня 2006 г.). С. 294–306.
- Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. bellinger, Ph. Grierson (eds.) – Washington, DC, 1999. Vol. 4, part 1. Alexius I to Alexius V 1081–1204 / M. F. Hendy.
- GIGNAC F. T. A grammar of the greek papyri of the roman and Byzantine periods. Milano, 1976. Vol. I. Phonology.

LAMINGER-PASHER G. Index Grammaticus zu den griechischen Inschriften Kilikiens und Isauriens. – Wien, 1973. Bd. I.

LAMINGER-PASHER G. Index Grammaticus zu den griechischen Inschriften Kilikiens und Isauriens. – Wien, 1974. Bd. II.

MAYSER E. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit mit einschluß der gleichzeitigen Ostraka und der in Ägypten verfassten Inschriften. Laut und Wortlehre. – Leipzig, 1906.

MAYSER E. Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit mit einschluß der gleichzeitigen Ostraka und der in Ägypten verfassten Inschriften. I.1. Einleitung und Lautlehre. – Berlin, 1970.

SLAVOVA M. Phonology of the Greek inscriptions in Bulgaria. – Stuttgart, 2004.

Е. В. ЗАХАРОВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ЭЛЕКТРОВЫХ МОНЕТ КИЗИКА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В V–IV ВВ. ДО Н. Э.: СЛУЧАЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Активное распространение электровых монет Кизика в качестве международной валюты на рынках Восточного Средиземноморья и Причерноморья началось в конце VI – начале V в. до н. э. и продолжилось вплоть до последней четверти IV в. до н. э. Обращение кизикинов в разных регионах ойкумены имело свои особенности, связанные со спецификой локальных денежных систем и уровнем экономического развития.

Херсонес Таврический и его округа заметно отличаются от других зон обращения электровых монет Кизика в Северном Причерноморье. За всё время исследований здесь зафиксированы лишь две случайные находки кизикинов. В 1883 г. в прибрежной части Херсонеса была найдена гекта неизвестного типа, которую, судя по номиналу и месту находки, можно датировать V в. до н. э. [Булатович, 1976, с. 101, табл. 2, № 42; 103]. К этому же столетию, вероятно, относится находка в Керкинитиде электрового статера Кизика II группы по классификации Г. фон Фритце [Павленков, 2001, с. 404; Fritze, 1912, S. 8, № 92, Taf. III, 11]. Косвенно о знакомстве херсонеситов в IV в. до н. э. с электровыми монетами Кизика может свидетельствовать случай заимствования ими типа одной из таких монет 410–330 гг. до н. э. с изображением коленопреклонённого обнажённого воина со щитом [Fritze, 1912, S. 15, № 212, Taf. VI, 24] для оформления собственных выпусков бронзовых монет третьей четверти IV в. до н. э. [Зограф, 1927, с. 387–391; Анохин, 1977, с. 136–138, № 35–59].

Несмотря на отсутствие прямых свидетельств о присутствии кизикинов в денежном обращении Херсонеса, вряд ли стоит сомневаться в том, что этот полис входил в ареал их обращения. В Афинах и Южном Причерноморье известны немногочисленные находки рассматриваемых монет, однако письменные источники свидетельствуют об их широком использовании не только в качестве средства обращения, но и в виде средства накопления сокровищ.

Важно отметить, что на территории Херсонеса Таврического и его округи не найдено пока ни одного клада электровых монет Кизика. Это обстоятельство принципиально отличает рассматриваемый регион предполагаемого обращения кизикинов от Северо-Западного Причерноморья и Боспора Киммерийского.

На Березани и в Ольвии единичные находки кизикинов и один кладовый комплекс относятся к концу VI – V в. до н. э. О присутствии данных монет в денежном обращении Ольвии в IV в. до н. э. известно пока исключительно по сведениям из Декрета Каноба. Интенсивное участие электровых монет Кизика в товарно-денежных отношениях на Боспоре прослеживается с последней четверти VI до второй половины IV в. до н. э., благодаря широкому кругу эпиграфических документов и многочисленных индивидуальных и кладовых находок. Среди последних существенно преобладают комплексы IV в. до н. э., что отличает боспорский регион обращения кизикинов от других ареалов их распространения в Северном Причерноморье. В Северо-Западном Причерноморье и юго-западном Крыму клады таких монет IV в. до н. э. пока не известны. Это может свидетельствовать о гармоничном сочетании в денежном обращении указанных регионов бронзовых (реже – серебряных) монет собственного производства и электра Кизика, служившего для осуществления крупных локальных и товарно-денежных операций. Такая система сложилась ещё в начальный период обращения кизикинов в конце VI – начале V в. до н. э., о чём свидетельствует стандартный состав многих кладов этого времени, включавших фракции этих и местных серебряных монет. На Боспоре, в IV в. до н. э. переживавшем заметный экономический подъём, напротив, золотые статеры Пантикапея были призваны заменить электровые монеты, что привело к превращению части из них из средства обращения в средство накопления сокровищ.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977.
- БУЛАТОВИЧ С. А. Обращение электровых монет Малой Азии в Эгейском бассейне и в Причерноморье в V–IV вв. до н. э. // *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. – Одесса, 1976. Вып. 8. С. 95–108.
- ЗОГРАФ А. Н. Две группы Херсонесских монет с заимствованными типами // *Известия Государственной Академии истории материальной культуры*. – Л., 1927. Т. V. С. 379–397.
- ПАВЛЕНКОВ В. И. Кизикин из Евпатории // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – Симферополь, 2001. Вып. VII. С. 404–409.
- FRITZE H. VON. Die Elektronprägung von Kyzikos // *Nomisma. Untersuchungen auf dem Gebiete der antiken Münzkunde*. – Berlin, 1912. Bd. VII. S. 1–38.

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ В ИСТОРИИ ПОИСКА В НАЧАЛЕ XIX В. ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ МОНЕТ

Сделанное английским путешественником Эдвардом Дэниэлом Кларком (1769–1822) ошибочное определение херсоно-византийской литой монеты императора Василия I (867–886), как монеты киевского великого князя Владимира (978–1015), было отмечено недавно Н. И. Храпуновым при рассмотрении особенностей восприятия англичанами нумизматических памятников Крыма [Храпунов, 2018, с. 136]. При посещении англичанином Георгиевского монастыря близ Ахтиара (Севастополя) он получил от местных крестьян несколько медных монет, которые сразу приписал князю Владимиру, поскольку «спереди на них русское В, а на обороте – распятие, символизирующее его обращение к христианской религии» [Clarke, 1810, p. 564]. В этом типе монет безошибочно узнаётся один из хорошо известных херсоно-византийских выпусков от имени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, с. 159–161, №№ 360–383] (см., например: Рис. 1, I).

Такая атрибуция неказистой мелкой монеты могла бы остаться незамеченной в числе множества фантазий и ошибок, которые публиковали иностранные авторы, но получила новое воплощение и настоящую дискуссию в российской периодике.

В 1812 г. харьковский профессор Г. П. Успенский (1765–1820) опубликовал в «Вестнике Европы» аналогичную херсоно-византийскую монету, дав ей такое описание: *«неправильно круглая, из красной меди, по видимому литая, весом около золотника; на ней изображен с одной стороны четвероконечный крест, с округленными тремя концами, четвертый утверждён на основании, составленном из двух линий; по обеим сторонам креста находится по одной точке, на другой стороне буква В»* [Успенский, 1812, с. 311].

Историк также отнес эту монету к чекану великого князя Владимира Святославича, дав весьма занятное пояснение: *«Догадку свою основываю*

на следующем: сей государь первый, как известно, утвердил в России христианство, для ознаменования чего изображен здесь крест, на особом подножии утвержденный. Крест сей с поставленными по обим сторонам его точками знаменует, может быть, три главнейшие богословские добродетели: Веру, Надежду и Любовь, т.е. веру означает крест, а две точки другие две добродетели. (Их наипаче старались внушить новообращенным христианам.) На обороте монеты буква В знаменует имя его: Владимир, или Василий, как он наречен был во св. крещении» [Успенский, 1812, с. 312].

Возражая против возможности отнести эту монету к иностранным выпускам, Г. П. Успенский считал, что важнейшим доказательством служит имеющаяся у него «одна монета такого же металла, видом и величиною совершенно подобная первой и с таким же при том на одной стороне изображением, но на другой довольно ясно видны буквы: Л Я, которые вместе не похожи ни на греческие, ни на римские, но суть точно славянские. Что же они означают! Последняя без сомнения имя владетельного государя, как напр. Ярослав, а первая достоинство или звание монеты». Он расшифровывал номинал словом «лепта» и читал аббревиатуру, как «лепта Ярослава» [Успенский, 1812, с. 313].

Описание не оставляет сомнений, что это была литая херсоновизантийская монета, выпущенная от имени императоров Льва VI и Александра, изготовленная в период их совместного царствования в 886–912 гг. [Анохин, 1977, с. 161, № 389] (Рис. 1,2).

Не вполне ясно, был ли знаком харьковский профессор с книгой Э. Д. Кларка и позаимствовал из неё определение «монеты Владимира» или же самостоятельно пришел к такому же выводу относительно старинной монеты, попавшей в его коллекцию.

Против атрибуции Г. П. Успенского выступил К. Ф. Калайдович (1792–1832), который в одном из ближайших номеров «Вестника Европы» поместил довольно резкую критическую статью, где с иронией комментировал неубедительные доводы автора публикации. Он отмечал, что изображение креста, утверждённого на подножии, не является обязательным указанием на государя, утвердившего христианство, а буква В совсем не однозначно указывает на имя Владимира и «надлежало бы попытаться, не гораздо ли древнее сия монета, и не должно ли относить ее к Вавилонскому идолу Ваалу, которого имя также начинается с буквы В?». Но особый сарказм вызвало определение точек на монете, как указание на христианские добродетели. К. Ф. Калайдович писал: «У меня есть монета, на которой изображенные семь точек вероятно означают семь смертных грехов.

На гривенниках Петра I представлено их 10. Думать должно, что под сим скрываются десять заповедей, данных Моисею» [Вичь [К. Ф. Калайдович], 1812, с. 127].

В заключение критик рекомендовал будущим исследователям публикацию Л. С. Вакселя (1776–1816), где даны изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря [Ваксель, 1801], *«в котором сочинении на 13 таблице они увидят мнимую Владимирову монету и еще четыре, по изображениям креста и буквы В весьма с нею сходные, которые все однако же, вопреки неосновательным догадкам сочинителя, можно основательно признать генуэзскими, а не русскими»* [Вичь [К. Ф. Калайдович], 1812, с. 127] (Рис. 2).

Несмотря на новую неверную атрибуцию, тем не менее была отмечена более ранняя отечественная публикация такой монеты, ещё в 1801 г. в числе крымских находок конца XVIII в.

В следующем номере журнала была помещена новая критическая статья Н. А. Брусилова (1792–1849), посвященная той же «древней русской монете». Автор также счёл предложенную атрибуцию не доказанной: *«Изображение креста и буквы В недостаточны для убеждения»,* а ниже дополнил: *«Я умолчу о двух точках, по сторонам креста находящихся. Означают ли они Надежду и Любовь, или что другое, или вовсе не значат ничего и поставлены без всякого намерения – изъяснить сего с определительной точностью не возможно»* [Брусилов, 1812, с. 229].

Также он отметил большое сходство греческого и русского алфавитов и привёл высказывание историка и нумизмата Ф. И. Круга (1764–1844), *«что греческие солиды, хранящиеся в собрании монет в Эрмитаже, могли бы даже заставить думать, находящимися на оных буквами, что они деланы в России»* [Брусилов, 1812, с. 230]. Вместе с тем, относительно монеты с буквами «ЛЯ» он также призвал к осторожности в определении, приведя для сравнения надпись на тогда уже хорошо известном сребренике Ярослава Мудрого: *«Не знаю, назывались ли когда в России деньги лептами; название сие упоминается в Священном Писании по переводу с греческого; но монета гр. А. И. Мусина-Пушкина имеет явственную надпись: Ярославле серебро...»* [Брусилов, 1812, с. 231–232].

Но важно отметить, что Н. А. Брусилов сделал предположение, которое верно наметило исходную точку древнерусской монетной чеканки: *«Если монета существовала при Ярославе, то почти нет никакого сомнения, что она была и при Владимире...»,* но далее пояснил: *«Но доколе не отыщется монеты тех времен, которая бы служила*

непреложным доказательством сего предположения, так как монета Ярослава, дотоле сие будет оставаться только предположением, на вероятных догадках основанным» [Брусиллов, 1812, с. 228–229].

Уже в 1816 г. А. Воейков опубликовал подлинные древнерусские монеты – златник и сребреник Владимира Святославича, ранее найденные в Киеве [Воейков, 1816, с. 316].

Это дало верное направление исследованиям, и ошибочная атрибуция херсоно-византийских монет в качестве древнерусских уже более никогда не упоминалась, став любопытным эпизодом в истории поиска первых русских монет.

В 1818 г. Г. П. Успенский издал обширную книгу «Опыт повествования о древностях русских», где привёл достоверные сведения обо всех известных тогда монетах с именами Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, без каких-либо упоминаний о своей прежней гипотезе [Успенский, 1818, с. 663, 664].

Библиография

- БРУСИЛОВ Н. О древней Русской монете // Вестник Европы. – М., 1812. Ч. 63. № 11. С. 225–232.
- ВАКСЕЛЬ Л. Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря принадлежащих Российской империи: Снятыя с подлинников в 1797 м и 1798 м годах: С приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретыны с древними наименованиями. / Изданныя н. с. Л. Вакселем. В Санктпетербурге: Печатано у И. К. Шнора, 1801.
- ВИЧЬ [КАЛАЙДОВИЧ К.Ф.] На новые догадки о старинной монете // Вестник Европы. – М., 1812. Ч. 63. № 10. С. 126–128.
- ВОЕЙКОВ А. О найденных древних Русских монетах (Письмо из Киева от 20 июня) // Вестник Европы. - М., 1816. Ч. 87. № 15. С. 316; Ч. 88. С. 242 (рис.).
- УСПЕНСКИЙ Г. Известие о некоторой старинной монете // Вестник Европы. – М., 1812. Ч. 62. № 8. С. 311–314.
- УСПЕНСКИЙ Г. Опыт повествования о древностях русских. – Харьков, 1818.
- ХРАПУНОВ Н. И. Английские путешественники и крымские деньги (рубеж XVIII–XIX вв.) // V Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Москва, Историко-архивный институт РГГУ, 20–21 сентября 2018 г. Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; М., 2018. С. 135–140.
- CLARKE E. D. Travels in Varios Countres of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tartary, and Turkey. London, 1810.

Рис. 1. Монеты византийского Херсона.

- 1 – один из выпусков времени Василия I (867–886)
[по: Анохин, 1977, № 363];
2 – выпуск времени Льва VI и Александра (886–912)
[по: Анохин, 1977, № 389]
(фото из открытых источников Internet; увеличено).

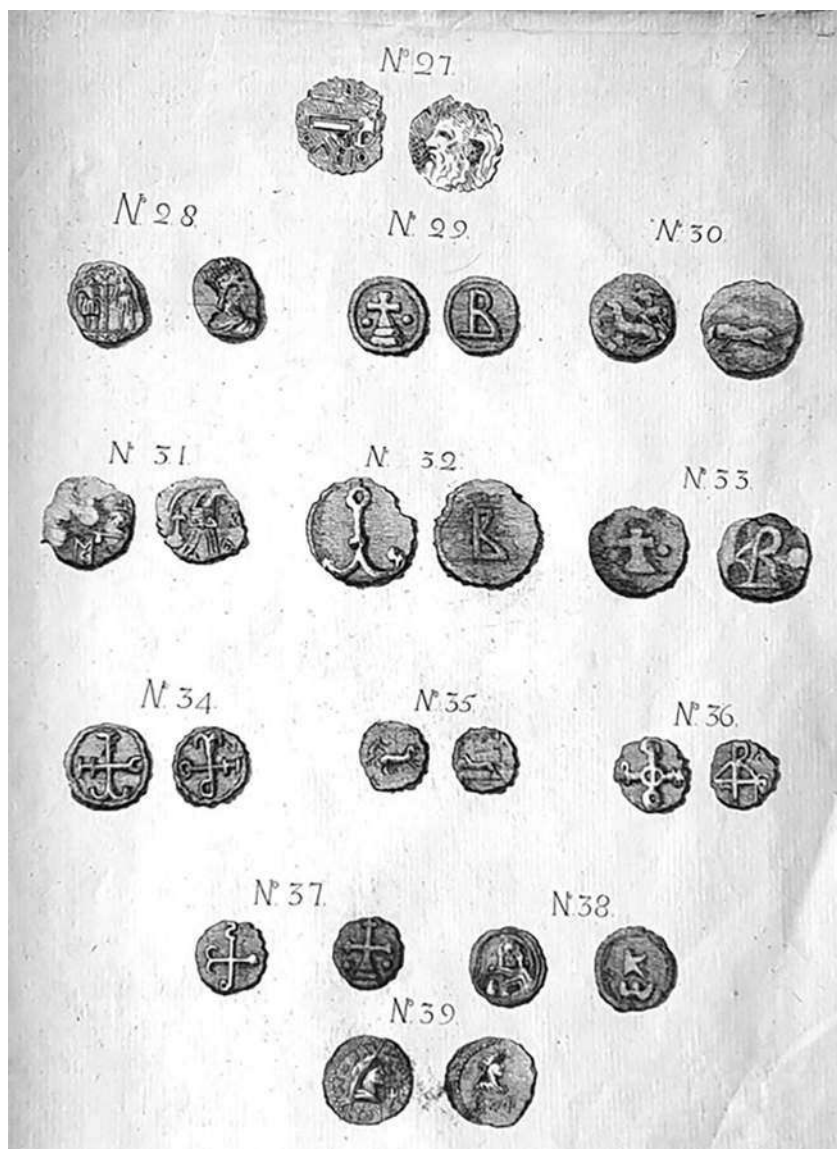

Рис. 2. Античные и средневековые монеты в книге Л. Вакселя.
№№ 29, 32–34, 36–38 – херсоно-византийские выпуски IX–XI вв.
[по: Ваксель, 1801, табл. <№ 13>].

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

НЮРНБЕРГСКИЙ СЧЁТНЫЙ ЖЕТОН КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В, НАЙДЕННЫЙ В РАЙОНЕ МАНГУПА

Счётный жетон был найден весной или летом 2004 г. в районе Мангупа. В январе 2005 г. он поступил в одну из частных московских коллекций.

Он относится к числу наиболее распространенных типов с державой в драйпасе на лицевой стороне и тремя коронами с тремя лилиями и нравоучительной надписью на оборотной.

Жетон счётный-рехенпфенниг. Германия. Нюрнберг.

Конец XVI – первая половина XVII в. (Рис. 1).

Мастер Г. Краувинкель II (1586–1635).

Диаметр – 21 мм. Масса – 0,94 г.

Латунь. Вальцовка.

Сохранность: потерт, окислы, патина, с краю просверлено отверстие.

Аверс. В центре в точечном круге изображение державы в фигурном картуше (драйпайсе). Вокруг надпись: *GOTES SEGEN MACHT REICH – Божье благословение приносит богатство.

Реверс. В центре в точечном круге чередующиеся три лилии и три короны вокруг розетки. Вокруг надпись: *HANNES KRAUWINCKEL IN NVB – Ганс Краувинкель в Нюрнберге).

Аналогии: [Mitchiner, 1988, p. 443, 444. № 1553–1573; Stalzer, Koenig, 1989, S. 161, Nr. 437].

В XV–XIX вв. Нюрнберг был центром производства разнообразных счётных жетонов (rechenpfennig), которые были предназначены для наглядного счисления «на линиях». При этом использовали специальные доски с таблицей из двух или трёх колонок, пересечённых горизонтальными линиями, которые обозначали единицы, десятки, сотни и т. д. Промежутки между линиями служили для обозначения половины значения ближайшей верхней черты – 1/2, 5, 50 и т. д. Размещение

жетонов на разных позициях позволяло быстро представить рядом два цифровых значения и выложить в правой колонке результат арифметических действий (Рис. 2).

В Англии и её колониях, где с XVI в. из-за недостатка мелкой монеты в ходу были разнообразные металлические частные деньги – токены, нюрнбергские жетоны даже попадали в денежное обращение.

Вместе с тем, жетоны получили распространение и в качестве нашивных украшений. Европейские и русские купцы закупали их для перепродажи или обмена и доставляли в очень отдаленные регионы. Пробитые нюрнбергские жетоны находят в Западной Европе, Центральной России, Поволжье, Сибири, Северной Америке [Спасский, 1951, с. 130–138; Зверев, 2004, с. 3–6; Кокоржицкая, Корпусова, 2010, с. 96; Пушкарев, 2013, с. 130–134].

Найденный близ Мангупа жетон также имеет отверстие, что может указывать на его использование в качестве украшения.

Жетон был сделан в мастерской Г. Краувинкеля II, который принадлежал к семье нюрнбергских мастеров, с первой трети XVI в. специализировавшихся на изготовлении жетонов. Он был полным тезкой своего дяди и поэтому в нумизматической литературе его помечают вторым номером. Ганс Краувинкель II работал Нюрнберге в 1586–1635 гг. и жетоны с его именем получили весьма широкое распространение [Gebert, 1917, S. 65–72].

Жетоны Г. Краувинкеля II уже отмечены в числе археологических находок в Северном Причерноморье – в Крыму, в Балаклаве [Алексеенко, 2014, с. 31–32] и в Одесской области, в Аккермане / Белгород-Днестровском [Штерн, 1913, с. 96; Кокоржицкая, Корпусова, 2009, с. 239–241; 2010, с. 97–98].

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в Османский период (1475–1783) // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2014 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 29–33.
- ЗВЕРЕВ С. В. Фантастический герб Константинополя на нюрнбергском счётном жетоне конца XVI в. // Семинар по геральдике и вспомогательным историческим дисциплинам. – М., 2004. Бюллетень № 2. С. 3–6.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. Новые находки нюрнбергских жетонов в Белгород-Днестровском // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Одесса, 2009. Вып. 9. С. 239–241.
- КОКОРЖИЦКАЯ Т. Н., КОРПУСОВА И. В. Жетоны Нюрнберга в собрании Одесского археологического музея // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. – Одесса, 2010. Вып. I. С. 96–109.
- ПУШКАРЕВ А. А. Западноевропейские счётные жетоны из погребальных археологических комплексов Сибири: историографический обзор // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск, 2013. № 6 (26). С. 130–134.
- СПАСКИЙ И. Г. Счётные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. – Л.; М., 1951. С. 130–138.
- ШТЕРН Э. Раскопки в Аккермане летом 1912 года // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1913. Т. XXXI. С. 96.
- GEBERT C. F. Die Nürnberger Rechenpfennigschläger // Mitteilungen der Bayerischen Numismatischen Gesellschaft. – München, 1917. № 35. S. 1–138.
- MITCHNER M. Jetons, Medalets and Tokens. – London, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg.
- STALZER F., KOENIG A. Rechenpfennige. – München, 1989. Band 1. Nürnberg. Signierte und zuweisbare Gepräge. Die Familien Schultes, Koch und Krauwinkel.

Рис. 1. Нюрнбергский счетный жетон Г. Краувинкля II (1586–1635) из окрестностей Мангупа (фото автора; увеличено).

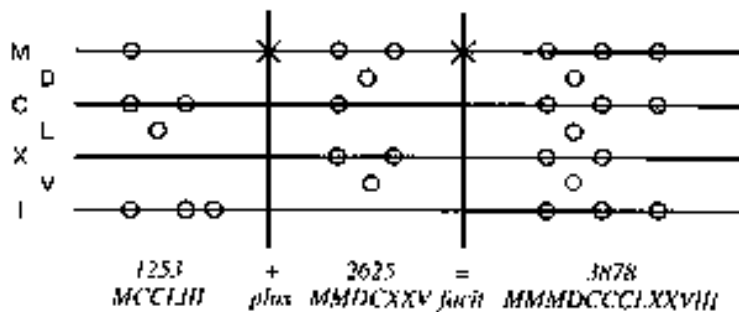

Рис. 2. Схема счёта на абакe.

В. Н. ЗИНЬКО, А. В. ЗИНЬКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

ВИЗАНТИЙСКИЙ СОЛИД ИЗ РАСКОПОК БОСПОРСКОГО ГОРОДА ТИРИТАКА¹

Боспорский город Тиритака исследуется авторами с 2002 г. Постепенно работами была охвачена центральная, западная и северо-восточная часть городища, где были заложены раскопы XXVI–XXIX. Везде, в той или иной степени сохранности, были зафиксированы строительные комплексы и напластования ранневизантийского периода [Зинько, 2008]. Наиболее полно они были представлены на раскопе XXVI [Зинько, Зинько, Пономарев, 2020]. На основании проведённых исследований представляется, что город Тиритака в ранневизантийское время был довольно крупным и важным центром в южной части европейского побережья Боспора Киммерийского. Кварталы, ранее открытые В. Ф. Гайдукевичем, на южной и восточной окраине города сохранили регулярную застройку и направление основных улиц [Гайдукевич, 1940; 1949; 1952]. Также в центральной, западной и северной частях верхнего города нами выявлены кварталы и улицы, в основе своей повторяющие городскую планировку I в. н. э.

В результате археологических исследований установлено, что в основе планировки Тиритаки ранневизантийского времени, как и в предшествующие эпохи, была городская усадьба, состоящая из жилого дома и расположенных во дворе хозяйственных комплексов. Размеры тиритацких усадеб были сравнительно невелики, от 150 до 300 м². Все это свидетельствует о том, что здесь проживало достаточно однородное городское население, сравнительно невысокого достатка. Жилищно-

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

хозяйственные постройки блокировались в кварталы и занимали всю городскую территорию общей площадью до 10 га, ограниченную ветхими крепостными стенами, капитально перестроенными ещё в I в. н. э.

Своеобразной градостроительной доминантой в центральной части верхнего города являлось большое культовое здание. Судя по найденным во дворе святилища фрагментам терракот, первоначально здесь могли поклоняться синкретическим хтоническим божествам. На последнем этапе функционирования святилища это также могли быть божества хтонического пантеона, выполнявших охранные функции и неких «дионисийских» персонажей [Зинько, Зинько, 2018]. Особо следует отметить, что рядом со святилищем находилось небольшое домовладение (СК-XX), где, судя по найденным фрагментам стенок светлоглинянных амфор с изображениями минор, из хозяйственной ямы № 26 середины IV – первой половины V в., могли проживать приверженцы иудаизма [Зинько, 2011, с. 131].

Языческое святилище функционировало несколько столетий и было заброшено лишь во второй половине V в. Это следует связывать с тем, что в последней трети V в. христианство становится государственной религией Боспорского царства. Именно с этого времени появляются бесспорные материальные свидетельства присутствия христиан среди жителей боспорского города Тиритака, вероятно, организованных в самостоятельную христианскую общину [Зинько, Зинько, 2015]. Судя по археологическим материалам и немногочисленным эпиграфическим источникам, подавляющее большинство населения Тиритаки в V–VI вв. составляли, как и ранее, боспорские греки, в основной массе невысокого достатка, занятые в рыболовстве и сельскохозяйственном производстве, а также ремесле и мелкой торговле [Зинько, 2010; 2015].

В начале VI в. Византийская империя активизирует свою политику на Боспоре Киммерийском. Материалы археологических раскопок свидетельствуют о сохранении во времена Юстина I и Юстиниана I прежней планировки и границ города Тиритака. В первой половине VI в. строительство ведется в центральной части города, где перестраиваются дома и возводятся новые производственные и хозяйственные постройки, среди которых выделяется упомянутый выше комплекс по обработке кожи. Однако уже не строятся большие рыбоперерабатывающие комплексы, а отмечены лишь небольшие отдельно стоящие цистерны, рассчитанные на засолку рыбы для личных нужд. Во дворах и постройках городских усадеб Тиритаки исследовано значительное количество хозяйственных ям и керамических пифосов, которые служили для хранения зерна, вина и рыбы.

В ходе раскопок одной из построек ранневизантийского времени в западной части города в 2013 г. была сделана интереснейшая

нумизматическая находка – солид императора Юстина I (518–527 г.) (Рис. 1). На аверсе монеты представлено погрудное изображение императора Юстина в жемчужной диадеме, шлеме и доспехе, держащего копье в правой руке, а в левой – щит, украшенный изображением всадника. Надпись по кругу: DV IVSTINVS PP AVI. На реверсе – изображение Виктории стоящей анфас, в правой руке богиня держит длинный украшенный крест, в левой – державу; справа в поле дифферент «звезда». По кругу надпись: VICTORIA AVCCCO. Внизу, под чертой, надпись: CONOB обозначающая место чеканки монеты – Константинополь.

Вес монеты – 4,52 г; диаметр – 21 мм.

Солиды Юстина I и его преемника Юстиниана I довольно редко встречаются при исследовании боспорских городов. Так, золотая монета Юстина впервые встречена за 90 лет раскопок Тиритаки. Солиды Юстиниана I также известны в лишь единичных экземплярах. Одна монета найдена в Китее, по две – в Пантикапее и Фанагории [Абрамзон, Остапенко, 2019].

Археологический контекст находки, безусловно, связан с важными историческими событиями, происходившими в Боспорском царстве в первой четверти VI в., в которые, вероятно, была втянута и Тиритака, обладавшая прекрасной морской гаванью. Боспор добровольно входит в состав Византийской империи при Юстине I. Как писал Прокопий Кесарийский в книге «Война с персами»: «...жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина» (Procopius, XII,8,9). Вероятно, боспориты обратились за помощью к византийскому императору из-за угрозы захвата царства гуннами, или даже, как полагают некоторые исследователи, возможно, гунны уже овладели Боспором и отстранили от власти династию царей Тибериев-Юлиев. Император Юстин отправил на Боспор патрикия Проба, племянника прежнего императора Анастасия, чтобы склонить утигуров прийти на помощь иверам в войне против персов. Раздираемые внутренними распрями варвары не выполнили просьбу, однако Боспорское царство попало под непосредственный контроль империи. Произошло это в 522 г. [Айбабин, 1999, с. 94] или около 523 г. [Vasiliev, 1936, p. 70]. На берегах Боспора Киммерийского Империя сразу же развернула активную миссионерскую и строительную деятельность, в том числе и в Тиритаке, где строится большая базилика.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н. Солид Юстиниана I из слоя пожара VI в. в Фанагории // *Нурanis*. – М., 2019. Вып. I. С. 28–32.
- АЙБАБИН А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: ДАР, 1999. – 352 с.

ГАЙДУКЕВИЧ В. Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // Советская археология. – 1940. Т. VI. С. 190–204.

ГАЙДУКЕВИЧ В. Ф. Боспорское царство. – М.; Л.: АН СССР, 1949. – 624 с.

ГАЙДУКЕВИЧ В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. – 1952. № 25. Боспорские города I. С. 15–134.

ЗИНЬКО А. В. Боспорский город Тиритака в ранневизантийскую эпоху. По материалам раскопок 2002–2005 гг. // ТГЭ. – СПб., 2008. Т. XLII: Византия в контексте мировой культуры. С. 329–338.

ЗИНЬКО А. В. О кожевнном деле в боспорском городе Тиритака. // Боспорские чтения. – Керчь, 2010. Вып. XI. С. 145–150.

ЗИНЬКО А. В. Амфоры с менорами из раскопок ранневизантийской Тиритаки // Боспорские чтения. – Керчь, 2011. Вып. XII. С. 131–132.

ЗИНЬКО А. В. К вопросу о рыболовном промысле в ранневизантийской Тиритаке // ТГЭ. – СПб., 2015. Т. LXXIV. Византия в контексте мировой культуры. С. 369–376.

ЗИНЬКО Е. А., ЗИНЬКО В. Н. Процесс христианизации населения боспорского города Тиритака. // ТГЭ. – СПб., 2015. Т. LXXIV. Византия в контексте мировой культуры. С. 377–388.

ЗИНЬКО В. Н., ЗИНЬКО Е. А. Сакральные постройки ранневизантийской Тиритаки // МАИЭТ – Симферополь, 2018. Вып. XXIII. С. 120–134.

ЗИНЬКО В. Н., ЗИНЬКО А. В., ПОНОМАРЕВ Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III–VII вв. – Симферополь; Керчь, 2020.

VASILIEV A. A. The Goths in the Crimea. – Cambridge, Massachusetts. 1936. – 290 p.

Рис. 1. Солид Юстиниана I (527–565) из раскопок Тиритаки (фото авторов).

С. В. ИВАНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

С. М. ЗЕЛЕНКО

Независимый исследователь
(Киев)

С. А. ЦАРЕНКО

Независимый исследователь
(Симферополь)

ДЕЛЬФИНООБРАЗНАЯ ОЛЬВИЙСКАЯ МОНЕТА ИЗ АКВАТОРИИ СУДАКСКОЙ БУХТЫ

В 2021 году аквалангистами подводно-археологической экспедиции ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН» под руководством В. В. Кузьмина был обследован участок акватории портовой части генуэзской крепости в Судаке. В ходе подводных работ был собран вымытый зимними штормами с береговой полосы археологический материал из металла. Всю коллекцию находок металлопластики, обнаруженную в акватории порта, археологи экспедиции разделяют на четыре категории. К одной из них относятся предметы, связанные с торговыми операциями, в частности, монеты, разновесы и т.д.

Нумизматические находки, обнаруженные под водой, представлены в своей основе средневековыми монетами Византии и Крымского ханства. В коллекции находок сезона 2021 г. выделяется античная ольвийская монета в форме дельфина (Рис. 1,2), обнаруженная впервые в акватории Судакской бухты.

Дельфинообразные монеты являются самыми ранними из известных на данный момент выпусков Ольвийского полиса [Карышковский, 2003, с. 154].

Находки монет Ольвии не редкость на территории Крымского полуострова. Они распространились по всему побережью Крыма с запада на восток, от Черноморского района до Ленинского. Некоторые из них

находили в могильниках и поселениях в центральных районах Крыма (Симферопольском и Белогорском). Можно с уверенностью сказать, что ареал ольвийских монет распространён на весь Крымский полуостров. Самая большая их концентрация приходится на северо-западное, западное и юго-западное побережье Крыма. Известны находки ольвийских монет в Черноморском районе: на поселении Панское I, которое находится у с. Межводное [Ланцов, 2020, с. 122], полисе Калос-Лимен [Карышковский, 1965, с. 163], поселении Кульчук [Ланцов, 2019, с. 82]. Также монеты Ольвии были обнаружены и в Евпаторийском городском округе, в частности, на греко-скифском поселении Чайка [Коваленко, 2006, с. 148] и при раскопках Керкинитиды [Дубинина, 2019, с. 91, 92]. Известна одна монета из частной коллекции, найденная на Усть-Альнинском поселении в Бахчисарайском районе [Карышковский, 1965, с. 163]. Но бесспорное лидерство в находках ольвийских монет за юго-западным Крымом. На территории Херсонеса Таврического и его хоры, со времён раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича, было обнаружено более трёх десятков монет Ольвии (тридцать пять, по проверенным сведениям) [Карышковский, 1965, с. 159], а по другим источникам – более сорока экземпляров [Гилевич, 1968, с. 6], охватывающие почти тысячелетнюю историю монетного дела античного полиса.

Среди большого количества монет Ольвийского производства, обнаруженных в Крыму, так называемые «дельфинчики» выделяются своей малочисленностью. Дельфинообразные монетные слитки датируются второй половиной VI–IV вв. до н. э. Хотя выдающийся советский специалист по нумизматике и истории Ольвии П. О. Карышковский ставит под сомнение выпуск данного типа монет в течение двух веков. Он предполагал, что «дельфины» оставались в обращении и в IV в. до н. э., вплоть до широкого распространения мелких номиналов чеканной медной монеты, но выпускались они не более одного столетия [Карышковский, 1988, с. 36, 37].

А. Н. Зограф считал, что мелкие ольвийские монеты-дельфины являлись пережиточной формой ранних больших (полноценных) «дельфинов», вес которых достигал до ста грамм (в Британском музее хранится монета, вес которой 103 г.), и в течении V–IV вв. до н. э. сохраняли значение разменной монеты [Фролова, Абрамзон, 2005, с. 28]. Все ольвийские «дельфины» можно разделить на две условные группы – монеты с надписями и без таковых. Судакская находка принадлежит к последней группе. Размер монеты: длина – 33 мм, ширина со спинным плавником – 10 мм, толщина – 2 мм; вес 1,88 г. (Рис. 1,2). Рентгенофлуоресцентный спектральный анализ, проведённый доктором

исторических наук Т. Н. Смекаловой, показал, что металл монеты – оловянно-свинцово-сурьмяная бронза. Анэпиграфные «дельфины» со схожим составом были обнаружены в раскопках Ольвии, на острове Березань и поселении Большая Черноморка II и датируются второй половиной VI – V в. до н. э. [Ольговский, 1986, с. 93–102].

О первых находках ольвийских «дельфинов» на Крымском полуострове, ссылаясь на статью Л. А. Моисеева «Из истории Западного Побережья Тавриды. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории» от 1918 года, указал П. О. Карышковский в своей диссертационной работе [Карышковский, 2003, с. 299]. Но руководивший археологическими раскопками древней Керкинитиды в 1917 г. Л. А. Моисеев отмечал, что на территории г. Евпатории было обнаружено: «большое количество амфорных клейм и монет исключительно Херсонеса и Керкинитиды...», уточняя в примечании: «среди монет, вместе с двумя медными рыбками...» [Моисеев, 1918, с. 252]. Что это были за монеты – ольвийские «дельфины» или керкинитидские «рыбки»? С. Ю. Сапрыкин в своей монографии «Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху» ставит под сомнение происхождение вышеуказанных монет [Сапрыкин, 2005, с. 18]. В отношении происхождения из Ольвии одной из «рыбок», найденных Л. А. Моисеевым, сомневается и М. И. Золотарёв в статье «Новые материалы о взаимоотношениях Ольвии и Западного Крыма в VI–V вв. до н. э.» и относит её к монетам-рыбкам, вылитым керкинитидскими монетариями [Золотарёв, 1986, с. 89]. Вторую монету из раскопок 1917 г. в Евпатории М. И. Золотарёв определяет, как «дельфинчик» и датирует его V в. до н. э. В выше указанной статье назван также «дельфинчик», обнаруженный М. А. Наливкиной в 1952 г. [Золотарёв, 1986, с. 92]. В раскопках Керкинитиды последних десятилетий XX в. были обнаружены ещё два экземпляра ольвийских «дельфинчиков». Один из них, обнаруженный в 1980 г. в слое IV в. до н. э., на обратной стороне содержит две буквы ΘΥ [Кутайсов, 1986, с. 96, прим. 11]. От второй монеты сохранилась только головная часть предположительно того же типа, что и предыдущая. Этот фрагмент был обнаружен в 1993 г. вместе с материалом V–IV вв. до н. э. [Кутайсов, 2002, с. 386].

Кроме этого, следует отметить, что П. О. Карышковский, ссылаясь на статью П. О. Бурачкова «О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих» [Бурачков, 1875, с. 1–133], указал на то, что в «окрестностях Херсонеса (без более точного указания) отмечены находки ольвийских дельфинов» [Карышковский, 2003, с. 300]. Хотя сам П. О. Бурачков замечал по этому поводу: «Подобныя рыбки

находятся по берегам моря и в окрестностях Херсониса; но металл на них другого состава, а по форме своей они представляют отличие от знаков Ольвийских» (орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохранены – *С. И.*) [Бурачков, 1875, с. 34].

Ссылаясь на А. Н. Зографа, описавшего монеты из раскопок Керчи, проведенных в 1932–1934 гг., П. О. Карышковский указал на достоверно-документальную находку в Мирмекии «дельфина», имевшего рельефные обе стороны, с весом 1,9 г. [Карышковский, 2003, с. 300]. Также два «дельфина» были обнаружены и в раскопках Нимфея. Один из них (вес 1,78 г) датируют серединой V в. до н. э. [Голенко, 1974, с. 67].

К сожалению, о многих монетах мы имеем лишь очень приблизительные сведения. Большое количество экземпляров, в связи с негласной поисковой деятельностью, осели в частных коллекциях и остаются неизвестными для науки. Будем надеяться, что в конечном итоге они будут опубликованы. Что касается «дельфинчика», обнаруженного в акватории Судакской бухты – на момент написания статьи, из античных монет, поднятых в районе средневекового города, ольвийская монета не является самой древней находкой. В 1994 г. при проведении подводных работ в акватории портовой части Судакской крепости на глубине 1,5–2 м найдена монета–стрелка с ёлочным орнаментом (Рис. 1,1), датируемая VII–V в. до н. э. [Кузьминов, 2002, с. 150]. Обе монеты могли попасть в район обнаружения и как в связи с контактами торговцев Северо-Западного Причерноморья с Боспорским государством, так и как утерянный сувенир мореплавателя в более позднее время. Но это всё гипотезы, которые могут быть подтверждены дальнейшими исследованиями. С уверенностью можно сказать только о том, что вдоль Судакской бухты пролегал торговый путь античных мореплавателей, которые использовали местные бухты для якорных стоянок своих судов с целью пополнения запасов продовольствия и воды или пережидая непогоду, мешавшую дальнейшему плаванию.

Библиография

БУРАЧКОВ П. О. О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // Записки Императорского Одесского общества истории и древности. – Одесса, 1875. Т. IX. С. 1–133.

ГИЛЕВИЧ А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. – Киев, 1968. Вып. 3. С. 3–62.

ГОЛЕНКО К. В. Монеты из раскопок Нимфея 1939–1970 гг. // Нумизматика и эпиграфика. – М.: Наука, 1974. Том IX. С. 61–93.

ДУБИНИНА Л. И. Античные монеты из собрания Евпаторийского краеведческого музея // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки,

- теории. Материалы научной конференции. Севастополь, 17–19 сентября 2019 г. – Севастополь, 2019. С. 89–94.
- ЗОЛОТАРЁВ М. И. К нумизматике Керкинитиды V в. до н. э. // Вестник древней истории. – М., 1986. № 2. С. 88–93.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Ольвия и Херсонес по нумизматическим данным // Краткие сообщения ОАМ. – Одесса, 1965. С. 156–167.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. – Киев: Наукова думка, 1988. – 177 с.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н. э. – IV в н. э.). – Одесса: ЧП Фридман А. С., 2003. – I–XVI + 684 с.
- КОВАЛЕНКО С. А. Находки монет с городища Чайка в Северо-Западном Крыму (1959–2001 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск, 2006. № 16. С. 144–154.
- КУЗЬМИНОВ А. В. Алтарь античного времени из фондов музея «Судакская крепость» // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. Материалы научной конференции (16–22 сентября 2002 г.). Киев; Судак: Академперіодика, 2002. С. 146–151.
- КУТАЙСОВ В. А. К нумизматике Керкинитиды V в. до н. э. // Вестник древней истории. – М., 1986. № 2. С. 94–97.
- КУТАЙСОВ В. А. Монетное обращение Керкинитиды V–III вв. до н. э. // Материалы по археологии и истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2002. Вып. IX. С. 385–398.
- ЛАНЦОВ С. Б. Новые находки античных и византийских монет на синхронных сельских поселениях южного берега Тарханкутского полуострова // VI Международный Нумизматический Симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» (Севастополь, Балаклава 16–20.09.2019 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 81–88.
- ЛАНЦОВ С. Б. Несколько случайных находок античных монет с поселения Панское I в Северо-Западном Крыму // VII Международный Нумизматический Симпозиум («ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2020. С. 121–126.
- МОИСЕЕВ Л. А. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории // Известия Таврической учёной архивной комиссии. – Симферополь, 1918. Т. 54. С. 241–259.
- ОЛЬГОВСКИЙ С. Я. Металл литых монет Нижнего Побужья // Ольвия и её округа. – Киев: Наукова думка, 1986. С. 89–105.
- САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М.: ИВИ РАН, 2005. – 204 с.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН Н. Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. – 360 с.

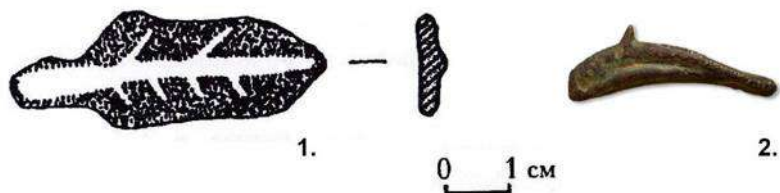

Рис. 1. Античные монеты из акватории Судакской бухты:
1 – монета-стрелка, обнаруженная в акватории Судакской бухты в 1994 г.;
2 – дельфинообразная монета из акватории Судакской бухты (2021 г.)
(рисунок и фото С. В. Иванова).

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ: ΤΕΣΣΕΡΑ ИЛИ МОНЕТА?

В Юго-Западном Крыму изредка находят в подъёмном материале необычные мелкие медные монеты с легендой на оборотной стороне ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ в три строки вокруг изогнутой ветви пальмы (Рис. 1). Обычно места находок локализируются на небольшом участке от мыса Фиолент до Балаклавы. Состояние большинства монет очень плохое, хотя есть и отдельные прекрасно сохранившиеся экземпляры. Общее количество находок на настоящий момент ориентировочно можно оценить в 20–30 экз. В раскопках они не попадались; в фондах Херсонесского музея-заповедника таких монет не выявлено. Однако на участке Херсонесского некрополя была найдена одна монета данного типа (персональное сообщение находчика). Ещё один экземпляр (№ 8) был случайно найден на высоте Безымянная на Гераклейском полуострове [Сапрыкин, 2017, с. 390]. Упомянутая высота господствует над Балаклавой и находится в 1 км к западу от вершины Балаклавской бухты (см. Карту генерального штаба, L36-128). Изображения на монете были описаны С. Ю. Сапрыкиным как бюст Афины в шлеме без нащечников, с застёжкой для ремня на аверсе и зажженный факел с длинной рукоятью и горящим под углом пламенем на реверсе. Написание имени в первой строке передано с *омегой* (Ω) после *лямбды*. Автор публикации атрибутировал и соответственно датировал находку периодом одногодичного правления Филопатора из династии Таркондимотидов (Киликия), т. е. 30 г. до н. э. В работе подробно прослежено появление имени «Филопатор» на монетах разных частей греческого мира и сделан вывод о необходимости искать носителя этого имени среди лиц царского ранга. Отдельно и очень подробно описывается династия правителей Киликии в Малой Азии и детали жизни Филопатора, сына Таркондимота I, который находился у власти лишь один год и был низложен Октавианом Августом.

Версия о киликийском происхождении рассматриваемой монеты, с нашей точки зрения, теоретически остается чрезвычайно интересной. Однако сегодня мы можем констатировать, что существует несколько немаловажных деталей, оставшихся за пределами описания этой

единичной находки, которые позволяют существенно уточнить представленный здесь монетный тип.

В последнее время удалось собрать информацию ещё о восьми экземплярах монет этого типа, также найденных в районе мыса Фиолент (Рис. 1,1-7,9).

Несмотря на различную степень сохранности монет, не вызывает сомнения, что на аверсе помещён бюст богини вправо. На большей части монет черты её лица крупные и очень грубые. Волосы собраны в пучок на затылке, а из макушки торчат в разные стороны три тонкие прядки волос. За плечом богини видна верхняя часть колчана, лук отдельно не прослеживается. Положение головы и форма причёски богини, а также наличие колчана и его расположение у её плеча весьма близки типу аверсов херсонесских дихалков 90–80-х гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 147, № 192–195]. Половина известных экземпляров монет рассматриваемого выпуска на аверсе имеет надчеканки – изображение палицы в прямоугольнике (Рис. 1,2-5,8). Заметим, что надчеканка ставилась исключительно по периферии монеты и никогда не затрагивала образ богини.

Изображение на реверсе рассматриваемого выпуска полностью оригинальное. Легенда разбита на три строки $\Phi\text{I}-\Lambda\text{O} \mid \text{PA}-\text{TO} \mid \text{PO}\Sigma$ и расположена по сторонам небольшой перистой веточки пальмы, верхушка которой изогнута влево. На одном из штемпелей реверсов (Рис. 1,4) легенда заканчивается лунарной *сигмой* (C) и альфа перенесена вправо от ветки. Представленная здесь композиция напоминает реверсы хорошо известных монет Диоскуриады с трехстрочной надписью ($\Delta\text{I}-\text{O}\Sigma \mid \text{KOY}-\text{PIA} \mid \Delta-\text{O}\Sigma$) по сторонам от тирса (Рис. 2¹) [Sear, 1979, p. 338, nr. 3629; SNG, 1993, p. 76, 77, pl. XXXVIII, 1021-1023]. Монеты Диоскуриады относятся ко времени Митридата VI Евпатора и обычно датируются периодом конца II – первой половиной I в. до н. э. Типологическая близость легенд на обеих выпусках позволяет рассматривать их параллельно. В случае с кавказским городом смысл легенды легко понятен – «монета принадлежит жителям города Диоскуриады». Крымский вариант в таком случае, вероятно, также должен расшифровываться как «монета принадлежит жителям города Филопатора». Однако, такого города в районе мыса Фиолент или в Крыму, в целом, неизвестно или, по крайней мере, он ещё не найден. В результате источник, способствовавший появлению рассматриваемых артефактов, остается неясным. Кроме гипотезы о далёком киликийском царе, можно предположить и их местное, херсонесское происхождение. Не исключено, что легенда на реверсе рассматриваемых монет может означать имя какого-то почётного гражданина или высшего городского магистрата, который на собственные средства мог осуществить выпуск мелких медных монет без

¹ Крупные модули: Д1 (17,1 мм, 4,73 г), Д2 (17,5 мм, 4,47 г); малые модули: Д3 (15,1 мм, 2,44 г), Д4 (15,2 мм, 1,92 г).

указания городской принадлежности, например, аналогично монетам Деметрия [Анохин, 1977, с. 147, № 191].

В то же время существует ещё одна возможность объяснения происхождения рассматриваемых артефактов. Редкость монет, их стилистическое несовершенство и подражательность указывает на происхождение этого выпуска как грубого подражания стандартной херсонесской городской монете I в. до н. э. Можно предположить, что данные монетовидные знаки были отчеканены не для участия в денежном обращении, а были призваны выполнить функцию тессеры/жетона. Они могли быть распределены между участниками какой-то группы «уважающих отца» и погашены надчеканкой после выполнения необходимого условия-задания-обета. Принадлежность к этой группе обозначена соответствующей легендой на реверсе жетона, а его весьма узкая задача определила грубую стилистику изображений. Таким образом, нам на память греки оставили забавные нумизматические артефакты, напоминающие о различных течениях в херсонесском землячестве I в. до н. э.

Очевидно, не исключены и другие версии – например, их выпуск какой-то группой негреческого населения Юго-Западного Крыма. Однако последнее предположение выглядит весьма нереальным из-за технических проблем, связанных с довольно продолжительной по времени чеканкой этой серии монет.

Из девяти доступных для анализа монет для четырех получены метрологические характеристики (Таблица 1). В целом, монеты небольшие, со средним диаметром кружка примерно 16–17 мм, если край не разбит надчеканкой. Вес также очень небольшой, в пределах 2–4 г. Удивительным является большое количество штемпелей – как минимум, по четыре для аверса и реверса (насколько позволяет выделить различия их сохранность) и это всего в выборке из девяти экземпляров. Очевидно, следует ожидать появления новых штемпелей по мере выявления дополнительного количества монет. Сам же выпуск, очевидно, не был одномоментным событием, а был растянут на какой-то существенный интервал времени.

Библиография

- САПРЫКИН С. Ю. Уникальные монеты из находок на высоте Безымянная хоры Херсонеса // Вестник древней истории. – М., 2017. № 77/2. С. 389–407.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова Думка, 1977. – 175 с.
- SEAR D. R. Greek Coins and Their Values. – London: Seaby Publication, 1979. Vol. II. Asia and North Africa. – 762 p.
- Sillogae Nummorum Graecorum (SNG). – London: British Museum, 1993. Vol. IX. Part 1: The Black Sea. – 128 p.

Таблица 1. Метрологические данные медных монет (тессер) с легендой ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ.

№№	Аверс	Реверс	MinD	MaxD	h (мм)	Вес, г.	Оси час	Оси град	Q	Потери	Вес+
1.	1	1 (Σ)									
2.	2	1 (Σ)									
3.	3	2 (Σ)	15,66	17,28	2,46	2,01	3	90	4	нет	2,01
4.	4	3 (C)	14,58	15,36	3,12	3,10	0	0	4	нет	3,10
5.	2	1 (Σ)	17,32	18,12	2,94	3,94	0	0	4-	10%	4,33
6.	3	4 (?)	15,74	17,10	2,86	2,85	0	0	3	5%	2,99
7.	3	1 (Σ)									
8.	2	1 (Σ)*									
9.	2	1 (Σ)	14	15		2,4	3	90			

(Σ)* не исключено, что изображения аверса и реверса немного подрезаны.

Рис. 1. Медные монеты (тессеры) с легендой ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ (фото автора и из открытых источников Internet; увеличено).

Рис. 2. Два номинала монет города Диоскуриады (ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΑΔΟΣ).
Конец II в. до н. э. (фото автора; увеличено).

В. В. МАЙКО
А. В. ГАВРИЛОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ПОСЕЛЕНИЙ
ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА
ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО И НОВОГО ВРЕМЕНИ
(по материалам раскопок 2016 г.)**

В 2016 г. А. В. Гавриловым были проведены масштабные охранные раскопки поселений позднесредневекового и нового времени Бахчи-Эли, Карабай, Журавки-2 и Журавки-3, расположенных на территории Кировского района Республики Крым (Рис. 1,1-4). В ходе этих исследований было зафиксировано 304 монеты XIV–XIX вв. Полный анализ и их публикация дело будущего. На этом этапе попытаемся показать распределение основных групп монет на том или ином поселении, особо выделив находки монет Московской Руси XVI–XVII вв.

На поселении *Бахчи-Эли* было обнаружено 75 монет. Значительная группа находок, представленная 17 пулами и 1 дирхемом, относится к золотоордынскому периоду, начиная с последней четверти XIII в. и заканчивая первой половиной XV в. Все они однозначно свидетельствуют о возникновении поселения в период вхождения восточной части полуострова в состав Золотоордынского улуса и непрерывном его существовании до образования Крымского ханства. Монеты этого государственного образования составляют подавляющее большинство находок. Зафиксированы 11 акче первой половины XVI в., 6 акче XVII – первой половины XVIII в. и 33 акче и бешлыков середины – второй половины XVIII в., в том числе 5 бешлыков 1777 г. последнего крымского хана Шагин-Гирея (1777–1782, 1782–1783). Отметим и находку Рижского солида/шиллинга начала XVII в., типичную для сельских памятников полуострова данного периода. Традиционно встречены и монеты Российской империи, представленные всего одной денгой 1740 г., пятью копейками 1772 г. и двумя копейками 1790 г. Совершенно очевидно, что поселение продолжало активно развиваться

вплоть до вхождения Таврики в состав Российской империи. По всей видимости, к середине XIX в. поселение Бахчи-Эли довольно быстро приходит в упадок, о чём красноречиво свидетельствуют всего три российские монеты выпуска 1823 и 1832 гг.

На поселении **Карабай** была найдена 161 монета. Здесь зафиксирована другая ситуация. Обнаруженные здесь пять золотоордынских пулов последней четверти XIV в. и два пула последней четверти XV в. свидетельствуют о возникновении поселения не ранее конца XIV в. Подтверждает это и археологический материал.

Монеты Крымского ханства представлены тремя акче середины – второй половины XVI в. и двумя акче конца XVII в. Наиболее интересной находкой данного хронологического периода является копейка русского царя Михаила Федоровича Романова (1613–1645). Монеты Московской Руси XVI–XVII вв. допетровского времени, обнаруженные в Крыму, неоднократно становились предметом специальных исследований. Благодаря скрупулезной работе Н. А. Алексеенко и С. В. Зверева [Зверев, 2014, с. 21, 22; Алексеенко, 2019, с. 169–174; Алексеенко, Зверев, 2020, с. 35–42; 2021, с. 203–207] общее число опубликованных и упомянутых находок составляет сейчас уже 89 экземпляров. Среди них и 26 монет Михаила Фёдоровича, в том числе и обнаруженные на территории Кировского района в окрестностях с. Партизаны [Зверев, 2014, с. 22].

Приведем каталожное описание копейки Михаила Федоровича с территории поселения Карабай.

1. Русь. Михаил Фёдорович (1613–1645) (Рис. 1,6).

AR. Копейка. Московский денежный двор. Выпуск 1617–1618 гг.

Размер – 9×13 мм; вес – 0,42 г; соотношение осей – 5 час.

Аналогии: [Гришин, Клещинов, 2001, с. 23, тип 11–17].

Аверс. Изображение всадника с копьем, задние ноги лошади расположены параллельно, наконечник копья между передними ногами лошади. На уровне задних копыт лошади обозначение монетного двора, представленное вертикальной двухстрочной аббревиатурой: о|М (Москва).

Реверс. Русская надпись в шесть строк:

ЦАРЬИВ|ЕЛККИКН|СЪМІХЯИЛ|ОФЕДОРОВ|[ИЧЬВСЕА]||[РУСИ].

Происхождение: поселение Карабай Кировского района, раскопки 2016 г. Линия А, кв. 3, глубина обнаружения – 5 см.

На сегодняшний день в Крыму было известно 8 монет Михаила Федоровича с надежно распознаваемой легендой «о|М» [Алексеенко, Зверев, 2020, с. 42]. В окрестностях Севастополя, в Юго-Западном Крыму и Белогорске их отмечено по 1 экземпляру, на поселении же Маловидное Бахчисарайского района их пять, что удивительно и требует серьезного исторического анализа.

Возвращаясь к характеристике монет поселения Карабай, необходимо отметить, что этот населенный пункт, благодаря выгодному географическому расположению, активно участвовал в торговле с Российской империей в первой половине XVIII в., о чём свидетельствует коллекция из 9 российских монет первой половины – середины XVIII в., представленная денгами с 1730 по 1750 гг. и копейками 1757 и 1758 гг. Абсолютное же большинство находок, говорящее о чрезвычайно активной торговой роли этого пункта, образуют монеты последней четверти XVIII в. Экземпляры Крымского ханства составляют 43 акче и бешлыки данного хронологического периода, 45 бешлыков и две копейки 1781 г. Шагин-Гирея. Четыре из последних монет 1743, 1748, 1767, 1771 гг. отмечены были в квадрате 65 линии А в составе одного кошелька. Найдены 3 бешлыка и акче 1789 г. Османской империи, подтверждающие обращение и турецкой монеты в Таврике в последней четверти XVIII в., в том числе, после вхождения полуострова в состав России. Собственно российские монеты последней трети XVIII в. представлены 5 копейками 1772 г., 1 и 2 копейками 1788 и 1789 гг.

Богата и разнообразна коллекция российских монет первой половины XIX в. (42 экземпляра). Это исключительно мелкие номиналы достоинством $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1, 2 копейки 1812–1840 гг., полушка 1853 г. и денежки 1851–1854 гг.

Выделим находку кожаного кошелька (Рис. 2,1), который, благодаря необычным условиям нахождения (хозяйственная яма № 28 на линии А кв. 47), сохранился сам и сохранил свое содержимое. Это семь однотипных монет достоинством 2 копейки 1812, 1815 и 1817 гг. (Рис. 2,4-9), 2 копейки 1758 и 1788 гг. (Рис. 2,2-3). Данный факт свидетельствует о том, что наличие в первой четверти XIX в. в обращении монет второй половины XVIII в. встречалось повсеместно и являлось актуальной проблемой, особенно для удаленных губерний. Очевидно, случайное попадание кошелька в яму состоялось между 1817 и концом 1826 г., т. е. до момента принятия Сенатского указа № 30428 от 21 июня 1825 г. «О продолжении срока на обмен медной старого чекана монеты до конца сего года и о приеме оной во всех податях и сборах» [Деммени, 1887, с. 404–407]. Обмен монет начался 9 декабря 1824 г. и в некоторых отдаленных губерниях продолжался до конца 1826 г.

Данные монеты совершенно определенно свидетельствуют об активной торговой роли поселения и в первой половине XIX в. и о прекращении жизни на нём в период Крымской войны 1853–1856 гг.

На поселении **Журавки-2** было найдено 48 монет. Исходя из наличия 20 пулов золотоордынского времени от последней четверти XIII в. и до конца XIV в., памятник возникает в период вхождения восточной Таврики в состав Золотоордынского улуса и существует без перерыва до начала образования Крымского ханства. О связях с генуэзской Каффой свидетельствует и находка одного фоллери. Собрана и представительная коллекция акче и пулов, в количестве 24 экземпляров от 1468 г. до конца XVII в. Монеты первой трети XVIII в. единичны и представлены одним бешлыком хана Фетих Гирея и одним османским акче Ахмеда III 1703 г. чеканки Константины (Константинополя). Вероятно, на протяжении XVI в., а, особенно, XVII в. пункт играл достаточно важную торговую роль. В пользу этого свидетельствует и обнаруженная здесь ещё одна копейка Михаила Федоровича.

2. Русь. Михаил Фёдорович (1613–1645) (Рис. 1,7).

AR. Копейка. Московский денежный двор. Выпуск 1626–1635 гг.

Размер – 8×12 мм; вес – 0,48 г; соотношение осей – 2 час.

Аналогии: [Гришин, Клещинов, 2001, с. 43, тип 33–44а].

Аверс. Изображение всадника с копьем, левое плечо изображено в виде завитка. Обозначение монетного двора не сохранилось.

Реверс. Русская надпись в пять строк:

[ЦАРЫВЕЛ]||ИКИ|КНАС[Ь]||[М]ХЯЛЛЬФ[Е]||[Д]ОРОВИЧЬ[В]|СЕЯРУС[П].

Твердые знаки в слове «князь» и «Федоровичъ» изображены в виде наклоненных мягких знаков.

Происхождение: поселение Журавки-2 Кировского района, раскопки 2016 г. Линия Ж, кв. 30, глубина обнаружения – 48 см.

Таким образом, сегодня количество опубликованных копеек Михаила Федоровича с обозначением монетного двора «о|М», обнаруженных в Крыму, составляет уже 10 монет. Отметим, что новейшая публикация новых находок русских денег на полуострове, представленная в Материалах XXI Всероссийской нумизматической конференции, указывает ещё на одну копейку Михаила Фёдоровича выпуска 1613–1618 гг., найденную в районе Перекопского перешейка, в окрестностях пос. Ишунь [Алексеевко, Зверев, 2021, с. 205, 206, № 1, рис. 2, I]. Но эта монета относится к другому типу; название монетного двора на ней представлено в полной форме, в две строки: МОС|КВА.

На поселении **Журавки-3** было найдено 20 монет. Три анонимных пула уверенно относятся к последней четверти XIV в. Основной же объём монет (17 экземпляров) приходится на середину – третью четверть XVI в. Зафиксировано исключительно пять биллоновых акче Сахиб Гирея (1532–1551) чеканки Кырк-Йера и одиннадцать аналогичных акче Девлет Гирея (1551–1577), также чеканки Кырк-Йера. Более поздние монеты на

поселении не обнаружены. Следует выделить синхронную им денгу Ивана Грозного.

3. Русь: Иван IV (1533–1584). (Рис. 1,5).

AR. Денга. Московский денежный двор. Выпуск 1535–1538 гг.

Размер – 10×11 мм; вес – 0,30 г; соотношение осей – 1 час.

Аналогии: [Клецинов, Гришин, 2007, с. 16, № 21, III группа. Тип 3-1].

Аверс. Изображение всадника, слегка наклоненного к крупу лошади, с саблей, расположенной близко от головы.

Реверс. Русская надпись в три строки: KHS[B] | ВЕЛІК[І] | ІВА[N].

Происхождение: поселение Журавки-3 Кировского района, раскопки 2016 г. Линия А, кв. 32, хозяйственная яма № 6; глубина обнаружения монеты – 294 см.

На сегодняшний день монет Ивана IV в Крыму, в том числе обнаруженных и в районе с. Партизаны Кировского района, известно 18 экземпляров [Зверев, 2014, с. 21, 22; Алексеенко, 2019, с. 172–173; Алексеенко, Зверев, 2020, с. 36, 39; 2021, с. 205, №№ 1–11 (комплекс 1)]. Примечательно, что из них именно монеты, найденные близ с. Партизаны (2003 г.) [Зверев, 2014, с. 21], пгт. Куйбышево (2019 г.) [Алексеенко, 2019, с. 173, рис. 4] и большинство экземпляров (9 из 11) с Перекопского перешейка (пос. Ишунь, 2019 г.) [Алексеенко, Зверев, 2021, с. 204, 205, рис. 1, 1-8], относятся к великокняжескому периоду Ивана Грозного – 1533–1547 гг. Куйбышевская находка подобна нашей, но с обозначением под конем монетного двора буквой «М». Очевидно, прав Н. А. Алексеенко в том, что только с правления Ивана IV во время войн Крымского ханства с Москвой начинается постоянный приток русских денег в Таврику [Алексеенко, 2019, с. 172].

Таким образом, по данным нумизматики поселение Журавки-3, в отличие от проанализированных выше, существовало совсем непродолжительное время, в рамках середины – третьей четверти XVI в. Причины прекращения жизни были здесь, наверняка, иные.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Крым и Русь в нумизматических находках XV–XVI вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 169–174.

АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Новые находки русских монет XVII – начала XVIII в. в Юго-Западном и Центральном Крыму // VII Международный Нумизматический Симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка» (Судак, 21–25 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 35–42.

АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЗВЕРЕВ С. В. Два комплекса русских монет XVI – начала XVIII в. с Перекопского перешейка в Крыму // Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция (Тверь, 24–29 мая 2021 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Тверь, 2021. С. 203–207.

ГРИШИН И. В., КЛЕЩИНОВ В. Н. Каталог Русских средневековых монет Времени правления царя Михаила Фёдоровича (1613–1645 гг.). – М., 2001. – 104 с.

ДЕММЕНИ М. Г. Сборник указов по монетному и медальерному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881г. – СПб., 1887. Вып. II. – 417 с.

ЗВЕРЕВ С. В. Находки русских монет XV–XVII вв. в Крыму // III Международный Нумизматический Симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» (Севастополь, Национальный заповедник «Херсонес Таврический» 29 августа – 3 сентября 2014 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2014. С. 21–22.

КЛЕЩИНОВ В. Н., ГРИШИН И. В. Каталог русских средневековых монет с правления царя Ивана IV Васильевича до шведской оккупации Новгорода (1533–1617). – М., 2007 (Изд. 2-е). – 86 с.

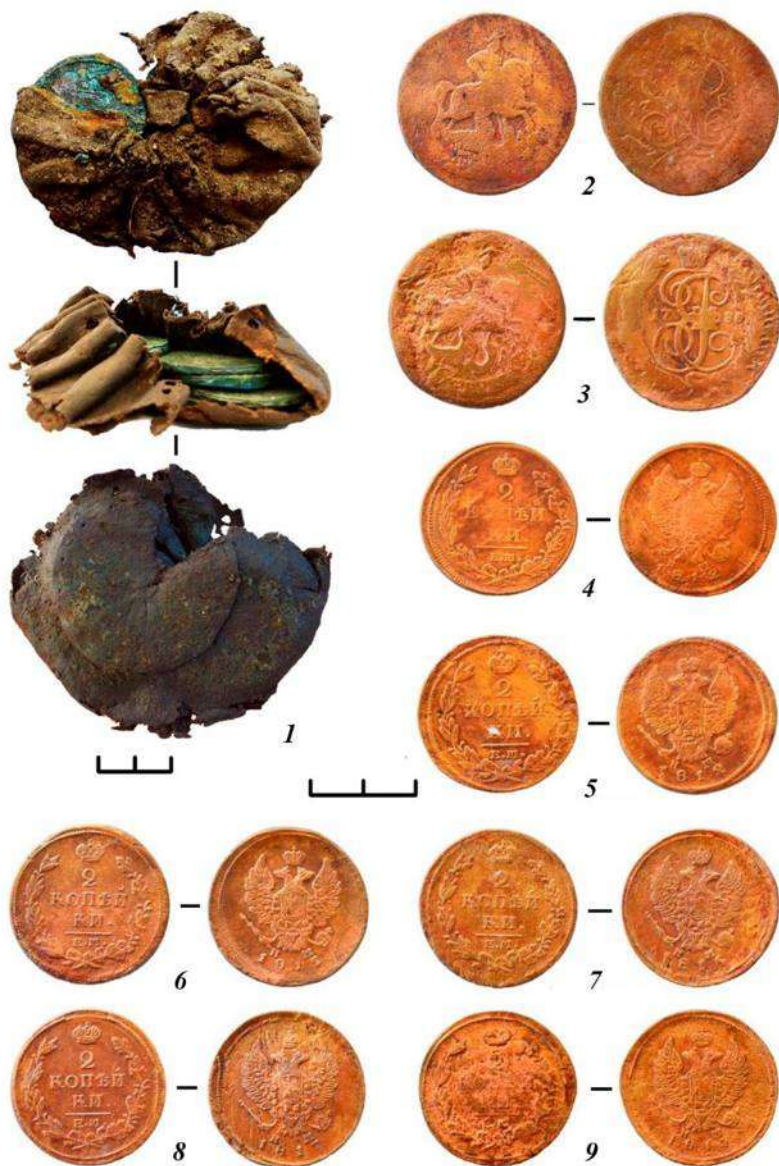

Рис. 2. Кошелек 1817–1826 гг. и монеты из него, обнаруженные на поселении Карабай.

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК БАНИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЛХАТА

В 2011 г. в ходе проведения охранных археологических раскопок в северо-восточной части средневекового Солхата была полностью изучена баня квартального типа [Гаврилов, Майко, 2014, с. 168–176]. В ходе исследований был получен многочисленный и разнообразный археологический материал, в том числе 155 монет, из которых только три экземпляра это дирхемы, а остальные – медные пулы. 32 монеты полностью неопределимы, ещё 10 экземпляров, исходя из степени сохранности, определить пока не удалось.

Нумизматическая коллекция солхатской бани является достаточно представительной, даже для построек этого уникального в плане богатства нумизматическими находками памятника. Важным фактором является и то, что все монеты абсолютно чётко распределяются по стратиграфическим горизонтам. До сего дня монеты не были введены в научный оборот, что делает данную работу не только актуальной, но и важной для истории денежного обращения средневекового Солхата.

Все атрибутированные монеты (113 экземпляров) делятся на 13 хорошо известных специалистам типов с несколькими вариантами.

Тип 1 – пулы чеканки Крыма хана Узбека (720-е гг. х.).

Вариант 1 – пулы чеканки Крыма 720 г. х. (2 экз.). 1,1 – пул близкий к варианту [Лебедев, 2000а, тип: М.46б] (Рис. 1,1,1); 1,2 – пул варианта [Лебедев, 2000а, тип: М.46д] 720 г. х. (Рис. 1,1,2).

Вариант 2 (6 экз.) – пулы чеканки Крыма с тамгой с расширяющимися лучами с датой 725 г. х. [Лебедев, 2000а, тип: М.48а]

(Рис. 1,1–2а). Выделим пул упрощенного варианта (рис. 1,1–2б), где по бокам петли расположены две крупные точки, со смещённой датой 72... г. х.

Вариант 3 (5 шт.) – недатированные пулы чеканки Крыма со звездой внизу тамги. 3,1 – пул с крупной звездой внизу тамги с расширяющимися лучами, звезда с 5-ю лучами варианта [Лебедев, 2000а, тип: М.49а] (Рис. 1,1,3,1); 3,2 – пулы с тамгой, правый луч загнут со звездой, в трёх случаях с пятью лучами, в одном – с шестью лучами [Лебедев, 2000а, тип: М.49б] (Рис. 1,1,3,2).

Вариант 4 (3 шт.) – пулы чеканки Сарая 726 г. х. с изображением птицы [Клоков, Лебедев, 2000, с. 316, рис. 2, М.4] (Рис. 1,1,4).

Тип 2 – анонимные пулы чеканки Крыма с трилистником и завитками в двойном круге и двузубой тамгой.

Вариант 1 (9 шт.) – внутри трилистника звездочки, внизу тамги с загнутым правым лучом три точки [Лебедев, 1990, тип: М.61б] (Рис. 1,2,1).

Вариант 2 (1 шт.) – внутри трилистника звездочки, на левом луче тамги отросток [Лебедев, 1990, тип: М.61г] (Рис. 1,2,2).

Вариант 3 (1 шт.) – внутри трилистника звездочки, внизу тамги с загнутым левым лучом по диагонали две точки близкого варианту [Лебедев, 1990, тип: М.61в], но с двумя точками (Рис. 1,2,3); аналогичный экземпляр опубликован на сайте Zeno.ru № 183315.

Вариант 4 (1 шт.) – внутри трилистника точки, внизу тамги с загнутым правым лучом три точки (Рис. 1,2,4).

Вариант 5 (6 шт.) – внутри трилистника точки, внизу тамги с загнутым правым лучом точка (Рис. 1,2,5).

Тип 3 (3 шт.) – анэпиграфные пулы, с шестилучевой звездой, прочерченной одной или двумя линиями с кругом в центре со вписанным туда треугольником с четырьмя точками (Рис. 1,3), либо чеканки Крыма времени хана Узбека близких к варианту [Лебедев, 2000а: М.68, М.69], либо неустановленного Анатолийского бейлика [Кривенко, Гончаров, 2015, с. 85, табл. VII,84].

Тип 4 (3 шт.) – анэпиграфные пулы с лепестковыми розетками, шестилучевой звездой и изображением животного (Рис. 2,4). Возможно, Крым, 1330-е гг. М4а – близка к варианту [Лебедев, 2000а, тип: М.66] либо неустановленному Анатолийскому бейлику [Кривенко, Гончаров, 2015, с. 85, табл. VII,80]; М4б – оборотная сторона близка варианту [Лебедев, 2000а, тип: М.61]; М4в – близка варианту [Лебедев, 2000а: М.67].

Тип 5 (4 шт.) – анонимные пулы с двойной чечевицеобразной рамкой и словом «Чекан» (Рис. 2,5). Возможно, Крым, 1330-е гг. Близки к варианту [Лебедев, 2000а, тип: М.57].

Тип 6 (3 шт.) – данги чеканки Крым ал-Махруса хана Узбека 720 г. х., в том числе с надчеканкой «Хан» (Рис. 2,6), которые чеканились в течение 1360-х гг.

Тип 7 – пулы с двуглавым орлом 744 г. х., которые чеканились в течение 1340-х гг.

Вариант 1 (17 шт.) [Лебедев, 2000а, тип: М50-1б] (Рис. 2,7,1).

Вариант 2 (2 шт.) [Лебедев, 2000а, тип: М.50-1в] (Рис. 2,7,2).

Вариант 3 (2 шт.) [Лебедев, 2000а, тип: М.50-1г] (Рис. 2,7,3).

Вариант 4 (2 шт.) [Лебедев, 2000а, тип: М.50-1д] (рис. 2,7,4).

Вариант 5 (1 шт.) с надчеканкой [Лебедев, 2000а, тип: М.50-1д] (Рис. 2,7,5).

Вариант 6 (1 шт.) с грубой легендой [Лебедев, 2000а, тип: М.50-2; Хромов, 2004, с. 15–33] (рис. 2,7,6).

Тип 8 – пулы с «цветочной» розеткой, сгруппированные по датам выпуска и вариантам легенд.

Вариант 1 (9 шт.) – чекан Сарай ал-Джадида; крымская разновидность с датой 752 г. х. (1350-е гг.) [Лебедев, 2000б: М6 л1, 3, 5] (Рис. 2,8,1).

Вариант 2 (12 шт.) – чекан Крыма с датой 753 г. х. [Лебедев, 2000б: М7 л1, 2, 5, 9, 10] (Рис. 2,8,2). Семь пулов этого типа, исходя из степени сохранности, соотносить с конкретным вариантом затруднительно.

Тип 9 (1 шт.) – пул без обозначения монетного двора и года с куфической легендой «Власть [принадлежит] Аллаху» второй половины XIV в. времени Токтамышша [Фомичев, 1981, с. 225, № 151] (Рис. 2,9).

Тип 10 (1 шт.) – пул чекана Ал-Джадид, 278 (=782) г. х. времени Токтамышша [Федоров-Давыдов, 2003, № 456] (Рис. 3,10).

Тип 11 (1 шт.) – пул хана Абдаллаха, 1360-е гг., без обозначения монетного двора [Фомичев, 1981, с. 225, 233, № 132–133] (Рис. 3,11).

Тип 12 (9 шт.) – мангыры Анатолийских бейликов. М 12а (4 шт.) – трудноопределимые мангыры Анатолийского бейлика Джандар (Рис. 3,12а). М 12б (1 шт.) – мангыр Анатолийского бейлика Джандар, анонимный выпуск с изображением стилизованного барса вправо и шестилучевой звездой с заполненными точками лучами [Кривенко, Гончаров, 2015, с. 83, табл. V,60] (Рис. 3,12б). М 12в (1 шт.) – мангыр Анатолийского бейлика Джандар Баязид Бейя (около 1361–1384 гг.) с изображением барса вправо с точками между лапами; с шестилучевой звездой над ним и двустрочной легендой в квадрате, вписанной в круг, на аверсе (Рис. 3,12в). Типологически близкий экземпляр опубликован на сайте Zeno.ru № 267641. М 12г (1 шт.) – мангыр Анатолийского бейлика Эретниды, 751 г. х., монетный двор Сивас с двуглавым орлом [Гончаров, 2015, с. 139, рис. 3,3; Кривенко, Гончаров, 2015, с. 83, табл. V,51] (Рис. 3,12г). М 12д (1 шт.) – мангыр неустановленного Анатолийского бейлика (Рис. 3,12д). М 12е (1 шт.) – мангыр Анатолийского

бейлика с изображением шестилучевой звезды с окружностью в центре (Рис. 3,12е) – близок варианту [Кривенко, Гончаров, 2015, с. 86, табл. VIII,88].

Тип 13 (1 шт.) – фельс Ильхана Улджайгу (1304–1316) или Абу-Саида (1316–1335). Имя и легенда вокруг льва полностью не читаются (Рис. 3,13).

Для реконструкции основных этапов существования раскопанного в Солхате объекта решающее значение имеет монетный состав выделенных в заполнении бани пяти стратиграфических горизонтов. Напомним, что слой 1 перекрывал остатки сооружения; слой 2 – связан с функционированием на месте бани жилой постройки; слой 3 – является горизонтом разрушения бани и прекращения её функционирования в качестве общественного сооружения; слои 4 и 5 – возникли в период строительства и функционирования бани. Эти данные приведены в таблице 1.

Тип 1 (2 шт.), Тип 2 (3 шт.), Тип 4а, Тип 6 (2 шт.), Тип 7 (3 шт.)	Слой 1
Тип 2 (4 шт.), Тип 8 (2 шт.), Тип 9, Тип 11, Тип 12а, Тип 12б	Слой 2
Тип 1 (13 шт.), Тип 2 (9 шт.), Тип 3 (2 шт.), Тип 4б, Тип 4в, Тип 5 (3 шт.), Тип 6, Тип 7 (19 шт.), Тип 8 (21 шт.), Тип 10, Тип 12а (3 шт.), Тип 12в, Тип 12е, Тип 12д, Тип 13	Слой 3
Тип 1 (1 шт.), Тип 2 (2 шт.), Тип 3, Тип 5, Тип 7 (3 шт.), Тип 8 (5 шт.), Тип 12г	Слои 4, 5

Таблица 1. Монетный состав стратиграфических горизонтов.

Для обоснованных выводов о времени бытования основных выделенных монетных типов, за исключением тех, которые встречены в единичных экземплярах, принципиальное значение имеет их распределение по выделенным стратиграфическим горизонтам. Эти данные приведены в таблице 2.

Тип 1	Слой 1 (2 шт.), Слой 3 (13 шт.), Слои 4, 5 (1 шт.)
Тип 2	Слой 1 (3 шт.), Слой 2 (4 шт.), Слой 3 (9 шт.), Слои 4, 5 (2 шт.)
Тип 3	Слой 3 (2 шт.), Слои 4, 5 (1 шт.)
Тип 4	Слой 1 (1 шт.), Слой 3 (2 шт.)
Тип 5	Слой 3 (3 шт.), Слои 4, 5 (1 шт.)
Тип 6	Слой 1 (2 шт.), Слой 3 (1 шт.)
Тип 7	Слой 1 (3 шт.), Слой 3 (19 шт.), Слои 4, 5 (3 шт.)
Тип 8	Слой 2 (2 шт.), Слой 3 (21 шт.), Слои 4, 5 (5 шт.)
Тип 12	Слой 2 (2 шт.), Слой 3 (6 шт.), Слои 4, 5 (1 шт.)

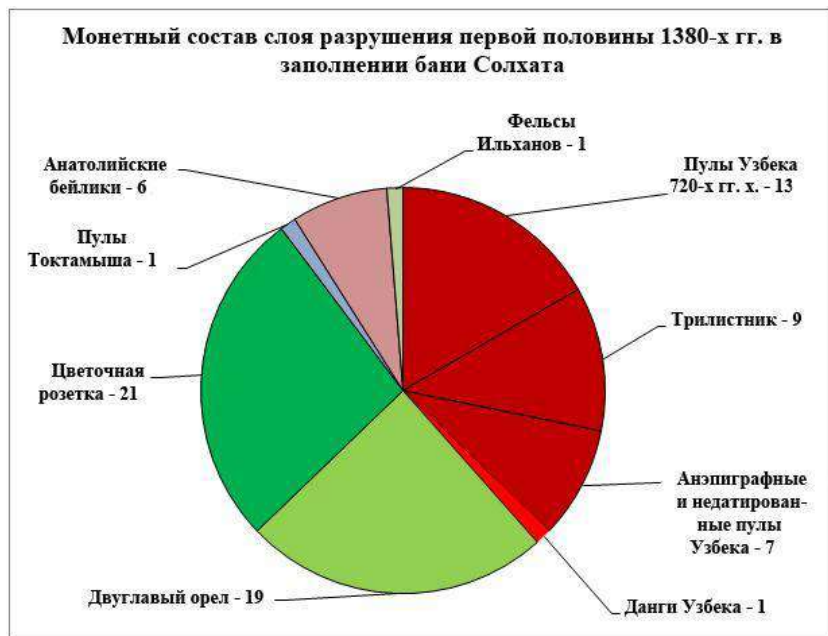
Таблица 2. Распределение основных типов монет по горизонтам.

Анализируя данные приведённых таблиц и диаграмм, можно сделать следующие предварительные выводы.

На основании наличия достаточного количества пулов крымской чеканки 720-х гг. х., можно уверенно предположить, что баня была сооружена в начальный период правления хана Узбека (1313–1341), т. е. в 1320-х гг. и активно функционировала до 1380-х гг., в пользу чего свидетельствует пул 782 г. х. времени Токтамыша (1380–1395), зафиксированный в слое разрушения объекта. После этого центральное помещение бани непродолжительное время, вероятно в течение 1380-х гг., использовалось в качестве жилья. Монет позднее этого времени в слое жизнедеятельности жилища не встречено.

Наибольший интерес, безусловно, представляет стратиграфический слой 3, являющийся, по сути дела, своеобразным закрытым комплексом времени быстрого прекращения функционирования бани в первой половине 1380-х гг. и отражающий в основных чертах денежное обращение Солхата этого хронологического промежутка. Нагляднее это можно представить в виде диаграммы 1.

Диаграмма 1.

На основании монетного состава стратиграфических горизонтов, интересны и выводы о времени бытования выделенных монетных типов. Совершенно очевидно, что не только данги хана Узбека с надчеканкой, но и его именные датированные и недатированные пулы находились в обращении чрезвычайно длительное время, по крайней мере, до 1380-х гг. Нумизматические находки из солхатской бани лишней раз подтверждают и вывод об активном участии в денежном обращении Крымского улуса этого времени пулов чеканки Сарая 726 г. х. Сказанное в полной мере относится и к анонимным пулам с трилистником, составлявшим значительный процент в денежном обращении полуострова на протяжении 1320–1380-х гг. Меньший, но всё же ощутимый процент, составляют и анэпиграфные пулы с различным сочетанием шестилучевой звезды, треугольника, лепестковой розетки, а также анонимные пулы с двойной чечевицеобразной рамкой. Хронологические рамки их бытования аналогичны. Проанализированный монетный комплекс свидетельствует о безусловном преобладании в денежном обращении Крымского улуса середины – второй половины XIV в. пулов с двуглавым орлом и цветочной розеткой крымских выпусков, которые оставались основной разменной монетой до 1380-х гг.

Важен и вывод о заметном участии в денежном обращении Крымского улуса с середины XIV в. мангыров Анатолийских бейликов, символика анэпиграфных вариантов которых во многих случаях близка крымской. Среди находок численно преобладают мангыры бейлика Джандар. Единственным экземпляром представлены фельсы Ильханов первой половины XIV в., которые, вероятно, слабо участвовали в денежном обращении полуострова.

Библиография

- ГАВРИЛОВ А. В., МАЙКО В. В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). – Симферополь, 2014.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю. Двуглавый орёл на монетах Золотой Орды и Малой Азии. Вторая половина XIII – XIV в. // Нумизматика Золотой Орды. – 2015. № 5. С. 5–15, 1371–39.
- КЛОКОВ В. Б., ЛЕБЕДЕВ В. П. Джучидские монеты с водянского городища // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2000. Т. 1. С. 303–344.
- КРИВЕНКО А. В., ГОНЧАРОВ Е. Ю. Восточные монеты XIII – первой четверти XV в. из находок в междуречье Прута и Днестра // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2015. Вып. 5. С. 64–87.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Символика и язык монет Крыма золотоордынского периода // Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. – Кишинев, 1990.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе золотой Орды (середина XIII – начало XV в.) // Вестник Одесского музея нумизматики. – Одесса, 2000а. Вып. 2. С. 1–46.
- ЛЕБЕДЕВ В. П. Корпус монет Крыма в составе золотой Орды. III. Монеты времени Токтамыша, его соперников и преемников (1380–1420) // Нумизматика і Фалеристика. – 2000б. № 3. С. 10–14.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.
- ФОМИЧЕВ Н. М. Джучидские монеты из Азова // Советская археология. – 1981. № 1. С. 219–241.
- ХРОМОВ К. К. Новый именной пул из Крыма середины XIV в. // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов XIII–XV вв. – Киев, 2004. Часть. 1.

Рис. 1. Пулы из заполнения бани Солхата 2011 г. Типы 1–3.

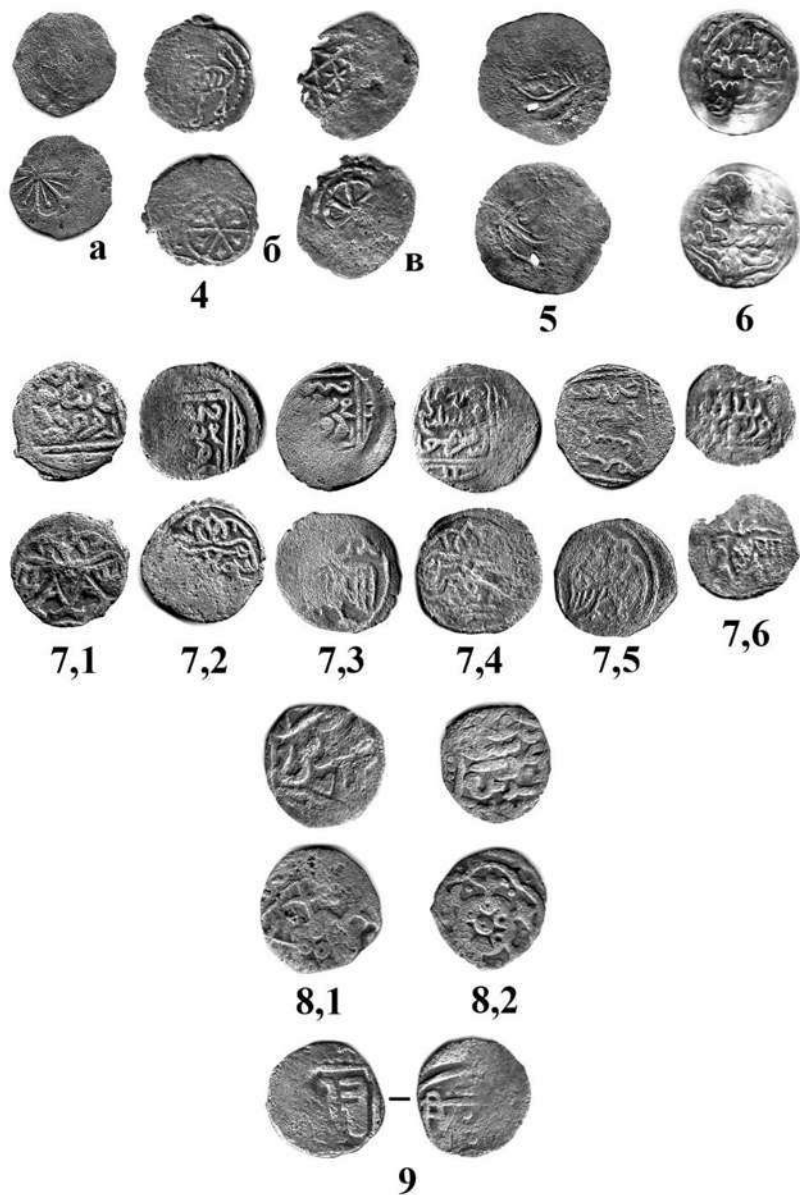

Рис. 2. Пулы и данги из заполнения бани Солхата 2011 г. Типы 4–9.

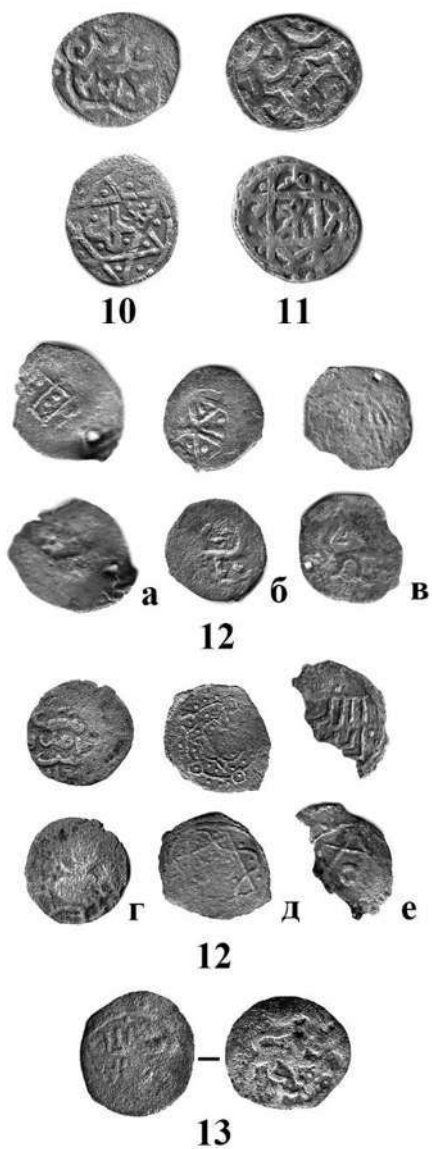

Рис. 3. Пулы из заполнения бани Солхата 2011 г. Типы 10–13.

А. М. МАММАДОВА

Национальный Музей Истории Азербайджана
НАН Азербайджана
(Баку)

САЛЪЯНСКИЙ ЗОЛОТОЙ МОНЕТНЫЙ КЛАД 1951 ГОДА

Исторические сведения и нумизматические факты X–XI вв. проявляют социально-экономическое положение данного периода Азербайджана, а также его внешнеторговые связи.

Одним из нумизматических фактов, раскрывающих монетное обращение данного периода, является клад 1951 г., ныне хранящийся в Особом Фонде Национального Музея Истории Азербайджана Национальной Академии Наук.

Согласно атрибуции монет клада, сделанной Е. А. Пахомовым в период его обнаружения, он состоял из 22 золотых солидов (вес монет 2,7–4,9 г) византийских императоров – Константина X Дуки (1059–1067), Евдокии (1067), Романа IV Диогена (1068–1071) и Михаила VII Дуки (1071–1078). В инвентарной книге музейного нумизматического фонда монеты клада записаны, как принадлежащие следующим византийским правителям:

№№	Инв. №	Эмитент и датировка ¹	Вес (г)
1.	445* ²	Константин XIII (1059–1067)	4,35
2.	446	Константин XIII (1059–1067)	4,36
3 ³ .	447*	Евдокия (1067–1071)	4,37
4.	448	Евдокия (1067–1071)	4,37
5.	449*	VII Михаил (1071–1078)	4,37

¹ В таблице имена императоров и даты их правления приведены в соответствии с записью в книге поступлений в фонды музея. В тексте же даны их общепринятые современные периоды правления и соответствующая нумерация.

² Звёздочкой обозначены монеты, представленные в иллюстрациях (см. Рис. 1,1–4).

³ В современных каталогах византийских монет монетный тип, представленный на экземплярах под №№ 3, 4, отнесён к эмиссиям Романа IV Диогена (1068–1070) (Рис. 1,2); у Евдокии Макремболитисы известен лишь единственный тип гистамена 1067 г. [см.: DOCoins, 1993, p. 783, 764, nr. 1.1-6, pl. LXV, 1.2-3].

№№	Инв. №	Эмитент	Вес (г)
6.	450	VII Михаил (1071–1078)	4,39
7.	451	VII Михаил (1071–1078)	4,37
8.	452	VII Михаил (1071–1078)	4,36
9.	453	VII Михаил (1071–1078)	4,4
10.	454	VII Михаил (1071–1078)	4,37
11.	455	VII Михаил (1071–1078)	4,38
12.	456	Константин XIII (1059–1067)	4,32
13.	457	Константин XIII (1059–1067)	4,36
14.	458	Константин XIII (1059–1067)	4,26
15.	459	Константин XIII (1059–1067)	4,16
16.	460*	IV Роман (1068–1070)	4,33
17.	461	IV Роман (1068–1070)	4,19
18.	462	IV Роман (1068–1070)	4,33
19.	463	IV Роман (1068–1070)	3,03
20.	464	IV Роман (1068–1070)	2,93
21.	465	IV Роман (1068–1070)	2,9
22.	466	IV Роман (1068–1070)	2,74

Как известно, византийские золотые монеты – *солиды*, чеканившиеся вначале в соответствии с монетной стопой, введённой Константином I Великим (306–337), на протяжении ряда веков были ведущей торговой монетой экономического мира того времени: в Византийской империи они назывались *номизма* (*nomisma*), а в странах Запада – *безант* (от лат. *byzantius*) [Фенглер, 1982, с. 39]. До правления Никифора II Фоки (963–969) вес, проба и качество номизмы оставались стабильными. Согласно указа последнего, были отчеканены *тетартерон* и *гистаменон*, которые были подвержены некоторым изменениям в правление Василия II Болгаробойцы (976–1025). При Михаиле IV Стратиготике (1034–1041) вес и качество номизмы стало меняться. После битвы при Манцикерте (1071) в годы правления Алексея I Комнина (1081–1118) содержание золота в монетах было существенно снижено (до 75%). В 1092 г. император провёл денежную реформу и ввёл в обращение новую золотую монету – *гиперперон* [Gökalp, 2009, s. 150]. Отмечается, что новая золотая монета имела выпукло-вогнутую форму (в виде чашечки). Этот «солид», имевший также название «скифатного» [Uykal, Akdeniz, 2017, s. 323]⁴, в дальнейшем из-за нехватки золота чеканился в электровом сплаве, серебре, биллоне, и, наконец, даже в меди.

⁴ От редактора: в англоязычной библиографии, начиная с монет Константина IX, за этим номиналом прочно утвердился термин номисма – гистаменон (*Nomisma Histamenom*) с указанием его вогнутой формы (*concave*) [см., например: DOCoins, 1993, pl. LVIII, LXII–LXV].

Благодаря своей высокопробности, сохранившейся почти без изменений до падения Византийской империи (1453), лишь с незначительными колебаниями пробы при Михаиле VII (1071–1078), византийский «золотой» оказал большое влияние на более поздние золотые монеты сопредельных стран. Согласно нумизматическим данным, феодальное дробление Передней Азии вызывало серьёзные проблемы в осуществлении караванной торговли и повлекло за собой присвоение права чеканки монеты многими феодалами. Однородные по качеству металла и веса, равновесные серебряные халифские дирхемы чеканились на самых разных монетных дворах. В то же время, в итоге стеснения торговых оборотов, испытывался недостаток и сокращение притоков серебра [Пахомов, 1957, с. 83].

Начавшийся «серебряный кризис» постепенно охватил все страны Среднего и Ближнего Востока. В течение первой половины XI – первой половины XIII в. с развитием интенсивного роста городов и товарного производства серебряная денежная система уступила место золотой. Золотые монеты играли решающую роль, особенно в торговых связях Азербайджана [Сейфеддини, 1994, с. 10].

Параллельно с процессом активизации роли золота и в связи с «серебряным кризисом» изменилось и направление внешнеторговых связей. Важный прежде торгово-транзитный вектор Юг–Север уступил место другому – Восток–Запад, т. е. к обильной золотом Византийской империи и западным странам. Византийские номисмы составляли важный компонент состава денежного обращения Азербайджана, как, впрочем, и остальной части Южного Кавказа.

Обильный выпуск этих, преимущественно выпукло-вогнутой формы, но разной пробы золотых монет весом около 4,4 г обеспечил их быстрое проникновение на восточный мусульманский рынок и широкое распространение в регионе в период около середины XI – первой половины XII столетия. Безусловно, именно они упоминаются в арабских источниках под выражением «динар-и пурпури», чем, надо полагать, лишний раз подчёркивалось отличие высокопробных византийских золотых от халифских динаров.

На территории Азербайджана известны крупные клады, состоявшие из византийских золотых монет, нередко со множеством граффити арабскими, грузинскими и другими буквами. В то же время, следует отметить, что наряду с ними в денежном обращении региона участвовали и золотые динары Арабского Халифата, Саджидов и Саларидов [Раджабли, 2012 с. 142, 143].

Хронологические рамки периода выпуска монет византийских императоров, представленных в Сальянском кладе (с 1059 по 1078 г.),

совпадают с правлением в Азербайджане ширваншахов-кесранидов – Салара бин Йазида бин Ахмеда (1049–1063) и его сына Фарибурза (1063–1096). Согласно биллоновым дирхемам этих правителей, ныне хранящихся в нумизматическом фонде Национального Музея Истории Азербайджана и др. собраниях, их титулами были «малик» и «ширваншах» [Rəsəbli, 2015, s. 36–41]. В то же время, многочисленные находки на территории Азербайджана медных монет ширваншахов-кесранидов и Ильденизидов показывают, что последние являлись основной ходячей валютой в XI–XII вв. Золотая же монета, безусловно, предназначалась для обеспечения лишь крупных сделок.

Византийские золотые монеты Константина IX Мономаха (1042–1056), Константина X Дуки (1059–1067), Романа IV Диогена (1068–1071), Михаила VII Дуки (1071–1078), Алексея I Комнина (1081–1118), Иоанна II Комнина (1118–1143), участвовавшие в торговых операциях с городами Ширвана, были зафиксированы и в других районах Прикаспия; например, на территории Карабаха (районы Гянджа, Лачин), также в районе Шамкир [Sikkə dəfinələrinin, 2019, s. 95, 403]. Следует отметить, что в рассматриваемый период в денежном обращении Азербайджана также участвовали и анонимные византийские фолисы, о чём свидетельствуют их единичные находки на территории не только Азербайджана, но также и Северного Кавказа.

Как известно, византийские монеты находят и на сопредельных с империей территориях, а также в разных местностях Древней Руси (Саркел, Гнёздово, Киев, Новгород и др.). По наблюдению В. В. Гурулёвой, их появление порой уже не в форме денег свидетельствует, что «в этих культурах в символических функциях использовались наряду с миллиарсиями и реже – золотыми и медными выпусками, имитации византийских золотых монет, изготовленные из меди или серебра, как правило, позолоченные» [Гурулева, 2017, с. 405, прим. 41]. На территории Азербайджана нам таких находок не известно.

Таким образом, состав Сальянского клада свидетельствует не только о проникновении византийской монеты на рынки Азербайджана во второй половине XI столетия, но и, очевидно, говорит об участии византийских «золотых» (динар-и пурпури) в крупных торговых сделках региона наряду с золотыми динарами Арабского Халифата, Саджидов и Саларидов.

Библиография

- ГУРУЛЕВА В. В. Византийские монеты-обереги с образом императора: общие наблюдения в контексте монет со следами вторичного использования в собрании Государственного Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб.: ГЭ, 2017. Т. LXXXIX: Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвящённой памяти А. В. Банк (1906–1984). С. 394–535.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетное обращение Азербайджана в XII в. и начале XIII в. // Труды ГИМ. – М.: ГИМ, 1957. Т. XXVI: Нумизматический сборник. С. 82–90.
- РАДЖАБЛИ А. М. Монеты Азербайджана. Баку: Халкбанк, 2012. – 356 с.
- СЕЙФЕДДИНИ М. А. Средневековые монетные клады Азербайджана (1968–1983). – Баку: Элм, 1994. – 194 с.
- ФЕНГЛЕР Х. Словарь нумизмата – М.: Радио и связь, 1982. – 328 с.
- DOCoinS – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 3. Part 2. Basil I to Nicephorus III (867–1081) / Ph. Grierson.
- GÖKALP Z. Yalvaç müzesi Bizans sikkeleri. – Ankara: Kültür Varlıkları ve Müzeler Genel Müdürlüğü Yayınları, 2009. – 203 s.
- RƏCƏBLİ Ə. Şirvanşahlar dövlətində sikkə zərbi (VIII–XVI yüzillər). – Bakı: Elm və təhsil, 2015. – 239 s.
- Sikkə dəfinələrinin izi ilə / Tərtibçi: Rəcəbli Ə. M. – Bakı: Ecoprint, 2019. – 360 s.
- UYKAL Z., AKDENİZ K. Kocaeli Müzesi koleksiyonu Bizans dönemi sikkelerinden örnekler // Uluslararası Qazi Süleyman Paşa ve Kocaeli tarihi Sempozyumu III. – Kocaeli: Kocaeli Büyükşehir Belediyesi, 2017. S. 315–333.

Рис. 1. Золотые византийские монеты из Сальянского клада 1951 г.
1 – (ОФ 445) Константин X Дука (1059–1067), гистаменон, Константинополь; 2, 3 – (ОФ-447, ОФ 460) Роман IV Диоген (1068–1071) гистаменон, Константинополь; 4 – (ОФ 449) Михаил VII Дука (1071–1078) номисма – гистаменон, Константинополь (фото из Национального музея истории Азербайджана; увеличено).

К. В. МЫЗГИН

Факультет археологии Варшавского университета
(Варшава)

ОБОЛОНСКИЙ КЛАД РИМСКИХ МОНЕТ 1876 ГОДА: УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА ИЛИ ОБЫЧНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ?

О находке Оболонского клада в различной нумизматической литературе можно найти следующие сведения: в 1876 году в усадьбе некоего Магурина на Оболони в Киеве, во время закапывания свай, на глубине 2,5 аршин (то есть, около 1,8 м), на границе «культурного слоя почвы с песчаной подпочвою», вблизи нижнего течения Губочицкого ручья, рабочими был обнаружен клад позднеримских медных монет. Рабочие вначале не обратили внимания на монеты, вследствие чего большая их часть была ими выброшена или утеряна. Удалось сохранить лишь несколько десятков экземпляров, доставленные в Нумизматический кабинет университета св. Владимира в Киеве, которые оказались в большинстве своем монетами III в. чеканки Антиохии в Писидии, а также позднеримскими бронзовыми монетами IV в., вероятно, выпущенными в Кизике, Геракле и Никомедии [Кропоткин, 1961, с. 59, № 466 и литература там же]. Отмечу, что это – уже окончательная версия находки клада, основанная, прежде всего, на публикации В. Б. Антоновича 1896 г. (см. ниже). Тем не менее, в предшествующих ей публикациях «показания» гораздо более противоречивы: истории находки депозита, равно как и истории их попадания в музей порой значительно отличаются друг от друга.

Так, 17 января 1878 г. на заседании Исторического общества Нестора Летописца профессор Киевского университета В. Б. Антонович докладывал о находке на Оболони 40 медных монет, из которых в университетский музей попало только 19 (Констанций II – 3 экз.; монеты Антиохии Писидийской времени Гордиана III и Волузиана, всего 16 экз.) [Антонович, 1888, с. 17]. В том же 1878 г. в «Трудах Московского археологического общества» Антонович публикует более полное описание этого клада, где общее первоначальное количество монет составляет уже 40–50 экземпляров, из которых в университетский музей попало 25 монет (17 монет времени Гордиана III, Волузиана и Галлиена

чеканки Антиохии в Писидии и восемь монет времени Константина I и Констанция II [Антонович, 1878, с. 241–244]. В дальнейшем к кладу обращается Н. Ф. Беляшевский. Он не называет хотя бы приблизительного первоначального количества монет, однако указывает, что в Мюнцкабинет Университета св. Владимира профессором А. С. Роговичем и К. В. Болсуновским у рабочих были приобретены 57 монет, ещё две монеты попали отдельно в коллекцию К. В. Болсуновского. Из этих 59 монет 49 относится к выпускам Антиохии Писидийской времени Филиппа Араба, Траяна Деция, Волузиана и Галлиена, а 10 являются позднеримскими монетами времени Максимиана II Дазы, Константина I и Констанция II [Беляшевский, 1889, с. 26–34]. Следующее описание клада принадлежит В. Е. Данилевичу, согласно которому клад состоял уже из 200 медных монет, из которых первоначально для университетского музея 25 штук были куплены А. С. Роговичем и затем, с большим трудом, 31 экземпляр¹ приобретён В. Б. Антоновичем. Общее количество монет, попавших в университетский музей, при этом составляло 57 экземпляров (автором описываются отдельно монеты, приобретенные А. С. Роговичем и В. Б. Антоновичем): 44 антиохийских (Гордиан III, Филипп Араб, Филипп II, Волузиан, Галлиен) и 13 бронзовых позднеримских (Константин I, Констанций II² и Прокопий) [Данилевич, 1892, с. 14–17]. Наконец, наиболее полная информация о кладах содержится в первом томе «Описания монет и медалей...» авторства В. Б. Антоновича. Здесь указывается, что первоначальное количество монет, обнаруженных в 1876 г., было более 200, из которых в музей попало только 57: выпуски времени Филиппа Араба, Траяна Деция, Волузиана, Эмилиана и Галлиена чеканки Антиохии Писидийской – 44 экз. и 13 – времени Константина I и Констанция II [Антонович, 1896, с. 252–256]. Именно эта версия описания истории находки клада и вошла в позднейшие каталоги В. В. Кропоткина [Кропоткин, 1951, с. 260, 261, №№ 124, 137; 1961, с. 59, № 466] и М. Ю. Брайчевского [Брайчевский, 1959, с. 142, № 250], а также в другие работы [см., например, Каргер, 1958, с. 74]. Заметим, что сомнений в аутентичности клада ни у одного из исследователей ни разу не возникло.

В предложенных историях Оболонского клада несложно заметить совершенно разнящиеся данные об общем количестве первоначально обнаруженных монет: 40, 40–50, 200, более 200. Это, в свою очередь, окончательно запутало В. Г. Ляскоронского, который в своей неопубликованной работе писал о находке на Оболони двух кладов

¹ Хотя, в списке монет в статье В. Е. Данилевича дает описание 32 экземпляров монет.

² В статье В. Е. Данилевича – Констанций I, но, вероятно, это является опечаткой.

антиохийских и медных позднеимских монет – один с первоначальным количеством «около 200 штук», в котором 25 монет были куплены А. С. Роговичем и 31 – В. Б. Антоновичем, и второй – количеством 40 штук³ [Ляскоронский 1926(?), с. 100], хотя, конечно же, речь идёт об одном и том же кладе, информация о котором бралась из разных источников. Без должной архивной составляющей сложно сейчас реконструировать пути попадания информации о кладе к В. Б. Антоновичу, однако то, что первоначальное количество монет было увеличено с 40 до более 200 выглядит несколько странным. Впервые цифра «200» появляется в тексте В. Е. Данилевича, и только потом у В. Б. Антоновича (см. выше). Не совсем понятно, как рабочие, которые изначально «не обратили на него внимания», а сами монеты были «раскиданы или утеряны» [Антонович, 1878, с. 241], смогли определить приблизительную величину клада? Не понятно, почему не был предпринят позднейший сбор «раскиданных» монет?

Однако, помимо этих несостыковок в опубликованных историях находки есть и другие неясности. Во-первых, не понятно, сколько же изначально монет выкупил А. С. Рогович – 19 или 25? (цифры взяты из хронологически близких текстов В. Б. Антоновича); во-вторых, какова была роль К. В. Болсуновского в покупке первой партии монет клада: он их выкупал вместе с А. С. Роговичем или же ему принадлежали только две монеты?; в-третьих, какова была роль В. Б. Антоновича в покупке второй партии монет клада? Почему о покупке им 32 монет не упоминает Н. Ф. Беляшевский, но пишет В. Е. Данилевич? Да и вообще, учитывая, как правило, очень плохое состояние античных медных и бронзовых монет, только что вынутых из земли, возникает вопрос: кто и как определил, что эти монеты античные, и могли ли вообще рабочие просить за них деньги? Продолжая список вопросов и неясностей, мне видится абсолютно фантастическим факт сокрытия клада в древности на более чем полутораметровой глубине (даже учитывая динамику формирования городского культурного слоя)⁴, ведь, как правило,клады укрывались на небольшой глубине, позволявшей в случае опасности хозяину быстро его получить. Наконец, нельзя не обратить внимание и на значительно разнящиеся в публикациях определения и количество монет разных эмитентов (см. Приложение 1). Хотя, это можно объяснить различным уровнем нумизматических знаний в разное время у разных специалистов.

³ Чей-то рукой, по всей видимости В. В. Кропоткина, который работал с рукописью, оставлен комментарий: «Этот тот же самый клад (Магурицкий)!».

⁴ Единственным объяснением может быть, что была указана глубина не клада, а столбов. Однако, прямых указаний на это нет.

Если даже смело предположить, что каждое из этих сомнений найдёт свое логичное объяснение, то наибольший вопрос у меня все же вызывает монетный состав клада. В первую очередь, это касается монет Антиохии Писидийской. Среди опубликованных находок, включая новейшие данные, монеты этого города на территории Восточной Европы, кроме тех, что входили в Оболонский клад, до этого известны не были [ср.: Мызгин, 2016]. Единичны они и среди «детекторских» находок (большинство из них относится ко времени Клавдия Готского)⁵. Если признать достоверность попадания какой-то партии монет Антиохии Писидийской в Среднее Поднепровье, то их клад действительно можно считать явлением феноменальным (о чём, в общем, писалось неоднократно). Однако, с нашей точки зрения, появление этой группы монет в таких глубинных областях Барбарикума видится пока что, как минимум, не вызывающим доверия фактом. Более того, «чистые»клады провинциальных монет (состоящие только из выпусков одной монетной мастерской) вообще огромная редкость как на территории Империи, так и в Барбарикуме. Гораздо более часты на территории украинской Лесостепи находки бронзовых позднеримских монет IV в., в том числе эпохи Константина I – Констанция II [ср.: Воронцов, Мызгин, 2019, с. 249, рис. 3]. С территории Среднего Поднепровья, из с. Мошны Черкасской области, происходит даже клад позднеримских монет [Алексеев, Левада, 2011], поэтому нахождение позднеримской бронзы IV в. в районе Киева можно признать вполне логичным. Однако, абсолютное мое недоумение вызывает факт совместного пребывания в одном кладе монет этих двух групп. И вот почему.

Предполагается, что основным источником поступления в варварскую среду провинциальных бронзовых римских монет III в. являлся грабеж римских провинций в течении Готских войн [Мызгин, 2013, с. 223]. Теоретически, какая-то часть монет могла попасть в руки варваров во время их привлечения в качестве наёмных отрядов. Так, германские и готские народы находились в римском войске, которое Гордиан III в 242 г. повёл против персов. В 262 г. персидский царь Сапур-Шапур I Великий праздновал свою победу над римским войском и его вспомогательными отрядами, состоявшими из западных и восточных племён [Вольфрам, 2003, с. 72]. Фиксируется участие готов в военной кампании против персов в 297 г., которую возглавлял Галерий [Вольфрам, 2003, с. 91]. Можно пойти дальше и предположить, что монеты Антиохии Писидийской из Оболонского клада также были получены их владельцем при схожих обстоятельствах. Поступление

⁵ Благодарю за это наблюдение А. Касперовича.

позднеримской бронзы IV–V вв. в Барбарикум имело другой характер и, вероятно, было связано со службой германских отрядов в качестве федератов в римской армии [ср.: Магомедов, 2006, с. 48; Мызгин, 2013, с. 227]. Находки таких монет в большей мере сконцентрированы к западу от Днестра [ср.: Воронцов, Мызгин, 2019, с. 249], где они, возможно, могли даже играть какую-то роль в денежном обращении (например, в торговле с провинциями). Таким образом, поступление двух групп монет, находящихся в Оболонском кладе – провинциальной бронзы III в. Антиохии Писидийской и позднеримской бронзы IV в. – должно быть связано с разными источниками и обстоятельствами поступления, и даже более того – с разными эпохами культурно-исторического развития Восточного Барбарикума. Учитывая *terminus post quem* «провинциальной» (Галлиен, 268 г.) и «позднеримской» частей клада (узурпатор Прокопий, 366 г.), депозит должен был формироваться и храниться не менее трёх поколений. При обилии официального римского серебра и доступе к римскому золоту в варварской среде, такое трепетное отношение к бронзовым монетам и их укрытие на большой глубине выглядят, как минимум, странными⁶.

На наш взгляд, ни история Оболонского клада, ни условия его находки, ни его монетный состав не могут вызывать доверия. Более того, я бы рискнул назвать его мистификацией, что, в целом, для второй половины XIX в., если речь идёт о находках античных монет в Восточной Европе, не видится чем-то уж совсем удивительным [ср.: Mielczarek, 2015; Degler, Myzgin, 2017, s. 150]. Другое дело, кто стоял за этой мистификацией?

Здесь особо обращает на себя внимание личность К. В. Болсуновского, фигурирующего в истории открытия клада. Помимо археологической и музейной деятельности, он был довольно активным и знающим нумизматом, обладавшим внушительной коллекцией монет. Обучаясь некоторое время в Киевском университете (с 1859 г.), он был знаком с В. Б. Антоновичем, тогда уже заведующим Нумизматическим кабинетом университета. Последний в это время активно пополнял фонды кабинета, не без участия киевских коллекционеров-нумизматов. Именно на это время и приходится начало научной деятельности К. В. Болсуновского [Кучерук, 1992, с. 114]. Как я отмечал выше, его роль в получении сохранившейся части клада до конца не понятна: выкупил ли он его часть, как писал Н. Ф. Беляшевский, или же это сделал сам В. Б. Антонович, а К. В. Болсуновскому принадлежали только две, не вошедшие в университетское собрание, монеты из депозита? Но,

⁶ Хотя можно так же предполагать, что монеты были привезены из Малой Азии федератом, где ему случайно попала антиохийская бронза, что видится мне ещё более маловероятным.

несмотря на то, что первые монеты собрал профессор А. С. Рогович, всё же есть определенная доля вероятности, что за «находкой» «клада» мог стоять именно К. В. Болсуновский.

В этом случае возникает закономерный вопрос: какова же была цель такой мистификации? Определённый ответ пока что дать сложно – в этом нумизматическом детективе всё ещё много неизвестных. Наиболее вероятно, что история могла быть связана хоть и не со значительными, но с финансовыми манипуляциями, хотя в моём распоряжении пока что нет документов, подтверждавших бы (а, равно как и опровергавших бы) это. Дальнейшая работа над установлением истинности находки Оболенского клада римских монет должна включать в себя работу как с самими монетами из депозита, так и с поиском дополнительной архивной документации, связанной с его историей.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ЛЕВАДА М. Е. Клад у села Мошны // *Stratum plus*. – 2011. № 4. С. 373–395.
- АНТОНОВИЧ В. Б. Описание киевского клада, содержавшего римские монеты III и IV столетия // *Труды Московского археологического общества*. – М., 1878. Т. VII. Древности. С. 241–244.
- АНТОНОВИЧ В. Б. О монетных кладах, найденных в Киеве и его окрестностях // *Чтения в историческом обществе Нестора летописца*. – Киев, 1888. Кн. 2: 1878–1887 гг. С. 14–17.
- АНТОНОВИЧ В. Б. Описание монет и медалей, хранящихся в нумизматическом музее Университета св. Владимира. – Киев, 1896. Вып. I: Монеты древнего мира.
- БЕЛЯШЕВСКИЙ Н. Ф. Монетные клады Киевской губернии. – Киев, 1889.
- БРАЙЧЕВСЬКИЙ М. Ю. Римська монета на території України. – Київ, 1959.
- ВОЛЬФРАМ Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). – СПб., 2003.
- ВОРОНЦОВ А. М., МЫЗГИН К. В. *Ultima Thule?* О находках позднеримских монет на территории Тулы // *Старожитності варварських племен у першій половині I тис. н. е.: до 90-річчя В. Д. Барана (Oium, 6)*. – Київ, 2019. С. 244–261.
- ДАНИЛЕВИЧ В. Е. Монетные клады, принадлежащие Мюнцкабинету университета св. Владимира // *Университетские известия*. – Киев, 1892. С. 19–44.
- КАРГЕР М. К. К вопросу о древнейшей истории Киева // *Советская археология*. – М., 1948. Т. X. С. 235–254.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет в Восточной Европе // *Вестник древней истории*. – М., 1951. № 4. С. 241–281.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // *Свод археологических источников*. – М., 1961. Вып. Г4-4.
- КУЧЕРУК О. С. Карло Васильович Болсуновський (1838–1924) // *Археологія*. – Київ, 1992. № 3. С. 114–123.

ЛЯСКОРОНСКИЙ В. Г. Римская монета в пределах Южной Руси и в соседних с нею землях // Наукова бібліотека ім. М. Максимовича, шифр СФ (902). – Киев, 1926 (?).

МАГОМЕДОВ Б. В. Монеты як джерело до історії племен черняхівської культури // Археологія. – Київ, 2006, № 4. С. 46–52.

МЫЗГИН К. В. Римские монеты в ареале черняховской культуры: проблема источников поступления // Stratum plus. – 2013. № 4. С. 217–233.

МЫЗГИН К. В. Готские войны, римские монеты и черняховская культура // Stratum plus. – 2016. № 4. С. 153–171.

DEGLER, A., MYZGIN, K. New information on finds of Roman coins from Western Ukraine: L'vivska oblast' // Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne. – 2017. Vol. XI. S. 143–166.

MIELCZAREK M. On Bosporan Coins found in Volhynia. The History of the Doubtful Hoard // Боспорские исследования. – Керчь, 2015. Вып. XXXI. С. 309–314.

Приложение 1.

Количественный и монетный состав Оболонского клада
в различных публикациях

	Доклад В. Б. Антоновича в 1878 году	Антонович, 1878	Белашевский, 1889	Данилевич, 1892	Антонович, 1896	Кропоткин, 1961
Англосаксонская Пивонийская	Гордиан III (2)	Гордиан III (4)	-	Гордиан III (4 – от Роговича)	-	-
	-	-	Филипп Араб (1)	Филипп Араб (2 – от Антоновича)	Филипп Араб (3)	Филипп Араб (3)
	-	-	-	Филипп II (1 – от Антоновича)	-	-
	-	-	Траян Деций (1)	Траян Деций (1 – от Антоновича)	Траян Деций (1)	Траян Деций (1)
	Волузиан (7)	Волузиан (11)	Волузиан (22)	Волузиан (11 – от Роговича; 25 – от Антоновича)	Волузиан (28)	Волузиан (28)
	-	-	-	-	Эмилиан (3)	Эмилиан (3)
	-	Галлис (2)	Галлис (8)	Галлис (2 – от Роговича)	Галлис (7)	Галлис (7)
	-	-	Неразборчива (6)	-	-	-
Неопределено (7)	-	Неопределено (51)	-	-	-	
Итого в группе	16	17	45	44	44	44
Позднеримская Бронза	-	-	Максимиан Дая (1)	-	-	-
	-	-	-	-	-	Максимиан (1)
	-	Константин I (2)	Константин I (3)	Константин I (2 – от Роговича; 1 – от Антоновича)	Константин I (3)	Константин I (2)
	Констанций II (3)	Констанций II (6)	Констанций II (9)	Констанций II (6 – от Роговича; 3 – от Антоновича)	Констанций II (9)	Констанций II (9)
	-	-	Прокопий (1)	Прокопий (1 – от Антоновича)	Прокопий (1)	Прокопий (1)
Итого в группе	3	8	14	13	13	13
ВСЕГО	19	25	59	57	57	57

В. Е. НАУМЕНКО

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

А. И. НАБОКОВ

Институт археологии Крыма РАН

А. В. ЯКУШЕЧКИН

Независимый исследователь

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ РАСКОПОК РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ НЕКРОПОЛЕЙ
МАНГУПА: МОГИЛЬНИКИ ЮЖНЫЙ I, ЮЖНЫЙ II
И АДЫМ-ЧОКРАК**

Большая часть раннесредневековых некрополей Мангупа относительно компактно расположены за пределами его крепостных стен, на южной периферии городища, на юго-восточном (Алмалыкский могильник) и южном (могильники Южный I и Южный II) склонах Мангупского плато, либо в соседней Адым-Чокракской долине (могильник Адым-Чокрак). Самый известный из них – некрополь в балке Алмалык-дере, уже получил признание в литературе, как один из эталонных памятников в истории Мангупа и в целом Юго-Западного Крыма для периода второй половины IV – VI в. Менее ясны обстоятельства появления по соседству с ним и связь с историей городища могильников Южный I, Южный II и Адым-Чокрак, общая хронология которых укладывается в пределы второй половины VI – VIII в. Важно также отметить, что топографически некрополи Южный I и Южный II, скорее всего, являлись отдельными частями обширного грунтового могильника, разделённого на местности небольшой безымянной балкой [Герцен, Науменко, 2019, с. 149].

Некрополь Южный I был открыт в 1986 г. в ходе террасирования южного склона Мангупа, могильники Южный II и Адым-Чокрак – в начале 1990-х гг., когда они подверглись тотальному разграблению. Охранные археологические исследования могильников Южный I и Южный II проводились в 1989 и 1996–1997 гг., в ходе которых были

изучены 29 грунтовых склепов и 5 подбойных могил. Раскопки Адым-Чокракского некрополя были осуществлены в 1995 и 1999 гг. Полностью изученными оказались 21 грунтовой склеп [Герцен, Науменко, 2019, с. 149, 150]. Ещё один склеп и подбойная могила исследованы в 2018 г. в южной части могильника Южный II [Герцен и др., 2019, с. 82, 83].

Многие вопросы атрибуции рассматриваемых археологических объектов остаются слабо исследованными. Основная сложность их изучения связана с сильной разграбленностью памятников, причём, как в древности, так и в конце XX в., из-за чего практически невозможно соотнести вещественный материал с определёнными погребениями и установить их точную хронологию. Ясно лишь, что захоронения на площади могильников производились, главным образом, в грунтовых склепах и подбойных могилах, по обряду вытянутых труположений на спине. В склепах встречаются как отдельные погребения, так и коллективные многоярусные захоронения. Общая хронология археологического материала определяется, как уже говорилось, второй половиной VI –VIII в. Некрополи были оставлены, по всей вероятности, гото-аланским населением области Дори, находившемся в союзных отношениях с Византийской империей [на примере могильника Южный II, более подробно см.: Набоков, 2020].

В 2013 г. основные материалы раскопок могильников Южный I, Южный II и Адым-Чокрак для периода 1989–1999 гг. были опубликованы международной группой исследователей [Bemmann und andere, 2013]. Однако, по не ясным причинам, среди них не оказалось нумизматических находок. Целью настоящей работы является их введение в научный оборот.

Атрибуция и археологический контекст находок. Рассматриваемая группа археологического материала включает 9 монет.

Адым-Чокракский могильник.

В ходе раскопок некрополя всего было найдено пять монет:

1. Склеп № 31 (1995 г.). Сильно потёртая медная монета боспорского царя Фофорса (285/286–309/310) (Рис. 1,1). На аверсе – бюст царя, обращенный вправо; надпись вокруг не сохранилась. На реверсе – бюст императора, обращенный вправо; справа – нечитаемая тамга. Под портретом императора на оборотной стороне – цифры года выпуска; различима лишь «X» = 600. Вес монеты – 5,75 г, диаметр – 18–19 мм.

2. Склеп № 31 (1995 г.). Практически стертая медная монета времени правления императора Льва I (457–474), выпущенная на монетном дворе Херсона (Рис. 1,2). На аверсе – бюст императора, обращенный вправо; надпись вокруг не сохранилась. На реверсе – изображение стоящего императора вправо, одной ногой опирающегося на пленника. В правой

руке он держит штандарт, в левой – глобус. Вокруг изображения надпись: [SALVSR PVR]LC[A]. Вес монеты – 3,3 г, диаметр – 19–20 мм.

3. Склеп № 31 (1995 г.). Полностью стертая медная монета весом 5,13 г и диаметром 19–22 мм (Рис. 1,3). Из-за своей сохранности монета не поддается точной атрибуции. Можно лишь предполагать её датировку в пределах III–IV вв.

4. Склеп № 104 (1999 г.). Полностью стертая медная монета весом 1,69 г и диаметром 16–17 мм (Рис. 1,4). Без точной атрибуции.

5. Склеп № 104 (1999 г.). Медный декануммий императора Анастасия I (491–518) (Рис. 1,5). На аверсе – бюст императора, обращенный вправо; надпись вокруг нечитаема. На реверсе – просматривается большая буква I (номинал 10 nummi), надпись справа и слева не читается. Вес монеты – 2,79 г, диаметр – 15 мм.

Оба склепа, откуда происходят монеты, до начала археологических работ были полностью разграблены. К тому же склеп № 104 остался археологически не изученным. Связанные с ним монеты были обнаружены при осмотре грабительской ямы.

Склеп № 31 предназначался для многократного использования. По данным антропологии, в нём в разное время было погребено не менее 10 человек – 4 мужчины, 4 женщины и 2 ребенка. Датировку склепа, скорее всего, в широких пределах VII – начала VIII в., определяют находки византийских бронзовых литых и шарнирных пряжек – типов II-5 и II-8 по А. И. Айбабину, «Сиракузы» и E30 по М. Шульце-Доррламму [см.: *Vemann und andere*, 2013. Taf. 18, 11-13, 16; об их хронологии: Айбабин, 1990, с. 43, 45; Айбабин, Хайрединова, 2008, с. 61; Хайрединова, 2016, с. 242, 243; *Schulze-Dorrlamm*, 2009, S. 92–96].

Могильник Южный I.

Из раскопок памятника происходят всего две монеты:

1. Склеп № 10 (1997 г.). Анонимный фоллис времени правления императора Ираклия (610–641), выпущенный на монетном дворе Херсона (Рис. 2,1)¹. На аверсе – фигуры императора и императрицы в нимбах, анфас в полный рост, вокруг надпись: «XEP – CONOC». Император слева, в правой руке держит сферу, увенчанную крестом. Императрица, вероятно, в короне с тремя лучами, держит наклонно длинный крест. Обе фигуры помещены на подиуме в виде тонкой сплошной черты. На реверсе – ещё одна, скорее всего, мужская ростовая фигура, в нимбе, на подиуме в виде сплошной линии, анфас. В её правой руке длинный посох, увенчанный хризмой. Справа от изображения –

¹ Здесь и далее в тексте авторами принята атрибуция и датировка данного типа монет, предложенная В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2003, с. 356–368, табл. VIII–XII; 2016, с. 276, рис. 11,6-9].

крупная буква Н (номинал, 8 пентануммиев), над нею – крест с несколько расширяющимися концами. Вес монеты – 10,2 г, диаметр – 27–31 мм. Отмечаем общую хорошую сохранность находки; рельефные части изображения лишь слегка потерты, что свидетельствует о её недолгом обращении до момента помещения в могилу.

2. Склеп № 12 (1997 г.). Практически полностью стёртая медная монета, вероятно, позднеримского времени, на аверсе которой просматривается рельефный бюст императора, обращенный вправо (Рис. 2,2). На реверсе слабо видны две стоящие лицом друг к другу фигуры. Надписи на обеих сторонах монеты не читаемы. Её вес – 2,36 г, диаметр – 18–21 мм. В погребении монета использовалась в качестве украшения (подвески?), на что указывает отверстие, пробитое вблизи её края.

По данным антропологии, оба склепа использовались длительное время для многократных мужских, женских и детских захоронений (не менее 10 в каждом из них). Однако, из-за полного ограбления до начала раскопок установить их точную хронологию чрезвычайно сложно. Среди датирующих находок из склепа № 10 наиболее важной является бронзовая серьга с двумя напаянными дисками одиннадцатого варианта по материалам исследований Скалистинского могильника, которая датируется второй половиной VIII – IX в. [Bemmann und andere, 2013, Taf. 39; о её датировке см.: Веймарн, Айбабин, 1993, с. 184, 197, 198]. Вместе с обнаруженным анонимным фоллисом времени Ираклия (610–641) это позволяет установить общий период использования склепа в качестве родовой (семейной) усыпальницы в пределах середины VII–VIII в.

Среди многочисленных, но крайне фрагментарных либо невыразительных находок из склепа № 12 для его хронологии наиболее важны фрагменты скоб от так называемых геральдических поясных наборов, скорее всего, V типа по А. И. Айбабину, которые датируются по материалам раскопок могильников Юго-Западного Крыма в пределах VII в. [Bemmann und andere, 2013, Taf. 42,18-19; о хронологии таких поясных наборов в целом см.: Айбабин, 1990, с. 57].

Могильник Южный II.

В ходе его исследований также было найдено лишь две монеты:

1. Склеп № 12 (1996 г.). Анонимный фоллис Херсона времени императора Ираклия (610–641) (Рис. 3,1). Аналогичен описанному фоллису из склепа № 10 на могильнике Южный I, но выполнен другим штемпелем и имеет значительно более худшую сохранность. Поверхность монеты немного расплющена, местами практически стерта, края неровные. На аверсе слабо просматриваются ростовые фигуры императора и императрицы, анфас; надпись вокруг полностью стёрта. На реверсе видна нижняя часть стоящей фигуры с длинным посохом в

правой руке, анфас. Справа от неё – крупная буква Н (номинал, 8 пентануммиев). Вес монеты – 10,1 г, диаметр – 27–31 мм.

2. Склеп № 12 (1996 г.). Медная сильно потертая монета, предположительно, Боспорского царства, датируемая концом III – началом IV в. (Рис. 3,2). На аверсе слабо просматривается бюст правителя, обращенный вправо, на реверсе – бюст [императора?], обращенный вправо. Надписи на обеих сторонах монеты стёрты. Вес монеты – 6,05 г, диаметр – 18 мм.

Как и другие рассмотренные погребальные сооружения с монетами, склеп № 12 некрополя Южный II был полностью разграблен до начала археологических работ. По данным антропологии, он использовался длительное время для многократных мужских, женских и детских погребений (не менее 9). Из-за плохой сохранности и фрагментированности обнаруженных здесь археологических находок датировка склепа определяется в широких пределах периода VII–VIII вв. [Bemmann und andere, 2013, Taf. 56, 57]. При этом следует отметить, что наиболее яркая из них – анонимный фоллис Херсона, очевидно, ввиду сильной стертости, попал в могилу значительно позже времени своего выпуска. Допустимо предположить, что это произошло не ранее конца VII – начала VIII в.

Дискуссия. Её основное содержание в отношении представленной группы нумизматических находок из раскопок раннесредневековых могильников Мангупа концентрируется вокруг двух важных научных проблем – датирующих возможностей обнаруженных монет и их функциональном использовании в погребениях второй половины VI – VIII в.

Из девяти монет, найденных в ходе археологического изучения памятников, синхронными времени их функционирования являются лишь два анонимных фоллиса, выпущенные в правление императора Ираклия (610–641) на монетном дворе Херсона. Как было отмечено выше, их атрибуция принимается нами на основе многолетних детальных исследований данной группы монет В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2003, с. 356–368, табл. VIII–XII; 2016, с. 276, рис. 11,6-9; 2021, с. 245, 246, 254; ср.: Чореф, 2015, с. 30–37, 174, рис. 3,9]². При этом необходимо подчеркнуть, что датирующие возможности этих фоллисов также представляются различными. Если анонимный фоллис из раскопок могильника Южный I ввиду своей хорошей сохранности мог оказаться в погребении уже в середине VII в., т. е. вскоре после выпуска, то практически стертая монета такого же типа из некрополя Южный II попала в археологический комплекс значительно позже, скорее всего, в

² Выражаем признательность В. А. Сидоренко за помощь в атрибуции этих монет.

конце VII в. или даже в начале VIII в. Остальные монеты нашей группы, датированные концом III – V в., в том числе наиболее поздняя из них – византийский декануммий императора Анастасия I (491–518), не имеют отношения к хронологии рассматриваемых некрополей Мангупа и использовались в них как погребальный инвентарь, помещённый в могилы с какими-то иными целями.

Еще один момент здесь следует отметить, исходя из предложенной атрибуции анонимных фоллисов временем Ираклия. Для археологических исследований Мангупского городища они представляют крайне редкий пример местного монетного обращения в интересующий нас период времени. На сегодняшний день известна только одна находка анонимного фоллиса такого же типа, обнаруженная в 2006 г. на площади раскопок ранневизантийского поселения на месте Мангупского дворца 1425–1475 гг. и до сих пор лишь включённая в статистическую сводку найденных на памятнике монет (Рис. 4) [Душенко, 2020, с. 93; о ранневизантийском поселении на месте дворца см.: Науменко, Набоков, 2021]³.

О функциональном назначении монет в захоронениях на площади некрополей Адым-Чокрак, Южный I и Южный II пока можно говорить лишь предположительно. Наиболее вероятной гипотезой является версия об их использовании в погребальной практике местного населения в качестве «обола Харона» или «монеты мёртвых», погребального обряда, широко известного у многих народов Европы и Азии, начиная с эпохи античности и вплоть до позднего средневековья и даже Нового времени [о содержании, географии и различных вариациях обряда см.: Сударев, Болдырев, 2009; Полеводов, Карусенко, 2009; Шмонеvский, 2016; Лаптев, Аксенов, 2017]. К сожалению, из-за сильной ограбленности некрополей Мангупа мы не можем надёжно зафиксировать местоположение монет на теле погребённого и, соответственно, реконструировать детали совершаемого ритуала. Ясно лишь, что в качестве выкупной жертвы (платы) умершего за возможность беспрепятственного перехода в потусторонний мир могли использоваться любые монеты и монетообразные предметы, как совершенно архаичные (со стёртыми изображениями и легендами), так и имевшие покупательную способность в момент совершения обряда, как в случае с анонимным фоллисом времени Ираклия из склепа № 10 могильника Южный I. Единственным исключением в этом смысле является стёртая медная монета с отверстием из склепа № 12 этого же некрополя, которая, очевидно, использовалась в качестве украшения (подвески) в костюме погребённого.

³ В настоящее время монета хранится в фондах Бахчисарайского музея-заповедника (КП 5886). Её диаметр – 25–27 мм, соотношение осей сторон – 6 час.

Библиография

- АЙБАБИН А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 1990. Вып. I. С. 3–86.
- АЙБАБИН А. И., ХАЙРЕДИНОВА Э. А. Могильник у с. Лучистое. – Симферополь; Керчь, 2008. Т. 1. Раскопки 1972, 1982–1984 гг. – 336 с.
- ВЕЙМАРН Е. В., АЙБАБИН А. И. Скалистинский могильник. – Киев, 1993. 204 с.
- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е. Сакральная топография Мангупа: история изучения, каталог и периодизация культовых памятников городища // *Миры Византии. ХΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. А. Алексеенко.* – Симферополь: Колорит, 2019. Вып. 02. С. 115–176.
- ГЕРЦЕН А. Г., НАУМЕНКО В. Е., ДУШЕНКО А. А., ГАНЦЕВ В. К., ИОЖИЦА Д. В., НАБОКОВ А. И. Раскопки Мангупского городища: дворец, «церковь 1967 г.», могильник Южный II // *История и археология Крыма.* – Симферополь, 2019. Вып. XI. С. 79–90.
- ДУШЕНКО А. А. Нумизматический комплекс Мангупского княжеского дворца (раскопки 2006–2018 гг.): статистический обзор // *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.).* Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 91–98.
- ЛАПТЕВ А. А., АКСЁНОВ В. С. Погребения с «оболом мёртвых» на Бочковском могильнике салтово-маяцкой культуры (по материалам раскопок 2014 г.) // В. К. Михеев: учні та послідовники. До 80-річчя з дня народження: збірка статей. – Харків, 2017. С. 80–91.
- НАБОКОВ А. И. Раннесредневековый некрополь Южный II на южном склоне Мангупа: предварительные итоги и перспективы исследований // *Новые исследования молодых археологов в Крыму. Материалы научной конференции.* – Симферополь, 2020. С. 55–63.
- НАУМЕНКО В. Е., НАБОКОВ А. И. Детали костюма ранневизантийского времени из раскопок Мангупского дворца // *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский Семинар (Севастополь – Балаклава, 29 мая – 3 июня 2021 г.).* Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 201–210.
- ПОЛЕВОДОВ А. В., КОРУСЕНКО М. А. «Обол Харона» на юге Западной Сибири // *Сибирский сборник.* – СПб., 2009. Вып. 1. Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга I. С. 193–201.
- СИДОРЕНКО В. А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 2003. Вып. X. С. 355–392.
- СИДОРЕНКО В. А. Бронзовые монеты с изображением «Креста Константина» и «Беть», причисляемые средневековому Херсону, и Чамну-бурунский клад // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – Симферополь, 2016. Вып. XXI. С. 257–286.

СИДОРЕНКО В. А. «Штемпельный» и аналитический методы в датировке монетной чеканки византийского Херсона // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XIII Международный Византийский Семинар. Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. С. 237–254.

СУДАРЕВ Н. И., БОЛДЫРЕВ С. И. «Обол Харона» как археологический термин // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. – Керчь, 2009. Вып. X. С. 435–439.

ХАЙРЕДИНОВА Э. А. Пряжки типа ««Сиракузы»» из Керчи // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2016. Т. XXXIII. С. 242–265.

ЧОРЕФ М. М. История византийской Таврики по данным нумизматики. – Тюмень; Нижневартовск, 2015. – 194 с.

ШМОНЕВСКИЙ Б. С. Византийская монета и её подражания (монета мёртвых) на примере находок из погребений Аварского каганата, на шёлковом пути и прилегающих территориях (VI–VIII вв.) // Краткие сообщения Института археологии. – М., 2016. Вып. 244. С. 254–274.

BEMMANN J., SCHNEIDER K., GERCEN A., ČERNÝŠ S., MAČZYŃSKA M., URBANIAK A., von FREDEN U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Junyj II am fusse des Mangup. – Mainz, 2013. – 100 S.

SCHULZE-DÖRRLAMM M. Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Teil II: Die Schnallen mit Scharnierbeschlag und die Schnallen mit angegossenem Riemendurchzug des 7. bis 10. – Mainz, 2009. – 408 S.

Рис. 1. Могильник Адым-Чокрак. Нумизматические находки.
1–3 – склеп № 31; 4–5 – склеп № 104.
(Фото авторов).

Рис. 2. Могильник Южный I. Нумизматические находки.
1 – склеп № 10; 2 – склеп № 12.
(Фото авторов).

Рис. 3. Могильник Южный II. Нумизматические находки.
1–2 – склеп № 12.
(Фото авторов).

Рис. 4. Мангупское городище. Раскопки 2006 г. Дворец.
Южный участок исследований. Квадрат № 3.
Херсоно-византийский анонимный фоллис времени Ираклия (610–641)
из первого (дернового) слоя, современного по происхождению
культурного горизонта
(Фото авторов. Увеличено).

В. ОВЧАРОВ

Независимый исследователь
(София, България)

НЕОПИСАНИ МОНЕТИ С МОНОГРАМ «Т» (ТАМГА ?) И КРЪСТ (XIV–XV ВЕК)

Нумизматичният материал, особено когато съставлява колективни находки е важен исторически източник. Резултатите от неговото анализиране не само позволяват да изясним фактите от писмени исторически източници, но може и убедително да потвърди или отхвърли хипотезите, разработени от археолозите. В настоящата статия са представени неописани монети, които са случайни находки (Обр. 1). За сега са известни три монети, две от които са открити на Крим и една в България. Тук са представени монетите от Крим. Според археолозите от Украйна, Русия и Молдова при теренни проучвания не са откривани такива монети (В. Кирилко, В. Авраменко, А. Бойко-Гагарин, Н. Алексеенко, М. Чорев, П. Петров, А. Кривенко). Този факт налага да се търси възможен издател в един широк регион. Показателен е примерът, че 95% от медните издания от Крим се откриват само в региона [Овчаров, 2019, с. 205]. Това е така, тъй като монетите са с ниски номинали и са предназначени да обслужват локалната монетна циркулация; подобно е положението и във Второто Българско царство. Това не изключва възможността вследствие на случаен стоково–паричен обмен монети да попаднат извън циркулационна си среда [Овчаров, 2020]. В конкретния случай въпросът е в каква посока е осъществен обменът (?). Въпрос на, който няма да получим отговор.

Новооткритите монети са гравирани с монограм на християнски владетел (ТФ, СТР, РТР, СТФ), или с тамга на хан Ногай (1235–1300) или негов наследник (?). Тук представените монети са отсечени с един и същ аверсен печат, третата монета е от различен печат и е изработена от неумел гравьор. На реверсната страна на трите монети е гравирани равнораменен кръст. Между раменете на кръста вероятно има гравирани: сигли: I, K; надпис: ICXC-NIKA, но е възможно да става въпрос и за двоен удар при отпечатването (?). Трите монети са с различни тегла (1,10 г;

0,70 г; 0,42 г.), следователно са участвали в монетната циркулация в един продължителен период от време. Според възприетите виждания в нумизматика на Второто Българско царство, графичното изпълнение и метрологичните данни трябва да атрибутират това издание от края на XIV век.

Любознателният читател с право би коментирал, че за сигурното атрибутиране на дискутираните монети са необходими колективни находки, съдържащи различни монети, но за сега такива няма, а може и да не се открият. При това положение е необходимо съществуващите монети да са достъпни за науката. Нумизматиката е наука и се базира на факти и хипотези (!). Тук са представени само предположения, но те са в състояние да стимулират научния процес:

I. Монети на княжество Теодоро (XII–XV вв.)

Предполагаемият монограм на аверса наподобява хералдиката от княжество Теодоро (Югозападен Крим), при която буква „Т“ се явява в основата на всички монограми и гербове (Обр. 2,1). Княжеството зависи от силни икономически и политически формации като: Византия, Златната орда, Кримското ханство, империята Трабзонд и вероятно не съществува необходимост от сечене на собствени монети. След падането на Константинопол (1453 г.), малката държава се явява единствен легитимен наследник на Византия. През 1475 г. тя е завладяна от турците. Монограмите на княжеството имат сложна структура (Обр. 2,1), именно в тази опростена форма – „ТФ“ (Обр. 2,2) [Мыц, 2018, 177], е добре позната на много християни от паметниците на Светата земя, както и църквата „Гроба Господен“ и се разгръща като „Тафос“ (Τάφος), което означава „Агиос Тафос“ и в повечето случаи е придружен от изображение на двуглав орел, факт, който несъмнено води към фамилията на Палеолозите. Не съществуват сигурни данни за произхода на владетелите на княжество Теодоро [Степаненко, 2001]. Възможно е гербовете да представляват родови монограми на фамилии от престижни бракове (?). Любопитно е, че в повечето случаи става въпрос за принцеси, една от които е Мария Асенина Палеологина (Мангулска). Според византийския писател Йоан Евгеник (1400–1453) по бащина линия тя произхожда от династията на Асеновци [Степаненко, 2001, с. 338]. Сложен монограм с „Т“ е извезан върху погребалната ѝ плащаница, която се съхранява в манастира “Путна”, на територията на днешна Румъния (Обр. 2,1). Според Р. Иванов (НАИМ–София) става въпрос за монограм на Асеновци (?), [Бутовски, 2020].

Повечето от монограмите са гравирани върху каменни паметници. За сега монети с гербове на княжеството не са открити, а тези, за които се предполага, че принадлежат на княжеството следват изцяло византийската иконография [Корошенко, 1998].

Ако продължим по българската следа, то нека си припомним изображението от Калояновия пръстен. Във вътрешното поле на пръстена е гравирано изображение на хищно животно, изправено на задните си крака, с обърната назад глава. Идентични изображения на хищни животни се откриват в Крим, например на купола на храма в гр. Алъшта (Крим, южен бряг), който е построен през първата половина на XV в. [Степаненко, 2001, с. 342].

II. Монети на татаро–генуезката колония Монкастро (Белогород), XIII–XV в.

Появата на западноевропейски селища на Крим и Черноморския регион е резултат от глобална експанзия на италианските морски републики – Генуа и Венеция. Форпостовите, които те основават са необходимост за осъществяването на стокообмена с Златната орда. Използването на собствени парични единици е важно условие, което гарантира успеха на търговската дейност [Пономарёв, 2018, с. 123]. През 1899 г., описвайки монетосеченията на Крим, колекционерът О. Ретовски (1849–1925) въвежда монетни емисии с монограм „Т“, чиято семантиката и досега остава загадъчна [Ретовский, 1899]. Той поддържа приятелски отношения с директора на „Феодосийския музей на античността“ и през 1878 г., е назначен за директор. Археолозите и колекционерите, които изучават монетосеченията на Крим все още разчитат основно на неговото творчество. Трябва да отбележа, че трудовете на бележития учен се характеризират с един концептуален недостатък. Той е обусловен от представите, които съществуват в историографията от оная епоха. От друга страна съвременните публикации по темата са противоречиви и не дават ясен отговор за значението на монограма „Т“ [Кирилко, 1999; Авраменко, 2013]. Наскоро се публикуваха неизвестни монети с подобни монограми (vT*, /T), чиито издател остава все още дискуссионен [Овчаров, 2013, с. 139; 2019, с. 204–208].

Символите, които са гравирани върху генуезките монетите означават: финансова гаранция, а тамгата на хана–признание за неговото върховенство и съответно годност на номиналите за обращение във всички татарски владения.

Любопитна информация предоставят гербовете и хералдическите щитовете на генуезките войници от Кафа с изображения на тамга и полумесец. Те стават обект на дискусия между О. Ретовски и барон Б. Кене [Ретовский, 1896, с. 15]. Въвеждането на комбинацията от тамга и

полумесец в публичното пространство на града остава загатка. Безспорно това е изкуствена комбинация създадена по правилата на европейската хералдика [Юрченко, 2018, с. 147]. За ориенталския изток е недопустимо комбинирането и изобразяването на официални (държавни) и частни символи върху платежни средства.

Самият факт, че хана позволява нанасянето на тамга върху генуезките монети го определя като получател на данъка от монетосеченето (сйкка). По-късно сеченето на монети започва да се продава ежегодно на търг на частни лица. Може би това обяснява мотивите за промените в дизайна и оформлението на монетите. По традиция върху аверсните изображения на монетите от колониите: Кафа и Монкастро е изобразена тамгата на управляващия хан, например Ногай. Любопитно е, че тамгите от двете колонии имат различно оформление [Lunardi, 1980, p. 114, 142] (Обр. 3,1-2). Понякога графичното оформление на тамгите е произволно и се базира единствено на артистични гравьорски способности. Това не изключва възможността в определени случаи промяната в графичното оформление да означава принадлежност към негов наследник (?). Дали става въпрос за гравьорско решение или изобразената тамга е на негов наследник не може да се каже. Тази нетрадиционна форма на тамгата започваща с „Т“ образен елемент (Обр. 3,1, 4,1), наподобява централното изображение от аверсната страна на дискутираните монети. Аналогия съществува и при „О“ елемента, но тук се наблюдава асиметрия в изображението. За реверсни изображения и контрамаркиране гравьорите от Монкастро използват равнораменни кръстове (Обр. 3,2-3). Несъмнено контрамаркирането на татарски монети с кръстове има и политическо значение, но същевременно се провежда политика чрез икономика. Нека не забравяме, че Ленинското определение за политика е все още актуално: *„Политика е съществено концентрирано изражение на икономиката“* [Ленин, 1921, с. 264].

Между раменете на кръстовете се поставят различни сигли, например: IC, bI, PI, AC; понякога са заменени с надпис: ICXC-NIKA [Lunardi, 1980, p. 142]. Подобни букви са гравирани и върху дискутираните монети (I, K), (?).

Теглото и формата на монетните ядра при татарските и татаро-генузките издания може да варира. Съществуват монети с кръгли, овални, квадратни и октоagonalна ядра (Обр. 4). Дискутираните монети са с различни ядра: две са с кръгли и едно с октоagonalни ядра. Любопитно е, че идентични октоagonalни ядра с ниско тегло съществуват при късните издания от Второто Българско царство, които са издавани в края на XIV в. (Обр. 4,3).

III. Монограм на балкански владетел.

Има основание аверсното изображение да се дешифрира като монограм на балкански владетел. Възможни са различни прочити, които са в състояние да атрибутират монетите към различни гео-политически формации:

Монети на Добруджанския владетел Тертер или негов наследник (XIV–XVв.).

По традиция в търсенето на издател ще се насоча към северо-източна България. Подобни монограми (РТР) съществуват при монетосеченията на Добруджанския владетел Тертер (1385–1399) [Дочев, 2009, с. 278–281]. През 2011 г., се публикува предполагаемо издание на Тертер с опростен монограм (ТР), [Овчаров, 2011, с. 243, 244]. Ако действително този нов монограм (ТР) принадлежи на владетеля, вероятно са използвани и други монограми (?). До кога е живял Тертер и дали е запазил статут на независим владетел, или като вассал на турския слуган Баязид I след 1399 г., все още няма никакви конкретни данни [Дочев, 2009, с. 274]. Съществува и друг по-вероятен прочит на монограма. При всички известни монети съществува асиметрия в „О“ елемента от аверсното изображението, което дава основание за разчитане на две букви: СР, следователно цялото изображение може да се разгърне като монограм съставен от буквите: СТР. Хипотетичният прочит може да е: син на Тертер. Нека си припомним, че в османските хроники Тертер (Иванко/Йоан ?) е споменат като „Добруджаоглу“ [Атанасов, 2009, с. 190]. По същата логика е възможно да се легитимира и негов наследник (?). Считам, че подобна възможност съществува, тъй като според някои писмени източници създаването на Силистренския санджак е осъществено през периода 1413–1417 г., а териториите му припокриват частично владенията на бившото Добруджанско деспотство [Атанасов, 2009, с. 225]. Друга възможност е наследник на Тертер да е напуснал Добруджа и да се е заселил на Крим. Нека не забравяме, че територията на Крим предоставя рефугиум на бивши владетели и претенденти [Степаненко, 2001].

Библиография

- АВРАМЕНКО В. В. О месте чеканки Генуезско-татарских аспров с большой буквой Т // Восточная нумизматика в Украине. Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII вв. – Киев: Логос, 2013. Часть III. Сборник публикаций. 1. Монеты улуса Джучи и Крымского ханства XIII–XVIII вв. С. 51–59.
- АТАНАСОВ Г. Добруджанското деспотство. – Велико Търново, 2009.
- БУТОВСКИ И. Сензационна находка: Откриха знака на Асеневици // Вестник „168 часа“, 25.9.2020 (<https://www.168chasa.bg/article/9049660>).

- ДОЧЕВ К. Каталог на българските средновековни монети XIII–XIV век. Типове, варианти, цени. – Велико Търново, 2009.
- КИРИЛКО В. П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне: опыт интерпретации // *Stratum plus*. – 1999. № 6. Время денег. С. 137–141.
- КОРШЕНКО А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 1998. С. 48–49.
- ЛЕНИН В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина. – М., 1921. Т. 1.4. Политика и экономика. Диалектика и эклектицизм.
- МЫЦ В. Л. Двуглавый орёл в геральдике князей Феодоро XV в. // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 1998. Т. XCIV. Материалы и исследования отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 162–222.
- ОВЧАРОВ В. Редки и неописани български монети от XIV век // *Acta Musei Varnaensis*. – Варна, 2011. Т. VIII-2. *Terra antiqua Balcanica et Mediterranea. Miscellanea in honour of Alexander Minchev*. С. 235–249.
- ОВЧАРОВ В. Дискусионни монетосечения от Добруджа (XIV в.) // *Археология*. – София, 2013. № 2. С. 133–141.
- ОВЧАРОВ В. Неописан тип владетелска монета от Добруджа с монограм „Т“ (средата на XIV век) // Добруджа. – Силистра: Регионален исторически музей, 2019, № 33. С. 204–208.
- ОВЧАРОВ В. Новооткрит грош на добруджанския владетел Тертер. // *Acta Musei Varnaensis*, Варна: ОНГЪЛ, 2020, Т. XIII-2. *History and Culture of Bulgaria and the Bulgarians (9th–19th C.). Historical Research and Archaeological Contributions in Memory of Prof. Valentin Pletnyov*. С. 105–116.
- ПОНОМАРЁВ А. Л. Монета Генуэзкой Каффы, 1420–1475 // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 1998. Т. XCIV. Материалы и исследования отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 123–134.
- РЕТОВСКИЙ О. Ф. Генуэзские надписи, найденные в Феодосии в 1894 г. // Записки Одесского общества истории и древностей – Одесса, 1896. Т. XIX. С. 14–26.
- РЕТОВСКИЙ О. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. II // Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии. – Симферополь, 1899. Т. 29. С. 1–52.
- СТЕПАНЕНКО В. П. Владетели Феодоро и византийская аристократия XV в. // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 335–353.
- ЮРЧЕНКО А. Г. Монгольская тамга и полумесяц на геральдических щитах Каффы. Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 1998. Т. XCIV. Материалы и исследования отдела нумизматики. (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 139–161.
- LUNARDI G. Le monete delle colonie Genovesi // *Atti della società ligure di storia patria. Nuova Serie*. – Genova: Società ligure di storia patria, 1980. Vol. XX (XCIV). Fasc. I. – 320 p.

Обр. 1. Неописани монети с монограм „Т“ (тамга ?) и кръст (XIV–XV вв.)
(д. 12/17 мм; т. 0,42/0,80 г). *Обв.*: Монограм с буква „Т“ (тамга ?) и група от точки. Непрекъснат матричен кръг. *Рев.*: Равнораменен кръст, между раменете сигли: I, К или фрагменти от надпис: NIKA (?).
(снимка на автора).

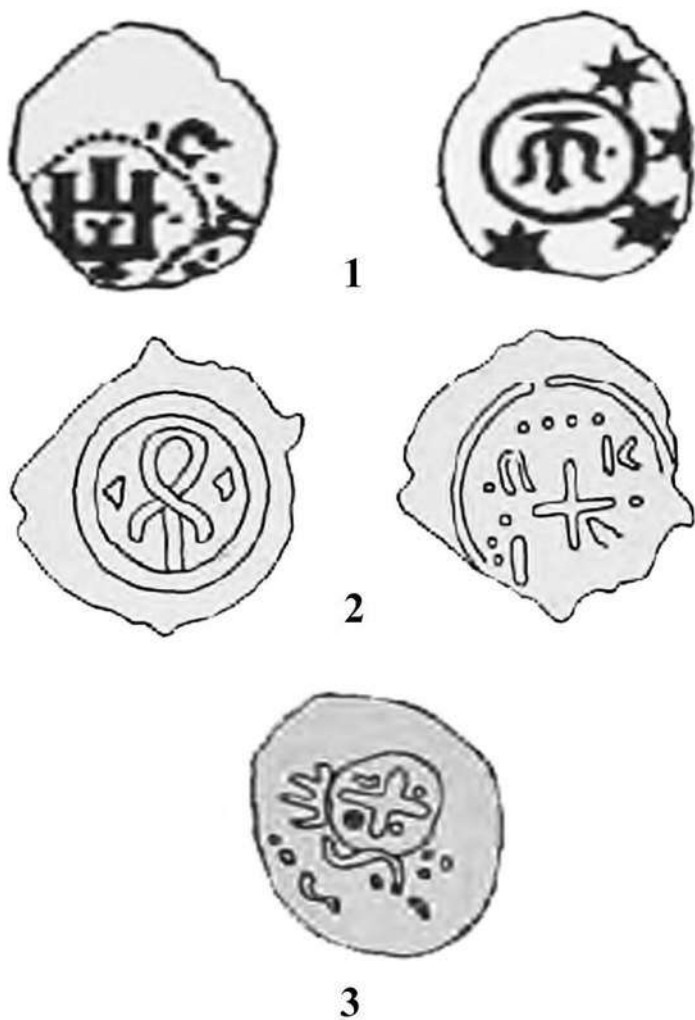

1

2

Обр. 2. Монограми на княжество Теодоро (Югозападен Крим):
1 – Мария Асенина Палеологина (Мангупска);
2 – Агиос Тафос [графика по: Мыц, 2018, с. 177].

Обр. 3. Татаро–генуезки фолари на Кафа (1) и Монкастро (2).
Дирхем с контрамарка „кръст“ (Монкастро) (3)
(графики по: Lunardi, 1980, p. 114, 142).

1

2

3

Обр. 4. Татарски пулове от Исакчи (1), Костешти (3) и татаро-генузки фолар от Монкастро (2) с многоъгълни монетни ядра (снимка на автора).

А. В. ПЬЯНКОВ

Западно-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

С. Л. ЗАВЬЯЛОВ

Российское территориальное управление по сохранению и вывозу
культурных ценностей Юга России
(Ростов-на-Дону)

Е. Б. ПОЛИЦЫН

Краснодарское краевое отделение ВООПИК
(Краснодар)

**СУБЕРАТНОЕ ПОДРАЖАНИЕ СОЛИДУ ИМПЕРАТОРА
ЛЬВА III (717–741) ИЗ НАХОДОК
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ**

В 2015 г. на Таманском полуострове Краснодарского края была найдена золотая византийская монета. Авторы осмотрели и изучили находку, которая оказалась субератным подражанием солиду византийского императора Льва III (717–741)¹. На территории Крыма и Северного Кавказа среди находок раннесредневековых монет присутствуют как византийские солиды, так и подражания им, копированные с разной степенью точности, в том числе имеются и субератные. Эта необычная находка отличается от известных подражаний своей стилистикой и деталями изображений и, безусловно, заслуживает отдельной публикации.

D – 18,8×19,0 мм, вес – 1,87 г; соотношение осей – 6+ час. (Рис. 1,1).

Аверс. Изображение бюста императора с короткой бородой и усами, с длинными волосами, ниспадающими к плечам, локоны завершаются пышными кольцами, анфас; одет в хламиду с крупной овальной фибулой с тремя жемчужными подвесками на правом плече; на голове – корона, переданная двумя рядами крупных жемчужин и увенчанная крестом на полукруглом основании; в правой руке – держава с крестом, ветви

¹ В настоящее время ведутся переговоры с владельцем о её дальнейшей судьбе.

которого на концах с поперечными бобовидными утолщениями, в левой – акакия; на груди изображён равноконечный наперсный крестик; по кругу расположена нечитаемая легенда, состоящая из знаков, напоминающих греческие и латинские буквы (Рис. 1,2); по краю – остатки линейного ободка.

Реверс. Изображение бюста сопратителя императора, анфас, без бороды и усов, с длинными волосами, ниспадающими к плечам, локоны завершаются пышными кольцами; одет в хламиду с крупной овальной фибулой с тремя жемчужными подвесками на правом плече, на голове – корона, переданная двумя рядами крупных жемчужин и увенчанная крестом на полукруглом основании; в правой руке – держава с крестом, ветви которого на концах с поперечными бобовидными утолщениями, в левой – акакия; по кругу расположена нечитаемая легенда, состоящая из знаков, напоминающих греческие и латинские буквы (Рис. 1,3); по краю – остатки шнуrowого (верёвочного) ободка.

Материал: медная основа, позолота (не апробировано, но, судя по цвету, для покрытия использовалось золото с пониженным содержанием драгоценного металла).

Техника изготовления: на бронзовой основе двумя штемпелями отчеканены изображения, которые затем были покрыты позолотой². Для изготовления монеты была использована заготовка меньшего по сравнению со штемпелями размера, в результате чего часть изображений и ободков по краю вышли за пределы монетного кружка.

Сохранность: позолота имеет трещины и во многих выступающих местах (глаза, нос, губы, корона, кресты на державах и буквообразные знаки) протёрлась, обнажив основу со следами окислов.

Публикуемая монета, несомненно, является подражанием солиду императора Льва III (717–741). Об этом свидетельствуют особенности иконографии и характерные признаки, встречающиеся только на солидах этого императора: во-первых, наличие у обоих изображений держав с простыми крестами; во-вторых, оба императора одеты в хламиды, характерные для константинопольского чекана. Конкретным прототипом таманскому подражанию мог послужить солид Льва III класса II (выпуск 720–725 гг.) [DOCoin, 1973, p. 249, pl. II,16.3], прежде всего потому, что на этом типе в изображении императора на аверсе окончания подвесок фибулы напоминают крестики. Другим источником подражания, очевидно, послужил солид, чеканенный на монетном дворе сицилийских Сиракуз. Заметим, что на сиракузских выпусках класса III, датированных 735–741 гг. [DOCoin, 1973, p. 264, 265, pl. V,45.2], тульи корон

² Нанесение позолоты, вероятно, выполнено традиционным способом при помощи ртутной амальгамы.

императоров переданы двумя рядами крупных рельефных жемчужин, в то время как на столичных солидах все линии корон переданы мелкими жемчужинами, сливающимися в сплошные линии.

Таманское подражание имеет свою характерную стилистику. Лица и хламиды проработаны тщательно и тоньше изображений на стандартных солидах. Эта стилистика сближает наше подражание с упомянутыми сиракузскими золотыми.

Однако, два признака решительно отличают изображения таманского подражания от оригинальных солидов Льва III: во-первых, на аверсах государственных монет в изображениях императоров не встречаются нательные крестики; во-вторых, круговые легенды представлены лишь не читаемыми имитациями надписи.

Субератные подражания византийским солидам VIII в. в Крыму, в Краснодарском крае и на Нижнем Дону хорошо известны. О таких находках писали А. Н. Коршенко и В. В. Гурулёва. К сожалению, далеко не все из них полноценно опубликованы, многие лишь кратко упоминаются [Коршенко, 1999, с. 36–38; Гурулёва, 2018, с. 75, 76].

Во время раскопок могильника городища Чуфут-Кале, которые проводились с 1946 по 1961 г. с небольшими перерывами, в склепе № 110, датированным оригинальной монетой Константина V (741–775), было обнаружено и субератное подражание солиду того же императора [Кропоткин, 1965, с. 110, 114, рис. 44,3,4а-б]. Автор со ссылкой на В. Росса датирует прототип этого редкого подражания 741–751 гг. [Кропоткин, 1965, с. 114]. Подражание близко по изображению к оригинальным солидам, но корона передана крупными жемчужинами.

В 1987 г. при исследовании кургана 31 могильника Валовый-1 в погребении 2 на ключице погребённого лежало субератное подражание византийскому солиду императора Льва III [Круглов, Парусимов, 2020, с. 155, прим. 4], прототипом которого послужил (ссылка на А. И. Семёнова) золотой 725–737 гг. [Беспалый, Беспалая, Раев, 2007, с. 71, прим. 4, табл. 85,5]. Но, в более ранней работе сам А. И. Семёнов прототип этого подражания относил к 720–741 гг. [Семёнов, 1988, с. 102, 103, рис.4,58]. Недавно Е. И. Круглов и И. Н. Парусимов предложили иной прототип для донской имитации [см.: Гурулева, Кулешов, Юрченко, 2011, с. 146, табл. I], который авторы публикации датируют по Ф. Грирсону 732–737 гг., а по Ф. Фьюэгу – 731–733 гг. [Круглов, Парусимов, 2020, с. 155, прим. 4]. Это подражание по стилю близко к оригинальным солидам, но легенда не читается. Тульи корон здесь также переданы крупными жемчужинами [Круглов, Парусимов, 2020, рис. 1,3; 2,1].

Ещё одно субератное подражание солиду Константина V хранится в Краснодарском музее-заповеднике. Монета поступила в его фонды в

2011 г. и была впоследствии опубликована [Пьянков, Юрченко, 2015, с. 52–56, рис. 1,2]. Эта имитация, как и большинство других вещей коллекции музея, происходит из Мостовского района Краснодарского края, то есть с территории западной части бывшего Аланского царства. Скорее всего, она была найдена в разграбленном погребении. Это подражание имеет упрощённо-схематичное изображение на обеих сторонах, напоминая оригинальные монеты лишь отдалённо.

На наш взгляд, к этим субератным золотым необходимо отнести и семь имитаций солидов из Чамнубурунского клада, найденного на Мангупе в период исследования городища в 1978–1979 гг. [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 125, табл. 5,1-7]. Прежде всего потому, что монеты изготовлены из разной по добавкам бронзы и также предназначались для последующего золочения, но, как считают авторы публикации клада, были отбракованы [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 130]. Штемпели мангупских подражаний были близки к оригиналам.

Все перечисленные здесь находки имитаций, за исключением монеты из Краснодарского музея, не имели отверстий или петелек. Последняя явно предназначалась для украшения одежды, головного убора, пояса или уздечки, являясь символом престижного предмета. Не исключено, что эта имитация являлась частью погребального инвентаря.

Остальные подражания географически можно разделить на две части: те что происходят из Западного Крыма и те, что найдены на Нижнем Дону и Тамани. Крымские имитации имеют круговые надписи, тексты которых восстанавливаются или состоят из правильно воспроизведённых букв [Кропоткин, 1965, с. 111, рис. 44, 4а,б; Герцен, Сидоренко, 1988, с. 127, 128]. Надписи на донском и таманском экземплярах или не читаются [Круглов, Парусимов, 2020, рис. 1,3; 2,1] или вольно передают написание букв (Рис. 1,2,3).

Крымские имитации изготавливали в среде, где была распространена греческая грамотность и мастера старательно воспроизводили копии византийских солидов, поскольку, по мнению публикаторов Чамнубурунского клада, подражания золотым монетам использовались в обращении на местном рынке [Герцен, Сидоренко, 1988, с. 131]. С этим перекликается мнение В. В. Кропоткина о том, что обращение копий золотых византийских монет имело место в Крыму начиная с VI в. [Кропоткин, 1965, с. 114]. Такую функцию подражаний солидов поддержал и А. И. Айбабин [Айбабин, 1999, с. 211].

Однако с таким объяснением бытования в регионе подражаний византийским солидам не согласилась В. В. Гурулёва, поскольку на территории Империи было запрещено обращение неполноценного золота, а изготовление подражаний объясняется резким прекращением

поступления солидов в Хазарию по политическим причинам и нужда в золотой монете вызвала изготовление её имитаций [Гурулёва, 2020, с. 75, 76].

Окончательные выводы оставим до введения в научный оборот всего массива субератных солидов, пока остающихся неопубликованными.

Библиография

- АЙБАБИН А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь, 1999. – 352 с.
- БЕСПАЛЫЙ Е. И., БЕСПАЛАЯ Н. Е., РАЕВ Б. А. Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник «Валовый-1» // *Материалы и исследования по археологии Юга России* / Отв. ред. А. В. Симоненко. – Ростов-на-Дону, 2007. № 2. – 186 с.
- ГЕРЦЕН А. Г., СИДОРЕНКО В. А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // *Античная древность и средние века*. – Свердловск, 1988. Вып. 24. С. 120–135.
- ГУРУЛЕВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // *Труды Государственного Эрмитажа*. – СПб.: ГЭ, 2018. Т. ХСIV. *Материалы и исследования Отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»*). С. 61–82.
- ГУРУЛЕВА В. В., КУЛЕШОВ В. С., ЮРЧЕНКО Т. В. Монеты из Славянского (Анастасиевского) клада // *Нумизматика и эпиграфика*. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. Т. XVIII. С. 136–186. Табл. XXI–XXXIV.
- КОРШЕНКО А. Н. Медное «золото» Крыма и Тамани // *Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*. Ярославль, 19–23 апреля 1999 г. / Отв. ред. А. С. Беляков. – М., 1999. С. 36–38.
- КРОПОТКИН В. В. Могильник Чуфут-Кале в Крыму // *Краткие сообщения Института археологии АН СССР*. – М.: Наука, 1965. Вып. 100. С. 108–115.
- КРУГЛОВ Е. В., ПАРУСИМОВ И. Н. Угро-мадьяры на Нижнем Дону. Курганный могильник Валовый I // *Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции* / отв. ред. А. С. Скрипкин. – Волгоград: ВолГУ, 2020. С. 152–158.
- ПЬЯНКОВ А. В., ЮРЧЕНКО Т. В. Два варварских подражания византийским солидам из фондов Краснодарского музея-заповедника // *Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2015 года памяти Нины Андреевны Фроловой*. Москва. 30 ноября – 1 декабря 2015 г. *Материалы докладов и сообщений* / Отв. ред. Е. В. Захаров. – М.: ГИМ, 2015. С. 52–56.
- СЕМЁНОВ А. И. К выявлению центральноазиатских элементов в культуре раннесредневековых кочевников Восточной Европы // *Археологический сборник Государственного Эрмитажа* / Под ред. Б. Б. Пиотровского. – Л.: Искусство, 1988. – Вып. 29. С. 97–111.
- Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. / Ed. A. R. Bellindger, Ph. Grierson. Vol. 3. Part I. 1973. (1993). 470 p. + XXIX tbl.

Рис. 1. Субератное подражание солиду (бронза, позолота) императора Льва III (717–741) с Таманского полуострова:
1 – общий вид монеты (фото авторов, увеличено);
2 – имитация надписи круговой легенды на аверсе;
3 – имитация надписи круговой легенды на реверсе
(2, 3 – при значительном увеличении).

В. А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

МОНГОЛЬСКАЯ НАДПИСЬ НА МЕДНОЙ МОНЕТЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО КРЫМА

Медные пулы с монгольскими надписями уйгурского алфавита известны в нумизматике Золотой Орды. Прочтение их письма порой затрудняет единичность и неудовлетворительная сохранность известных экземпляров, не позволяющая распознать всю надпись монеты, а попытки её реконструкции не приводят к объективным результатам. Так, например, на медной монете с двумя тамгами дома Бату неоспоримое чтение первого монгольского слова ᠰᠠᠶᠢᠨ «*saiin*», что значит ‘хороший’, ‘прекрасный’, не дает достаточных оснований для восстановления нечитаемого второго слова как «хан» и отнесения монеты к правителю Золотой Орды Бату [Нуатаа, 2005, р. 103, 104, пг. 1], который получил подобное прозвище вместе с титулом хана посмертно [Бойл, 2002, с. 29, 30]. Изображение на медных монетах двух тамг дома Бату, несомненно, не случайность или прихоть резчика штампера. Не стараясь ответить на все вытекающие отсюда вопросы, отметим только отнесение монет с двумя одинаковыми тамгами на аверсе и реверсе, место выпуска которых определимо, к Крыму [Рис. 2,8–10]. Также известны крымские монеты с изображениями на одной из сторон двух тамг, соединяющихся общим для них элементом – венчающей тамгу окружностью. Не исключено, что отношение к Крыму имеет и названная медная монета с монгольской надписью и двумя тамгами на одной стороне, но по единственному известному экземпляру с не читаемой полностью надписью говорить с определенностью о месте её производства невозможно. Ясно то, что монета не может быть атрибутирована как принадлежащая чеканке Бату. По облику обеих тамг с уменьшенной окружностью в верхней части она может датироваться не ранее времени Менгу Тимура (665–679 гг. х. /1267–1281), поскольку употребление своей тамги правителем Золотой Орды Бату не известно, а тамга времени Берке, как можно судить по медным монетам Солхата, всегда имеет практически

равновеликие верхнюю (окружность) и нижнюю (п-образную) части [Сидоренко, 2020а, с. 188], также как и «стремявидная» тамга владельца Крыма Тука Тимура [Сидоренко, 2020а, с. 188–189, рис. 2–3].

Другой вид медных монет с изображением перевернутой тамги дома Бату и монгольской надписью в два столбца на аверсе и четырехсловной – на реверсе (Рис. 1; 2,1) хорошо известен по своим находкам на территории Крыма. О подобной монете, представленной фотографией из интернета (Zeno #6956), Б. Нямаа пишет: «Монеты с тамгой Бату хана. На реверсе – монгольская надпись, так как есть тамга Бату хана, одного из монгольских ханов. Хотя монета одна из тех, которые характерны для Золотой Орды, без конкретных надписей, это один из первых фактов, когда монета с уйгурской монгольской письменностью была бита в Золотой Орде» [Nyamaa, 2005, р. 104, No 3]. Как видно, не читая представленную фрагментарно надпись, он определял принадлежность её монгольской письменности по изображению тамги правителя Золотой Орды, не исключая возможность использования уйгурского языка. Его осмотрительность можно понять: в обозримом поле на реверсе монеты (Рис. 1,8) не отмечается характерных для монгольского письма отделённых от слов падежных суффиксов, а остатки её на аверсе напоминают тюркскую, за какую она могла быть принята. Нетипично для монгольского письменного языка и то, что столбцы монгольских слов изогнуты полукружиями вокруг изображения тамги, на манер тюркских или арабских надписей. В настоящее время мы имеем возможность реконструировать всю надпись по её фрагментам на монетах (Рис.1,1–10).

Аверс. Перевернутое изображение тамги дома Бату, по сторонам изогнутые столбцы монгольской надписи ᠨᠡᠷᠡᠳᠦ ᠶᠡᠨᠪᠤᠯᠢᠨᠢ – *nered ün bul inii* – ‘именованного пул’; поле ограничено линейным ободком.

ᠨᠡᠷᠡᠳᠦ ᠶᠡᠨᠪᠤᠯᠢᠨᠢ – *nered ün: nere* – ‘имя’, встречается в четырехязычном словаре XIII–XIV вв. Мукаддимат ал-Адаб [Поппе, 1938, с. 248], но отсутствует в Лейденском глоссарии [Рорре, 1927, 1928], представлено в монгольско-русско-французском словаре Ковалевского [Ковалевский, 1846, с. 643]; глагольная первичная корневая основа со значением ‘именовать’ образуется от именной – при помощи продуктивного суффикса *-d* [Санджеев, 1964, с. 57]; в современном монгольском языке *нэрлэх* – ‘называть’, ‘именовать’, ‘звать по имени’, *нэрлэхсэн үнэ* – ‘номинальная цена’ [Кручкин, 2006, с. 753]; *ün* – суффикс родительного падежа (после корневой основы, оканчивающейся на любой согласный кроме *n*).

ᠨᠠᠯᠠᠷ (ВМ. ᠨᠠᠯᠠᠷ) – *nal inii* – тюркск. ‘пул’; известно, что в раннем старомонгольском письменном языке не существовало специальной буквы для выражения согласного «п», но на монете Булгара 1280 г. [Nyamaa, 2005, р. 104, нг. 2] обнаруживается различие в написании слов «пул» и «Булгар» в соединении первой согласной *ᠶ* (*b*) с гласной *о~и* (ᠶᠡᠨᠢ), что, очевидно,

заменяло согласную *g* (*p*) до ее появления в алфавите, то же написание имеет наше слово «пул»; *inī* – образующая притяжательное склонение лично-притяжательная или возвратная частица в виде личного местоимения 3-го лица *i* в родительном падеже, присоединяемая к падежному суффиксу или, как в нашем случае, сопровождающая «нулевою» форму именительного падежа [Санджеев, 1964, с. 68] и выступающая показателем подлежащего [Санджеев, 1964, с. 62].

Реверс. В поле, ограниченном линейным ободком, надпись в четыре столбца: $\text{ᠳᠣᠰᠢᠨ} - \text{ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ} - \text{ᠨᠢᠭᠡᠨ} - \text{ᠵᠠᠷᠢᠮᠠᠭ} - dōcīn naiman nigen jarmaq$ – ‘сорок восемь – один ярмак’.

ᠳᠣᠰᠢᠨ – в.м. ᠳᠣᠰᠢᠨ *dōcīn* – числительное ‘сорок’ [Поппе, 1938, с. 67; Порре, 1927, с. 1024]; одинаковая передача в середине слова твердорядных *o~i* и мягкорядных *ō~ī* элементом «гэдэс» [Кокшаева, 2002, с. 34] в старописьменном монгольском языке [Чоймаа, 2002, с. 1; Санджеев, 1964, с. 15] отождествляет написание этого числительного с новописьменным ᠳᠣᠰᠢᠨ ; полифон *s~š* передан посредством знака, не имеющего излома на образующем букву элементе «сэрээ эвэр» [Кокшаева, 2002, с. 48, 118]. На большинстве штемпелей он вместе со следующей за ним вплотную *i* напоминают *r* в каллиграфии монетных надписей, но на одной из монет виден заменяющий излом выгиб зурама согласной (Рис. 1,2).

ᠨᠠᠶᠢᠮᠠᠨ – *naiman* – числительное ‘восемь’ [Порре, 1927, с. 244; 1928, с. 53, Поппе, 1938, с. 74]. По мнению Г. Д. Санджеева, в старописьменном монгольском языке это единственное слово, в начальном слоге которого встречается сочетание гласных *a-i* без интервокального согласного *j* [Санджеев, 1964, с. 15].

ᠨᠢᠭᠡᠨ – *nigen* – числительное ‘один’ [Поппе, 1938, с. 74].

ᠵᠠᠷᠢᠮᠠᠭ – *jarmaq* – ‘ярмак’. монг. ‘деньги’ < тюрк. *yarmaq* ‘деньги’ [Поппе, 1938, с. 53]; также название номинала крымской серебряной монеты «ярмак», чеканенной в Ордубазаре владетелем Крыма Тука Тимуром [Сидоренко, 2019, с. 106, 107] и в Солхате от имени золотоордынского хана.

Надпись «сорок восемь – один ярмак» сама по себе является подтверждением того, что тюркско-монгольское «ярмак» имело значение серебряного монетного номинала, выпускавшегося в Крыму. На медных монетах Крыма та же по содержанию надпись, но на тюркском языке (قىرىق سىككىز بىر يارماق) сопровождает относимые к Солхату выпуски (Рис. 2, 1–7, 11–13, 17–19), первый из которых датирован (6)65 г. х. (2.10.1266–21.09.1267), а наиболее поздний – 684 г. х. (9.03.1285–26.02.1286), также и недатированные – времени Менгу Тимура (1266–1281) с изображением двух тамг дома Бату по сторонам (Рис. 2, 8–10) и Туда Менгу (1281–1286) (Рис. 2, 14–16).

Отличительной особенностью монгольской монетной надписи является связь расположенной на аверсе части её с помещенным на реверсе окончанием. Монетная тюркская надпись не связана с лицевыми сторонами, где находятся сопровождающие изображение тамги дома Бату выпускные данные «Чекан Крыма». Неполнота тюркской надписи по отношению к монгольской подсказывает, что последняя, вернее – вторая часть ее, расположенная на оборотной стороне монеты, послужила образцом для воспроизведения ее содержания в переводе на тюркский язык на монетах Солхата. На последних (Рис. 2) она не связана с названием номинала медной монеты, только подразумеваемым, возможно, ставшим привычным и понятным населению по выпускам пулов с их названиями.

Медный пул с монгольской надписью *‘именованного пул — сорок восемь — один ярмак’* был обнаружен в 2017 г. в Бахчисарайском районе Крыма в составе комплекса медных монет, своего рода клада единовременной комплектации, отражающего современный ему состав монетного обращения. Групповая находка позволяет очертить границы датировки представленного в нем пула с монгольской надписью в рамках разброса дат сопутствующих ему монет. Она состояла из 27 медных монет, разделяемых на две группы. Первую – составляют чеканенные в Крыму. Это – пул с монгольской надписью (Рис. 2,1) и монета со «стремявидной» тамгой Тука Тимура, выпускавшаяся после принятия Берке, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды мусульманства [Сидоренко, 2020b, с. 540–543], очевидно, с осени 1263 г. [Сидоренко, 2020b, с. 547] вплоть до первых лет правления Туда Менгу [Сидоренко, 2020a, с. 188]. Выпускам Солхата времени Менгу Тимура (665–679 гг. х. /1267–1281) принадлежит 19 монет (Рис. 3,3-11; 4,12-21), из которых 4 перечеканены из пулов со «стремявидной» тамгой Тука Тимура (Рис. 3,3-6). Вторую группу составляют 6 монет, относящихся к чеканке Сельджукидов Рума в Центральной Анатолии (Рис. 5,22-27) времени соправительства Гийас ад-Дина Кейхусрова III, сына Кылыч Арслана IV, с братьями (Рис. 5,22) и последующего его единоличного правления, суммарно датируемых 663–682 гг. х. (1264/65–1283). Находки в Крыму монет мусульманских султанов-сельджукидов, правивших землями к востоку от Галиса, достаточно часты, но преобладают в регионе Солхата. Находка таких монет в Бахчисарайском районе необычна.

Датировка групповой находки устанавливается по преобладающим в ней солхатским пулам Менгу Тимура (665–679 гг. х. /1267–1281), среди которых представлены его ранние выпуски, включая перечеканенные из пулов Тука Тимура, но отсутствуют сильно упавшие в весе и редуцированные в размерах пулы поздних выпусков, как представленные на Рис. 2,6-7. Таким образом, находка кладового характера может датироваться временем не позже 1272 г. В пределах 1267–1272 гг. должна находиться датировка медного пула с

монгольской надписью. Предполагаемое место чеканки его – Ордубазар Тукагимуридов (Карасубазар?), где также чеканились серебряные монеты с изображением идущего барса и монгольскими надписями при ханах Тула Менгу (679–685 гг. х. /1281–1286) и Тула Буге (686–690 гг. х. / 1286–1291).

Библиография

- БОЙЛ Ж. Э. Посмертный титул Бату хана // Тюркологический сборник - 2001. – М., 2002. С. 28–31.
- КОВАЛЕВСКИЙ О. Монгольско-русско-французский словарь, удостоенный С. Петербургской академией наук полной премии Демидова, составленный профессором О. Ковалевским. Том 2-й ᠮᠠ (NA) – ᠮᠣ (CHO, CHU). – Казань, 1846. С. 595–1545.
- КОКШАЕВА Н. О. Старописьменный монгольский язык: Учебное пособие. Калмыцкого Государственного университета. – Элиста, 2002. – 176 с.
- КРУЧКИН Ю. Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь = Орос-монгол – монгол-орос орчин үеийн хэлний дэлгэрэнгүй толь бичиг. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 921, [7] с.
- ПОПШЕ Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Часть I–II // Труды Института востоковедения. – М.-Л.: АН СССР, 1938. Т. XIV. – IV. – 452 с.
- САНДЖЕЕВ Г. Д. Старописьменный монгольский язык. – М.: Наука, 1964. – 92 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Первые монеты золотоордынского Крыма: сёгун Тука Тимура // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Александра Ильича Айбабина. Симферополь, 10–11 января 2019 г. / Ред.-сост. Э. А. Хайрединова. – Симферополь: ООО «Антиква», 2019. С. 105–110, вкл. 17.
- СИДОРЕНКО В. А. Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» / VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь: Колорит, 2020а. С. 179–196.
- СИДОРЕНКО В. А. Принятие религии ислама Золотой Ордой и начальный этап дипломатических отношений между Берке и Бейбарсом по документальным сведениям Абд аз-Захира // МАИЭТ. – Симферополь: Соло-Рич, 2020b. Вып. XXV. С. 513–559.
- ЧОЙМАА Ш. Монгол бичиг (сурах бичиг). Нэмэн дэлгэрүүлсэн гурав дахь хэвлэл. – Улаанбаатар, 2002. – 40 с.
- НҮАМАА В. The Coins of Mongol Empire and clan Tamga of Khans (XIII–XIV) / НҮАМАА Б. Монголын эзэнт гурний зоосон мөнгө ба хаадын овгийн тамга (XIII–XIV зуун). – Улаанбаатар Монгол улс / Ulaanbaatar Mongolia, 2005. – 254 p.
- POPPE N. Das mongolische Sprachmaterial einer leidener Handschrift. 1–2 Aschnitt // Известия АН СССР. – М., 1927. 1 Aschnitt. С. 1009–1040, 1251–1274;
- POPPE N. Das mongolische Sprachmaterial einer leidener Handschrift. 1–2 Aschnitt // Известия АН СССР. – М., 1928. 2 Aschnitt. С. 55–80.

Рис.1. Пули с монгольской надписью уйгурского алфавита, находящиеся в Крыму (фото автора, увеличено).

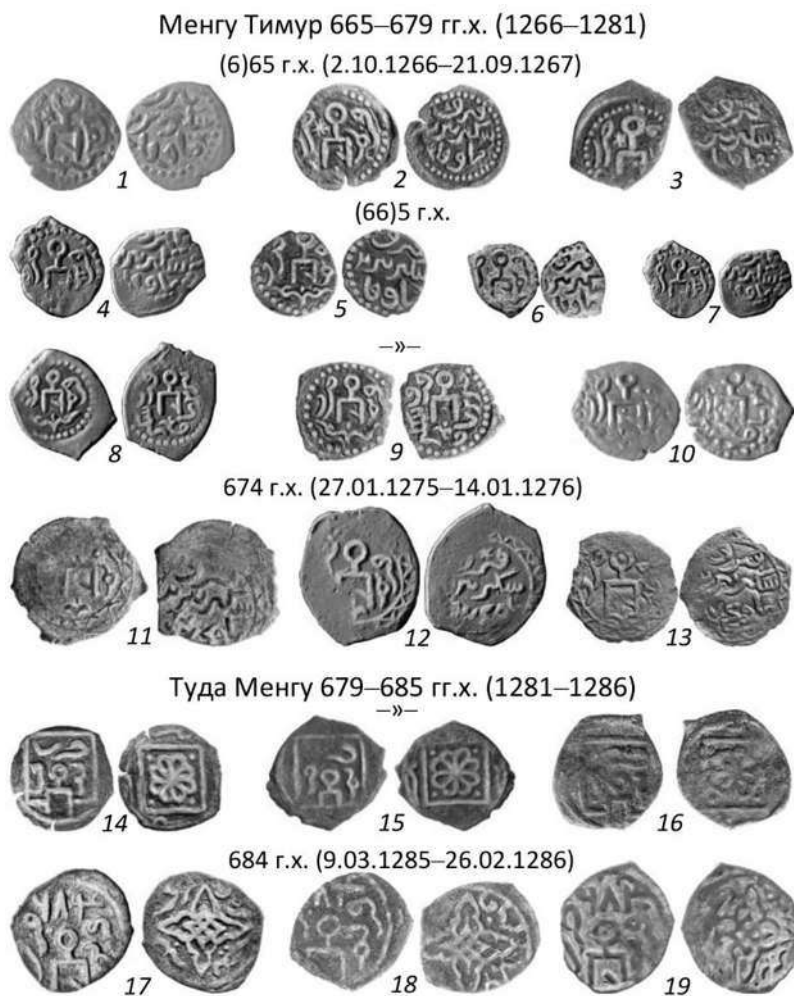

Рис. 2. 1–13 – Пулы Крыма (Солхата) времени Менгу Тимура (1266–1281) с тюркской надписью: «Сорок | восемь – один | ярмак (6)65» (1–3); «Сорок | восемь – один | ярмак (66)5» (4–7); «Сорок восемь – один ярмак» с изображением тамг дома Бату на обеих сторонах (8–10); «Сорок восемь – один ярмак 674» (11–13); 14–19 – пулы Крыма (Солхата) времени Туда Менгу (1281–1286) с тюркской надписью: «Сорок – восемь – один – ярмак» (14–16); «Сорок – восемь – один – ярмак» с датой 684 г. х. (17–19).

Рис. 3. Клад 2017 г. медных монет из Бахчисарайского района Крыма, №№ 1–11 (фото автора, увеличено).

Рис.4. Клад 2017 г. медных монет из Бахчисарайского района Крыма (продолжение): №№ 12–21 (фото автора, увеличено).

Рис. 5. Клад 2017 г. медных монет из Бахчисарайского района Крыма (окончание): №№ 22–27. Сельджукиды Рума, правившие к востоку от Галиса: Гийас ад-Дин Кейхусров III, сын Кылыч Арслана IV (663–682 гг. х. /1264–1283). (фото автора, увеличено).

К. Д. СМЫЧКОВ

Независимый исследователь
(Беловодск, Украина)

**НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НАХОДОК
ВИЗАНТИЙСКИХ МОДИВДУЛОВ
С ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Византийские печати из находок с территории древнерусского государства представлены в ряде статей и монографий [Лихачёв, 1991, LX 10, LIV 14; Янин, 1970, с. 52, 229, № 363, рис. 6, табл. 31,363; Янин, Гайдуков, 1998, №№ 29а, 40в, 66а, 238в; Шандровская, 1998, с. 83, 89, № 1; Bulgakova, 2004, S. 43–219; Чхаидзе, 2015 и др.].

В последнее время значительно расширилась топография находок византийских печатей, происходящих с территории Древней Руси, которые являются ценнейшим источником при изучении взаимоотношений Империи ромеев и древнерусского государства. [Алфьоров, 2012, с. 159–164; Смычков, 2013а, с. 481–483; 2013b, с. 332–339; Seibt, 2015, р. 83–94; Wassiliou-Seibt, 2015, S. 37–41; Androshchuk, 2015, р. 43–53; Гайдуков, Олейников, Степанова, 2019, с. 17].

Рассматриваемые ниже византийские печати позволяют ввести в оборот еще несколько новых, ранее известных и неизвестных сфрагистических памятников из находок на территории Древней Руси.

Самой ранней является печать Петра, патрикия, на аверсе которой изображение Богородицы в нимбе, типа Никопеи, с крестиками по сторонам. Ободок из листьев. На оборотной стороне – крестообразная монограмма, заключающая имя и титул, составленная из литер: П и Е – слева, Р и К – справа, лигатуры О и V – сверху и А – снизу (Рис. 1,1). Печати такого стиля исследователи, как правило, датируют периодом второй половины VI – первой половины VII в. [см., например: Степанова, 2006, с. 101, 156, № 134].

Параллельный экземпляр печати известен из находок в Болгарии [Владиминова-Аладжова, 2019, с. 145–147]. Правда, издатель печати высказывает сомнение в начертании Е в левой части монограммы на основании отсутствия чёткости в передаче нижней гасы данной литеры и предполагает возможность раскрытия монограммы лишь как имени

Патрикий [Владимирова-Аладжова, 2019, с. 146]. Однако, изображение монограммы на нашей печати снимает всякие сомнения на этот счёт.

Очень близкие по начертанию монограммы известны по коллекциям К. Оргидана [Laurent, 1952, nr. 598] и Г. Закоса [Zacos, Veglery, 1972, nr. 1193, монограмма № 578]; в обоих случаях они расшифровываются как Πέτρον πατρικίου – <Печать> Петра патрикия. Не видим препятствий присоединиться к данному мнению и в нашем случае.

На двух печатях, найденных в Киевской и Черниговской областях, представлены изображения птиц.

На первой из них (Рис. 2), на аверсе, в ободке из мелкого жемчуга, изображение птицы влево с веточкой в клюве и «флагом» за спиной. С правой стороны от птицы крупная веточка. Вокруг – частично сохранившаяся надпись с традиционным инвокативным обращением: ...ΘΕΙΤΩΣΩΔ... – [+ Κ(ύρι)ε, βοή]θει τῷ σῶ δ[ούλῳ] – Господи помоги твоему рабу.

На реверсе продолжение надписи в четыре строки, украшенной сверху и снизу растительным орнаментом:

+ΜΙΧΑΗΛ
 .CΠΑΘΚ
 VРHK..
 ΛΑΡΙ

Μιχαηλ
 [β(ασιλικῶ)] σπαθ(αρο)κ(ο)
 υβ(ι)κ[ου]
 λαρί(ω).

+ Κύριε, βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Μιχαηλ βασιλικῶ σπαθαροκουβικουλαρίῳ – Господи, помоги твоему рабу Михаилу, императорскому спафарокувикулярию.

Стилистические особенности печати и шрифт надписи позволяют отнести печать к X в. Близкую по стилю и легенде печать мы находим в коллекции Г. Закоса [Zacos, 1984, p. 409, nr. 907].

В научной литературе высказано мнение, что изображение птиц с «флагом» (птивом) на моливдовулах отражает проникновение сасанидских мотивов в византийское искусство [Степаненко, 2010, с. 334–343].

Как известно, в ранг спафарокувикулярия обычно возводились придворные евнухи [Bury, 1911, p. 122; Seibt, 1978, S. 151, 152].

Из находок в Черниговской области происходит печать также X в. (Рис. 3) с изображением на аверсе в ободке из зерни стоящего вправо павлина, перед которым изображена веточка. Легенды нет.

На реверсе помещена надпись в три строки, украшенная сверху и снизу небольшими крестиками, составленными из четырёх жемчужин, между двух лепестков:

ΤΘΖ
 ΝΟΔΩ
 ΧΕΙΘ

τοῦ ξ
 ενοδ(ο)
 χείου

< Σφραγίς > τοῦ ξενοδοχείου – <Печать> ксенодохиона.

К сожалению, аналогий печати найти не удалось.

В соответствии с легендой, она принадлежала больнице или странноприимному дому – ксенону/ксенодохиону (ξενοδοχεῖον) [Курбанов, 2014, с. 54, 55]. Известны печати как самих лечебных учреждений, так и их глав – ксенодохов, не только из столицы, но и из других регионов империи [DOSeals, 1996, p. 101, 102, 107, nr. 55.3-5, 59.7; 2005, p. 79–81, nr. 37.1–3; Степанова, 2014, с. 131, 132]. Принадлежность указанного на нашей печати установить сложно.

Вызывает сомнение, что корреспонденция, скрепленная этой печатью, была отправлена на Русь из Византии. Более вероятно, что документ с печатью был привезён на территорию Руси одним из купцов, посетивших Константинополь. Возможно, ксенодохион нашей печати находился в квартале святого Маманта византийской столицы, где согласно текста русско-византийского договора 907 г. было определено место пребывания русов («Приходяще Русь да витають у святого Мамы») [ПВЛ, 1950, с. 25, 221].

Ещё один моливдовул – Стефана, асикрита и императорского нотариуса τοῦ Φύλακος, также происходящий из находок в Черниговской области, свидетельствует о межгосударственных контактах Руси и Византии (Рис. 4).

На аверсе печати представлено погрудное изображение архангела Михаила, анфас, с жезлом в правой руке и сферой в левой. По сторонам имя в столбик: слева – не сохранилось; справа – Χ|Α – [Μι]χα(η)λ. Круговая легенда, содержащая обращение к божественной помощи, сохранилась лишь частично: [... βοή]θε(ι) – ... помоги ...

На реверсе – пять строк шестистрочной надписи, над которой украшение в виде крестика из жемчужин с волнистыми линиями по сторонам:

+CΤϚ
ΦΑΝ·Α·CΗ
.ΡΗΤΙΚ
.ΝΟΤΑ.
.ϚΦΥΛΑ
...

Στέ
φαν(ος) ἄση
[κ]ρη̄τις κ(ἐ)
[β(ασιλικὸς)] νοτάρ[ρ(ιος)]
[τ]οῦ Φύλα
κ(ος)

Κύριε, βοήθει. Στέφανος ἄσηκρη̄τις κὲ (καὶ) βασιλικὸς νοτάριος τοῦ Φύλακος
– Господи помоги. Стефан, асикрит
и императорский нотариус сокровищницы.

Падежи надписей аверса и реверса не совпадают. Полная реконструкция легенды стала возможной благодаря ещё одной аналогичной печати, также происходящей с территории Древней Руси. Первая печать происходит из находок в Киеве и датирована издателем

первой половиной – серединой XI в. [Bulgakova, 2004, S. 71, Nr. 1.2.12]. Сравнение обоих экземпляров показывает, что они происходят от одного и того же буллотирия.

Ταμειον τοῦ Φύλακος – хранилище личных императорских сокровищ, предметов искусства и денежных средств [Laurent, 1981, p. 346]. Печати императорских нотариев τοῦ Φύλακος достаточно редки. [Laurent1, 1981, p. 347, 248, nr. 673, 674; DOSeals, 2005, p. 69, nr. 27.2-3].

По мнению В. И. Булгаковой, печать нотариуса Стефана скрепляла сопроводительный документ, подтверждающий выдачу из императорской сокровищницы даров, предназначенных первому лицу древнерусского государства [Bulgakova, 2004, S. 72].

Следует отметить, что из находок в Киевской области происходит ещё одна печать, связанная с императорской сокровищницей – Иоанна, протоспафария и императорского нотариуса τοῦ Φύλακος, относящаяся ко второй половине XI в. [Смычков, 2013, с. 338–339].

Следующую группу представляют печати с фамильными именами.

К таковым относится фрагментированный моливдовул (разломан пополам по линии канала) Никифора Вотаниата, куропалата (Рис. 5).

На лицевой стороне моливдовула – ростовое изображение святого воина Димитрия с копьем в правой руке, щитом в левой и надписью имени по сторонам в столбик: слева – $\Theta|\Delta|H|M|H$; справа – утрачена – $\text{O } \acute{\alpha}(\gamma\acute{\iota}\omicron\varsigma) \Delta\eta\mu\acute{\eta}[\tau\rho\iota\omicron\varsigma]$ – Святой Димитрий.

На обороте печати – легенда в семь строк:

....H	[+K(ύρι)ε βο]η
..CΩ	[θει τῷ] σῶ
....NIKH	[δούλω] Νικη
....KXPΩ	[φόρω] κουρο
....THTΩ	[παλά]τη τῷ
....NEI	[Βοτα]νει
..H	[άτ]η

+Κύριε, βοηθει τῷ σῶ δούλω Νικηφόρω κουροπαλάτη τῷ Βοτανειάτη – Господи, помоги твоему рабу Никифору, курополату из рода Вотаниатов.

Полное чтение легенды печати восстанавливается благодаря известным параллельным экземплярам [Zacos, Veglery, 1972, p. 1467, nr. 2690; Лихачёв, 1991, с. 98, 99, М-8038, табл. LXIII, 1; Sode, 1997, S. 32, Nr. 182; SPINK 127, 1998, p. 39, nr. 75; Алексеенко, 2008, с. 420–421, 424, № 4, рис. 4; Cheynet, Theodoridis, 2010, p. 44, nr. 32]. Обращает внимание печать Никифора Вотаниата из находок в византийском Херсоне, датированная автором публикации периодом с лета 1074 по осень 1077 г. и по поводу которой высказывается предположение о возможной отправке послания

Никифора в Таврику в поисках поддержки у местной знати в его борьбе за византийский престол [Алексеевко, 2008, с. 421].

Вопрос о причинах появления корреспонденции, скреплённой печатью куропалата Никифора Вотаниата, на территории Руси, к сожалению, остаётся открытым, так как не удалось выяснить точный регион, где был обнаружен моливдовул. Но, не исключено, что мотивы здесь могли быть те же, что и у послания в Херсон.

Следующий моливдовул знакомит нас ещё с одним представителем византийской родовой элиты, Константином Васиlaki. Печать происходит из находок в Переяслав-Хмельницком районе Киевской области (Рис. 6).

На лицевой стороне печати – погрудное изображение Богоматери с младенцем типа «Епискеписис» с титлами по сторонам: $\text{MP} - \Theta[\text{V}] - \text{M}(\eta\tau)\eta\rho \Theta(\epsilon\omicron)[\tilde{\upsilon}]$. На обороте – надпись в пять строк:

..K E P O H	[Θ(εοτό)]κε β(οή)θ(ει)
..ΩCΩΔΗ	τῷ σῶ δο(ύ)
..ΩKΩNTΩ	[λ]ω Κων(σταντίνω) τῷ
..ΑCΙΑ	[B]ασιλά
...	[κς]

Θεοτόκε, βοήθει τῷ σῶ δοῦλω Κωνσταντίνω τῷ Βασιλάκης

– Богородица, помоги твоему рабу Константину из рода Васиlaki.

Параллельный экземпляр, происходящий из случайных находок в Киеве, датирован издателем концом XI – первой четвертью XII в. [Bulgakova, 2004, S. 116, N 1.5.6]¹. Следует отметить, что нам известно ещё более десятка неизданных моливдовулов данного персонажа, различной степени сохранности текста легенды; все они из находок на территории Древней Руси.

Заказчиком следующей печати, найденной в Андрушевском районе Житомирской области, являлся Лев Петцимент, примикирий (Рис. 7).

На лицевой стороне печати изображение святого воина Димитрия с копьем в правой руке и щитом в левой, погрудно. Надпись по сторонам: слева – $\Theta[\Delta]||\text{M}||$; справа – $\text{T}|\text{P}|\text{OC} - \text{O} \acute{\alpha}(\gamma\iota\omicron\varsigma) \Delta\eta\mu\eta[\text{τρ}\iota\omicron\varsigma]$ – Святой Димитрий.

На оборотной стороне – пятистрочная надпись, украшенная сверху крестиком между двух лепестков, а в последней (пятой) строке по сторонам литеры T двумя чёрточками:

ΛEΩNT	Λέ(ο)ντ(ι)
ΠPIMKH	Πριμικη
P ΩTΩΠς	ρίω τῷ Π(ε)τζημέν
T H E N	τ(η)
-T-	

¹ К сожалению, киевская находка имеет неудовлетворительную сохранность и на ней не читается родовое имя.

Ὁ ἅγιος Δημήτριος <βοήθει> Λέοντι πριμικηρίῳ τῷ Πετζημέντη –
Святой Димитрий <помоги> Льву, примикирию из рода Пециментов.

Как и предыдущая эта печать относится к концу XI – первой четверти XII в. Известно, по крайней мере, ещё три параллельных экземпляра, также найденных на территории современной Украины, хранящиеся в коллекции музея Шереметьевых в Киеве (№№ 793, 863, 1094) [Seibt, 2015, p. 90, 91, fig. 7,1-3].

Несколько моливдовулов несут метрические легенды.

Первая печать² этой группы, найденная в Киевской области, представляет иерарха (епископа) Никиту Цанца (Рис. 8).

На лицевой стороне моливдовула – изображение святого Николая в рост, анфас. Его правая рука поднята в жесте благословения; в левой святой держит Евангелие. По сторонам фигуры надпись имени в столбик: слева – Ⓞ|N|K O; справа – утрачена – Ὁ ἅ(γιος) Νικό[λαος].

На обороте представлена надпись в четыре строки, украшенная сверху и снизу небольшими крестиками из четырёх жемчужин:

⋄		
...ΠΟΙC		[+Σκέ]ποις
...HTAN		[Nκ]ήταν
...TANZ		[τὸν] Τζάνζ(ην)
...ΑΡΧ		[ιερ]άρχα
⋄		

+Σκέλοις Νικήταν τὸν Τζάνζην ἱεράρχα – Защити Никиту Цанца, иерарха.

Восстановление полного текста надписи печати стало возможным при сопоставлении с аналогичным моливдовулом из коллекции музея Шереметьевых [Seibt, 2015, p. 86, 87, fig. 3; Wassiliou-Seibt, 2016, S. 364, 365, N 2138].

Печать относится к памятникам конца XI – начала XII в.

На другой печати этой группы, найденной в Обуховском районе Киевской области (Рис. 9), на аверсе святой Николай изображён погрудно. Его правая рука поднята в жесте благословения; в левой святой держит Евангелие. По сторонам надпись имени в столбик: слева – Ⓞ|N|K O; справа – Λ|A|O – Ὁ ἅ(γιος) Νικό[λαος].

На оборотной стороне пятистрочная стихотворная надпись:

.C K E Π O I C	Σκέλοις
Λ Ε Ο Ν Τ Α	Λέοντα
Τ Ο Ν Ρ Ε Ρ Ι	τὸν Βεριδ
Δ Α Ρ Η Ν Μ Α	ἀρην μά
Κ Α Ρ	καρ

² Сохранился лишь фрагмент разломанного по линии канала моливдовула.

Σκέλοις Λέοντα τὸν Βερίδαρην, μάκαρ –
Да защиты ты Льва Веридария, благословенный.

Особенностью надписи является лигатура ΗΝ в начертании родового имени. Моливдовул датируется концом XI – первой третью XII в.

Известно несколько параллельных экземпляров [библиографию см.: Wassiliou-Seibt, 2016, S. 318, № 2033]. Два моливдовула из коллекции А. Шереметьева также происходят с территории Украины [Seibt, 2015, p. 93, 94, Fig. 10, 1-2].

Два последних моливдовула билатерального стиля (с надписью на обеих сторонах) из находок в Сумской области относятся к так называемым неофициальным или печатям для личной корреспонденции.

Заказчиком одной из них являлся Михаил Склир (Рис. 10).

Трёхстрочная на обеих сторонах легенда называет лишь имя владельца:
+Κ̅Ϟ̅..|ΜΙΧΑ|.. – ΤΩ|ΣΚΛΙ|.. – Κ(ύρι)ε β(οή)θ(ει) Μιχα[ῆ]λ τῷ Σκλη[ρῶ] –
Господи, помоги Михаилу из рода Склиров.

Параллельный экземпляр печати из собрания Британского музея датирован VII–VIII вв. [Birch, 1896, p. 86, nr. 17.923]. В. Зайбт справедливо относит этот моливдовул к периоду от последней трети XI до начала XII в. [Seibt, 1976, S. 101].

Известно ещё две аналогичных печати Михаила Склира из находок в Смоленске и Новгороде, также датированных концом XI – началом XII в. [Bulgakova, 2004, S. 127–130, N 1.5.12(a, b)]. Имя Михаила Склира с указанием титулов и должностей называют ряд изданных печатей [DOSeals, 1991, p. 84, 85, nr. 21.1(a, b); Seibt, Zarnitz, 1997, S. 51, 52, nr. 1.2.7; Jordanov, 2003, p. 72, 73, nr. 24.8; 2006, p. 375, 376, nr. 653–663].

Владелец печатей являлся представителем армянского рода Склиров, члены которого принадлежали как к армейской аристократии, так и к гражданской знати Византийской империи [Каждан, 1974, с. 176, 179].

Последняя печать называется нам имя ещё одного византийского сановника – Константина Алакассеоса (Рис. 11).

Легенда также представлена тремя строками на каждой из сторон буллы:

+ΑΛΑ|.ΑΨΨΕΩ|.СФРА – ..СΚΩΝ|..ΑΝΤΙ|ΝΟΒ –

Ἀλα[κ]ασσεω[ς]ή σφρα[γί]ς Κων[σ]ταντίνου –

Печать Константина Алакассеоса.

Моливдовул датируется XII–XIII вв.

В собрании Dumbarton Oaks хранится печать рубежа XII/XIII вв. с изображением святого Феодора погрудно и близкой по содержанию стихотворной надписью: Ἀλακασσέα Κωνσταντίνου με σκέλοις (онлайн-база DO BZS 58.106. 3529). А. П. Каждан отмечает, что существование семьи Ἀλακασσεύς известно с конца X в. [Каждан, 1974, с. 175] и приводит

мнение Дж. Моравчика о происхождении патронима от имени Алакки [Каждан, 1974, с. 166, прим. 181].

Из других представителей рода можно отметить Льва Алакасеоса; его моливдовул XII в. с изображением Феодора Тирона в рост и надписью *τήρει Λέοντα, τήρων, Άλακασέα* хранится в собрании Dumbarton Oaks (онлайн-база DO BZS.1955.1.5050).

Таким образом, византийские моливдовулы VII–XIII вв., происходящие из находок из различных регионов территории Древней Руси, демонстрируют не только новые региональные контакты, но и раскрывают характер различных взаимоотношений между Империей ромеев и Древнерусским государством.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Печати представителей византийской аристократии в Таврике: новые персонажи // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 417–424.
- АЛФЬОРОВ О. Русько-византийські стосунки у відображеннях сфрагістики (за матеріалами сфрагістичної колекції Олексія Шереметьєва) // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. – Київ, 2012. Вип. II. С. 159–164.
- ВЛАДИМИРОВА-АЛАДЖОВА Д. Оловни печати от антична Сердика (обект Веслец 13) // *Нопогет*. – Шумен, 2019. Т. 6. Юбилеен сборник в чест на 70-годишнина на проф. д. и. н. Иван Йорданов. С. 145–150.
- ГАЙДУКОВ П. Г., ОЛЕЙНИКОВ О. М., СТЕПАНОВА Е. В. О находке 15 византийских печатей в Новгороде в 2017 г. // XII международный симпозиум по византийской сциллографии. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. 28–30 мая 2019 г. – СПб., 2019. С. 17.
- КАЖДАН А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. – М., 1974. – 293 с.
- КУРБАНОВ А. В. Больница и странноприимный дом при монастыре Аввы Серида в Палестине VI века // Научные ведомости Белгородского Государственного университета. – Белгород, 2014. № 15 (186). Вып. 31. С. 54–55.
- ЛИХАЧЕВ Н. П. Моливдовулы греческого Востока // Научное наследство. – М., 1991. Т. 19. – 360с.
- Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г. (ПВЛ). – М.; Л., 1950.
- СМЫЧКОВ К. Д. Несколько византийских печатей с фамильными именами // Сфрагістичний щорічник. – Київ, 2013. Вип. IV. С. 481–483.
- СМЫЧКОВ К. Д. Несколько моливдовулов с территории Руси и Херсонеса. // ХЕРСОНОС ΘΕΜΑΤΑ. Империя и полис. – Севастополь, 2013. Вып. 01. С. 332–339.
- СТЕПАНОВА Е. В. Печати византийских светских и церковных объединений // Вспомогательный исторические дисциплины. – М., 2014. Т. XXXIV. С. 127–153
- СТЕПАНОВА Е.В. Печати с латинскими и греко-латинскими надписями вв. из собрания Эрмитажа. – СПб., 2006. – 170 с.
- СТЕПАНЕНКО В. П. Сасанидские образы в византийской сциллографии X века // ТГЭ. – СПб., 2010. Т. LI. Византия в контексте мировой культуры. С. 334–343.

- ЧХАИДЗЕ В. Н. Византийские печати из Тамани. – М., 2015. – 202 с.
- ЯНИН А. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. – М., 1970. Т. 1.
- ЯНИН В. Л., ГАЙДУКОВ П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. – М., 1998. Т. III. – 502 с.
- ANDROSHCHUK F. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus' // Byzantine and Rus' Seals. – Kyiv, 2015. P. 43–53.
- BIRCH W. G. Catalogue of Seals in the Department of Manuscript in the British Museum. – London, 1896. Vol. 5.
- Byzantine Seals from the collection of George Zacos. Part I (SPINK) // SPINK. – London, 1998. Auction 127. – 59 p.
- BURY J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. London, 1911.
- BULGAKOVA V. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. – Wiesbaden, 2004.
- Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / Nesbitt J. and Oikonomides N. (Eds.). – Washington D.C. 1996. Vol. 3. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient. – 240 p.
- Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / McGeer E., Nesbitt J. and Oikonomides N. (Eds.) – Washington D.C. 2005. Vol. 5. The East (cont.), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. – 198 p.
- CHEYNET J.-CL., THEODORIDIS D. Sceaux byzantins de la collection D. Theodoridis. Les sceaux patronymiques. – Paris, 2010. – 276 p.
- JORDANOV I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. – Sofia, 2003. Vol. 1. Byzantine Seals with Geographical Names. – 212 p.
- JORDANOV I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Sofia, 2006. Vol. II. Byzantine Seals with Family Names. – 546 p.
- JORDANOV I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. – Sofia, 2009. Vol. 3. – 1274 p.
- LAURENT V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. – Paris, 1952. – 342 p., pl. I–LXX.
- LAURENT V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantine. – Paris, 1981. Vol. 2. L'administration central. – 744 p.
- OIKONOMIDÈS N. Les listes de préséances Byzantines des IXe et Xe siècles. – Paris, 1972. – 404 p.
- SEIBT W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. – Vienna, 1976. – 128 S. 1–8 Taf.
- SEIBT W., ZARNITZ M. L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung. – Vienna, 1997. – 232 S.
- SEIBT W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. – Wien, 1978. 1. Teil: Kaiserhof. – 350 S. Taf. 1–12.
- SEIBT W. Some Interesting Byzantine Seals with Surnames in the Collection of Oleksii Sheremetiev // Byzantine and Rus' Seals. – Kyiv, 2015. S. 83–94.
- SODE C. Byzantinische Bleisiegel in Berlin II // ΠΟΙΚΙΛΑ ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ. – Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1997. T. 14. – 338 S. Taf. 1–25.
- ZACOS G., VEGLERY A. Byzantine Lead Seals. – Basel, 1972. Vol. I Part I–III. – 1965 p., pl. 1–260.

ZACOS G. *Byzantine Lead Seals*. – Bern, 1984. Vol. 2

WASSILIOU-SEIBT A-K. A Kommerkiarios Seal from the Last Year of Constans II's Reign (667/668) Found in the Upper Dniester Region // *Byzantine and Rus' Seals*. Kyiv, 2015. S. 37–41.

WASSILIOU-SEIBT A-K. *Corpus der byzantinischen Siegel mit metrischen Legenden*. – Vienna, 2016. Teil 2. Siegellegenden von Ny bis inklusive Σφραγίς. – 760 S. Taf. 1–16.

Рис. 1. Печать патрикия Петра (вторая половина VI – первая половина VII в.)
(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Печать императорского спатрокувикулярия (первая половина X в.)
с территории Киевской области (фото автора; увеличено).

Рис. 3. Печать ксенодохейона (X в.) из Черниговской области.
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Печать асикрита и императорского нотариуса Сокровищницы Стефана (первая половина – середина XI в.) из Черниговской области
(фото автора; увеличено).

Рис. 5. Печать куропалата Никифора Вотаниата (около середины 1070-х гг.) с территории Украины (фото автора; увеличено).

Рис. 6. Печать Константина Василяки (конец XI – начало XII в.) из Переяслав-Хмельницкого района Киевской области (фото автора; увеличено).

Рис. 7. Печать Льва Пецимента (конец XI – первая четверть XII в.) из Андрушевского района Житомирской области (фото автора; увеличено).

Рис. 8. Печать иерарха (епископа) Никиты Цанца (конец XI – первая четверть XII в.) с территории Киевской области. (фото автора; увеличено).

Рис. 9 Печать Льва Веридария (конец XI – первая треть XII в.)
из Обуховского района Киевской области
(фото автора; увеличено).

Рис. 10. Печать Михаила Склира (конец XI - начало XII в.)
из Сумской области (фото автора; увеличено).

Рис. 11. Печать Константина Алакассеоса (рубеж XII/XIII вв.)
из Сумской области (фото автора; увеличено).

И. А. СНЫТКО

Государственная инспекция по охране
памятников культуры в Николаевской области
(Николаев)

О НАХОДКАХ МОНЕТ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ В ОКРЕСТНОСТЯХ С. РЫБАЛЬЧЕ НА КИНБУРНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Село Рыбальче Голопристанского района Херсонской области находится на левом берегу Днепровского лимана в восточной части Кинбурнского полуострова. В природном отношении эта местность своеобразна тем, что к югу от села имеются три больших солёных озёра – Рыбальчанское, Петухов и Оджиголь. К западу и юго-западу от села находятся значительные лесные массивы Черноморского биосферного заповедника НАН Украины. Отметим то, что в 1977 г. отрядом Херсонского краеведческого музея под руководством М. И. Абикуловой в этих местах, в процессе археологических разведок, было зафиксировано два поселения античного времени: поселение конца V – IV в. до н. э. Рыбальче-I (в 2,7 км к юго-западу от села) и посёлок IV–III вв. до н. э. Рыбальче-II (в 4 км к юго-западу) [Оленковская, Оленковский, 1978, с. 364; Крыжицкий и др., 1990, с. 45, рис. 9,73, №№ 146, 147]. Обратим внимание и на одну отличительную особенность месторасположения этих поселений. Они находились не у побережья лимана, а на значительном удалении от него, на кучугурах, в степной зоне, у солёных озёр. По информации местных жителей и херсонских коллекционеров, в этих местах не редки находки монет античной эпохи и средневековья. Приводим несколько экземпляров ольвийских монет, найденных у с. Рыбальче, в том числе и ранее опубликованных, происхождение которых не вызывает сомнения, уточняющих датировку памятников античного времени в этом микрорегионе.

1. Младший номинал (четверть оболы) ольвийских ассов серии АРІХ (Рис. 1). Сохранность монеты хорошая. Поверхность покрыта благородной патиной. Обратная сторона слегка затёрта, что, вероятнее всего, свидетельствует о её достаточно длительном употреблении. Диаметр – 38–40 мм; вес – 24,26 г.

Аверс. Медуза Горгона.

Реверс. Легенда АРІХ в полях солярного колеса.

Облик Горгоны традиционен для этой серии младших номиналов. Волосы уложены шестью фестонами. Две нижние пряди в левой части лица более миниатюрны в сравнении с остальными. Неширокий рот изображен горизонтально. Слегка приоткрыт. Из него свисает язык, доходящий почти до края тонкого, округленного подбородка. Щёки медузы небольшие, округлые, плавно нисходящие к подбородку. Нижний контур лица закругленной, подтреугольной формы. Чётко выделены широкие глаза и брови, сливающиеся с носом.

Серию монет с надписью АРІХ П. О. Карышковский относил к 465–425 гг. до н. э. [Карышковский, 1969, с. 12], позднее переместив её в последнюю треть столетия [Карышковский, 1988, с. 43–45]. Самые поздние «горгонеионы» среднего номинала учёным были отнесены к первым десятилетиям IV в. до н. э. [Карышковский, 1988, с. 52]. Публикуемый экземпляр, судя по всему, следует датировать 430–420 гг. до н. э., или же несколько ранее, учитывая то, что П. О. Карышковский, опираясь на ряд стилистических наблюдений, предполагал, что монеты младшего номинала, сохранившие в себе черты архаического искусства, могли выпускаться несколько ранее крупных полновесных оболы [Карышковский, 1988, с. 45]. В то же время, фиксируется и длительное хождение ассов серии АРІХ на территории Ольвийского полиса, часто встречающихся на поселениях позднеклассического периода хоры Ольвии и других регионов Северо-Западного Причерноморья [Карышковский, 1988, с. 49; Рубан, Урсалов, 1978, с. 37, 38, рис. 4; 1986, с. 38, 39; Снытко, 1990, с. 44–47; 2018, с. 121–124].

Монета найдена весной 2020 г. в 6 км к югу — юго-западу от с. Рыбальче, на юго-западном побережье солёного озера Оджиголь, у дороги Рыбальче – Ивановка, в 2 км к югу от поселения Рыбальче- II.

2. Монета серии Геракл–оружие [Снытко, 2019, с. 119, 124, рис.1,1; Снытко, Бондаренко, 2019, с. 361, 362, рис. 1; 2].

Аверс. Молодой безбородый Геракл в львиной шкуре (в профиль, влево), изображённый в стиле известных образов на монетной иконографии Александра Македонского.

Реверс. Горит; ниже – палица Геракла. Дифферент – ПЕЕI. Надпись «ОЛВИО», обычно расположенная вверху над горитом, обрезана и от неё сохранились едва заметные краешки нижних частей литер. Эмиссия монет этой серии относится к 330–320 гг. до н. э., к так называемому кризисному этапу чеканки бронзовых монет Ольвийского полиса [Карышковский, 1988, с. 89, 91, рис. 8,3]. Изначально округлая по форме монета была обрезана по четырём краям, образуя своеобразную по форме трапецию. Вес искусственно воспроизведённого из монеты предмета составляет 6,42 гр. Края по обрубленным сторонам гурта со всех четырёх сторон затёрты и заглажены, что свидетельствует о долгом использовании данного монетного сегмента в быту, хотя он и имеет хорошую сохранность. Вероятнее всего, монета вторично использовалась в качестве весовой гирьки. Найдена в окрестностях поселения Рыбальче-II весной 2019 г.

3. Монета «борисфен» (?). Монетный сегмент [Снытко, 2019, с.121; Снытко, Бондаренко, 2019, с. 364].

Аверс. Изображение стёрто (вероятнее всего Борисфен).

Реверс. Оружие. Надпись «ОЛВИО» и дифферент отсутствуют. Форма прямоугольная, приближающаяся к трапеции. Вес – 4,12 г. Найдена в окрестностях с. Рыбальче, Голопристанского района Херсонской области в 2004 г. [Пиворович, 2009, с. 102, рис. там же].

Находка «горгонейона» даёт нам самую раннюю дату жизнедеятельности на этой территории – последнюю четверть V в. до н. э. В то же время, находка монетного сегмента серии «Геракл – оружие» свидетельствует о том, что этот микрорегион осваивался и в последней четверти III в. до н. э., а, возможно, и позднее (с учётом использования монеты в качестве весовой гирьки), когда жизнь на большинстве поселений хоры Ольвии была прекращена [Крыжицкий и др., 1989, с. 100, 101]. Наличие солёных озёр и лесных массивов предполагало и развитие здесь с античных времён соляных, лесных и иных промыслов, а, следовательно, и торговли. Кинбурнский полуостров был одним из важнейших сырьевых районов для Ольвийского полиса со времён колонизации. Отметим и то, что больше всего монет, как ольвийских, так и иностранных, найдено в районе сёл Васильевка, Геройское и Рыбальче, где зафиксировано наибольшее число поселений и стоянок эпохи классики и эллинизма [Крыжицкий и др., 1990, с. 72; Наумов, 1990, с. 36, 37; Былкова, Сикоза, 2011, с. 71–76; Снытко, 2020, с. 280, 281]. Кроме того, Гилея, в которую входила и Кинбурнская коса, издревле была одной из основных сакральных территорий для ольвиополитов [Русяева, 2005,

с. 154, 155; Буйских, 2013, с. 95; Снытко, 2019, с. 65]. Отдельные находки монет, особенно иногородних, можно воспринимать и в качестве даров в святилища Гилеи от феооров, купцов и путешественников [Снытко, 2020, с. 280].

Библиография

- БУЙСКИХ С. Б. Мифо-географическое пространство Ольвийского полиса в VI–V вв. до н. э. // Стародавнє Причорномор'я. – Одеса, 2013. Вип. X. С. 94–99.
- БЫЛКОВА В. П., СИКОЗА Д. Н. Клад македонских бронзовых монет с Кинбурнской косы // Стародавнє Причорномор'я. – Одеса, 2011. Вип. IX. С. 71–76.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Автореферат докторской диссертации. – Л., 1969.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии (очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). – Киев, 1988.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., БУРАКОВ А. В., ОТРЕШКО В. М. Сельская округа Ольвии. – Киев, 1989.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., ОТРЕШКО В. М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – Киев, 1990.
- НАУМОВ В. И. Новые находки ольвийских монет у с. Васильевка на Кинбурнской косе // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов конференции. – Херсон, 1990. Ч. 3. С. 36–37.
- ОЛЕНКОВСКАЯ М. И., ОЛЕНКОВСКИЙ Н. П. Разведки на территории Херсонской области // АО 1977 года. – М., 1978. С. 364.
- ПИВОРОВИЧ В. Б. Монеты и клады Юга Украины. – Херсон, 2009.
- РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. М. Ольвийские монеты из античных сельскохозяйственных вилл Бугского лимана // ВДИ. – М., 1978. № 3. С. 82–88.
- РУБАН В. В., УРСАЛОВ В. М. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии // ВДИ. – М., 1986. № 4. С. 31–53.
- РУСЯЕВА А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005.
- СНЫТКО И. А. Ольвийский асс из поселения Кателино-I // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. – Кишинёв, 1990. С. 44–47.
- СНЫТКО И. А. О времени хождения ассов серий «Горгонейон» и «Деметра» на территории Ольвийского полиса // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». V Международный нумизматический симпозиум (Москва, 20–21 сентября 2018 г.) Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь; Москва, 2018. С. 121–124.
- СНЫТКО И. А. Ещё раз об античных святилищах в контексте территориальных границ Ольвийского полиса // Греки и варварский мир Северного Причерноморья: культурные традиции в контактных зонах. Материалы V международной научной конференции «Археологические источники и культурурогенез». СПб, 2019. С. 64–67.

СНЫТКО И.А. Новые находки монет – весовых гирек IV-III вв. до н.э. на хоре Ольвии // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь–Балаклава 15–20 сентября 2019 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. С. 119–124.

СНЫТКО И. А. О находках иногородних монет эпохи классики и раннего эллинизма на территории хоры Ольвийского полиса // Боспорский Феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева (взгляд из XXI века). Материалы международной научной конференции. – СПб., 2020. Ч. 2. С. 277–282.

СНЫТКО И. А., БОНДАРЕНКО А. А. Монетные сегменты – весовые гирьки Ольвийского полиса IV–III вв. до н. э. // *Tyragetia. Serie Nouă*. – Chişinău, 2019. Vol. XIII [XXVIII]. Nr. 1. *Archeologie. Istorie Antică*. P. 363–371.

Рис. 1. Младший номинал серии АРІХ
из окрестностей с. Рыбальче Голопристанского района
Херсонской области (Украина).

Е. В. СТЕПАНОВА

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

ПЕЧАТИ КОММЕРЦИАНТЕВ РОСОВ

За последнее время сформировалась очень интересная группа печатей (все экземпляры, возможно, оттиснуты одним буллотиреом), связанная с торговой деятельностью. На сегодняшний день известны пять экземпляров. У большинства известны места находок. Первый был найден в 2004 г. в Рыбинске на древнерусском поселении Усть-Шексна в слое XIII–XIV вв. [Рыкунова, Рыкунов 2005, с. 145, 147, рис. 8,12]. В 2017 г. Новгородской археологической экспедицией Института археологии РАН были обнаружены два новых экземпляра на месте строительства жилого дома на ул. Обороны, дом 2 (южная часть Софийской стороны, за пределами вала и рва Окольного города на территории, которая в источниках XVI–XVII вв. называлась Алексеевской слободой или Алексеевским запольем). Кроме этих печатей, были найдены ещё три древнерусские печати конца XI – начала XII в., торговые пломбы и 13 византийских моливдулов того же времени – всего 46 экземпляров [Stepanova, Gaidukov, Oleynikov (в печати)]. Четвёртый экземпляр был найден в 2019 г. в Новгороде, на XV участке Троицкого раскопа в слое первой половины XII в. [Янин, Рыбина, Покровская, Сингх, Степанов, Тянина, 2021, с. 26, 27, рис. 3,2]. Кроме того, в эрмитажной коллекции хранится печать (М-12081), приобретённая у Османа Нурибея, торговца древностями, в начале XX в. Её происхождение неизвестно [Гурулева, 2006].

Все известные экземпляры однотипны по сфрагистическому типу и легенде (см. Рис. 1).

Аверс. Изображение патриаршего процветшего креста на двух ступенях, перекладины которого заканчиваются кружками. Круговая надпись, обычная на таком типе печатей, отсутствует, но вокруг креста видны буквы, из которых слева хорошо сохранилась «С». Вероятно, речь идёт об обычной при изображении креста формуле IC-XC – I(ηCOY)C X(PICTO)C (XC, возможно, дано зеркально).

Реверс. Надпись в 4 строки:

+ΤΩΝ	τῶν
ΚΟΜΜΕΡ	κομμερ
ΚΙΑΡΙΩΝ	κιάρων
ΤΩΝΡΩΣ	τῶν Ῥῶς

τῶν κομμερκιάρων τῶν Ῥῶς – <Печать> коммеркиариев Росов.

По стилистическим особенностям печати датируются концом XI – началом XII в.

Рассматриваемые моливдовулы интересны во многих отношениях.

Сфрагистический тип, помещенный на лицевой стороне – процветший крест на ступенях – характерен для второй половины IX – первой половины XI в. [Koltsida-Makre, 1995, p. 43]. В единичных случаях изображение креста появляется на византийских печатях во второй половине XI в. [DOSeals, 2005, p. 62 nr. 25,7]. Крест на печатях коммеркиариев росов, по-видимому, один из самых поздних, а, возможно, и самый поздний пример данного сфрагистического типа. Стиль исполнения изображения довольно грубый и, возможно, заимствован не из сфрагистического материала, или, по крайней мере, не с византийских печатей.

Топонимическое указание «Ῥῶς» на византийских печатях встречается впервые, хотя в византийских письменных источниках оно появляется начиная с конца IX в. (самое раннее в «Житии Георгия Амастридского»). Содержание этого термина на протяжении долгого времени вызывает горячую научную полемику. Судя по контексту нарративных свидетельств, если в X в. несклоняемое слово «Ῥῶς» относилось к скандинавам (например, в сочинении Константина Багрянородного «Об управлении империей»), то в дальнейшем им стали обозначать Древнюю Русь [Бибиков, 2004, с. 41–56, 636–652; Тохтасьев, 2018, с. 181–198].

Не менее интересна и должность, обозначенная в легенде печати – «коммеркиарии росов». Печати коммеркиариев, сборщиков таможенных пошлин, известны вплоть до XI в. Самые поздние примеры мы находим среди печатей Дебельта, Дристры, Преславицы, Кипра и Атталии, Абидоса, Халдии и Селевкии [Шандровская, 2001, с. 150; DOSeals, 1991, p. 151, 172, 178, 179, nr. 65.2, 76.1, 78.1-3; DOSeals, 1994, p. 166, nr. 64.3 (= Stepanova, 2016, p. 89, nr. 9); DOSeals, 1996, p. 77, 79, 80, nr. 40.8, 17; DOSeals, 2003, p. 89, 93, nr. 32.15, 26, 27; DOSeals, 2005, p.14, 15, nr. 6.16]. Важно отметить, что все они принадлежат конкретным людям (их имена указаны в легендах). Печати «коммеркиариев росов» выпадают из общего правила, поскольку их заказчиками является группа коммеркиариев. Вероятно, специфика этих сфрагистических памятников определяется их

географической принадлежностью. Эти, во многом уникальные, печати требуют дальнейшего исследования, чтобы, в частности, определить, где и с какими целями располагалась таможня росов.

Библиография

БИБИКОВ М. В. *BYZANTINOROSSICA*. Свод византийских свидетельств о Руси. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. I. – 736 с.

ГУРУЛЕВА В. В. Шериф Осман Нури-бей – поставщик древностей и монет императорского Эрмитажа и его роль в формировании коллекции византийских монет // Труды Государственного Эрмитажа. – СПб., 2006. Том XXXI. Материалы и исследования Отдела нумизматики. С. 143–153, 257–258.

РЫКУНОВА И. И., РЫКУНОВ А. Н. Средневековое поселение Усть-Шексна // Российская археология. – М., 2005. № 4. С. 134–149.

ТОХТАСЬЕВ С. Р. Язык трактата Константина Багрянородного *De administrando imperio* и его иноязычная лексика. – СПб.: Наука, 2018. – 680 с.

ШАНДРОВСКАЯ В. С. Печати коммеркиариев Дебельта в собрании Эрмитажа // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2001. Вып. 32. С. 148–153.

ЯНИН В. Л., РЫБИНА Е. А., ПОКРОВСКАЯ Л. В., СИНГХ В. К., СТЕПАНОВ А. М., ТЯНИНА Е. А. Работы в Людином конце Великого Новгорода в 2019 г. (Троицкие раскопы) // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2021. Вып. 34. Материалы XXXIV научной конференции, посвящённой памяти Е. Н. Носова. С. 23–37.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991. Vol. 1. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. – 253 p.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1994. Vol. 2. South of the Balkans, the Islands, South of Asia Minor. – 234 p.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1996. Vol. 3. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient. – 240 p.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2003. Vol. 4. The East. – 236 p.

Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art (DOSeals) / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides[†] (Eds.). – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environ, Unknown Location, Addenda, Uncertain Reading. – 198 p.

KOLTSIDA-MAKRE I. The Representation of the Cross on Byzantine Lead Seals // Studies in Byzantine Sigillography. – Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1995. Vol. 4. P. 43–52.

STEPANOVA E. Seals of Cyprus from the Hermitage Collection // Studies in Byzantine Sigillography. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2016. Vol. 12. P. 83–92.

STEPANOVA E., GAIDUKOV P., OLEYNIKOV O. A Collection of Byzantine Seals from Veliky Novgorod // Studies in Byzantine Sigillography. – Vol. 14 (в печати).

Рис. 1. Печати коммерциариев Росов (конец XI – начало XII в.)
1 – из раскопок средневекового поселения Усть-Шексна [по: Рыкунова, Рыкунов, 2005, с. 147, рис. 8,12]; 2 – экземпляр из собрания Государственного Эрмитажа (М-12081).

В. Ф. СТОЛБА

У. ПЕТЕР

Берлин-Бранденбургская Академия наук
(Берлин)

**КЛАД РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ
ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ОЛЬВИИ**

Пути и причины поступления римских монет, а также их роль в денежном обращении Ольвии и её греческих соседей в первые века нашей эры принадлежат к числу ключевых вопросов античной нумизматики Северного Причерноморья. Так или иначе к нему обращалось большинство специалистов, работавших в регионе [Зограф, 1930; Карышковский, 1965; 1988; Шелов, 1981; Нудельман, 1982; Фролова, 1982; Nøjberg Bjerg, 2014], чей интерес к проблеме подпитывался новыми находками. Со времени первой систематической сводки римских монет из Ольвии, подготовленной А. Н. Зографом [1930] и включавшей четыре десятка экземпляров, количество известных монет неизменно росло, благодаря не только раскопкам на территории древнего города и его сельской округи, но и кропотливой работе по сбору и фиксации разрозненных данных, включая сведения о случайных находках [Зограф, 1940, с. 219, 220; Кропоткин, 1961, с. 68, 69, №№ 702, 704, 706–723, 725–728, 734, 735; 2000, с. 30, 31, 51, 52, 54, 55, №№ 1849–1856, 2276–2278, 2326–2328; Карышковский, 1965, с. 52–55; Гилевич, 2000, с. 134, 135, №№ 30–33; Смирнов, 2018; Козленко, 2021 и др.]. Хотя объём материала к настоящему времени увеличился в разы и заставляет пересмотреть выводы первых исследователей, судить об этом всё ещё приходится на основании единичных находок. Лишённые в большинстве своём надежного стратиграфического контекста, они значительно уступаюткладам по части информативности, тем более, что в обращении зачастую находились одновременно как новые, так и старые монеты.

В этих условиях мы не могли оставить без внимания информацию о случайной находке небольшого клада денариев, обнаруженного в 2021 г. в окрестностях Ольвии, публикации которого и посвящена

эта заметка¹. Монеты клада были изучены и определены нами по фотографиям. Взвесить их, к сожалению, не удалось. Настоящее их местонахождение также неизвестно. По имеющимся данным, клад был обнаружен к западу от Аджигольской балки «в районе сёл Дмитриевка – Ивановка», Очаковского района. На данном участке побережья Днепровского лимана археологической картой Нижнего Побужья [Крыжицкий и др., 1990] зафиксирован лишь один античный памятник римского времени, а именно Петуховка 2. Как нам стало известно, однако, ещё в 1977 г. на восточной окраине с. Яселка (в двух км к западу от Дмитриевки) И. А. Снытко на площади до 1 га были открыты остатки посёлка римского времени, который не вошел в археологическую карту и никогда не исследовался². Вероятно, с одним из этих памятников или их окраинами и следует связывать нашу находку.

В отличие от Яселки, расположенное в 17 км к юго-западу от Ольвии и открытое еще в середине XIX в. укрепленное поселение Петуховка 2 неоднократно подвергалось раскопкам, выявившим здесь культурные напластования конца I в. до н. э. – середины III в. н. э. [Крыжицкий и др., 1989, с. 157, 165–167, рис. 57,30; 1990, с. 78, 84, 85, № 30, рис. 14]. Два периода жизни городища, датирующиеся приблизительно от рубежа эр до середины II в. н. э. и серединой II – серединой III в. н. э., разделены следами пожара и разрушений [Крыжицкий и др., 1990, с. 85, 97]. Раскопками 1924 г. в разных частях городища были открыты находившиеся в беспорядке останки шести человек, оставшихся без погребения [Фабрициус, 1951, с. 67]. Представленное И. В. Фабрициус описание не даёт возможности судить, к какому из двух этапов жизни поселения они относятся. Однако тот факт, что один из костяков был обнаружен на глубине 0,85 м, при мощности культурных напластований городища от 0,7 до 1,1 м, их связь с отмеченным выше горизонтом разрушений вполне вероятна. В раскопе № 2 1973–1975 гг. были выявлены остатки двух построек первого периода, на глинобитном полу одной из которых (Дом 1) наряду с раздавленной керамикой *in situ* был найден денарий Домициана [Крыжицкий и др., 1989, с. 165; 1990, с. 85, рис. 15]. Из раскопок поселения также происходят два денария Антонина Пия, денарий

¹ Пользуясь случаем, выражаем искреннюю благодарность И. А. Кошелеву за предоставленную информацию и фотографии монет.

² Любезное сообщение И. А. Снытко (per litt.), который в настоящий момент готовит к публикации «Дополнения к археологической карте Нижнего Побужья».

Септимия Севера и медная монета Каракаллы, контекст которых неясен [Фабрициус, 1951, с. 67; Кропоткин, 1961, с. 69, №№ 734, 735; 2000, с. 51, 52, 54, 55, №№ 2276–2278, 2326; Крыжицкий и др., 1989, с. 167, 207, табл. 8].

Клад 2021 г., являвшийся, возможно, небольшим кошельком (был ли он депонирован в сосуде или мягком контейнере, остается неизвестным), включал в себя 10 денариев римской чеканки, бывших в обращении, по-видимому, одновременно. Среди них по одной монете императоров Нерона, Отона, Адриана и Антонина Пия, а также по две монеты Веспасиана, Фаустины Старшей и Марка Аврелия. Наиболее ранний из представленных в кладе денарий Нерона был выпущен в 65–66 гг. Степень износа всех монет соответствует их хронологической последовательности, что также говорит в пользу одновременности их циркуляции на момент отложения. Наиболее поздним в комплексе является денарий Марка Аврелия с изображением персонифицированной Армении, датирующийся 163–164 гг. Учитывая, что он практически не потёрт в обращении, сокрытие или утрата монет едва ли имели место значительно позднее этой даты. Ниже мы приводим их полный список; фотографии монет представлены на Рис. 1.

КАТАЛОГ

Нерон (54–68)

1. AR. Денарий. Рим, выпуск 65–66 гг. н. э. (Рис. 1,1).

Аверс. [NERO CAE]SAR AVGVSTVS. Голова бородатого Нерона в лавровом венке, вправо.

Реверс. [S]ALV[S]. Салюс, сидящая на орнаментированном троне, влево; в правой руке патера, левая – на боку.

Тип: RIC I (Nero) 60.

Отон (69)

2. AR. Денарий. Рим, выпуск 69 г. н. э. (Рис. 1,2).

Аверс. IMP OTHO CAESAR AVG TR P. Голова Отона, вправо.

Реверс. [PONT] MAX. Эквигас, стоящая влево; в вытянутой правой руке держит весы, в левой – скипетр или жезл.

Тип: RIC I (Otho) 19.

Веспасиан (69–79)

3. AR. Денарий. Рим, выпуск 77–78 гг. н. э. (Рис. 1,3).

Аверс. CAESAR VESPASIANVS [AV]G. Голова Веспасиана в лавровом венке, вправо.

Реверс. ANNONA AVG. Аннона, сидящая на троне, влево; ноги опираются на скамейку, на ее коленях раскрытый мешок хлебных колосьев, завязки от которого она держит в руках.

Тип: RIC II.1 (Vespasian) 964.

4. AR. Денарий. Рим, выпуск 77–78 гг. н. э. (Рис. 1,4).

Аверс. CAESAR VESPASIANVS AVG. Голова Веспасиана в лавровом венке, вправо.

Реверс. ANNONA AVG. Аннона, сидящая на троне, влево; ноги опираются на скамейку, на ее коленях раскрытый мешок хлебных колосьев, завязки от которого она держит в руках.

Тип: RIC II.1 (Vespasian) 964.

Адриан (117–138)

5. AR. Денарий. Рим, выпуск 130 г. н. э. (Рис. 1,5).

Аверс. HADRIANVS [AVG CO]S III P P. Голова Адриана в лавровом венке, вправо.

Реверс. ROMVLO CONDITORI. Ромул, идущий вправо; в правой руке держит копье, на левом плече – трофей.

Тип: RIC II.3 (Hadrian) 1424–1431.

Фаустина I (138–140)

6. AR. Денарий. Рим, выпуск 141 г. н. э. (Рис. 1,6).

Аверс. DIVA FAVSTINA. Бюст Фаустины Старшей, вправо; завитые волосы собраны кольцом на темени.

Реверс. AETERNITAS. Юнона (?) в покрывале, стоящая прямо, голова влево; правая рука вытянута, в левой – скипетр.

Тип: RIC III (Antoninus Pius) 345.

7. AR. Денарий. Рим, выпуск 141 г. н. э. (Рис. 1,7).

Аверс. DIVA FAVSTINA. Бюст Фаустины Старшей, вправо; завитые волосы собраны кольцом на темени.

Реверс. AVGVSTA. Церера в покрывале, стоящая вправо; правая рука опирается на скипетр, в левой опущенной руке – два хлебных колоса.

Тип: RIC III (Antoninus Pius) 358.

Антонин Пий (138–161)

8. AR. Денарий. Рим, выпуск 153–154 гг. н. э. (Рис. 1,8).

Аверс. ANTONINVS AVG PIVS P P TR P XVII. Голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо.

Реверс. COS III. Веста в покрывале, стоящая влево; в правой руке держит симпулум, в левой на плече – Палладий.

Тип: RIC III (Antoninus Pius) 229A.

Марк Аврелий (161–180)

9. AR. Денарий. Рим, выпуск 155–156 гг. н. э. (Рис. 1,9).

Аверс. AVRELIVS CAESAR AVG PII [F]. Голова Марка Аврелия, вправо.

Реверс. [T]R P[O]T X COS II. Эквитас, стоящая влево; в вытянутой правой руке держит весы, в левой – жезл.

Тип: RIC III (Antoninus Pius) 466B.

10. AR. Денарий. Рим, выпуск 163–164 гг. н. э. (Рис. 1,10).

Аверс. ANTONIN[VS AVG] ARMENIACVS. Голова Марка Аврелия, вправо.

Реверс. P M TR P XV[III IMP II] COS III ARMEN. Персонифицированная Армения, сидящая на земле в скорбящей позе, влево; перед ней – вексиллум и щит, левая рука опирается на лук.

Тип: RIC III (Marcus Aurelius) 80.

Большинство римских монет с территории ольвийской хоры происходит из городищ правого берега Бугского лимана [Крыжицкий и др., 1989, с. 207]. Преобладание в находках из города и его округа монет времени Антонинов подчеркивается всеми исследователями и связывается традиционно с событиями ольвийско-тавроскифской войны, упомянутыми в *SHA Ant. Pius* 9,9, и присылкой Антонином Пием в город римского военного контингента. Как отмечал П. О. Карышковский, в обоих случаях отсутствуют клады или сколь-нибудь массовые скопления римских монет [Карышковский, 1965, с. 64]. Информация из дневника раскопок 1937 г., хранящегося в архиве ИА НАНУ, о находке «18 серебряных монет римского времени» в СЗ углу одного из строений Нижнего Города Ольвии у северной оборонительной стены [Козленко, 2021, с. 199, 203 прим. 32] не вошла в сводки Карышковского и Кропоткина. К сожалению, о ней остается мало что известно, кроме того, что там, возможно, присутствовал денарий

Каракаллы начала III в. Ещё более туманно сообщение о находке в Парутино на исходе XIX столетия «нескольких кувшинов, наполненных серебряными монетами императорского времени» [Кропоткин, 1961, с. 68 № 707]. Таким образом, данный клад является, похоже, первой и единственной пока коллективной находкой римских монет на территории Ольвийского полиса, состав которой известен. Нумизматические находки из раскопок города за последние полвека, включая материал 1985–2002 гг. из сектора НГС, обработанный одним из авторов данной статьи, остаются пока неопубликованными.

Известно, что денежные средства могли тезаврироваться по разным причинам. В случае нашего клада, речь идёт о сравнительно небольшой сумме, если учесть, что *stipendium* (четырёхмесячное жалование) римского легионера в это время составляло 100 денариев [Speidel, 1992, p. 88, tab. 1; 2014. p. 56, tab. 1; Alston, 1994, p. 114, 115]. Принимая во внимание тот факт, что он не был востребован владельцем, а также яркую картину гибели укрепления Петуховка 2 во II в. н. э., которую дают раскопки, его связь именно с этими драматическими событиями кажется более, чем вероятной. Как бы то ни было, данная находка ставит нас перед необходимостью пересмотра ряда устоявшихся представлений относительно хронологии и истории ольвийской хоры.

Описанная нами стратиграфическая ситуация городища Петуховка 2 характерна для большинства сельских поселений римского времени на территории ольвийской хоры, где также выделяются два периода жизнедеятельности. Поверхность горизонта первого периода маркируют следы разрушений и пожарищ, прослеженные на большинстве приольвийских городищ. Как и в Петуховке, переход от раннего периода к позднему повсюду традиционно относится к середине II в. н. э. [Крыжицкий и др., 1989, с. 155; 1990, с. 97]. Эта дата, впрочем, весьма условна и опирается, скорее, на свидетельство *SNA Ant. Pius* 9.9, нежели на археологический материал самих памятников, который не даёт возможности жёсткой хронологической привязки. В этой связи уже предпринимались попытки передвинуть её в первую половину столетия и увязать с сарматским нашествием [Зубарь, 1997, с. 85, 86]. Последовавший за разорением второй период в истории хоры, начало которого увязывают с появлением в Ольвии стационарного римского гарнизона, характеризуется традиционно, как период стабильности и наивысшего экономического подъёма, охвативший всю вторую половину II и начало III в. [Крыжицкий и др., 1989,

с. 155; 1990, с. 97; Крапивина, 1993, с. 151, 152; 2011, с. 103, 104]. Находка в Ольвии римского военного диплома 157 г. н. э. даёт основания относить появление в городе постоянного воинского контингента римлян ко времени не позднее середины II в. [Ivantchik, Kravivina, 2007]. Однако, как во все эти представления вписывается рассматриваемый нами клад?

Принято считать, что поступление римской монеты в Ольвию, как и в соседние греческие города, связано не столько с торговыми операциями, сколько с присутствием здесь римских войск, жалование которым выплачивалось в денариях [Зограф, 1930, с. 8; Карышковский, 1965, с. 56; 1988, с. 118, 127; ср. Speidel, 1992, p. 87, p. 4]. С этим нет оснований не соглашаться. Учитывая это, а также датировку нашего клада серединой или второй половиной 160-х гг., когда присутствие в Ольвии римских легионеров фиксируют уже и каменные надписи с упоминанием вексильции (IOSPE I², 322), попадание этих монет на укреплённое поселение ольвийской хоры не могло иметь место до появления в городе римского гарнизона. Однако, если наше предположение о связи клада с горизонтом пожаров и разрушений верно, граница первого и второго периода существования ольвийской хоры должна быть передвинута с середины II столетия на вторую половину 160-х гг. Нельзя, впрочем, полностью исключать и другую возможность, а именно, что тезаврация клада относится не к рубежу первого и второго, а целиком ко второму периоду жизни хоры. Однако и это, в свою очередь, потребует пересмотра существующих представлений о втором периоде, как о времени военно-политической стабильности. Если верить SHA *Ant. Pius* 9.9, пришедшим на подмогу Ольвии римлянам удалось усмирить враждебных варваров. Но был ли этот мир устойчивым и продолжительным? Публикуемый здесь клад, как кажется, свидетельствует об обратном. На это же указывает, по видимому, и благодарственное приношение Аристоники, сына Арте[мона?], Зевсу Спасителю за спасение города (σ[ω]τηρ[ί]α[ς] [τῆς πόλεως]) (IOSPE I², 162), которое по особенностям шрифта относится ко второй половине (третьей четверти?) II в. н. э. [ср. Трещёва, 1977, с. 164, № 101]. Новые находки, будем надеяться, внесут большую ясность в этот вопрос.

Библиография

- ГИЛЕВИЧ А. М. Монеты из раскопок на острове Березань // *Античное Причерноморье / Соловьев С. Л. (ред.)*. – СПб., 2000. С. 112–139.
- ЗОГРАФ А. Н. Римские монеты в Ольвии // *ИГАИМК*. – 1930. Вып. VI.4. С. 1–15.
- ЗОГРАФ А. Н. Монеты из раскопок Ольвии в 1935 и 1936 гг. // *Ольвия*. – Киев, 1940. С. 211–257.
- ЗУБАРЬ В. М. О так называемой «тавро-скифской» войне в истории Ольвии // *Российская археология*. – М., 1997. № 2. С. 85–90.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Находки монет Римской империи в Ольвии // *Нумизматика и сфрагистика*. – Киев, 1965. Вып. 2. С. 50–74.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Монеты Ольвии. – Киев, 1988.
- КОЗЛЕНКО Р. О. Монети ранньої Римської імперії в Ольвії: динаміка надходження // *Стародавнє Причорномор'я*. – Одеса, 2021. Вып. XIII. С. 197–205.
- КРАПИВИНА В. В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н. э. – Киев, 1993.
- КРАПИВИНА В. В. Ольвия Понтийская и варвары в I–IV вв. н. э. // *Карпатика*. – Ужгород, 2011. Вып. 40. С. 91–123.
- КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // *САИ*. – М., 1961. Вып. Г4-4.
- КРОПОТКИН В. В. Дополнение к списку находок римских монет // *Stratum plus*. – 2000. № 6. С. 20–117.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., БУРАКОВ А. В., ОТРЕШКО В. М. Сельская округа Ольвии. – Киев, 1989.
- КРЫЖИЦКИЙ С. Д., БУЙСКИХ С. Б., ОТРЕШКО В. М. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта). – Киев, 1990.
- НУДЕЛЬМАН А. А. Римская монета в междуречье Днестра, Прута и Дуная // *Нумизматика античного Причерноморья*. – Киев, 1982. С. 125–133.
- ШЕЛОВ Д. Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н. э. // *Вестник древней истории*. – М., 1981. № 4. С. 52–63.
- СМИРНОВ О. І. Монети римського часу з острова Березань (ділянка “Т” та “Р-1 В”) // *Forum Olbicum II: Пам’яті В. В. Крапівіної (до 150-річчя дослідження Ольвії)*. – Миколаїв, 2018. С. 102–104.
- ТРЕЩЁВА Ю. Н. Просопография должностных лиц Ольвии I–III вв. н. э. // *Вестник древней истории*. – М., 1977. № 4. С. 156–182.
- ФАБРИЦИУС И. В. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. – Киев, 1951.
- ФРОЛОВА Н. А. О римско-боспорских отношениях в I – середине III в. н.э. по нумизматическим данным // *Нумизматика античного Причерноморья*. – Киев, 1982. С. 55–63.
- ALSTON R. Roman military pay from Caesar to Diocletian // *Journal of Roman Studies*. – 1994. Vol. 84. P. 113–123.
- HØJBERG BJERG L. M.-B. Money, Power and Communication: Coin Circulation in the Bosphoran Kingdom in the Roman Period (Collection Moneta 168). – Wetteren, 2014.

IVANTCHIK A. I., KRAPIVINA V. V. A Roman military diploma issued to a sailor of the Classis Flavia Moesica // *Chiron*. – 2007. Vol. 37. P. 219–242.

RIC = The Roman Imperial Coinage Vol. I. From 31 BC to AD 69 / C. H. V. Sutherland (ed.), rev. ed. – London, 1984; Vol. II.1. From AD 69–96: Vespasian to Domitian / I. A. Carradice and T. V. Buttrey (eds.), 2nd fully rev. ed. – London, 2007; Vol. II.3. From AD 117–138: Hadrian / R. A. Abdy (ed. with a section on medallions by P. F. Mittag). – London 2019; Vol. III. Antoninus Pius to Commodus / H. Mattingly, E. A. Sydenham (eds.). – London, 1930.

SPEIDEL M. A. Roman army pay scales // *Journal of Roman Studies*. – 1992. Vol. 82. P. 87–106.

SPEIDEL M. A. Roman army pay scales revisited: responses and answers // *De l'or pour les braves! Soldes, armées et circulation monétaire dans le monde romain* / M. Reddé (éd.). – Bordeaux, 2014. P. 53–62.

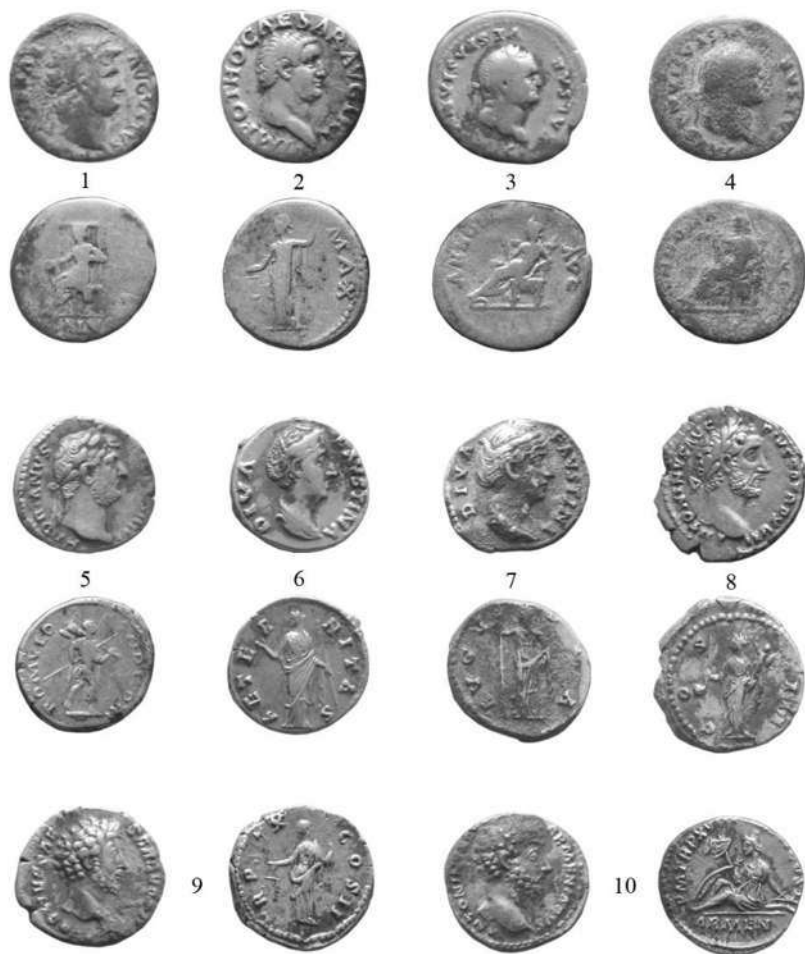

Рис. 1. Клад римских денариев 2021 г. из окрестностей Ольвии:
1 – Нерон, 65–66 г.; 2 – Отон, 69 г.; 3, 4 – Веспасиан, 77–78 г.;
5 – Адриан, 130 г.; 6, 7 – Фаустина I, 141 г.; 8 – Антонин Пий, 153–154 г.;
9, 10 – Марк Аврелий, 155–156 г. (9); 163–164 г. (10).

**М. В. СТУПКО
Е. Я. ТУРОВСКИЙ**

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**СЕРЕБРЯНЫЕ ДИДРАХМЫ
ИЗ КЛАДА ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ 2020 Г.
НА БЕРЕГУ КАЗАЧЬЕЙ БУХТЫ**

После детального анализа состава нового уникального клада 2020 г. из района Казачьей бухты можно сделать следующие заключения.

Во-первых, серия редчайшего серебра типа: голова Девы в повязке влево – бодающий бык на палице вправо, над ним имя города – ХЕР, под ним – буква греческого алфавита или личное имя магистрата [Анохин, 1977, с. 136, №№ 33, 34] выпускалась параллельно с серией крупной меди типа: квадрига со стоящей в колеснице Девой с факелом в руке – обнажённый коленопреклонённый воин со щитом и копьём [Анохин, 1977, с. 136, №№ 35–59].

Самое интересное в новом кладе – присутствие в его составе серебряных дидрахм. К сегодняшнему дню есть упоминания о трёх экземплярах монет этого номинала, вес которых приводит в разделе о монетных системах В. А. Анохин [Анохин, 1977, с. 36]. Однако в рамках этой же работы учёный даёт изображения только двух экземпляров [Анохин, 1977, табл. II, 33-34] и далее по тексту, так же описывает только два экземпляра [Анохин, 1977, с. 22].

Один из них, с буквой К на реверсе, из коллекции великого князя Александра Михайловича, впервые был опубликован в 1848 г. Б. В. Кёне [Кёне, 1848, с. 249, 250], а затем переиздан, также в виде прорисовки П. О. Бурачковым [Бурачков, 1884, с. 107, табл. XIV, 17]. Только в 1906 г. А. Л. Бертье-Делагард размещает в своей публикации качественную фототипию этой монеты [Бертье-Делагард, 1906, с. 221, 222, табл. I, 4] (Рис. 1, А). Второй экземпляр с магистратским именем ΖΩΠΥΡΟ из коллекции Британского музея [Анохин, 1977, с. 136, № 34], несомненно, это та же монета, что и изданная в IX томе *Sylloge Nummorum Graecorum* [SNG, 1993, pl. XXIX, 733] (Рис. 1, Б). Об этом говорят не только ряд мелких

нюансов в изображениях, например, характерная вмятина на бедре быка, но и, главное, совпадение веса и соотношения осей в публикациях.

Клад из района Казачьей бухты 2020 г. – настоящий подарок для исследователей херсонесской нумизматики, позволяющий уточнить целый ряд неясных вопросов. Девять новых экземпляров этих редчайших монет содержат как ранее неизвестные литеры: «А» (Рис. 1,1) и «П» (Рис. 1,2), так и новые имена, преданные в сокращённой форме: $\Phi\Lambda\Omega$ (Рис. 1,3-4), $\Phi\Lambda\text{OY}$ (Рис. 1,5-6) и $\text{EYK}\Lambda$ (Рис. 1,9). На последней монете выявлен дополнительный элемент монетного типа – колос.

На двух монетах клада присутствует и уже известное магистратское имя – $\text{Z}\Omega\text{PYPO}$ (Рис. 1,7-8).

Интересным нюансом, подтверждающим крайне незначительные объемы серий дидрахм, является использование на протяжении всей эмиссии всего двух штемпелей аверса. Один из них отличается характерным приливом продолговатой формы между подбородком и щекой портрета Девы, который мог образоваться при схлопывании каверны под лицевой поверхностью бронзового штампера [Ступко, 2019, с. 252]. Второй штемпель ко времени выпуска, очевидно, одной из последних серий с формой магистратского имени $\text{EYK}\Lambda$, уже начал разрушаться, что заметно по разрастающейся выкрошке на месте S-образного локона и распространяющейся на лоб Девы. С количеством использованных штемпелей реверса ситуация кажется проще: из-за малых объёмов каждой серии штампера реверса меняются со сменой магистрата. Вместе с тем, при чеканке обеих монет клада 2020 г. с именем магистрата $\text{Z}\Omega\text{PYPO}$, использовали разные штамперы как для аверсов, так и реверсов. Возникает вроде бы очевидное предположение, что серия монет с именем этого монетария была настолько значительной по объёму, что потребовалась, по меньшей мере, по две пары штемпелей. На монете из Британского музея с этим магистратом использована та же штемпельная пара, что и на монете из клада 2020 г. под № 8. Однако наиболее вероятной причиной, не искажающей общей картины интенсивности чеканки дидрахм данного типа, было банальное разрушение штампера оборотной стороны. Действительно, при внимательном изучении реверса монеты клада под № 7 заметна концентрическая трещина штампера, идущая от копыта правой задней ноги быка через пяту и хвост. Примерно на таком же расстоянии от края штампера заметно начавшееся развитие оппозитного участка концентрической трещины в районе лопатки быка. Такое разрушение лицевой поверхности штампера объясняется просадкой более рыхлой сердцевины этого бронзового инструмента, которая образуется при отливке массивной детали из медного сплава [Ступко, 2019, с. 251], что и могло послужить причиной достаточно быстрого развития дефекта с последующим разрушением штампера.

Исходя из новых данных, представляется возможным предложить следующую гипотезу о последовательности выпуска монет, представленных в кладе 2020 г. Первоначально, ежегодные выпуски дидрахм (очевидно, крайне немногочисленные) маркировались литерами греческого алфавита, по крайней мере, от *альфы* до *пи*; затем осуществляется переход к маркировке монет сокращёнными или полными формами личных имён магистратов, контролировавших выпуск монеты в Херсонесе. Такая же система маркировки наблюдается и для медных монет типа квадрига – воин. Последняя серия выпускалась как без дополнительных элементов (только имя города), так и с буквами греческого алфавита от *альфы* до *сигмы* или с сокращениями до двух букв трёх личных имён. Таким образом, получается, что было осуществлено, по меньшей мере, двадцать ежегодных выпусков. Начало выпуска серии оценивается временем около середины IV в. до н. э.; если из этой даты вычесть двадцать лет, и получим время – около 330 г. до н. э.

Теперь посмотрим, сколько же остальных ежегодных медных выпусков содержит клад. Оболы выпускались три года (при магистратах ПА, КРА, АΡΙ); тетрагалки выпускались четыре года (при магистратах ΘΕΟΡ, ΦΙΛΙΣΤΙΟ, ΒΑΘΥΛΛΟ, ΧΟΡΕΙΟ); итого семь лет. При вычитании семи лет получаем дату около 323 г. до н. э. Надо полагать, что около этого времени, или, по крайней мере, после него из обращения и была изъята основная масса дидрахм типа Дева – бык.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев, 1977. – 176 с.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. – Одесса, 1906. Т. XXVI. С. 215–275.
- БУРАЧКОВ П. О. Общий каталог монет, принадлежащих элинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. – Одесса, 1884. Часть I. – 289 с.
- КЁНЕ, Б. В. Исследования об истории и древностях города Херсониса Таврического. – СПб., 1848. – 283 с.
- СТУПКО М. В. О возможности использования бронзовых штемпелей государственными монетариями в античный период // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции. – Севастополь, 2019. С. 249–255.
- Sylloge Nummorum Graecorum (SNG). – London, 1993. Vol IX. The British Museum. Part I: The Black Sea. – 128 p.

Рис. 1. Серебряные дидрахмы из клада херсонесских монет 2020 г. из района Казачьей бухты (1–9) и две монеты, известные по ранним публикациям (А, Б).

Е. Я. ТУРОВСКИЙ

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

О МЕДНЫХ ВЫПУСКАХ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ III В. ДО Н. Э.

Рубеж IV/III вв. до н. э. знаменовался значительными политическими и экономическими переменами в Херсонесском полисе. Около этого рубежа происходят следующие события: изымаются из обращения серебряные монеты двух номиналов, чеканенных в персидской весовой системе. Тогда же происходят гражданские столкновения (стасис), отражённые в Херсонесской присяге (IOSPE,I²,401). Эти события, закончившиеся победой демократов, сопровождались изгнаниями политических оппонентов. В ходе этого противостояния было сокрыто большое количество кладов крупной херсонесской меди. Эти клады – второй группы, по А. М. Гилевич, содержали монеты разных типов номиналами – в обол и тетрахаляк [Гилевич, 1973, с.11].

Клады второй группы имели следующие видовые признаки – полное отсутствие серебряных монет и отсутствие меди мелких номиналов (дихалков и халков). Что касается серебра, здесь, кажется, всё ясно. К концу IV в. до н. э. монеты, чеканенные в персидской денежно-весовой системе, извлекаются из оборота почти по всему античному миру [Бертъе-Делагард, 1906, с. 246–248]. Очевидно, что херсонесские монетарии задумали денежную реформу – всё серебро было изъято из обращения и приготовлено для переплавки в монеты других систем. События, связанные с гражданскими смутами, ненадолго отсрочили этот процесс. Медные монеты в кладах второй группы не имели никаких надчеканок. Они продолжают оставаться в обращении (наряду с новыми серебряными) приблизительно четверть столетия.

В. А. Анохин полагал, что серии крупного серебра номиналами в тетрадрахму, тридрахму и в два сорта драхм выпускались на протяжении около 70 лет с 290 по 230 гг. до н. э., а медь в это время не выпускалась [Анохин, 1977, с. 26, 27]. На мой взгляд, такие представления – это, в основном, заблуждения. Природу серебряных выпусков первой четверти III в.

до н.э. прекрасно прояснил в своё время А. Л. Бертье-Делагард, который показал, что в Херсонесе параллельно выпускалось два сорта серебряных монет, каждый из которых чеканился в собственной весовой системе. Первый, который исследователь назвал «группой Девы», имел на лицевой стороне изображение верховной херсонесской богини Артемиды-Девы в венке вправо, сзади лук в колчане, был чеканен по родосской весовой системе. Он имел два номинала – тетрадрахму и дидрахму. Второй, который Бертье-Делагард называл «группой Геракла», имел на лицевой стороне изображение безбородого Геракла в львиной шкуре, также состоял из двух номиналов – драхмы и дидрахмы, чеканенных в лёгкой персидской системе [Бертье-Делагард, 1906, с. 248]. Здесь стоит отметить точку зрения В. А. Анохина, который полагал, что старший номинал «группы Геракла» представлял собою тридрахму финикийской весовой системы; младший равен 9 оболам той же системы [Анохин, 1977, с. 37]. Мнение В. А. Анохина справедливо только в том, что две упомянутые системы объединяет то, что они действительно хорошо пересчитываются одна в другую; но основной, безусловно, следует считать лёгкую персидскую, поскольку чеканка в херсонесской метрополии Гераклеи Понтийской начиналась с драхмы Геракл борется с Немейским львом весом 4,89 г [SNG, 1993, pl. LVII, 1566]. В метрополии, как и в самом Херсонесе, на протяжении IV в. до н. э. выпускались монеты в разных весовых системах – персидской, финикийской и родосской.

В чём В. А. Анохин, безусловно, прав – это в том, что в те времена, когда выпускалось тяжёлое полновесное серебро в двух системах, медная монета не выпускалась. В этом убеждают большие клады херсонесских медных и серебряных монет (два Камышовских и один Стрелецкий), все монеты в которых имели надчеканки [Тахтай, 1947].

К чему я сделал столь обширное вступление, которое не имеет непосредственного отношения к теме доклада, только к тому, чтобы показать, когда в херсонесской чеканке прекращается выпуск медных монет и когда чеканка возобновляется вновь. В этом способны помочь две вещи – анализ состава упомянутых больших херсонесских кладов и датировки усадеб сельской территории (хоры) Херсонеса.

К концу первой четверти III в. до н. э. относится первый очень серьёзный набег кочевых варваров на территорию Херсонесского государства. В результате чего, по-видимому, погибли многие неукреплённые сельские поселения хоры Херсонеса на Гераклейском полуострове и в Северо-Западном Крыму [Туровский, 1994]. Ущерб, нанесённый экономике полиса, был весьма значительным и сокрытие кладов тому наглядное подтверждение. Теперь ещё раз об их составе. Все серебряные монеты (тетрадрахмы, дидрахмы, драхмы) принадлежат к первой четверти III в. до н. э.; все медные монеты старые и относятся ещё к последней трети IV в. до н. э.

Теперь о денежном обращении Херсонеса во второй четверти III в. до н. э. Варварский набег (набеги) на сельскую округу, по-видимому, заставил полис искать пути выхода из экономических затруднений. Одним из таких путей был путь инфляционных экспериментов с монетой. На замену полноценным были выданы редуцированные вдвое по весу выпуски с принудительным курсом (Рис. 1). Во второй четверти III в. до н. э. была осуществлена, по сути, денежная реформа. Вероятно, все бывшие до того в обращении полновесные серебряные выпуски были из него изъяты. Вся полновесная медь с надчеканкой «дельфин» была также использована для выпуска новых более лёгких монет.

К отрезку времени от начала второй четверти III в. до н. э. до середины 60-х гг. того же столетия было выпущено две серии меди двух номиналов, которые отличались только типами старших номиналов. Первая серия имела два номинала – старший (очевидно, тетрахалк) типа: Голова Девы в венке вправо, сзади лук и колчан – Лежащая лань влево, сверху имя города (ХЕР), внизу имя магистрата и младший (дихалк) типа: Голова юноши в венке вправо – Палица влево, сверху имя города (ХЕР), внизу имя магистрата. Для обоих номиналов известно только два имени – ΞΕΝΟΚΛΕΟ[Υ] (Рис. 2,1,2) и ΧΟΡΕΙΟΥ, следовательно, выпускались эти монеты на протяжении двух лет. Вторая серия имела также два номинала, по-видимому, также тетрахалк и дихалк, но со значительной редуцией веса от первой серии. Тип старшего номинала: Голова Геракла в львиной шкуре вправо – Бодающий бык влево, сверху имя города (ХЕР) внизу, под чертой имя магистрата. Здесь известны имена – ΝΑΝΩΝ, ΑΡΧΙΚΛΕΙΟΥ[Υ], ΒΟΛΛΙΩΝΟ[Υ] (Рис. 2,3) и сокращённая форма ΜΑΤΡ, т. е. выпускалась серия как минимум четыре года. Младший номинал имеет тот же тип, что и в первой серии: Голова юноши в венке вправо – Палица влево, сверху имя города (ХЕР), внизу имя магистрата. Но имена – ΑΡΧΙΚΛΕΙΟΥ[Υ], ΒΟΛΛΙΩΝΟ[Υ] (Рис. 2,4) и сокращённые формы ΜΑΤΡ и ΔΕΛΦ.

Теперь о хронологии этих двух серий меди. Начальной датой можно считать время около начала второй четверти III в. до н. э. Возврат к выпуску меди лежал в рамках денежной реформы, призванной решить экономические проблемы в полисе. Финальной датой названных выпусков меди можно считать время около середины 60-х гг. III в. до н. э. Именно в эти времена происходит гибель всех сельских поселений Херсонеса на Гераклейском полуострове и в Северо-Западном Крыму; в полисе начинается глобальный кризис. Монеты обеих серий меди встречаются в комплексах этих погибших или брошенных памятников, что и определяет их датировку.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев, 1977.
БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. – Одесса, 1906. Т. XXXVI. С. 215–276.
ГИЛЕВИЧ А. М. Хронология и топография кладов херсонесских монет IV–II вв. до н. э. и некоторые вопросы скифо-херсонесских взаимоотношений // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. – Л., 1973. С. 10–11.
ТАХТАЙ А. К. Два клада херсонесских античных монет // Херсонесский сборник. – Симферополь, 1948. Вып. IV. С. 115–125.
ТУРОВСКИЙ Е. Я. Хронология сельских усадеб Херсонеса на Гераклейском полуострове в IV–II вв. до н. э.: Автореферат канд. дисс. – СПб., 1994. – 19 с.
Sylloge Nummorum Graecorum (SNG) / M. Jessop (Ed.). – London, 1993 (Reprinted 1996). Vol IX. The British Museum. Part I: The Black Sea.

Рис. 1. Редуцированные выпуски серебра второй четверти III в. до н. э.

Рис. 2. Медные монеты второй четверти III в. до н. э.

Ю. А. ЦЕПКОВ

Независимый исследователь
(Севастополь)

НОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ

Одним из важных источников для изучения истории средневекового Херсона являются монеты. Нумизматика средневекового Херсона за последние годы достаточно хорошо исследована, а монетные серии более-менее надёжно размещены в соответствующих хронологических периодах. Хотя по отдельным вопросам дискуссии среди исследователей продолжаются и по сей день.

Несмотря на достаточно хорошо изученный значительный массив нумизматических памятников, среди новых находок порой ещё и сегодня появляются ранее неизвестные монетные типы, их варианты или разновидности. Не стали здесь исключением и херсоно-византийские выпуски.

Сегодня мы имеем возможность ввести в научный оборот несколько новых монет, которые так или иначе вносят определённые дополнения и уточнения в историю развития монетного дела византийского Херсона.

Первая из них – интересная разновидность херсонесской монеты, принадлежит к выпускам периода правления Юстина I.

1. АЕ. Пентануммий. Частная коллекция (Рис. 1).

Вес – 2,75 г; Ø – 15 мм; ↑↓ – 6 час.

Место находки: район Балаклавы.

Аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. INIVSI – [N]VSPC. Бюст императора в диадеме, вправо.

Реверс. VIC – [T]OR. Фигура императора в воинском одеянии, в рост, анфас; за спиной справа видны складки плаща, ниспадающего с левого плеча правителя, на голове корона; в правой руке держит крест с расширяющимися концами; длинное древко креста украшено фигурной резьбой (?), в левой вытянутой руке – сфера. Изображение заключено в точечный ободок.

Казалось бы, в данном экземпляре нет ничего необычного. Изображения монеты повторяют хорошо известный херсонский тип юстиновских и юстиниановских пентанумиев [Соколова, 1983, с. 18–21; Анохин, 1977, с. 156, № 310, 311].

Однако на реверсе нашей монеты на голове стоящего императора явно присутствует изображение короны, а в правой руке правитель держит богато украшенный, очевидно церемониальный, крест. На всех известных экземплярах монет этого типа (император в рост: и со сферой, и со щитом) ничего похожего нет.

Исследования Я. В. Студитского и М. Н. Бутырского показали, что данный монетный тип (император со сферой) необходимо отнести к III или IV типу выпусков Юстина I, которые выпадают на вторую фазу его правления [Студитский, Бутырский, 2000, с. 227]. В дальнейшем при Юстиниане I этот тип с надписью VIC–TOR становится преобладающим [Студитский, Бутырский, 2012, с. 40–42].

Новая разновидность в эмиссии херсонских выпусков Юстина I образует очередную штемпельную пару с использованием штампа I типа для аверса и новым вариантом изображения для реверса. Можно предположить, что данный тип монет был выпущен в честь какого-то неординарного события, произошедшего на финальном этапе правления Юстина I.

Следующая необычная находка относится к выпускам Михаила III и принадлежит уже к новой технике, использованной в монетном деле византийского Херсона – литью монет, которое в средневизантийский период стало основным способом изготовления местных монет. Данный экземпляр демонстрирует некоторые технологические особенности изготовления монетных штампов, которые затем использовались в производстве литейных форм.

2. АЕ. Литьё. Частная коллекция (Рис. 2).

Вес – 0,95 г; Ø – 9 мм; ↑↓ – 12 час.

Место находки: окрестности г. Балаклавы.

Аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. Монограмма ХП (зеркально: полис Херсон); над П о микрон (°|П).

Реверс. Монограмма ХП; над П о микрон (°|П).

Представленный на рассматриваемом экземпляре монетный тип известен в монетном деле византийского Херсона [Анохин, 1977, с. 158, № 343]. В то же время зеркальное отображение монограммы показывает,

что для оттиска была использована не готовая монета, а специально изготовленный штамп. Однако здесь резчик допустил ошибку и вырезал монограмму ретроградно (т. е. в обратном начертании); в результате оттиск в форме получился правильной формы, как было представлено в образце, а отливка, соответственно, приобрела «перевернутый» (зеркальный) вид.

Однако особенность нашей монеты ещё и в том, что для её изготовления дважды был использован штамп реверса с изображением «перевернутой» монограммы «полис Херсон». Такой пример встретился впервые. Как видим, так называемый «технологический брак» в монетном деле византийского Херсона обнаруживается не только в качестве литейных форм, браке литья или небрежности при удалении литников, но и в банальных ошибках самих монетариев-производственников при подготовке литейного процесса. Тем не менее, контроль над производством монет, очевидно, существовал. Выявленные отбракованные экземпляры, надо полагать, возвращались на переделку и с этим, вне всякого сомнения, связана их редкость, а порой даже и уникальность.

Очередная монета относится ко времени правления Василия I и в какой-то степени повторяет известный в нескольких вариантах монетный тип выпущенных в Херсоне серий от имени этого императора [Анохин, 1977, с. 159, № 352–359, табл. XXIV, 352-359]. Появление данного экземпляра показывает, что процесс изготовления монет в Херсоне в какой-то мере носил творческий характер. Очевидно, штемпельный мастер имел возможность вносить несущественные изменения в общепринятый декор стандартных серий городских выпусков монет.

3. АЕ. Литьё. Частная коллекция (Рис. 3).

Вес – 1,83 г; Ø – 16 мм; ↑↓ – 12 час.

Точных аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. Буква В; справа крест, точечный ободок.

Реверс. Монограмма «полис»: о|П (сверху П *о* микрон); справа и слева по маленькому крестику.

Аналогичный тип известен с линейным ободком или без ободка вовсе [см.: Анохин, 1977, табл. XXIV, 353-354].

Несомненно, в нашем случае изготовитель нового штампа стремился несколько украсить традиционный тип, поместив по краю жемчужный ободок. Было ли это как-то связано с каким-либо событием, сказать невозможно.

Следует отметить, что в нумизматическом материале византийского Херсона нередко выявляются экземпляры, не только имеющие индивидуальные особенности в стилистике изображений, но и значительно отличающиеся по составу металла, из которого они изготовлены. Особенно это проявляется среди херсоно-византийских литых выпусков. Здесь присутствуют как монеты, отлитые из высококачественного медного сплава, так и экземпляры из полиметаллических руд, содержащие, кроме олова, значительное количества свинца и других металлов. Отдельные из них являют собой практически свинцовые изделия¹.

Большинство исследователей в ходе своих научных изысканий практически не обращают внимания на такие свинцовые образцы. Лишь в отдельных каталогах представлены единичные экземпляры херсоно-византийских монет из свинца. Между тем, порой они несут в себе и новую, дополнительную информацию о той или иной серии монет стандартного выпуска. Представляемые ниже экземпляры, как раз, являются такими примерами.

Первый экземпляр относится ко времени правления Михаила III и имеет такой же тип, что и одна из представленных ранее монет (см. выше: № 2), с той лишь разницей, что она отлита из сплава с высоким содержанием свинца.

4. Свинец. Литъё. Частная коллекция (Рис. 4).

Вес – 1,5 г; Ø – 11 мм; ↑↓ – 12 час.

Место находки: окрестности Севастополя.

Аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. Монограмма **ϠМ**

Реверс. Монограмма **ΧΠ** (полис Херсон, зеркально).

Как было отмечено выше, херсонские монетарии нередко допускали ошибки при изготовлении литейных форм и отливки монет порой получались в зеркальном отображении. Пример рассматриваемой монеты

¹ Для двух представленных ниже экземпляров (№№ 5 и 7) удалось сделать рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) монетного металла, который показал, что оба образца практически полностью состоят из свинца (96,82% и 94,66% соответственно). Благодарю сотрудника Центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского А. В. Антипенко за помощь и проведение анализа элементного состава сплава монет.

не единичен. Подобный «технологический брак» мы уже отмечали на экземплярах медного литья [см., например: Анохин, 1977, с. 158, №№ 341, 343, табл. XXIII, 341, 343]. Теперь он известен и в свинцовом исполнении.

Особый интерес в серии херсоно-византийских монет с высоким содержанием свинца представляет и один из уникальных экземпляров, выпущенный от имени императора Льва VI.

5. Свинец. Литъё. Частная коллекция (Рис. 5).

Вес – 4,24 г; Ø – 18 мм; ↑↓ – 12 час.

Место находки: Херсонес (акватория Уваровского пляжа).

Аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. Крест на одноступенчатой основе; по сторонам буквы Λ – Є.

Реверс. Крест на трёхступенчатом пьедестале; по сторонам две точки.

Как правило, изображения свинцовых монет византийского Херсона повторяют изображения медных выпусков. Аверс данного типа также повторяет традиционное изображение аббревиатуры или монограммы имени императора (ΛЄ), в центре которой помещён крест на пьедестале из одной ступени². Отметим, что реверсом этого типа служит хорошо известное погрудное изображение императора, анфас [см.: Анохин, 1977, с. 161, №№ 392, 394; Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, 139, № 392]. Однако на рассматриваемом экземпляре использован другой тип реверса, в виде четырёхконечного креста с перекрестиями на концах ветвей, характерного для нескольких серий, выпускавшихся как от имени как одного Льва VI, так и от имени обоих братьев – Льва и Александра [Анохин, 1977, с. 161, №№ 385–391; Туровский, Горбатов, 2013, с. 138, 139, № 389–391, 393, 394].

Примечательно, что данный тип выявлен только на этой единственной монете. Сочетания таких изображений среди монет медного литья не известно. Таким образом, рассмотренный экземпляр демонстрирует новую разновидность монетного типа, выпускавшуюся на монетном дворе византийского Херсона в период правления Льва VI.

Заключительный экземпляр относится к одному из анонимных херсоно-византийских выпусков, который В. А. Анохин относит к сериям

² Изображение креста имеет характерные отличия от всех других известных вариантов, отличных в бронзовом сплаве; здесь на концах ветвей имеются перекрестия, отсутствующие при изображении шестиконечного креста.

конца XI – начала XII в. [Анохин, 1977, с. 166, №№ 478–480], а Н. А. Алексеенко к началу XIII столетия [Алексеенко, 1997, с. 4–9].

6. Свинец. Литъё. Частная коллекция (Рис. 6).

Вес – 4,06 г; Ø – ок. 17,5 мм; ↑↓ – нет (гладкая).

Место находки: Окрестности Херсонеса.

Аналогий не известно.

Публикуется впервые.

Аверс. Монограмма «ΡΟ» (Ρ); [тип: Анохин, 1977, табл. XXXII, 478-480].

Реверс. Изображение отсутствует.

Данный экземпляр является, пожалуй, одной из самых поздних херсонских монет из свинца. В библиографии известны лишь две аналогичные монеты близкого типа [Грандмезон, 1982, с. 45, №№ 25 (6,32 г), 26 (5,87 г)]. Однако наш экземпляр и значительно легче по весу, и меньше по размеру.

Таким образом, представленные находки новых херсоновизантийских монет, в том числе и из высокосодержавшего свинец сплава, в известной степени расширяют наши представления о денежном производстве в византийском Херсоне и показывают, что в нумизматике средневекового Херсонеса ещё достаточно белых пятен и ставить точку в исследованиях денежного обращения, равно как и монетного дела этого важного и значительного византийского центра, ещё преждевременно.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о денежном обращении и развитии торговых связей Херсонеса в XIII веке // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1997. Вып. VIII. С. 4–9.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев: Наукова думка, 1977. –176 с.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Свинцовые монеты Херсонеса // Нумизматика и эпиграфика. – М.: Наука, 1978. Т. XII. С. 41–46.
- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати Византийского Херсона. – Л., 1983.
- СИДОРЕНКО В. А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. Вып. X. С. 355–393.
- СТУДИТСКИЙ Я. В., БУТЫРСКИЙ М. Н. Поштемпельный анализ и изобразительная стилистика Монет Херсона при Юстиниане I // II Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНтийский меняла: деньги местного рынка» – Севастополь, 2012. С. 40–43.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Херсоно-византийские монеты. // Нумизматический сборник. – М., 1911. Т. 1. С. 108–109.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь, 2013.
- DOCoin – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1993. Vol. 2. Part 1. Phocas and Heraclius (602–641) / Ph. Grierson. – 384 p. + XXII pl.

Рис. 1. АЕ. Выпуск времени императора Юстина I (518–527)
(фото автора, увеличено).

Рис. 2. АЕ. Литъё. Выпуск времени императора Михаила III (842–867)
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. АЕ. Литьё. Выпуск времени императора Василия I (867–886)
(фото автора; увеличено).

Рис. 4. Рв. Литьё. Выпуск времени императора Михаила III (842–867)
(фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 5. Рb. Литъё. Выпуск времени императора Льва VI (886–912)
(фото автора; увеличено).

Рис. 6. Рb. Литъё. Анонимный выпуск первой половины XIII в.
(фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НУМИЗМАТИКА
МАТАРХИ–ТМУТАРАКАНИ:
ПЕЙОРАТИВ ТП, ТАЙНЫЕ ЗАПАСЫ
И НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ УЗУРПАТОР**

*La bêtise a deux manières d'être: elle se tait ou elle parle.
La bêtise muette est supportable.
Honoré de Balzac «Pierrette»*

Ранее неоднократно приходилось отмечать все возрастающий с годами интерес не только любителей, но и грабителей и дельцов к нумизматическим материалам периода существования так называемого «Тмутараканского княжества» на берегу Азиатского Боспора в XI в. [Чхаидзе, 2014, с. 245; 2016, с. 113–116; 2018, с. 40; 2019, с. 245–258; и др.]. Status quo в очередной раз подтвердили две недавние книги каталожного характера [Бабаев, 2009; Дуткинский, 2016a]. Последним автором за прошедшие несколько лет была издана целая серия работ, посвящённых одной из групп монет средневековой Матархи – таманским подражаниям византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII [Дуткинский, 2014; 2015; 2016b; включая работу историографического характера: Дуткинский, Колосов, 2018]. Я уже имел возможность высказать своё мнение о штудиях этого автора [Чхаидзе, 2018, с. 44, 45; 2019, с. 247, 248]. Новым поводом послужила статья, написанная в соавторстве под претенциозным названием «Новое о Тмутаракани. Исправление одной давней ошибки. Уточнение атрибуции, места и времени чеканки средневековых таманских монет» [Дуткинский, Колосов, 2020], являющаяся на сегодняшний день квинтэссенцией произведений Н. Е. Дуткинского.

Напомню, в своей книге 2016 г. Н. Е. Дуткинский на основании «поштемпельного» анализа выделяет 13 классов таманских подражаний византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII. По мнению автора, данная эмиссия обращалась на таманских островах до тех пор, пока не произошло полное обесценивание номинала путём замены полновесной монеты суррогатом, что может укладываться во временные рамки с конца 970-х до начала 1000-х гг.

Мною уже была показана бессмысленность «поштемпельного» анализа этого массива (1500) монет и ложность выводов о временных промежутках его чеканки, так как основаны они не на достоверных источниках, а на целом вале современных подделок, а также монетах, полученных грабителями и, соответственно, археологически не стратифицированных. Подобный анализ необходимо производить заново и возможен он лишь с монетами, происхождение которых подтверждено археологически – таковых учтено 92 экземпляра; вероятно, возможна увязка с ними и ряда монет одинаковых штемпелей. К настоящему времени, допустимо говорить о постепенном искажении прототипа – милиарисия Василия II и Константина VIII по степени деградации имитаций, от серебряных до медных и железных монет, а время их выпуска и бытования, пока что, предварительно, приходится относить к 80-м гг. X в. – 1084 г. (ещё одной возможной границей окончания выпуска могут быть 1020-е гг.) – периоду нахождения Матархи–Тмутаракани под протекторатом Древней Руси. Подтвердить или опровергнуть это могут лишь стратиграфические наблюдения и изучение сопутствующего материала на памятниках, где встречена эта эмиссия [см.: Чхаидзе, 2018, с. 44, рис. 1,1; 2019, с. 247, табл. 1, рис. 1–3,1–15].

Все вышесказанное не мешает авторам рассматриваемой статьи, опираясь, по сути, на каталог современных подделок, продолжать свои «разыскания» в направлении «*уточнения датировки*» и «*анализа*» деградации таманских подражаний византийским милиарисиям и без смущения квалифицировать свои выводы как «современный уровень знаний» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 137, 138].

По хорошо известным шаблонам предполагается ничем не доказуемая «*гипотетическая попытка одновременного введения в обращение двух номиналов с условным курсом*» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 131], при этом один из классов подражаний якобы чеканился «*в весе европейских денариев после ухода со сцены русских (!) подражаний*» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 137, 138, 140]. Как видно, авторы статьи не останавливаются перед использованием

этноопределений (даже без кавычек) – вопросы, что такое «чеканка руссов» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 135; ср.: Дуткинский, Колосов, 2018, с. 93, 97], и «самые ранние русские монеты», которым якобы предшествовала «“скромная” хазарская чеканка по тому же прототипу» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 131, 135–136], остаются без ответа.

От авторов мы узнаем и о существовании “сообщества монетных мастеров”, которые обладали «тайными запасами» серебряных подражаний [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 136]. Эти фантазии сродни пассажи из другой их совместной работы о том, что подражания «в сердцах выбрасывали за порог, отдавали играть детям, изготавливали украшения конской сбруи либо оставляли без использования» [Дуткинский, Колосов, 2018, с. 97]. В этой связи представляется «не удивительным», что авторами выявлено более 500 штемпелей медного номинала (конечно, со всем массивом подделок), а всего же «было выпущено около миллиона экземпляров» таманских подражаний византийским милиарисиям [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 138]. Уверен, что при помощи современных умельцев, это число можно удвоить.

Впрочем, следует указать на единственный светлый момент в рассматриваемой статье, имеющий и смысл, и пользу. Он касается разрешения историографического казуса с монетой из раскопок 1955 г. в Тамани, за которую в нескольких публикациях (К. В. Голенко, В. В. Кропоткин и др.) неоднократно принималась другая монета; путаница произошла и со сведениями о весе, месте и времени находки и пр. Эта ошибка, «простершая свое влияние до наших дней», расписана на шести страницах [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 129–135], впрочем, видимо, для того, чтобы затем, совершенно безосновательно, датировать серединой XI в. погребение, где монета и была обнаружена [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 137].

От Н. Е. Дуткинского и его соавтора досталось и топографии Таманского полуострова – так, безымянный мыс (полуостров), отделяющий лиман Цокур от Кизилташского лимана (с юга омывается Бугазским лиманом), безграмотно называется «полуостров Бугаз» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 141]. Такого названия нет ни на одной топографической карте XIX–XXI вв.

Как сообщается авторами статьи, именно на этом мысу (полуострове) «при сельскохозяйственных работах» (sic!) было обнаружено более 170 экземпляров монет [там же, с. 137], естественно, найденных «случайно». Здесь же произошло ни много ни мало

«случайное обнаружение первого таманского подражания европейскому денарию» – приводится изображение явной современной подделки под кельнский денарий 20–30-х гг. XI в. [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 139, рис. 14]. Замечу, находки европейских денариев на Таманском полуострове до XIV в. не известны.

В этом «волшебном» месте на так называемом «полуострове Бугаз» *«был случайно обнаружен»* и так называемый «сребреник» Ратибора, состояние металла которого *«способно внушить уверенность в подлинности монеты»* [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 140, рис. 16]. Напомню, впервые такие «монеты», также происходящие с Тамани и из ниоткуда, были введены в оборот В. В. Зайцевым [Зайцев, 2007, с. 9, 10, 14, № 14, табл. 4, 14–16]. В настоящее время они признаны современными подделками [см.: Колибенко, Колибенко, 2017, с. 167–174; Чхаидзе, 2019, с. 257]. Это не смущает авторов: пользуясь лукавым приёмом «художественного» (избирательного) цитирования, они ссылаются на С. П. Щавелёва [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 140], который пишет, что чеканкой на Руси мог заниматься только представитель рода Рюриковичей, но никак не их подчинённый. Однако на деле историк указывает (и не в первый раз) что именно по этой причине «монеты боярина Ратибора» являются современными фейками [Щавелёв, 2017, с. 352]. Н. Е. Дуткинский с соавтором об этом умалчивают, и в стремлении во что бы то ни стало доказать оригинальность этих «сребреников» идут на откровенный вымысел: *«Ратибор не мог быть исполнителем княжеской воли, а был узурпатором ... он мог быть и лицом, принадлежащим к княжескому роду, например, незаконнорожденным»* [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 140]. Вот так ничтоже сумняшеся «переписана» история!

Но сенсации на этом не заканчиваются. На основе «случайно обнаруженных» «уникальных» и не очень монет, которые, уверен, с воодушевлением и специально для наших доверчивых авторов изготавливаются и подбрасываются современными умельцами *«на то же место»* – а именно на безымянный мыс (полуостров), где будто бы монеты *«выходят на поверхность»*, Н. Е. Дуткинский с соавтором представляют финал-апофеоз своей работы: именно здесь, на «полуострове Бугаз» и находится «Остров Тмурокан!» [Дуткинский, Колосов, 2020, с. 141, рис. 18]. Пожалуй, это новое слово в мировой археологии и исторической географии: вот так лихо, лишь на основании информации, полученной от грабителей и фальшивомонетчиков, локализуется средневековый город и окружающая его обширная территория.

В действительности, на этом безымянном мысу (полуострове) производились лишь археологические разведки, обнаруженные поселения по подъёмному материалу предварительно датированы античным (в основной массе) и средневековым периодами. Единственный относительно большой шурф был заложен на поселении Веселовка 2. Выявлены два слоя: VIII–X вв. и XV–XVIII вв. [Горлов, Чхаидзе, 2008, с. 187–190, рис. 1–3]. Это всё, что можно сказать. Средневековая Матарха–Тмутаркань надежно локализуется в районе ст. Тамань, что подтверждается многолетними раскопками памятника. Это очевидно для всех, кроме невежественных любителей, не видящих разницы между раскопками и разведками.

Завиральная идея местонахождения «Острова Тмуторокана» прямо пересекается и с дилетантским утверждением А. Н. Щербы (доктор исторических наук и профессор) и В. И. Яковенко (краевед-исследователь), высказанным уже в трёх работах практически одинакового содержания [последняя: Щерба, Яковенко, 2020, с. 54–56]. Эти авторы «обнаружили» этническое население Тмутаракани, а именно – радимичей, о чём, по их мнению, могут свидетельствовать два бронзовых медальона в виде головы быка (происходят из грабительских раскопок и наверняка не с территории Таманского полуострова). На этот курьёз уже было указано [Чхаидзе, 2018, с. 40].

Специально остановлюсь на методике работы Н. Е. Дуткинского и И. А. Колосова. В их статье содержатся ссылки на три Отчёта об археологических раскопках, находящихся на хранении в Архиве Института археологии РАН (№№ 1209, 10327, 21599), и даже представлена прямая цитата из текста одного из отчётов [см.: Дуткинский, Колосов, 2020, с. 141]. Однако, во всех трёх случаях, как следует из архивных листов использования документов, ни Н. Е. Дуткинский, ни его соавтор эти Отчёты на руки не получали (что и не удивительно), более того, с ними не работал ни один исследователь за последние пять – семь лет. Вопрос даже не в том, откуда в публикации соавторов взялась эта цитата, а в самом их поверхностном, не профессиональном отношении к работе с источниками, каковыми и являются Отчёты о раскопках.

Остается только удивляться, как статьи подобного рода появляются в таком издании, как «Средневековая нумизматика Восточной Европы», и как его ответственный редактор может всерьёз полагать, что соавторами *«уточняется датировка различных разновидностей таманских подражаний»*, а приведённые ими нумизматические данные подтверждают *«одну из нескольких*

существующих на сегодняшний день версий о месте расположения средневековой Тмутаракани» [Зайцев, 2020, с. 4]. Безрадостно наблюдать, как (особенно в последнее время) наукообразные работы подобного толка, принадлежащие «перу» любителей и дилетантов, проникают в серьёзные научные издания, дискредитируя последние.

Статья содержит и целый ряд комичных моментов. Самый потешный из них – таманские подражания византийским милиарисиям на всех страницах обозваны ТП, что, безусловно, является пейоративом, так как в современной русскоязычной действительности эта аббревиатура вызывает совсем иную устойчивую ассоциацию, как в реальной жизни, так и в рамках сети Internet.

К слову, о Н. Е. Дуткинском в сети. Опуская совершенно не удивительную в данной ситуации куплю-продажу на специализированных сайтах монет, прежде всего и столь любимых им «ТП» (включая и их современные подделки), что потворствует деятельности грабителей, Н. Е. Дуткинский примеряет на себя роль ментора и имеет дерзость поучать профессиональных археологов, где, что и как им *«рыть»* (т. е. копать – В. Ч.), или – как и когда им публиковать *«обретённые»* (вероятно, как мощи) монеты [ср.: Дуткинский, Колосов, 2020, с. 134].

Что же мы видим в горьком остатке? Помимо десертной ложки мёда – устранения давнего историографического казуса, произошедшего с одной монетой из раскопок в Тамани, остальное содержимое штудий Н. Е. Дуткинского изобилует ошибками, откровенными натяжками, постоянной публикацией фейковых подражаний, что связано с элементарным отсутствием базового исторического образования, непониманием основ нумизматики и, как следствие, попытками изучения исторических процессов только по монетам. Не думаю, что серьёзные учёные – историки и нумизматы – смогут извлечь из этого какую-либо научную пользу.

Библиография

- БАБАЕВ К. В. Монеты Тмутараканского княжества. – М., 2009. – 104 с.
- ГОРЛОВ Ю. В., ЧХАИДЗЕ В. Н. Средневековое поселение Веселовка 2 на Таманском полуострове // Древности Боспора. – М., 2008. Т. 12. Ч. I. С. 187–195.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е. Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам // Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». – Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2014. С. 153–170.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е. К вопросам о способах и времени чеканки некоторых таманских подражаний византийским милиарисиям // II Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2015. С. 295–330.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е. Денежное дело Тмутаракани. Сводный каталог и начало исследования. – Елец, 2016а. – 406 с.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е. Византийские солиды и милиарисии и неавантийские милиарисии // III Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». Материалы докладов и сообщений. – СПб., 2016б. С. 158–177.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е., КОЛОСОВ И. А. Средневековые таманские подражания в свете советской и российской историографии // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. – М., 2018. С. 91–113.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е., КОЛОСОВ И. А. Новое о Тмутаракани. Исправление одной давней ошибки. Уточнение атрибуции, места и времени чеканки средневековых таманских монет // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – СПб., 2020. Вып. 8. С. 129–143.
- ЗАЙЦЕВ В. В. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – М., 2007. Вып. 2. С. 5–22.
- ЗАЙЦЕВ В. В. Предисловие // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – СПб., 2020. Вып. 8. С. 3–6.
- КОЛИБЕНКО О., КОЛИБЕНКО О. «Вислі» монети від боярина Ратибора // Ruthenica. – Київ, 2017. Т. XIV. С. 157–174.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Тмутаракани (по поводу книги К. В. Бабаева «Монеты Тмутараканского княжества») // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 184–205.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таманские монеты XI в. – original or fake? // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции / отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2016. С. 113–119.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI века. Addenda et Corrigenda. Препринт. – М., 2018. 68 с.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Матархи–Тмутаракани конца X–XI вв. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Миры Византии. Сборник научных трудов / отв. ред. Н. А. Алексеенко – Симферополь, 2019. Вып. 02. С. 245–278.

ЩАВЕЛЁВ С. П. Российская археология в черно-белую полосу (развивая критику Л. С. Клейном незаконной добычи древностей и уточняя отношение к ней дипломированных археологов) // Ex Unque Leonem. Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. – СПб., 2017. С. 345–355.

ЩЕРБА А. Н., ЯКОВЕНКО В. И. Ещё одно свидетельство места нахождения русской Тмутаракани // Клио. – СПб., 2012. № 5 (65). С. 54–56.

И. В. ШОНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

«НЕОБЫЧНЫЙ» ТИП СЕРЕБРЯНОЙ МОНЕТЫ АНТИЧНОЙ ФЕОДОСИИ

Изучение монетного дела античной Феодосии, очередность серий, характеристика и датировка новых типов монет является первичной задачей исследователей, занимающихся этой темой. В августе 1852 г. было начато исследование серебряных монет Феодосии [Кене, 1857, с. 275]. С тех пор постепенно появляются новые типы серебряных монет этого античного города, подтверждая мнение А. Н. Зографа о том, что Феодосия имела большой экономический потенциал и могла иметь своё монетное дело, как и соседний Пантикапей [Зограф, 1951, с. 162].

В 2009 г. в научный оборот был введён ранее неизвестный монетный тип античной Феодосии – диобол финикийской системы (AR, 1,25 г). На аверсе монеты изображение головы бородатого мужчины, в повязке вправо. На реверсе – в квадратном поле штемпеля изображение головы быка вправо. Необычность данного экземпляра была обусловлена тем, что на нём отсутствует какая-либо легенда [Сидоренко, Шонов, 2009, с. 520, табл. I, рис. 9]. Монета полностью повторяет тип давно известного феодосийского номинала с надписью ΘΕΟΔΕΟΣ [Гиль, 1891, с. 5, №№ 14, 15, табл. IV, 14-15; Зограф, 1951, с. 162, табл. XXXIX, 2; Анохин, 2011, с. 138, № 919]. Однако надпись на ней не прослеживается. Появление надписи не этникаона, а названия города необычно для античной нумизматики. В более позднее время размещение имён городов на монетах Гераклеи и Херсонеса [Анохин, 1977, с. 148, № 203], может рассматриваться как изменение характера чеканки, связанное с вхождением городов в амфикионию.

Ещё А. Н. Зограф отмечал, что данный диобол имеет сходство с монетами синдов и может относиться к V в. до н. э. [Зограф, 1951, с. 162]. Особенности этих монетных типов в том, что оборотная

сторона в виде ограниченного квадрата с изображением протом или голов животных сопровождалась легендой ΣΙΝΔΩΝ (или в нашем случае –ΘΕΟΔΕΟΣ). Учёный считал экземпляры с надписью ΘΕΟΔΕΟΣ наиболее ранними монетами и относил эти феодосийские выпуски к Боспору [Зограф, 1951, с. 162, 163]. По-видимому, Феодосия не чеканила своих монет до начала афинского влияния на Боспор. Как и все города, она пользовалась монетами, выпущенными в Пантикапее. В V – первой половине IV в. до н. э. в эллинистических центрах на монетном поле помещалось только почитаемое божество, в виду чего можно предположить, что на монетах Феодосии был изображен Арес [Гаврилов, Шонов, 2009, с. 147]. Видимо, феодосийцы изначально поклонялись этому божеству, как богу-покровителю переселенцев, помогавшему в освоении новых земель [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 522]. По-видимому, на монетах Феодосии термин ΘΕΟΔΕΟΣ (мужской род, родительный падеж) является не именем, а определением изображаемого божества – феодосийца Ареса [Шонов, 2019, с. 93].

После появления рассматриваемой монеты без надписи (Рис. 1,1) В. А. Анохин выделил её в новую группу, якобы самых ранних монет, датировав её около 435–425 гг. до н. э. [Анохин, 2011, с. 138, 139, № 918]. В 2019 г. нами было высказано мнение, что данный тип может принадлежать вовсе не Феодосии, а какому-то другому центру, например, из Малой Азии. В качестве аргумента выдвигался тезис о различном оформлении реверсов монет (изображение в круге, а не в квадрате), что было совсем несвойственно для боспорских монет V в. до н. э. [Шонов, 2019, с. 93].

Появление в 2020 г. новой монеты с надписью ΘΕΟΔΕΟΣ того же самого веса (1,25 г) и, как выяснилось, той же пары штемпелей (Рис. 1,2), что и монета без надписи, позволило однозначно решить данную типологическую проблему. Как можно судить, первая монета (Рис. 1,1) утратила лишь надпись, но не свой вес (1,25 г). Очевидной причиной «исчезновения» легенды, скорее всего, является механический износ штемпеля реверса, в результате которого произошло *неумышленное стирание* легенды ΘΕΟΔΕΟΣ.

Пока монета с утраченной легендой известна нам лишь в единственном экземпляре (хранится в частной коллекции). Возможно, со временем будут и другие подобные экземпляры, свидетельствующие, что на монетном дворе Феодосии (?) в конце V в. до н. э. производился выпуск серебрянных монет с использованием дефектного штемпеля. В этой связи дискуссию об анэпиграфном феодосийском выпуске серебра можем считать исчерпанной.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса: (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 175 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – Киев: Стилос, 2011. – 328 с.
- ГАВРИЛОВ А. В., ШОНОВ И. В. Арес на монетах Феодосии // Боспорский феномен: Искусство на периферии античного мира. Материалы Международной научной конференции. – СПб., 2009. С. 147–152.
- ГАМКРЕЛИДЗЕ Т. В., ИВАНОВ В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984. Т. I–II. – 1330 с.
- ГИЛЬ Х. Х. Новые приобретения моего собрания (отдельный оттиск из ЗРАО. Т. V). – СПб., 1891. – 18 с. Табл. I–VII.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М.; Л.: 1951. № 16. – 264 с.
- КЕНЕ Б. В. Описание музея князя В. В. Кочубя и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств: Понтийского и Босфора Киммерийского. – СПб., 1857. Т. I. – 452 с.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОНОВ И. В. К типологии монетной чеканки Античной Феодосии // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 501–524.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – 476 с.

Рис. 1. Серебряные оболы Феодосии 438–437 гг. до н. э.
1 – диобол без легенды; 2 – диобол с легендой ΘΕΟΔΕΟΣ
(Фото с увеличением автора).

**VIII Международный
Нумизматический Симпозиум**

**ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Перевод на английский язык Н. И. Храпунов, В. Ф. Столба
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко
Подписано в печать 03.09.2021. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 15,35
Тираж 120 экз.
Заказ № 09А/02.

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru